

Аннотация

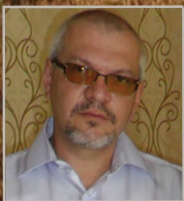
Эта книга - задокументированный кусочек истории нашей страны, родословно-биографическое повествование о жизни представителей двух самых многочисленных родов православного села Кара-Елги, М.Г. Белова и М.Р. Чугуновой. По сути, она является памятником нашим предкам, повествованием об их духовно-правственной жизни и тех «зернах» духовности и таланта, которые проросли в их потомках. В основу книги легла информация из мемуарных книг села и документов семейного архива, а так же воспоминания родственников, письма, фотографии... Документальная основа позволяет назвать книгу научно-историческим повествованием. Безусловно, любой человек, которому интересна история своего рода, сможет использовать данную книгу как пособие для подобной работы.

Документально-биографическая
летопись родов

Беловых и Чугуновых

Виктор Белов

Председатель местного Елабужского отделения Русского Географического Общества, автор ряда книг бизнес-ориентированного (безопасность розничных торговых объектов), историко-краеведческого и библиографического характера - «История Вознесенской церкви села Кара-Елги», «Очерки из истории Зай-Шешлинского междуречья», «Первоисточники по истории Елабужского края в XVII-XVIII вв.», «Елабужский край на страницах печатных изданий Российской Империи» и нек. др-х.

Нина Белова

Родилась в селе Аксубаево ТАССР в 1935 году. Имеет 40 лет педагогического стажа. С 1975 года занимается изучением лекарственных растений. После выхода на пенсию практикует траволечение и консультации по народной медицине. Пятнадцать лет благотворительно вела клуб "Сам себе Целитель" в городе Елабуга. Последние пять лет много времени и сил отдавала изучению и составлению своей родословной.

Да не прервется связь времен

Виктор Белов

Нина Белова

Да не прервется связь времен

Документально-биографическая летопись
родов Беловых и Чугуновых

Елабужское отделение
Русского Географического Общества

В. Белов, Н. Белова

Да не прервется связь времен....

*Документально-биографическая
летопись родов Беловых и Чугуновых*

Издание Елабужского Отделения
Русского Географического Общества

ЕЛАБУГА 2014

*По благословению
благочинного Елабужского округа Казанской митрополии,
настоятеля Покровского собора г. Елабуги,
митрофорного протоиерея отца Сергея Лепихина*

*Посвящается
Ираиде, Евгении и Тамаре
Беловым*

УДК 908/929.522.2/929.521.2
ББК 63.3(2)5+63.3(2)6
Б43

Издается по решению Общего собрания Елабужского Отделения Русского Географического Общества.

Протокол заседания ЕМО РГО № 4 от 24 января 2014 г.

Белов В.Н., Белова Н.И.,
Б43 Да не прервется связь времен... Документально-биографическая летопись родов Беловых и Чугуновых /В.Белов, Н.Белова, Елабуга, Издание Елабужского Отделения Русского Географического Общества, 2014. – 354 с.

Эта книга задумывалась как биографическая повесть о жизни одного человека – Белова Ивана Григорьевича, судьба которого есть ярчайшая иллюстрация жизни достаточно среднестатистического человека эпохи переломных моментов в жизни как нашего общества, так и страны. Однако в ходе работы над материалом он был дополнен и расширен благодаря вновь обнаруженным документальным свидетельствам по линии предков семьи Ивана Григорьевича, и по документированию жизни потомков этой семьи. В результате из летописи одного человека, книга превратилась в летопись родов.

Содержание книги – строго документальное, исторически достоверное повествование, в котором нет ни одного вымышленного или «притянутого за уши» факта. Это родословно-биографическое повествование о жизни главных героев, представителей двух самых многочисленных родов православного села Кара-Елги Заинского р-на Республики Татарстан И.Г. Белова и М.Р. Чугуновой. В книге содержатся сведения не только о их семье, о прямых предках и потомках Ивана и Марии, но и представителях боковых веточек этих родов. Источниками для авторов послужили метрические книги села, документы семейного архива, воспоминания родственников, письма, фотографии и прочие документальные свидетельства. Будучи фактически ПАМЯТНИКОМ для наших потомков о их предках, о духовно-нравственной составляющей, послужившей генетической основой для нас и наших детей сегодняшних, книга, кроме того, может быть полезной любому человеку, задумавшемуся об исторических корнях своего рода, как основа, пособие для подобной работы. Ну и, конечно, эта книга – задокументированный кусочек истории нашей страны, а значит вправе именоваться и научно-историческим повествованием.

В подтверждение исторической достоверности материала в книгу, помимо всего прочего, включено 11 родословных таблиц, 69 фотокопий документов и более 220 фотографий периода с 1910 г. по день сегодняшний.

ББК 63.3(2)5+63.3(2)6

© Белов В.Н., Белова, Н.И., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	7
Время, назад! Предки.....	15
Чугуновы.....	15
Родословная рода Чугуновых от Абрама до авторов книги.....	23
Беловы.....	24
Родословная рода Беловых от Савелия до авторов кни- ги.....	27
13-ти летний «секлетарь».....	28
Волостной статистик.....	43
Уполномоченный РИК.....	67
Переезд в Елабугу.....	102
Война!!!.....	111
На склоне лет мы для всего чужие.....	123
Родословная схема потомков Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых.....	149
Дети четы Беловых.....	150
Ираида Ивановна.....	152
Евгения Ивановна.....	162
Тамара Ивановна.....	171
Геннадий Иванович.....	176
Галина Ивановна.....	191
Нина Ивановна.....	198
В.Белов. Автобиография.....	225
Чугуновы – боковые линии рода Евлампия – Романа...	262
Семен Романович.....	262
Василий Романович.....	264

Прасковья Романовна.....	265
Родословная схема потомков Анастасии Романовны и Ивана Дмитриевича Зиновьевых.....	266
Анастасия Романовна.....	267
Родословная схема потомков Евдокии Романовны и Ивана Лебедевых.....	291
Евдокия Романовна.....	292
Родословная схема потомков Татьяны Романовны Но- якшиной-Инюшевой.....	298
Татьяна Романовна.....	299
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	314
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	315
- Приложение № 1. Автобиографии Белова Ивана Гри- горьевича периода 1933-1951 гг.....	316
- Приложение № 2. Рассказ Ноякшина Василия Анд- реевича 1930 г.р., старожила села Кара-Елги, записан- ный с его слов Беловым В.Н. 20.04.2012 года.....	322
- Приложение № 3. Выписка из учетной карточки Ни- колая Петровича Шумилина – внука сестры Романа Евлампиевича Чугунова – Аграфены.....	332
- Приложение № 4. Документы, относящиеся к пред- ставителям боковой ветви рода Чугуновых, парал- лельной роду Евлампия – Романа. Из архива Надежды Алексеевны Лидер (урожденной – Беловой).....	335
- Приложение № 5. Картины Александры Андреевны Дружининой – правнучки Ивана Григорьевича и Ма- рии Романовны Беловых.....	339

*Да не прервется связь времен!
Да не иссякнет наша вера!
Дедам – глубокий наш поклон,
Их жизнь – для правнуков примером....*
(Н. Белова)

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящее повествование результат работы нескольких людей, которые на голом энтузиазме провели исторические изыскания, систематизацию накопленных фактов и документальных свидетельств для получения более или менее цельной картины, иллюстрирующей жизнь своих предков, дабы собранные сведения подвигли наших потомков беречь, сохранять и приумножать историю своего рода.

Несколько лет назад мы заинтересовались своей родословной. С детства один из авторов настоящей книги знала, что ее родители были из одной деревни, в которой веками жили и все их предки. Сохранились в памяти обрывки сведений о детстве и юности родителей, почти никаких данных о более ранних предках.

Казалось что их прошлое – такая целина, которой лучше бы и не касаться. Но однажды она вспомнила, что где-то в шкафу, среди старых, малоизвестных фотографий хранится старая-престарая папка с какими-то бумагами отца. Как признается она сама: - «По глупости и равнодушию к своему прошлому, я, грешница, в неё и не заглядывала, хотя по какой-то интуиции старательно перевозила её в очередное жилище – куда переезжала, увеличиваясь, моя семья». Достала

эту папку и отдала ее младшему сыну, сказала: «Посмотри, может найдешь что-то интересное».

Так получилось, что к этому времени упокоились две ее старшие сестры, не оставив наследников, и все их документы, фотографии, бумаги сын забирал на хранение себе, как бы положив начало общему семейному архиву. И когда Виктор получил бумаги деда, он был поражен. Это было полнейшее досье Ивана Григорьевича Белова за почти 40 лет его трудовой деятельности. Архив был полностью документальным, в строгой хронологической последовательности в нем были представлены десятки справок, выписок из приказов, копий телефонограмм, писем, распоряжений, анкет и авто-

Авторы-составители книги – Нина Ивановна и Виктор Беловы, 2008 год

биографий – и за всеми этими бумажными свидетельствами открылась подлинная, в реальных фактах и деталях, триумфальная и трагическая судьба русского человека периода становления советской власти. Воспитанного в состоятельной, трудолюбивой православной крестьянской семье, наделенного высоким интеллектом и необыкновенной работоспособностью, получившего начальное образование в 3-хклассном сельском училище, но поднявшегося по служебной лестнице до офицерского звания и службы в Генеральном Штабе Армии благодаря природным способностям, честности и ответственности на любом посту.

В принципе, такая судьба тогда была совсем не редким явлением. Советская власть для осуществления своих целей востребовала многих одаренных, талантливых людей из разных сословий, в т.ч. крестьян. И многие выходцы из деревни получили возможность реализовать свои способности. Но конкретная судьба Ивана Григорьевича – реальный и очень яркий пример, какой ценой это доставалось.

Что же подвигло нас на то, чтобы поделиться этой историей с родственниками, общественностью?

Наверное в-первую очередь – это понимание того, что государства не есть абстрактное социально-политическое понятие, это не просто единый географически, культурно, социологически, экономически и т.д..... организм.

Иван Григорьевич Белов – 1942 г.

Как любой живой организм состоит из различных органов, систем, под систем и прочее, а они в свою очередь – из клеток, так и история государства – это история разных регионов, национальных образований, и в конечном итоге – история жизни отдельных родов, семей и отдель-

ных личностей. И нам никогда до конца не

понять и не раскрыть истинную суть и глубину масштабных событий в истории нашей страны, не изучив и не поняв судьбы отдельных, конкретных людей, участвовавших в этих событиях.

История – не математика, имеющая дело с точными категориями, цифрами, терминами и понятиями. Историческая наука не свободна от тенденциозных взглядов и толкований отдельных фактов, она в значительной степени политизиро-

вана, идеологизирована, способна посредством школьного и иного преподавания, книг и средств массовой информации внушить огромным сообществам людей совершенно ложные, абсолютно далекие от истины представления о сути конкретных исторических фактов и событий. Это мы отчетливо ощутили на себе на примере того, как КПСС интерпретировала личности своих вождей – Ленина и Сталина.

Нам подумалось, что не каждому человеку обстоятельства делают такой подарок. Нам достался архив нашего отца, деда – Ивана Григорьевича Белова. Заразившись идеей изучения истории рода, нам также удалось полностью изучить содержание сохранившихся в Национальном Архиве Республики Татарстан метрических книг села Кара-Елги за период с 1863 по 1915 гг. включительно и составить родословную от самых далеких предков по линии Беловых и Чугуновых.

Удалось привлечь к этой работе большую группу родственников-энтузиастов, собрать воспоминания неравнодушных потомков этих родов о своих предках.

Проделанная исследовательская работа представила возможность одному из авторов настоящей книги, - Белову В.Н. уже написать и издать две книги, имеющих непосредственное отношение к истории села Кара-Елги:

- Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX – начала XX века/ В.Белов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 216 с.

- Очерки из истории Зай-Шешминского междуречья. От Заинска до Акташа – Кара-Елга и ее соседи./ В.Н.Белов. – М. Издательство «Перо», 2014. – 581 с.

В этих книгах, получивших весьма лестные оценки представителей самых различных, в том числе весьма далеких от описываемого региона читателей, представлена история сельского храма и прихода, жизнь, быт и значение сельского духовенства и вплетённая в историю Зай-Шешминского региона история маленькой - в отдаленном прошлом - мордовской деревушки Кара-Елги, ее становления и развития к II-й половине XIX века в крупное, богатое село,

и ее разрушения и упадка к концу XX века. И в контексте этой истории, документально-достоверной и жестко-поучительной – судьба двух самых многочисленных карелгинских родов – Беловых и Чугуновых, слившихся в единое в семье Ивана Григорьевича и Марии Романовны, нам представляется ярчайшей иллюстрацией истиной сути того исторического отрезка, в который им довелось жить.

Родившиеся в самом начале XX века Иван и Мария состоялись как личности, соединили судьбы, рождали, растили и воспитывали детей на фоне лихолетий и всех «прелестей», доставшихся жителям России в первой половине XX века – Первая мировая война и Октябрьский переворот, Гражданская война и «Вилочное восстание»¹, раскулачивание и коллективизация, сталинские репрессии и Великая Отечественная Война, - все это так или иначе коснулось семьи Беловых-Чугуновых. В этих же условиях, на фоне этих же событий жили миллионы и миллионы россиян. Именно поэтому есть надежда, что возможно настоящий рассказ вызовет интерес не только потомков и родственников семьи, находящейся в центре документального повествования, но и тех, кому не достался столь богатый фактологический материал, но кого интересует история своего рода, региона, страны.

¹ **Вилочное восстание** — крестьянское восстание в феврале-марте 1920 г., в Закамье, преимущественно на территории Уфимской губернии; было направлено в первую очередь против продотрядов. Название связано с тем, что считалось, что главным оружием повстанцев были вилы и топоры.

Началось восстание 4 февраля 1920 в с. Новая Елань (ныне Заинский район Татарстана), где был разгромлен продотряд, который силой пытался забрать у крестьян государству 5535 пудов зерна, что было непосильно для крестьян. 10 февраля бывший фельдфебель Алексей Милованов взялся руководить тремя тысячами повстанцев, собравшихся в деревне Коржачки Заинской волости, и взял Заинск. Волнениями были охвачены в Бугульминском уезде 22 волости, Чистопольском – 12, Мензелинском – 25. Вскоре всё Закамье было охвачено восстанием, распространилось на Белебеевский, Уфимский и Бирский уезды. Восставшие жестко расправлялись с продотрядниками, руководителями Советской власти на местах. В «Вилочном восстании» приняло участие до 50 тысяч человек, причём, помимо татарских, кряшенских и башкирских, участвовали русские, немецкие и латышские сёла (в этом районе было много немецких и латышских колонистов). Для подавления его были брошены большие силы, в том числе регулярные воинские части с Туркестанского фронта. Тысячи крестьян были убиты, тысячи подверглись арестам.

Ну, и в заключение следует сказать несколько слов о структуре построения повествования.

Материалы, включенные в него, имеют собирательный характер, - это и авторский текст, основанный на документальных и иных материальных свидетельствах, это воспоминания (включаемые, как правило, с минимальным редактированием стилистики и с соответствующим пояснением), это вспомогательные материалы, которые помогают воспринять более полно и комплексно документальную картину. Короткие комментарии и пояснения к таким материалам даны в

Личный листок по учету кадров от 15.06.1933 г. из Архива И.Г.Белова:

к/д, делу 100

Личный листок по учету кадров.

Фамилия Белов Имя Мван Отчество Григорьевич

1. Родился в 1905 году в Андрее мес. 2. Место рождения с. Каринка, Чт. с. с. Р.

3. Под Андреем. Национальность русский

5. Соц. происхождение: а) быт. сословие (звание) Крестынский - бедняк
 б) Основное занятие родителей Хлебопашество. Отец с 1908, по 1915, служил садовником.

6. Основная профессия (звание) для членов ВКП(б) к моменту вступления в партию, и для беспартийных к моменту начала работы в советских учреждениях. Хлебопашество.

7. Ск. лет работал по этой профессии - 8. Год ухода с производства или оставления с/х. - 9. Соц. положение Сирота 10. Партийность Беспартийный

11. Партия - № а/б, или када. карт. - 12. Состоит ли в ВЛКСМ -
 с какого времени - 13. Состоя ли в др. партиях (каких, когда, как долго и где)
Ни в каких партиях и никогда не состоял.

14. Состоя ли ранее в ВКП(б) Нет, с какого по какое время
 и причины выбытия нет

15. Членом какого профсоюза состоит Работнич. Гос. уезд. с какого времени с 1920 года.

16. Образование Среднее полное

	Название учебного заведения (вуза, техникума, школы и др.) и его местонахождение		Срок обучения	Возраст (в годах)		Продолжительность обучения (лет, мес)	Если не закончил, то с какого курса ушел	Какой уровень специальности получил в результате окончания учебного заведения
	1	2		4	5			
Общее и специальное	<u>Не имел</u>							
Профессионально-техническое	<u>Не имел</u>							

17. Имеет ли научные труды и изобретения и по каким вопросам Нет
 (а при возможности дать перечень с указанием, где опубликованы)

18. Был ли за границей (где, когда, как долго и цель поездки) Нет

Заполнение всех граф обязательно.

сносках.

Более полные тексты, которые авторы посчитали необходимым присовокупить к основному материалу книги, вынесены в отдельные приложения.

Представленная книга состоит из 3-х условных частей. Условных, потому, что они не обозначены цифрами, а обозначены общей структурой и лишь позволяют придерживаться некоей системности изложения, дабы у читателей не возникло ощущение не связанности, фрагментарности и не последовательности повествования. Первая условная часть содержит сведения о родословной наших фамилий, сведения о далеких и близких предках наших родителей и в целом историю семьи Беловых - Чугуновых.

2-я часть – это документальный очерк-биография главы семьи – Ивана Григорьевича Белова, состоящий из нескольких глав, в котором собственно, и раскрывается незаурядность личности и триумф, и трагедия его судьбы на основе сохранившихся в домашнем архиве документов.

В 3-й части собраны сведения об отдельных потомках наших фамилий, - как по прямой – непосредственно потомков Марии Романовны и Ивана Григорьевича, так и по боковым линиям (преимущественно по линиям братьев и сестер Марии Романовны, т.е. по линии Чугуновых), что безусловно, делает книгу значительно более информационной, интересной практически всем потомкам Беловых и Чугуновых.

Инициаторами и вдохновителями настоящего издания выступили авторы, фамилии которых вынесены на обложку издания. Фактически же соавторами выступили многие представители наших родов, поэтому для понимания – от имени кого идет речь, авторство фрагмента, отрывка или главы указывается либо в начале соответствующей части повествования, либо в сноске к нему.

Авторы решили посвятить настоящую работу памяти Ираиды Ивановны, Евгении Ивановны и Беловых, - старших дочерей Ивана и Марии Беловых, не оставивших после ухода из жизни прямых потомков, а так же Тамары Ивановны Беловой.

Будем искренне благодарны всем читателям, которым Господь предоставит возможность прочитать, просмотреть, или хотя бы пролистать эту книгу, поделиться своими впечатлениями по электронному адресу vik1969_10@mail.ru. По этому же адресу можно будет узнать о возможности заказать эту книгу для себя и своих потомков.

*«Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно
объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем
будущем.»*

Виссарион Григорьевич Белинский

ВРЕМЯ - НАЗАД! ПРЕДКИ².

Чугуновы

По нашим предположениям, основатели наших родов – Беловы и Чугуновы – появились в селе Кара-Елге примерно в середине XVIII в. Тогда российское правительство, всерьез озабоченное состоянием дел на восточных землях России предпринимает беспрецедентные меры к укреплению этих границ. Были изданы соответствующие указы о заселении плодородных и малолюдных земель отставными солдатами³. Позднее им предоставлялся статус государственных крестьян, они наделялись землями, обеспечивались денежными средствами для переезда к новому месту жительства, для строительства жилья, приобретения скота, сельхозинвентаря, семян для посева. Некоторые из них приезжали на новые земли с семьями, некоторые в одиночку. Очень быстро местное население ассимилировалось с приезжими и уже в конце XIX века Кара-Елга считалась чисто русским православным селом, о мордовских корнях некоторых фамилий остались только воспоминания, да и те со временем исчезли.

Та же ситуация наблюдалась и в соседних селах и деревнях, маленьких поселениях с мордовским, чувашским,

² Автор настоящего раздела книги – Нина Ивановна Белова.

³ Подробно см. Белов В.Н. Очерки из истории Зай-Шешминского междуречья. От Заинска до Акташа – Кара-Елга и ее соседи. М., «Перо», 2014 г. с.130-186

татарским населением, которые разрастались за счет приезжих солдат и вскоре Зай-Шешминский регион оказался достаточно густонаселенным и быстроразвивающимся.

Сохранилось предание, что основателем рода Чугуновых мог быть солдат по прозвищу Чугун (или Чугунный), т.к. он был исключительно силен физически, имел «чугунные» кулаки. Но достоверных фактов, подтверждающих эту версию, пока нами не найдено. Однако с полной уверенностью можно говорить о самом близком потомке Чугуна. По материалам метрических книг им (либо сыном либо внуком) был Абрам – дед моего прадеда Евлампия, т.е. мой прапрадед (см. **родословную – на стр.23**). Фактически же какие-то конкретные данные из летописи рода Чугуновых нам известны только начиная с Евлампия (1823 – 8/VI-1903).

Хозяйственная постройка XIX века сохранившаяся во дворе дома Романа Евлампиевича Чугунова в с. Кара Елга

Известно, что сам Евлампий Федорович был крепкий зажиточный и грамотный хозяин. Он был не просто грамотный, но образованный (по рассказам его прапраправнучки Надежды Лазаревой, он обучался в Санкт-Петербургском университете, знал 4 языка, в т.ч. персидский). Этот факт заставляет предполагать, что и его отец Федор, и дед Абрам были уже достаточно состоятельными людьми, чтобы иметь

Лавка деда Евлампия Чугунова в селе Кара-Елга, сохранившаяся до наших дней

возможность учить сына в столице. Скорее всего, и они, занимаясь сельским хозяйством, параллельно занимались уже и торговлей т.к. Евлампий имел лавку в своем селе, ездил за товарами в Персию, брал с собой сына Романа, который впоследствии и унаследовал «бизнес» отца.

Традиционно крестьянские семьи до революции имели много детей. Не составляли исключение и Чугуновы. Нам известно о 6 детях Евлампия, достигших зрелого возраста: сыновьях Романе и Ларионе, дочерях Феодосии, Агрипине, Арине и Ксении. Известно, что брат Романа Ларион умер молодым, оставив 2-х детей, сестра Агрипина была выдана замуж в д. Утяшкино за Иону Коршова. Оба они умерли молодыми, оставив 4-х детей, из них 3-их младших – Игнатия, Марию и Татьяну – взял в свою семью на воспитание Роман, а старшего сына взял брат отца. Две дочери Евлампия – Арина и Ксения по неизвестной причине не выходили замуж и жили в семье брата своего, Романа. Сам Роман Евлампиевич женился в возрасте 18 лет на девушке из соседнего села

Феодосии, прожил с ней 8 лет, но она была больна, детей не рожала, и, когда Феодосья умерла, Роман женился на Наталии дочери Афиногена Петровича (*Предположительно по фамилии Милованов, - В.Б.*) из соседнего села села Буты. С Наталией они прожили вместе более 20 лет, за это время у них родилось 10 детей, 5 сыновей и 5 дочерей, из которых 3 мальчика умерли в младенчестве, а 7 детей достигли зрелого возраста и завели свои семьи.

И пока все дети еще жили под опекой отца, семья Романа состояла из 14 человек: отец Роман, мать Наталья, 2 незамужние сестры Романа, 7-ро собственных детей и 3-е приемных. Нетрудно представить, каково было и управлять таким «коллективом», и обеспечивать, и воспитывать детей. С малолетства приученный к труду, верующий и умный хозяйственник, Роман успевал во всем. Когда он обрел свое хозяйство, у его семьи была лавка, шерстобитка, мельница, красильня, маслобойка. Так как собственных работников (а таковыми считались только мужчины) в семье было только 3-е, то приходилось держать и наемных работников. Помогали и сестры. Ксения управляла в лавке – и за прилавком сама стояла, и сама булочки пекла для продажи, и за приказчиками присматривала. Она же помогала двоюродным родственникам – они держали ямскую станцию на тракте Бережные (Мысовые) Челны – Бугульма. Арина, по-видимому, была более востребована в домашних делах, но особого рвения в этом не проявляла. Известен такой факт: вместе с двоюродной сестрой Огарой (в семье ее называли «Бабарой») они совершили пешее паломничество в Иерусалим. Шли в Израиль через Грузию, Турцию и Палестину, для поклонения святым местам, и тем же путем возвращались обратно. На границе с Турцией их встречал знакомый турок-месхетинец, он препровождал их до границы с Палестиной, рассчитывались с ним золотыми червонцами, которые им давал для путешествия брат. Свидетельством такого паломничества является икона Божьей Матери, принесенная из Иерусалима, которая до сих пор хранится в старом доме потомков Чугуновых.

Такое путешествие занимало почти год, на это время вся тяжесть домашних забот ложилась на Наталью, а она через каждые 2 года рожала, в доме были малыши. Нагрузка была

Храм Вознесения Господня с. Кара-Елги, в строительстве которого принимали участие Евлампий и Роман Чугуновы в 18963-1867 гг.

огромная, она рано растратила силы и умерла в апреле 1900 года в возрасте 36 лет. Остались дети: Прасковье, старшей, было 19 лет, Семену – 17, Анастасии – 15, Евдокии – 13, Василию – 9, Татьяне 4 и Машеньке – 6 месяцев. Роман попытался распределить обязанности по дому на своих сестер, наказав: *«Одна будет чугунами ворочать, другая за детьми смотреть»*. Но они взбунтовались: *«Сами нарожали – сами и воспитывайте»*, и при первой же возможности перешли жить в дом своего отца, Евлампия. 3-й раз дед Роман женится не стал, сказал: *«Не хочу в третий раз жену хоронить»*, - и всю ответственность за детей взял на себя.

Будучи сам достаточно образованным, Роман порадел о том, чтобы и все его дети учились. В то время в Кара-Елге было очень немного грамотных людей, об этом свидетельствует тот факт, что в метрических книгах в разделе «Бракосо-

четания» в графе «Подпись поручителей» чаще всего расписывался священник или дьякон, с припиской «поручители неграмотные». У Романа же не только учились в училище сыновья, но и все дочери окончили 2-х-классную церковно-приходскую школу, умели читать и писать, и те из них, которых я знала близко – моя мама и тетя Таня - старались, чтобы и их дети получили хорошее образование. Девочек учили и разным видам рукоделия, моя мама, например, сама шила нам платья, рубашечки, у нас в доме была даже швейная машинка. Умела она плести кружева, и хотя у нее для этого занятия почти не было времени, но иногда, в зимние дни, она позволяла себе такую роскошь. В доме были кружевные «подзоры», сплетенные ею, полотенца, носовые платочки с кружевцами.

Дед Роман вырос в доме отца Евлампия в православной, благочестивой семье. Уже в возрасте 8 лет, когда в Кара-Елге началось строительство нового каменного храма во имя Вознесения Господня (старая деревянная церковь, построенная, предположительно в 40-х годах XVIII века, сгорела), он со своим двоюродным братом Дмитрием объезжал свое село и соседние деревни на подводе, собирая яйца на замес раствора для кладки кирпичей. Это было ежедневное «послушание». И став самостоятельным хозяином, он занимался благотворительностью. Он любил своих детей, и похоже, в семье, несмотря на ее многочисленность, царила спокойная, доброжелательная атмосфера, благоприятная для правильного, благочестивого воспитания детей. Из своих поездок в Турцию дед привозил детям дорогие подарки. Правнучка деда Романа Надежда Чугунова-Зиновьева-Лазарева, которая более 20 лет прожила в доме прадеда со своей бабушкой Анастасией Романовной, и воспоминания которой позволили, в значительной степени, воссоздать атмосферу семьи прадеда, рассказала, что однажды Роман привез из Турции всем 5 дочерям одинаковые роскошные шали (одну из них она видела на своей бабушке), а сыновьям – дорогие кошельки.

Когда умерла бабушка Наталья, младшая дочка Машенька осталась на попечении старшей сестры Прасковьи, которая в день крещения младенца Марии была ее «восприемницей» - стала крестной матерью сестреники. Это была не-

поколебимая традиция в православных семьях: в случае ранней смерти одного или обоих родителей дети не оставались сиротами, их не отдавали в приюты или богадельни, а воспитывали в своих семьях близкие родственники, которые, как правило, и были их крестными. Так, дед Роман, воспитавший 3-х племянников, женил Игнатия на девушке из с. Утяшкино и построил ему там дом. Сестра Игнатия Мария вышла замуж за **Петра Шумилина**⁴, а Татьяна – за Никанора Емельянова в с. Александровскую Слободу. Разумеется, обеих девушек приемный отец обеспечил приданным.

Условия жизни в детстве без матери способствовали

Каменный лабаз, в котором жили дед Роман и Мария с 1918 года

ранней самостоятельности Маши, выработали в ней жизнестойкость и одновременно скромность и особую «тишину», душевную чуткость, что, как мне кажется, и помогло ей стать прочной, просто «железобетонной» опорой мужу, в разные периоды его бурной трудовой деятельности, а главное – в моменты духовного кризиса.

⁴ Про Петра Шумилина – см. Приложение № 3

В начале XX века, в период с 1900 до 1917 года состав семьи деда Романа постоянно менялся. Начали выходить замуж и отделяться старшие дочери. Прасковья в 1901 году ушла в семью Шумилина Ивана, Анастасия в 1905 году ушла к Зиновьевым, Евдокия оставалась с младшими сестрами до

**Могила Романа Чугунова на
Кара-Елгинском погосте**

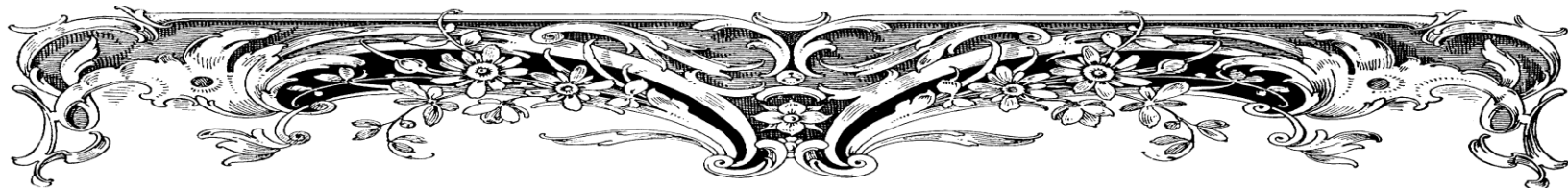
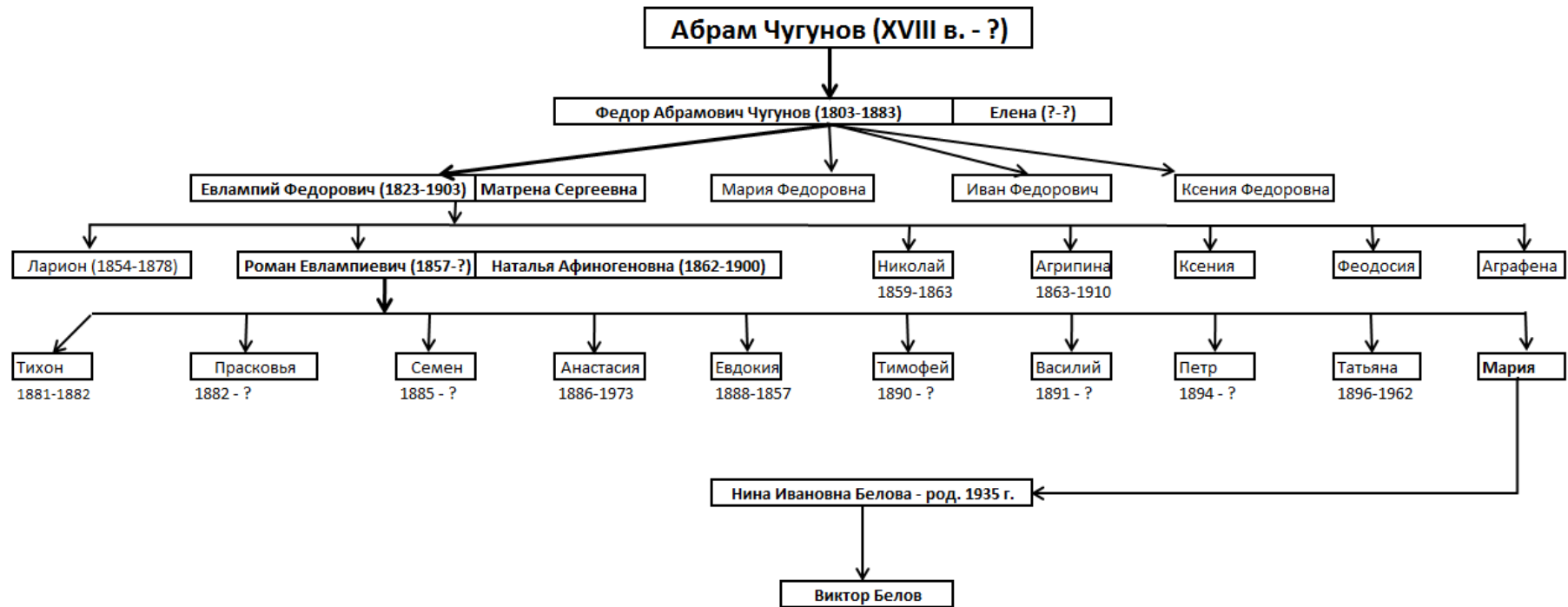
своего замужества (состоявшегося около 1913-1914 гг), Семен в 1903 году женился на Татьяне Беловой и остался жить в доме отца. В 1903 году умер дед Евлампий, а в 1910 году умерла тетка Арина, и в этом доме, - соседнем с домом Романа, поселился Василий с женой и детьми.

После замужества 4-й дочери Татьяны (в 1918 г.) дед Роман с Марией оставались вдвоем и жили в помещении бывшей лавки, каменном лабазе с холодным подвалом, находящимся рядом с домом (это здание, без окон, похожее на тюремный каземат, стоит и поныне). Зимой погреться приходили в дом, там же и

питались.

Октябрьский переворот, гражданская война, резкое социальное потрясение перемололо судьбы Чугуновых как в мясорубке. Крепких хозяев, умных, мастеровитых, трудолюбивых ждало страшное будущее: экспроприация собственности, раскулачивание, ссылки, расстрелы. Дед Роман умер до начала этих событий. Семен с семьей уехал в Башкирию, Василий – в Пермь. После их отъезда и смерти отца в родительский дом вернулась семья Зиновьевых. С ними последние перед замужеством годы и прожила моя мама, Мария Чугунова.

Родословная рода Чугуновых от Абрама до авторов книги

Беловы

Об истории рода Беловых, связанной с Кара-Елгой, нам известно значительно меньше, чем о Чугуновых. Достоверно известно, что одним из первых прародителей нашей линии Беловых был Савелий – прадед моего прадеда, Григория (см. **родословную – стр.27**). Далее вся линия от Савелия известна точно: его сын Никита женился на Домне Диевне (девичья фамилия которой, к сожалению, не известна); их сын Прокопий женился на Татьяне Матвеевне. Сын Прокопия и Татьяны – Григорий – на Татьяне Архиповне (вероятнее всего – Шумилиной), ну а сын Григория, Иван – на Марии Романовне Чугуновой. У всех Беловых в этой линии было по многу детей, поэтому фамилия Беловых (согласно метрическим книгам) была одной из самых распространенных в селе.

У Савелия, по имеющимся сведениям, было 6 взрослых детей, 5 сыновей и дочь, у Никиты известно о троих; у Прокопия (Татьяна родила 13 детей, но 5 умерли в младенчестве) до зрелости дожили 8 детей, 6 сыновей и 2 дочери; у Григория – 6 (4 сына и 2 дочери). И все мужчины всех поколений Беловых, вступая в брак с женщинами из других фамилий, также оставляли своих потомков Беловых. Поэтому в процессе изучения и составления родословного древа от Савелия мы выявили более 120 мужчин рода Беловых. Около трети из этого списка умерли в младенчестве или молодые годы, но большинство создали семьи и продолжили свой род.

О жизни самых старших поколений Беловых нам, кроме имен, практически ничего не известно⁵. Но хотя никаких конкретных преданий о семье деда Прокопия и бабушки Татьяны не сохранилось, однако же некоторые особенности этой семьи можно отметить и по косвенным данным. Скорее всего, дед Прокопий, являясь государственным крестьянином, был, как и большинство жителей села, потомком отставных солдат-основателей села. Не исключено даже, что

⁵ С достаточной долей уверенности можно предположить, что Савелий Белов, как и Абрам Чугунов, скорее всего являлся или сыном, или, что более вероятно – внуком одного из отставных солдат поселившихся в Кара-Елге в 30-х – 40-х годах XVII в., - В.Б.

среди его предков были и не простые солдаты а офицеры. Военная жилка четко прослеживается во многих представителях рода Беловых. Так, сын Прокопия – Дмитрий Прокопьевич, Белов был унтер-офицером, его участие в самых разных событиях жизни села Кара-Елги (по метрическим книгам) многократно.

Другой сын Прокопия – мой дед Григорий, согласно автобиографии Ивана Григорьевича, был урядником, неоднократно служил в армии, так же как и брат – унтер-офицером. Сохранилась его фотография с сослуживцами в казачьей форме, относящаяся предположительно к 1913-1914 гг. Оба они были грамотными людьми. Дети

Григорий Прокопьевич Белов (сидит на стуле)

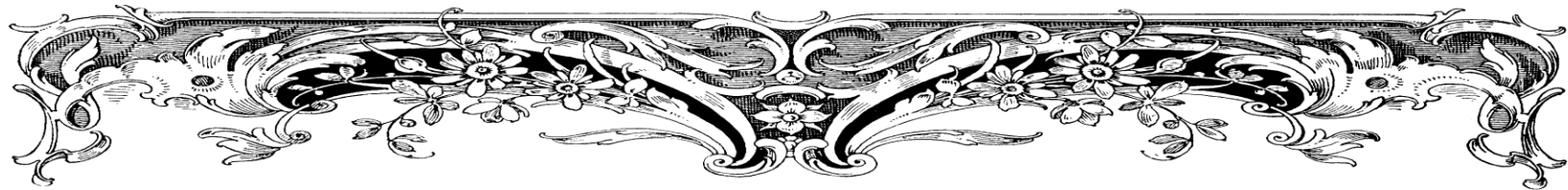
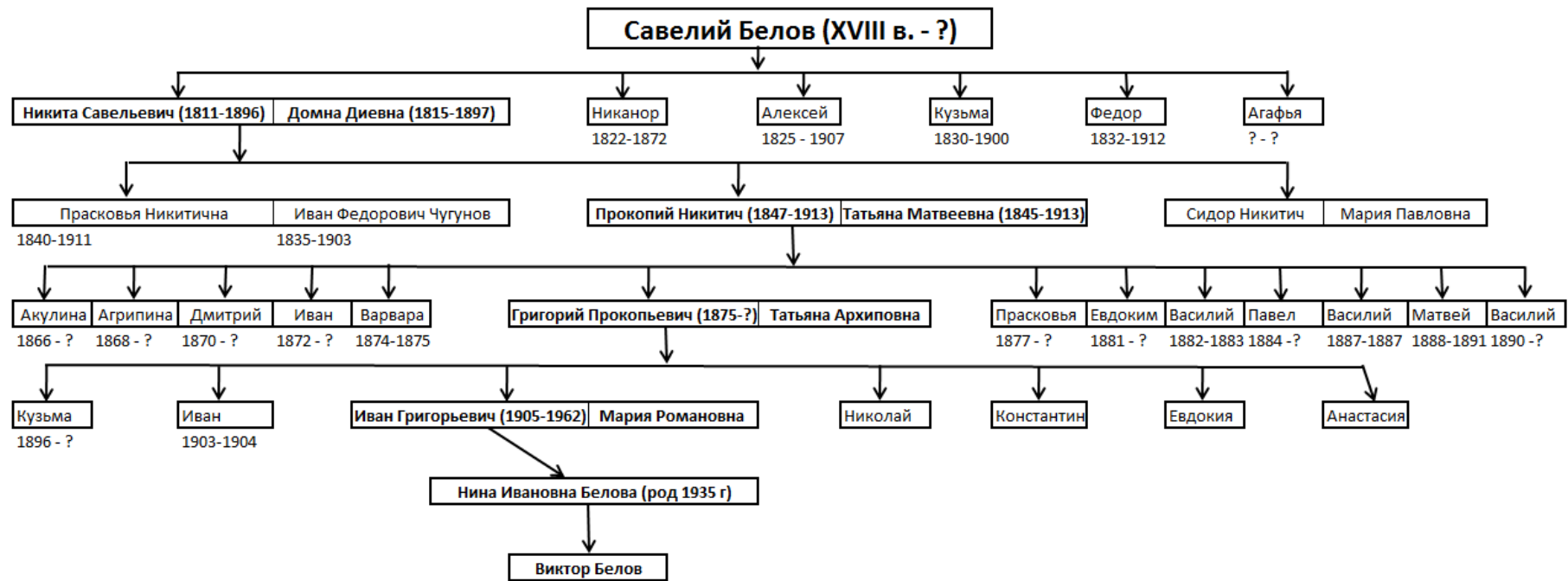
Григория учились в школе, числились среди лучших учеников. В целом семья Григория была небогатой, возможно именно в силу специфики его службы, и поэтому не подвергалась репрессиям со стороны советской власти. Старший сын, Кузьма в 20-е годы служил в армии и погиб в Крыму в 1921 (1922?) г. в районе г. Симферополь, о судьбе Ивана будет рассказано ниже, 3-й сын, Николай волею судьбы оказался в Москве, служил в Генштабе Красной Армии, дослужился до звания полковника, но подробные обстоятельства его жизни нам неизвестны. 4-й сын, Константин, погиб во время Великой Отечественной войны. Неизвестна также судьба дочерей Григория – Евдокии и Анаста-

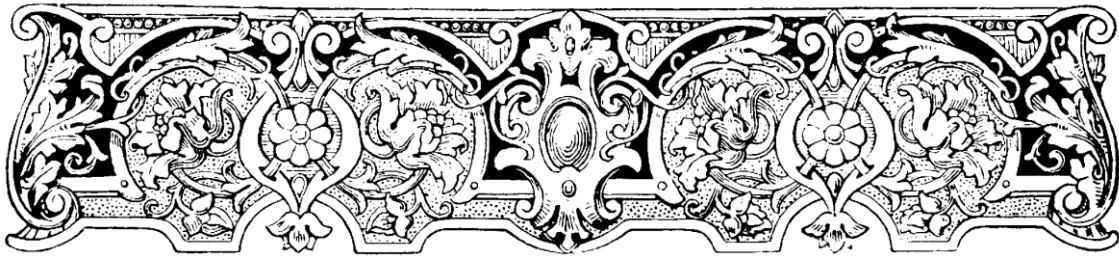
сии, т.к. никаких рассказов отца о них в детстве я не слышала. Известно только одно: что к 1930-ым годам, к моменту начала раскулачивания и создания колхозов, никого из семьи Григория Прокопьевича Белова в Кара-Елге не осталось: Николай с матерью жил в Москве, Константин в Сибири, а Иван с семьей в 4 человека переезжал с места на место в связи со служебными перестановками.

Именно его жизнь и служба в эти непростые годы и является предметом и центром повествования ряда последующих глав.

Родословная рода Беловых от Савелия до авторов книги

*«Всякое отречение от прошлого, всякое
огульное отрицание его есть зло и заблуждение»*

Семен Людвигович Франк

13-ТИ ЛЕТНИЙ «СЕКЛЕТАРЬ»

Иван Григорьевич Белов родился 1 мая (или 18 апреля по старому стилю) 1905 года в селе Кара-Елга, административно относившемся в то время к Акташской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне – Заинский район Республики Татарстан). Родители его – отец Григорий Прокопьевич Белов и мать Татьяна Архиповна Белова⁶ относились не к самому зажиточному сословию села и занимались исключительно сельским хозяйством.

О близких родственниках семьи Беловых известно немного. И практически все известные сведения приведены в предыдущем разделе книги.

Село Кара-Елга, в котором родился Ваня, в конце 19-го – начале 20 – го веков являлось одним из крупных населенных пунктов. Так по сведениям «Заинской энциклопедии» (немного повторимся), *«по количеству населения (в границах сегодняшнего Заинского района) Кара-Елга была на третьем месте после Заинска и Александровской Слободы. Вместе с русскими здесь проживали мордва и кряшен»*⁷. Накануне революции 1917 года в селе насчитывалось 293 крестьянских двора с населением 1562 человека. При этом из 293 дворов – 66 были безлошадными, 217 – одно-двухлошадными, 10 хо-

⁶ К большому сожалению девичью фамилию Татьяны Архиповны установить не удалось. Существует лишь предположение, основанное на косвенных данных, что возможно она была Шумиловой, - В.Б.

⁷ Заинская энциклопедия. Казань, «Реноме», 1994 с.128

зайств имели по три и более рабочих лошади. В селе функционировала Вознесенская церковь⁸, построенная в 1867 году, училище, две водяные мельницы.

Село стояло на одноименной речке – притоке реки Зай, которая была в те годы достаточно полноводной, о чем свидетельствует как наличие водяных мельниц, так и сведения о том, что некоторые из жителей села промышляли исключительно рыбным промыслом.

О детских годах Вани Белова немногочисленные сведения можно почерпнуть из его автобиографии, написанной 10 апреля 1933 года. Так про

свою семью он пишет: *«Отец мой до 1908 года жил в семье*

Татьяна и Григорий Беловы с детьми – Евдокия (предположительно), Николай, Иван.
С.Кара-Елга, 1910 г.

⁸ Вознесенская церковь. Однопрестольный храм построен в 1860-1867 годы вместо обветшавшего деревянного на средства прихожан и деньги, выделенные местным землевладельцем, генерал-майором артиллерии Греви. Строительство велось под наблюдением священника А.В. Желвицкого. В 1910-1912 годах храм отремонтирован. Прихожане – русские, татары-кряшены. Крупных размеров сельская церковь построена в сочетании древнерусских и классицистических элементов. Утрачено завершение колокольни и центрального объема. В приходе в 1865-1890 годы служил священник Арсений Васильевич Желвицкий (выпускник Уфимской духовной семинарии 1864 года, в 1890 году переведен в село Большая Шильна). Подробнее о храме и его служителях см: «Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX – начала XX века/ В.Белов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 216 с.»

своих родителей бедняков и занимался исключительно сельским хозяйством, при наличии в хозяйстве 1 – лошади; 1 – коровы; 5-6 овец и больше ничего, с числом семейства до 20 человек, т.к. у моего отца было 7 братьев, из которых 4-веро были женатые и имели своих детей, и кроме того было 2 сестры. Земельным наделом пользовались по старым законам только на мужские души и то почему то (для меня неизвестно) на всех мужчин, имеющих в хозяйстве, (а их было с дедушкой 8 человек), земельного надела не получали, а получали на 3-4 души. Кроме сельского хозяйства ни предприятий, не заведений, ни торговли, ни аренды земли и ни чего другого - абсолютно ничего не имели. О применении наемных рабочих в хозяйстве не может быть и речи, потому что из имеющихся в семействе – 20 человек, 20-30% наличия рабочих. Работали на кулаков своего села за хлеб, ибо ни один год своего хлеба в хозяйстве до нового урожая не хватало. В таком тяжелом положении хозяйство, в котором и жил мой отец со своим семейством в 5 человек, находилось в течение десятков лет и до момента Революции»

В другой автобиографии Иван Григорьевич указывает, что семья в общей сложности насчитывала 21 человека – дедушка Прокопий, бабушка Татьяна, у которых было 7 сыновей (4-ро из которых, в том числе Григорий, были женаты и имели детей) и 2-х дочерей.

О реальном количестве ближайших родственников можно судить по вышеуказанной родословной таблице.

Из вышеуказанных сведений о результатах подворной переписи, следует, что по уровню жизни семья Беловых относилась к «одно-двух-лошадным дворам» коих было 217 из 293 караелгинских дворов, т.е. относилась к подавляющему «бедняцкому-средняцкому» большинству населения села. Поэтому многим жителям приходилось искать различные способы заработка.

При этом, проведя многие месяцы в изучении материалов семейного архива и материалов, извлеченных из Национального Архива Республики Татарстан, куда в 1920 г. были переданы метрические книги села, мы пришли к выводу, что к сведениям, излагаемым в автобиографиях Ивана Григорье-

вича, следует все-таки относиться несколько критически. Да действительно семья, скорее всего, не относилась к самым зажиточным в селе, но при этом скорее всего – не бедствовала. К тому, что не все в автобиографиях, мягко говоря, соответствовало действительности, свидетельствует следующий факт. В нескольких документах Иван Григорьевич подчеркивает, что мать его была абсолютно неграмотной, а отец настолько малограмотен, что с трудом мог написать свое имя. Понятно, что малограмотность свидетельствовала о принадлежности к беднейшим слоям населения села, однако факты свидетельствуют не просто о другом – о прямо противоположном. Действительно, неграмотных в селе хватало и это можно установить по тому, что очень часто, - в подавляющем большинстве случаев, в метрических книгах, в графе «Подписи восприемников, поручителей» расписывались священнослужители храма с пометкой «Поручители (восприемники) неграмотные». Однако когда в одной из записей в качестве восприемника был записан Г.П.Белов, то в соответствующей графе обнаружилась не просто грамотная запись – она была выполнена безупречным каллиграфическим подчерком: **«Свидетельствую – унтер-офицер Григорий Прикопиев Белов»**.

Иван Григорьевич пишет, что отец, в 1905 году, т.е. в год, когда родился Иван, уходил на Русско-японскую войну⁹, откуда вернулся в 1908 году. Семья его все это время жила в доме родителей мужа.

О дальнейших годах жизни Григория Прокопьевича Белова, Иван Григорьевич в двух своих автобиографиях от 1933 года и от 1940 года, повествует следующее.

Не имея перспектив на улучшение своего материального положения (в то время в семье Григория и Татьяны Беловых насчитывалось уже 4-ро детей, - старший сын Кузьма, дочери Евдокия и Анастасия, и Иван, которому было 3 года) Григорий Белов вынужден был уехать куда то на производст-

⁹ **Русско-японская война** - 27 января 1904 — 23 августа 1905 — война между Российской империей и Японией за контроль над Маньчжурией и Кореей. Не совсем понятно, почему Григорий Прокопьевич вернулся лишь через 3 года после окончания войны. Скорее всего, Григорий вернулся с войны все-таки раньше – в 1906 или 1907 году.

во и создавать сам себе лучшие условия для существования. Совершенно не имея ни какой специальности, «будучи почти неграмотным» (Татьяна Архиповна была совсем неграмотной) Григорий, по-видимому не сумел найти себе никакой работы, как только пойти в полицию. Там он устроился постовым стражником охранять Элеваторские склады. К сожалению нигде не уточняется, где именно Григорий Белов работал постовым, лишь по некоторым сведениям можно судить, что, скорее всего это было в городке Набережные Челны, расположенном на реке Кама, в 78 километрах от родного села.

При этом семья Григория, живущая в Кара-Елге, продолжала пополняться. В 1908 году родился третий сын Николай, а позднее (точный год не известен) появился на свет последний член семьи Беловых – 4-й сын (и шестой ребенок) Константин, которого, как самого младшего, называли в семье «Котя».

Будучи выходцем из бедняцкой крестьянской среды, Григорий безусловно не мог завоевать к себе доверие со стороны высшего начальства, а наоборот своим поведением исходящим из его чисто крестьянской психологии усугубил к себе отношение старших начальников и вскоре попал в список политически неблагонадежных. На основе чего со стороны начальства к нему все более стало ощущаться недоверие и особый контроль. Кончилось это тем, что Григорий, будучи стражником, за невыполнение приказаний начальства, отобрать имущество у бедняка за неуплату налогов, был подвергнут суду. К счастью, возможно благодаря своей малограмотности, Григорий, каким-то образом, был из под стражи освобожден.

Вся такая обстановка безусловно не могла сказаться на психологии Григория Белова, он бросил службу и в 1913 году еще до империалистической войны из полиции ушел в крестьянство. В 1914 году ушел в царскую армию, где пробыл до момента Октябрьской Революции 1917 г. После Революции с 1917 по 1918 г. служил в рядах Красной Гвардии, а затем Красной Армии. В конце 1918 года вернулся в свое хозяйство и работал в крестьянстве, не имея ни лошади, ни коровы. Семейство Беловых насчитывало тогда 7 человек (Кузьма Гри-

горьевич с 1917 года работал в советских учреждениях). С 1918 по 1921 год семья приобрела одну лошадь и одну корову, но в голодный 1922 год и лошадь и корову пришлось зарезать и съесть, а в конце 1922 года Григорий Прокопьевич скончался.

В автобиографии 1940-го года Иван Григорьевич называет годом смерти отца 1921, в автобиографии 1933 года - 1922 год. Как известно, пик голода в Поволжье пришелся на осень 1921 года – первую половину 1922 года, поэтому вероятность, как первой, так и второй из указанных дат следует признать одинаковыми. Исходя же из того, что автобиография, написанная в 1933 году ближе по времени к описываемым событиям, наиболее вероятной все-таки становится дата – конец 1922 года.

Изначально меня поражало то, что малограмотные родители: Григорий и Татьяна Беловы, несмотря на потрясающую бедность, скученность и многочисленность семейства, постоянное отсутствие кормильца (то находившегося на военной службе, то перебивавшегося случайными и скудными заработками вдалеке от родного села), умудрились дать своим детям первоначальное образование. Именно оно позволило им использовать его как «стартовый капитал» для накопления профессионального и жизненного опыта, состояться в личностном плане, добиться определенных высот в карьере. Однако после того, как был развеян миф о «малограмотности» Григория Прокопьевича, все встало на свои места.

О том, что дети (как минимум, - сыновья) в семье малограмотного Григория Прокопьевича и неграмотной Татьяны Архиповны обучались грамоте, свидетельствует то, что служба или работа троих старших сыновей была так или иначе связана с необходимостью не просто умения читать и писать, а владеть этими навыками в совершенстве.

Так, старший сын Беловых, Кузьма Григорьевич в 1917 - 1918 года работал Секретарем Акташского Волостного Исполнительного комитета, то есть на должности, автоматически предполагавшей исключительную грамотность и умение работать с документами. Средний сын, Иван Григорьевич, всю свою трудовую жизнь работал на должностях, связанных

с делопроизводством, бумажной работой и, в результате, с трехлетним начальным образованием он дослужился до офицерского звания, занимал должности среднего руководящего состава. Третий, Николай Григорьевич, посвятил свою жизнь военной карьере, дослужившись до офицера Генерального Штаба Красной Армии.

Кузьма Григорьевич Белов.
Фото 1919-1920 гг.

Менее грамотным был Кон-

стантин, но и он письменной речью владел, хотя и не в таком совершенстве, как старшие братья, о чем свидетельствует сохранившееся в архиве письмо 30-х годов.

О судьбе старшего сына семьи Григория и Татьяны Беловых известно было только то, что написано в автобиографиях Ивана Григорьевича. В них даже не было указано его имя, по этому имеющиеся сведения приводим практически дословно:

«Старший мой брат живущий до 1917 года вместе с нами (член ВКП (б) с 1917 года, красный партизан) работал в Акташском Волисполкоме Секретарем. В 1918-1919 годах при нашествии чехословаков, в Акташе с коммунистами Волковым, Фуркиным и другими организовали отряд Красной Гвардии, с которым позд-

нее под натиском чехословаков эвакуировались в г.Мензелинск, принимали бои под Матвеевкой и т.д. После того мой брат остался работать в Мензелинске и работал до 1920 года в должности Зам.Заведующего Отдела Управления, вместе с тов. Ахметшиным¹⁰ (быв.Пред.ТЦИК) и Гунивечем который работает сейчас в ТЦИК-е, последние моего брата отлично знают. В 1920 году в момент призыва коммунистов на фронт мой брат добровольно ушел и работал некоторое время комендантом г.Симферополя (Крым) а после Военкомом полка там же до 1922 года и в момент операции в 1922 году был пойман бандами и зверски убит (был захвачен и изрублен в куски, о чем передавали очевидцы и нами была получена по нашему запросу справка из Архивного Управления РККА о его гибели.»

В домашнем архиве чудом сохранилась фотография 1919-1920 гг. годов, на которой, запечатлен старший сын четы Беловых. Лишь после тщательного изучения метрических книг села было установлено его имя – Кузьма (в оригинале записи метрики – Косьма) и точная дата его рождения – 1 ноября 1896 года (по старому стилю).

О судьбе сестер Ивана Григорьевича, известно еще меньше, - лишь имена – Евдокия и Анастасия.

Поскольку метрики села по 1915 год включительно были изучены нами весьма тщательно, но обнаружены записи о рождении лишь трех детей – Кузьмы, в 1896 г., Ивана, в 1903 (скончавшегося в 1904) и Ивана в 1905, есть предположение что семья следовала за Григорием, пытавшем счастья на стороне и другие дети рождались за пределами Кара-Елги. Но все равно в итоге и отец и дети возвращались в родное село.

Ваня Белов, 8-ми лет от роду, в 1913 году, идет учиться в сельскую школу с.Кара –Елги, где в первый же год обучения проявляет себя как добросовестный и очень способный ученик. По результатам обучения в 1916 году за успехи в

¹⁰ Биографическую справку о Ахметшине М.А. – см. Приложение № 2

учебе ему вручается роскошный «Похвальный лист» с изображениями членов семьи царствующей династии Романовых и картинками на темы первой «германской» войны. Окончить сельскую школу полной ступени, по словам самого Ивана Григорьевича, помешали «семейные и материальные обстоятельства», и в 1916 году, окончив лишь 1 степень (3 класса) он уходит из школы.

«Семейные и материальные» обстоятельства, конечно, были в-первую очередь, связаны с тем, что на тот момент он, 12-летний мальчишка, оказался самым старшим мужчиной в достаточно большой семье из 5 человек, младшему из которых было не более 7 лет. Старший брат уже ушел из семьи, отец продолжал служить, сначала в царской, а затем в Крас-

ной Армии.

Несмотря на достаточно непродолжительный срок обучения в школе, Ваня в свои 12 лет стал одним из самых грамотных жителей села Кара-Елга. Семейство нужно было кормить и вообще, каким-то образом существовать, и Иван использует свои способности и умение в письменной речи

для того, чтобы снискать «хлеб насущный», - помогает односельчанам в составлении письменных документов, читает письма с фронтов первой мировой войны и т.д. Расплачиваются с ним, конечно, не деньгами, - кто чем может, но и этот «приработок» дает возмож-

ность не умереть с голоду.

«Ванька - писарь», - под таким

прозвищем знали его односельчане в те годы. И даже спустя десятилетия, в 1999 году, когда в Кара-Елгу впервые приехали авторы настоящей книги, жительница села - пожилая женщина 1910 года рождения (к сожалению, не запомнили ее имени) вспомнила Ивана Григорьевича Белова именно под этим прозвищем.

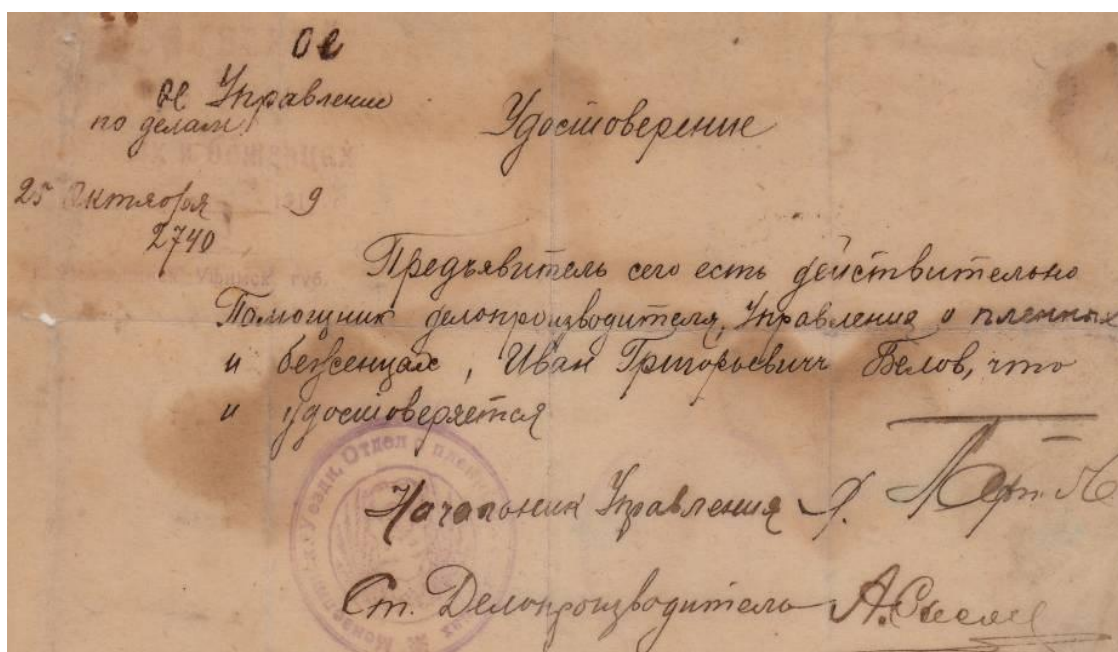
В 1918 году, после октябрьского переворота, жизнь села так же, как и всей страны, меняется, как известно, не в лучшую сторону. В селе создается сельский совет. В Заинской энциклопедии, написано, что первым председателем его становится некий «Агафонов». Информация, в принципе соответствует действительности, за одним лишь только «уточне-

Кар-елгинцы в 1-й мировой.

Стоят – Чугунов Иван Дмитриевич (троюродный брат Марии Романовны) и Белов Тимофей Степанович (троюродный брат Ивана Григорьевича). Госпиталь, 1916 г.

нием», - под именем «Агафонов» в Историю попал Петр Агафонович Белов, дальний родственник семьи Ивана Белова.

И опять же в судьбе Ивана Белова свою роль сыграли его способности к делопроизводству и отличное знание письменной грамоты. Его, 13-летнего пацана «по настоянию местного сельского совета» (с достаточной долей вероятности, - самого председателя, - Петра Агафоновича Белова) в этом же 1918 году, приглашают на должность Секретаря сельского совета. С этого времени, как Иван Григорьевич сам неоднократно писал в дальнейшем, к сельскому хозяйству он не имел никакого отношения, - началась его трудовая деятельность в качестве советского государственного служащего.

Обстановка в Акташской волости, как и на территории всего Закамья, была напряженной. В начале года, в феврале – апреле 1918 года волной прокатилось так называемое «вилочное восстание», в котором принимали участие крестьяне практически всех 25 волостей Мензелинской губернии. В ходе усмирения восставших погибло более трех тысяч крестьян. Были среди них и караелгинцы. Так, по имеющимся данным, в ходе вилочного восстания был убит двоюродный дядя Ивана Григорьевича – Архип Сидорович Белов.

За период работы Ивана Белова в сельском совете села Кара-Елга сохранилось немного документов. Сам он так же, в автобиографиях и иных документах ограничивается общими фразами, указывая лишь, что период работы в качестве секретаря сельсовета составил 5 лет с 1918 года по 1923 г.

Однако и сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что в сложнейший период становления власти большевиков, в годы гражданской войны, вилочного восстания, период кошмарного голода в Поволжье начала 20-х годов, должность секретаря сельского совета далеко не ограничивалась выполнением своих обязанностей в пределах родного села.

Так, согласно удостоверению, выданному Мензелинским уездным управлением по делам пленных и беженцев 25 октября 1919 года, Иван Григорьевич Белов являлся помощником делопроизводителя указанного Управления¹¹ (см. фото на предыдущей странице).

Спустя менее чем пол-года – с марта по июнь 1920 года, он уже служит делопроизводителем Мензелинской Рабоче-крестьянской милиции 3-го района.

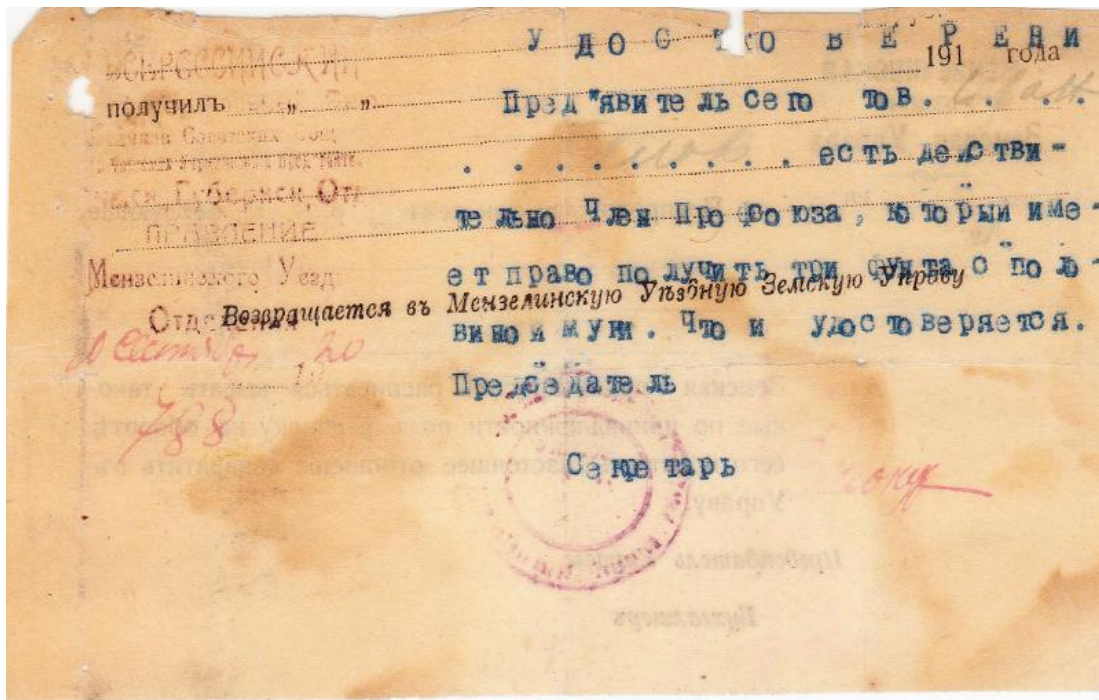
17 сентября этого же года Иван принимает участие в работе 9-го Мензелинского Уездного Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов.

Работа в качестве служащего, членство в общественных советских организациях давало возможность получать хотя бы какое-то жалование. Часто

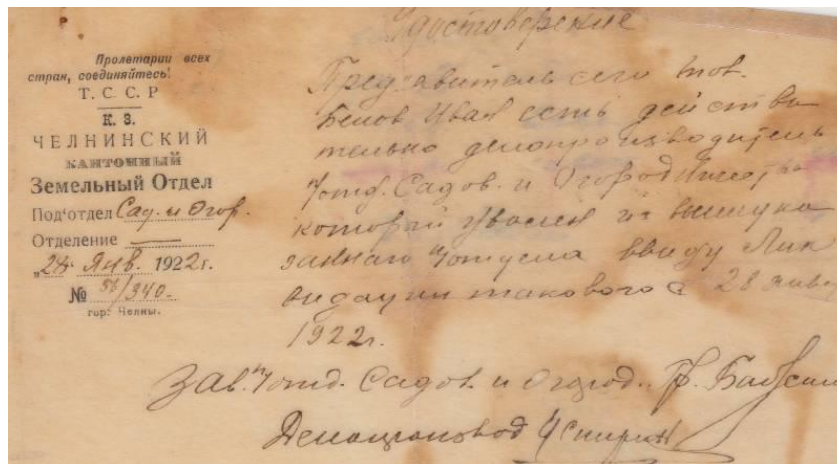

¹¹ Уездные управления по делам пленных и беженцев. Организованы декретом СНК от 27 апреля 1918г. как уездные коллегии по делам пленных и беженцев. В декабре 1918г, реорганизованы в подотделы пленбежа при уездных военкоматах, в ноябре 1919г. -в уездные управления по делам пленных и беженцев. Ликвидированы приказом Наркомата внутренних дел, от 10 марта 1920г.

пайки выдавали в натуральном виде. Так сохранилось удостоверение от 20.09.1920 г., которое Иван Белов получил после вступления в сентябре 1920 году в Профессиональный союз советских и торговых служащих, согласно которому: **«Предъявитель сего тов. Иван Белов есть действительно Член Профсоюза, который имеет право получить три фунта с половиной муки, что и удостоверяется»:**

В конце 1921 года секретарь сельсовета Белов Иван, вновь привлекается к работе за пределами Кара-Елги, работая в качестве делопроизводителя подотдела Садов и Огородов Челнинского кантонного Земельного отдела. Об этом свидетельствует Удостоверение, выданное 28 января 1922 года, об

увольнении Ивана, в связи с ликвидацией указанного подотдела. (см.фото) Сельский совет, как советское учреждение

низшего уровня, подчинялся всем вышестоящим учреждени-

ям, поэтому и приходилось Ивану, не считаясь ни с семейными, ни с какими либо иными обстоятельствами, бросать все и исполнять распоряжения приведенного ниже характера:

«Караелгинскому с/совету! Акташский Волисполком приказывает в 24 часа принять все дела и освободить от секретарства (орфография сохранена) Ивана Белова какой является мобилизован Мензелинским кантвоенкоматом для работы в военотделе. Предволисполкома Н.Чугунов. 09.05.1922 г.»

Итак, согласно сохранившемуся удостоверению, которое считаю необходимым привести в оригинале, в ноябре 1923 года из сельсовета Иван Григорьевич увольняется.

Караелгинский с/совет

Акташской волости

Н.Челнинского к-на

14 ноября 1923 г.

№ 142

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего гр-н с. КараЕлги, Акташской волости, Белов Иван Григорьевич, действительно служил секретарем с/совета с 1918 по 1923 г. т.е. 5 лет. Дурных замечаний за т. Беловым не было, характера благонадежного, обязанности свои выполнял весьма отлично, без всяких отнекиваний. Уволился по своему личному желанию с 14/XIII – 23 г. Что и удостоверяется.

Пред. с/совета: М. Янбин

Секретарь Ф.Чугунов

Сложно сказать, что действительно послужило поводом к увольнению Ивана из сельсовета. Ни в одном из имеющихся документов или иных источников не удалось найти какие-либо ссылки на причины, побудившие к этому. Мы можем только предполагать, что причиной могли стать какие то личные обстоятельства, - например женитьба.

Вообще, во всем архиве трудно найти хотя бы один документ, который содержал бы в себе информацию, не относящуюся непосредственно к служебным вопросам. Такое было время. Уже с тех годов призыв, который нашел отклик в одной из популярных пропагандистских песен 70-х годов был актуален, - «Сегодня не личное – главное, а сводки рабочего дня!». Поэтому информация о жене, детях, родителях содержится в документах в качестве дополнительной, второстепенной, практически не нужной - что то вроде «С ним следуют.....» и тому подобное.

Вследствие этого, собирая пазл жизни предков из обрывков разрозненной информации, труднее всего найти то, что касается их личной жизни, семейных отношений, родственных связей. А это для нас, потомков, пожалуй важнейшая составляющая, позволяющая взглянуть на наших родных не только с точки зрения хронологического перечня документальных фактов. К сожалению, обо всем этом приходится зачастую только предполагать или догадываться. Как жаль. Где мы были, пока они были живы?

«То, что умерло как реальность, живо как назидание»

Виктор Мари Гюго

ВОЛОСТНОЙ СТАТИСТИК

Прежде, чем продолжить рассказ, основанный на документальных свидетельствах, предоставим слово Нине Ивановне, вспоминающей:

«Служба Ивана Григорьевича Белова в 20-е – 30-е годы – это, практически жизнь на колесах, это постоянные, почти ежегодные (иногда – по 2 раза в год) переезды на новое место работы. Его передвигали вроде бы с повышением по службе, сопровождали эти переводы благодарностями, премиями, награждениями «отрезами на костюм», «детскими туфлями», иногда – небольшими деньгами. Но при этом эксплуатировали, как говорят, по полной, невзирая на то, что у него семья – жена, мать, дети. Он, как настоящий православный мужчина, не противился воле и дару Божьему, у него рождались дети, семья увеличивалась, а без постоянного места жительства не могла завести собственного хозяйства и жила на единственно жалованье отца. По этой же причине отец не мог оказать помощь своему брату Константину (письмо его с просьбой о помощи, приведенное в тексте одной из последующих глав – крик души!).

Фактически, попав в «номенклатуру» (так это тогда называлось), отец полностью лишился собственной воли в выборе как места жительства, так и выбора работы. Исключение составляет его «победа» над этой системой, когда он добился перевода в Елабугу. Надо понимать, какого

нервного напряжения это стоило ему и его семье. Не случайно к 35 годам его здоровье уже было сильно подорвано.

Одновременно, по многим признакам видно, что Иван Григорьевич вынужден был, будучи честным человеком, мягко говоря, лукавить, излагая в своей автобиографии факты своей семьи. Выяснилось, что его отец Григорий Прокопьевич Белов, был достаточно грамотным человеком и старался дать образование детям. И Кузьма, и Иван, и Николай не просто умели читать и писать, но обладали удивительно красивым почерком, грамотной речью и высокими потенциальными способностями к самообразованию, что и позволило им проявить себя в зрелом возрасте на высоких и ответственных постах.

Далее, из анкет, заполненных Иваном Григорьевичем при поступлении на службу, из текстов его автобиографий явно видно, что он всячески подчеркивает свою лояльность к советской власти преданность ей и партии. И одновременно он, используя свое служебное положение (работал в сельсовете), рискуя им и даже собственной жизнью, тайно помог многим своим землякам – караелгинцам убежать от карателей (в период создания колхозов и раскулачивания), предупреждая их накануне готовящейся операции.

Удивительно также, что в течение многих лет Иван Григорьевич, работая в специальных частях с секретными материалами, воздерживался от вступления в ВКП(б)-КПСС. А ведь его работа предполагала безусловное членство в партии, и нежелание вступить в нее было и рискованным для карьеры и подозрительным.

Совершенно очевидно, что ему совсем нелегко было ломать себя, играть роль преданного советской власти беспартийного «коммуниста», но мы понимаем, что иначе было нельзя – его бы расстреляли быстрее других, узнай о его неблагонадежности, т.к. слишком много секретов он знал. А отец очень любил свою семью, был заботливым сыном своей матери Татьяны Архиповны, мужем жены Марии и необыкновенно добрым, чутким и ответственным папой для нас, шестерых ребятишек.

Поэтому естественно, что он сознательно замалчивал какие-то факты биографии. Например, ни в одном тексте

своей автобиографии он ни разу не назвал имя своего старшего брата, и мы узнали его – Кузьма – только из метрических книг по селу Кара-Елге, как и год его рождения – 1896 г. Причина неизвестна, но можно допустить, что Кузьма принимал участие в каких-то событиях противоборствующих советской власти и это могло скомпрометировать брата Ивана».

Ранее мы предполагали, что свадьба Ивана с Марусей Чугуновой состоялась в 1922 или 1923 годах. Однако пару лет назад нам удалось посредством многочисленных запросов, все-таки получить копию свидетельства о заключении брака, согласно которой бракосочетание их состоялось 24 января 1924 года.

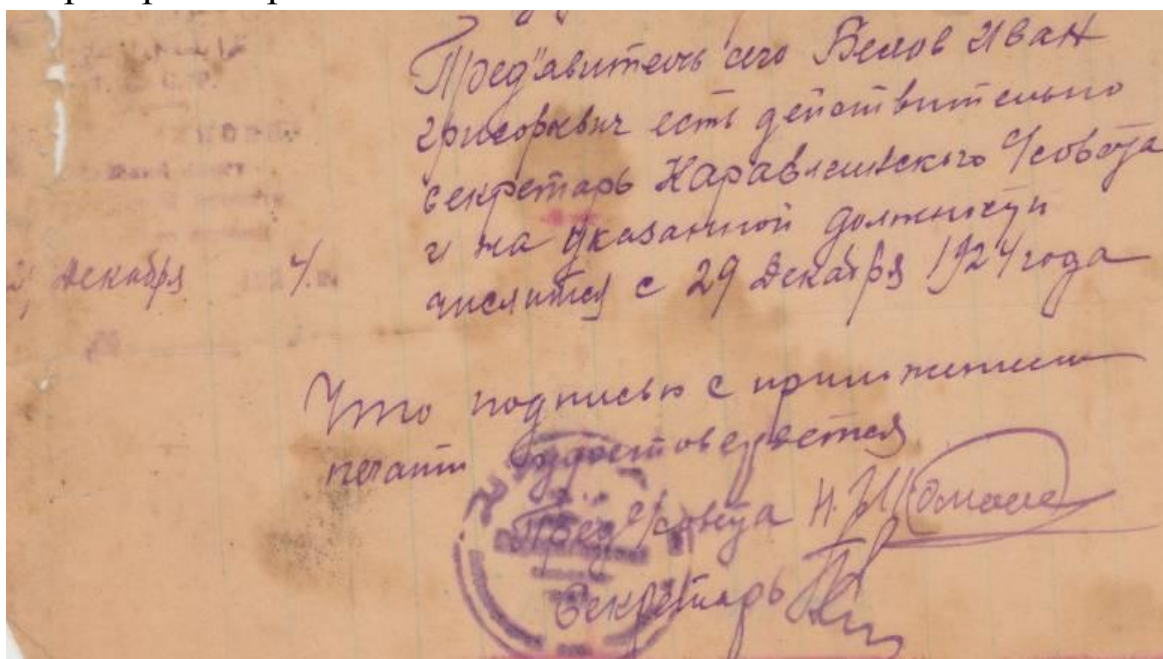
Каким образом свела судьба паренька из семьи середняков-бедняков и дочку ранее одного из самых зажиточных и авторитетных жителей села, которая при этом была старше него почти на 6 лет, можно только догадываться. Есть сведения, что вместе с Иваном в сельском совете работал Федор Терентьевич Чугунов, - троюродный брат Марии, так что не исключено, что их близкое знакомство (а возможно и дружба, так как доподлинно известно, что Федор Чугунов и семья Беловых продолжали поддерживать отношения как минимум до конца 30-х годов, когда семья Ивана и Марии Беловых жила уже в Елабуге) неким образом повлияло на то, что Мария Чугунова связала свою судьбу с Иваном Беловым.

Федор Терентьевич Чугунов (троюродный брат Марии Романовны и сослуживец Ивана Григорьевича по Кара-Елгинскому сельсовету). Иркутск 1921 г.

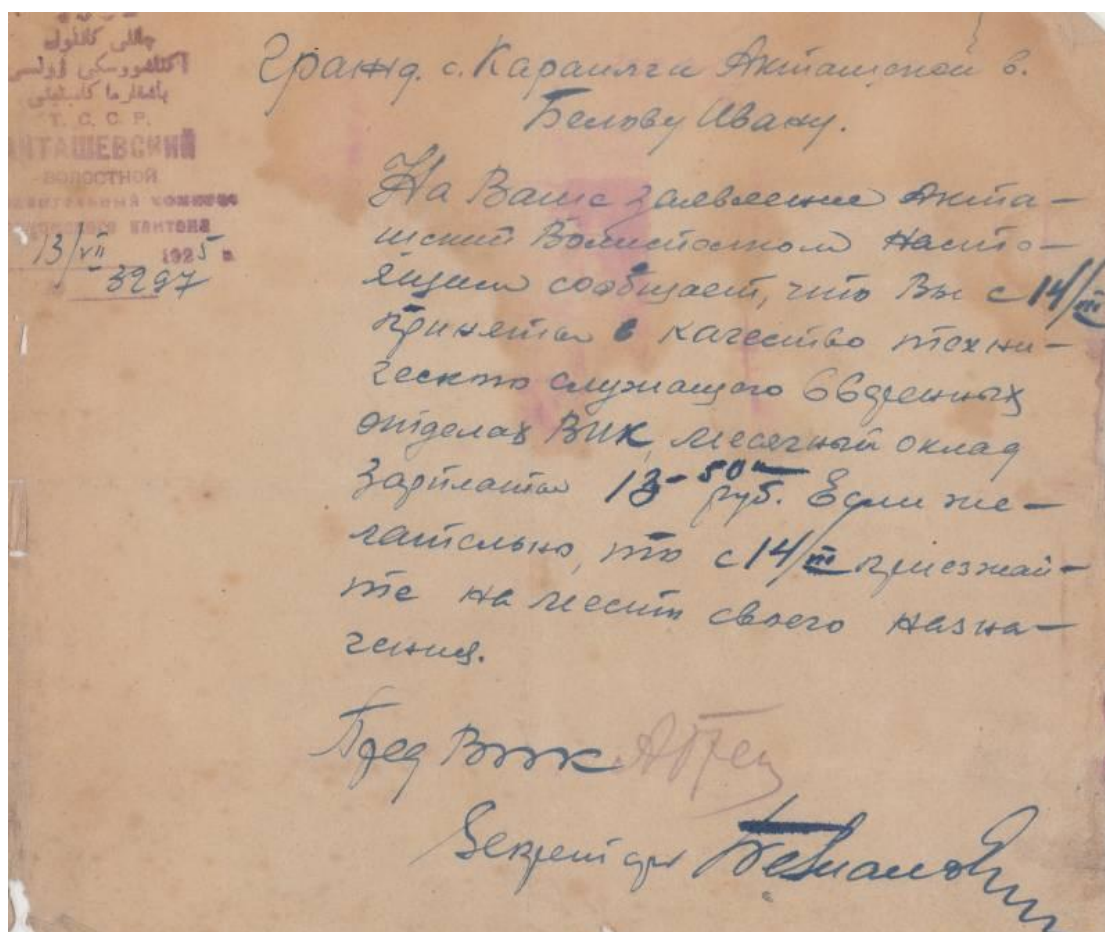
В связи с вышесказанным, увольнение Ивана Белова в декабре 1923 года из сельсовета вполне могло быть связано с какими-то личными обстоятельствами, - женитьбой, рождением первого ребенка (который, скорее всего, был сыном – Михаилом), планами попробовать себя в какой либо новой сфере деятельности.

Так или иначе, с большой вероятностью можно предположить, что Иван и Мария Беловы продолжали проживать в селе, поскольку спустя год, 29 декабря 1924 года, согласно сохранившемуся удостоверению, Иван Белов вновь числится секретарем Кара-Елгинского сельского совета.

Очевидно, что, работая на протяжении нескольких лет секретарем сельского совета одного из крупнейших населенных пунктов Акташской волости, Иван не мог не быть замечен волостным руководством. Спустя 7 месяцев, после своего возвращения в сельсовет, в июле 1925 года Ивана Белова переводят с должности секретаря сельсовета в Акташский Волостной Исполнительный комитет (ВИК) на должность военного делопроизводителя, с одновременным совмещением должности волостного статистика.

Таким образом, семья Ивана Белова, которому положили жалование по новой должности аж в размере 13, 5 рублей, переезжает в с. Акташ, расположенное в 12-15 километрах от Кара-Елги.

Нужно отметить, что к тому времени административное деление поменялось и Акташская волость, входившая ранее в состав Мензелинского уезда Уфимской губернии, вошла в состав Набережно-Челнинского кантона¹², который был выделен в 1921 году из Мензелинского кантона Автономной Татарской Советской Социалистической Республики (АТССР).

По сохранившимся в архиве документам можно с уверенностью установить, что должность военного делопроиз-

¹² **Челнинский кантон** — административно-территориальная единица в составе Татарской АССР, существовавшая в 1921—1930 гг. Центр кантона — город Челны. Площадь — 7,1 тыс. км². Население — 213,5 тыс. чел. (1926). Челнинский кантон был образован в 1921 году путём выделения из Мензелинского кантона. По данным 1926 года в кантоне было 11 волостей: Абдулловская, Акташская, Афанасовская, Ахметовская, (центр — с. Нижне-Бишево), Заинская, Кармалинская, Кузайкаинская, Нуркеевская, Сармановская, Челнинская, Шингальчинская. Волости делились на 258 сельсоветов. В 1928 году к Челнинскому кантону был присоединён Елабужский кантон. В 1930 году Челнинский кантон, как и все остальные кантоны Татарской АССР, был упразднён. На его территории были образованы районы.

водителя и волостного статистика Волисполкома была далеко не кабинетной. Уже в феврале 1926 года, Иван Белов, в качестве Уполномоченного Акташского Волисполкома направляется во все селения Волости (коих насчитывалось более 20) *«по делам выполнения Единого сельскохозяйственного налога, по проведению инвентаризации семенных ссуд и заполнению бланков: Осен-опросов отдельных хозяйств, рыночного оборота и Баланса основных продуктов полеводства, скотоводства и птицеводства»*. При этом всем сельсоветам Акташской волости категорически предписывалось оказывать товарищу Белову всемерное содействие.

Таким образом, Иван, вчерашний секретарь сельского совета, ездил по своей родной волости, без сомнения выполняя это предписание и в родном селе Кара-Елга, в качестве «Уполномоченного ВИК-а», а значит вышестоящего начальства по отношению к своему бывшему руководителю, - Председателю сельсовета.

Ожидания нового начальства Ивана более чем оправдались. Как позднее (В отзыве о работе Белова И.Г. от 30 мая 1927 г.) напишет Председатель Волостного исполнительного комитета, - *«Белов Иван, за время службы в Акташском ВИК-е зарекомендовал себя только с положительной стороны, отличаясь усидчивостью, аккуратностью и быстротой выполнения дел»*. Поэтому не удивительно, что 16 мая 1926 года, молодого 21-летнего Ивана Белова направляют

делегатом с правом решающего голоса Профсоюза Советских торговых и государственных служащих, членом которого он являлся с 1920 года, от Акташской волости на 8-ю Кантонную конференцию в г. Челны.

В конце этого же 1926 года, Иван принимает участие в еще более масштабном и ответственном мероприятии государственного значения - в качестве Инструктора по Акташской волости по проведению всесоюзной демографической переписи населения. В Удостоверении, подписанном Председателем Совета Народных Комиссаров ТССР Хаджи Загидулла Оглы Габидуллиным 10 декабря 1926 года удостоверяется, что *«Все граждане приглашаются давать тов. Белову точные ответы на вопросы, указанные в формулярах переписи. Все государственные, советские и партийные организации обязаны оказывать всяческое содействие т. Белову при выполнении возложенного на него поручения, давать необходимые справки и представлять для рассмотрения соответствующие документы: планы владений, домов, списки квартиронаимателей, в сельских местностях – списки домохозяев»*.

За организацию и участие в данном мероприятии Белов Иван Григорьевич был дважды премирован на кантонном и республиканском уровнях.

По истечении двух лет работы в Акташском Волисполкоме, Председатель которого, как было отмечено выше, дает Ивану Белову отличный отзыв, подчеркивая, что *«о товарище Белове ВИК может отозваться, как об энергичном, серьезном работнике, могущим вести более сложную работу»* следует очередное повышение Ивана по службе, влекущее за собой очередной переезд и смену места жительства.

В июне 1927 года, решением Набережно-Челнинского кантонного Исполкома и Кантвоенкомата, его переводят в Набережно-Челнинский Кантонный Военный Комиссариат на должность старшего писаря учетно-мобилизационной части.

На протяжении нескольких месяцев, с июня по октябрь 1927 года Иван работает в Кантвоенкомате в качестве вольнонаемного сотрудника. Работа, так же как и прежде связана с частыми разъездами в пределах Кантона. Так, например, в начале сентября 1927 года он распоряжением Челнинского кантонного Военного Комиссара направляется в пригород Заинск в распоряжение Председателя 1-й Дополнительной

призывной Комиссии Воронова «для технических работ в Комиссии».

В октябре 1927 года тот же Кантонный военкомат, где и работает Иван, призывает его для прохождения действительной срочной военной службы в ряды Рабоче-крестьянской

Красной Армии. Вполне понятно, что Военком и не предполагает направлять молодого и весьма перспективного сотрудника для отбытия

воинской повинности в действующие войсковые соединения. Но формальности, безусловно, должны были быть соблюдены. Ивану вручается «Явочная карта», согласно которой он признается годным, зачисленным в команду № 3545 и ему предписывается «**явиться на сборный пункт в с. Наб. Челны, Челнинского кантона (в кантвоенкомат) к 8 часам утра 18 октября 1927 года**». То есть, туда, куда он и так являлся ежедневно, - на работу!

Оформление службы в РККА требует и иных формальностей, в частности призывник должен уволиться со службы или работы. Иван едет в родное село, где получает удостоверение следующего содержания:

Караелгинский

Сельский совет

31 декабря 1927 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие г-ну с.Кара-Елги Акташской волости Н.Челнинского кантона Белову Ивану Григ. в том, что он действительно крайне бедного состояния, исключительный заработок – служащий. Работал по найму с 1918 года по 1.10-27 г. С 1 сентября 1927 года находится безработником. Что и удостоверяется.

Председатель Караелгинского совета БЕЛОВ

Самым примечательным в данном документе является подпись Председателя Караелгинского сельсовета (к сожалению, без инициалов), свидетельствующая, что на указанную дату Председательствовал кто то из рода Беловых. Были ли это тот же самый Петр Агафонович, пригласивший за 9 лет до этого Ивана на работу в сельсовет или кто-то другой – к сожалению, этого пока мы не знаем.

Челнинский кантвоенкомат. И.Г.Белов – четвертый слева в верхнем ряду. 1927 г.

После призыва в РККА, Иван Григорьевич продолжает фактически работать при Кантонном Военкомате в качестве военного делопроизводителя (так же именуясь старшим писарем, военным переписчиком и т.п.), периодически прикрепляясь к различным Волостным исполнительным комитетам в качестве такового. Так, с середины февраля 1928 года на протяжении некоторого периода он работает в Волостном исполнительном комитете с. Кузайкино. В мае этого же года он

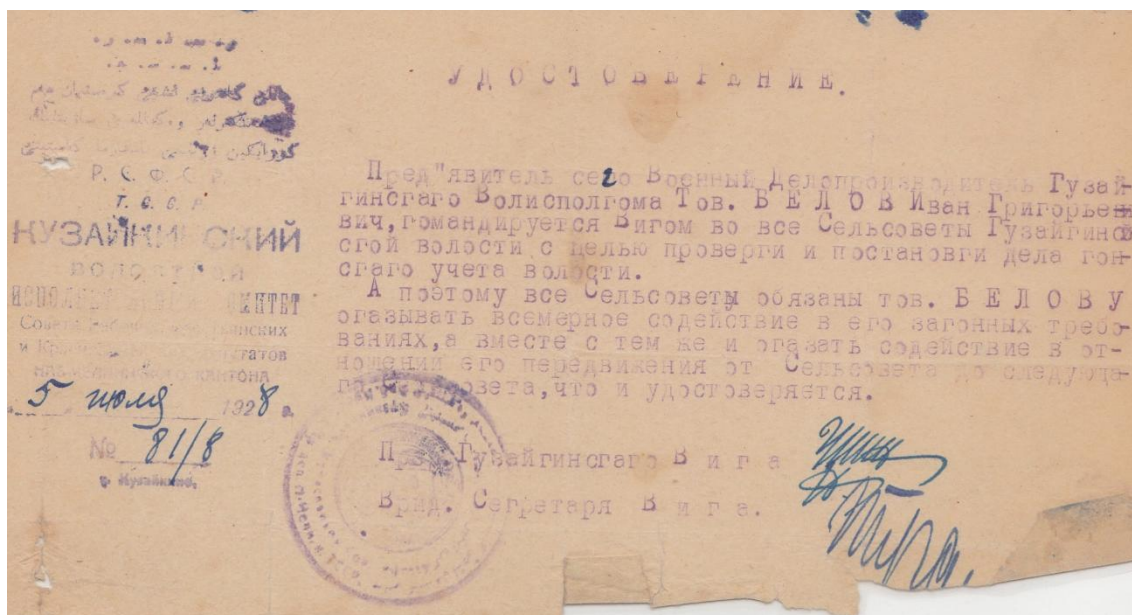
Николай Белов – младший брат Ивана Григорьевича, конец 20-х гг.

вновь – в Челнах, в Кантонном Военкомате, откуда направляется в качестве военного переписчика для поверочного осмотра лошадей в 8 волостях Набережно-Челнинского кантона, в частности в Кузайкинскую, Акташскую, Сарма-

линскую, Нуркеевскую, Абдулловскую и другие прилегающие волости.

По окончании поверочного осмотра, в начале июля 1928 года, Иван вновь возвращается в Кузайкино в качестве военного делопроизводителя, и практически сразу же, 5 июля направляется Кузайкинским Волостным исполнительным комитетом во все сельсоветы Кузайкинской волости с целью проверки и постановки дела конского учета волости.

Примечательно, что все поручения связанные с разъездным характером деятельности, не обеспечивались, при этом какими бы то ни было стабильными средствами передвижения. То есть, направляясь в поездку по деревням и селам волости, уполномоченный ВИК не обеспечивался ни подводой с лошадью, ни каким либо иным индивидуальным средством передвижения. Единственно, чем способствовало руководство исполкома, - это тем, что предписывало сельсоветам в сопроводительном удостоверении *«оказывать содействие в отношении его передвижения от сельсовета до следующего сельсовета»*. Нетрудно предположить, что такая расплывчатая формулировка вовсе не предполагала обязательность предоставления средства передвижения, и военному переписчику Ивану Белову нередко приходилось пешком передвигаться из деревни в деревню по июльской жаре 1928 года.

Продолжается служба Ивана в Кузайкино. В конце октября 1928 года Волостной исполком командирует Ивана в одно из селений волости для проведения мероприятий по

сельскохозяйственному налогу, страховым платежам, семенной ссуде и другим вопросам. Любопытно, что для проведения единой политики в решении тех или иных вопросов уполномоченные Волостных комитетов (кончено, Иван был не единственным представителем ВИК-а, так как мероприятия часто должны были одновременно проводиться во всех селениях волости) снабжались, так называемыми, «Наказами», отпечатываемыми под «копирку» в количестве, необходимым для снабжения всех уполномоченных. В этих «Наказах» и был изложен алгоритм действий уполномоченного. Так, в «Наказе», который был вручен Ивану Белову, ему предписывалось:

«По прибытии в сельсовет Уполномоченный должен в секретном порядке сделать нажим на Сельсовет по вопросу указанных в удостоверении, кои до настоящего времени Сельсоветом не проведены в жизнь и не приняты соответствующие меры. Для продуктивной работы в селениях по всем вопросам Уполномоченный должен сделать. Распределить членов по районам с дачей заданий и требовать немедленного реального выполнения как то:

1. Выполнение размещения займа Индустриализации полностью на данную контрольную цифру и принять как общим собранием граждан, так и Волостным Расширенным Пленумом Волисполкома.

2. Выполнить досрочно с/х налог в порядке распоряжения Волисполкома за №, неплательщикам такового первого срока принять меры составлением описей имущества для передачи таковых в суд.

3. Выполнить задолженность семсуды полностью за все годы для чего заручиться от Кредитного товарищества долговыми обязательствами, и за прошлые года сведениями от Вол. Зем. Части и имеющихся в С/советах на все 100%, к совершенно не имеющим бедняцким хозяйствам примените составление актов но очень осторожно.

4. Принять меры все к выявлению лиц, кои вносят в массу агитацию за неподписку на займ, все это зафиксировать в акты конкретно по возможности с под

6. Настоящее поручение является чрезвычайно важным и требует от Вас самой, что называется, четкой работы.

7. Наряду с тем на Вас так же возлагается работа по выполнению хлебозаготовок, методы работы по тому вопросу Вам известны. Переломов не допускать.

8. О хлебе работы предоставляйте сводки о выполнении перечисленных актов.

9. Еще более должно быть в памяти вопрос о выполнении паевых взносов в Кооперации, как Сельскохозяйственную, так и Потребительскую, а равно и вербовка членства вновь».

Очень жаль, что в данном документе не конкретизируется, какие же именно «методы работы» по вопросу хлебозаготовок должны были быть известны уполномоченному волостного исполнительного комитета, если о них решили не писать более подробно.

Судя по всему, Иван вполне справляется с поручениями подобного рода, поскольку буквально по прошествии нескольких дней, 3 ноября, он вновь командирован в это же селение для проведения празднования 11 годовщины Октября и проведения компании по перевыборам сельских советов. На этот раз ему вручается «Наказ по проведению празднования в селении», следующего содержания:

«По прибытии в селение утром 6-го ноября созвать заседание с/совета с участием представителей всех сельских организаций. На заседании выдвинуть лиц, кои будут выступать в приветствии, а именно: от Сельсовета, Членов Кооперации, от Комсомола, если таковые имеются и обязательно от женщин. К выступлению с приветствием таковых подготовить, добиться как можно больше вывешивания красных флагов. Вечером 6 ноября собрать торжественное заседание добиваясь как можно большего участия всего населения, а главное женщин. На собрании устроить вечер воспоминаний, до этого подготовить днем людей, несколько человек, которые могут рассказать о своем участии в Октябрьских событиях, на местах и, желательно, в центральных городах.

7-го утром, если есть возможность, поставить демонстрации, устроить один или два митинга, при шествии. На одном из митингов сделать по тезисам доклад, если же демонстрацию сделать не возможно, то собрать общее собрание граждан к 12 часам дня, увязав его открытием с торжественным заседанием и на этом же заседании по этим же тезисам сделать основательный доклад».

Любопытны, конечно, и тезисы, на основе которых уполномоченным ВИК-ков предлагалось делать «основательный доклад», приведенные во вставке.

Безусловно, подобные массовые мероприятия, для проведения которых направлялся Иван, которому шел лишь 24-й год на фоне обстановки в стране в целом и в аграрном секторе, в частности, были связаны с большим риском. Именно в 1928 году хлебозаготовки государства вновь стали носить принудительный характер (это опять же возвращаясь к фразе «мето-

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА

На праздновании 11-й годовщины Октября

В октябре 1917 года Российский Пролетариат взял в свои руки власть с большими потерями лучших борцов за Революцию. В центрах. В Москве и Ленинграде рекой лилась кровь, был момент жить или помирать, небывалый героизм и мужество Российского пролетариата совершило небывалое в мире чудо.

За рабочими центра ринулась стеной волна многомиллионного крестьянства и стерла с лица Земли иго помещиков. В эти дни рабочие и крестьяне в борьбе с капиталом одерживали победу за победой, дрались на баррикадах и занимали позицию за позицией, таким образом ненавистный враг капитал был с трона снят.

Но это и дальше нам досталось не дешево. Для окончательного разрешения этого вопроса мы прошли тернистый путь 3-х летней гражданской войны. Мы видели небывалый героизм нашей Красной Армии и в конечном счете мы приступили к восстановлению нашей разрушенной войнами страны. Мы пережили военный коммунизм, пережили голод и наконец мы подошли к восстановлению тяжелой индустрии и реконструкции сельского хозяйства.

Видя наш рост, нас блокируют капиталистические страны. Закрыли нам кредиты.

Но Российский Пролетариат привыкший бороться своим собственным трудом со всеми невзгодами героически выдерживает победу на трудовых фронтах, своими мозолистыми руками и сознательностью трудящиеся СССР помогают Государству путем выкупа выпускаемого правительством Займа, аккуратном платежом всех Государственных задолженностей.

Все эти средства идут на укрепление и восстановление народного хозяйства и верными шагами продвигаться к Социализму.

Таким образом празднуя 11 годовщину октябрьской Революции мы должны с уверенностью сказать, переступая 12 год мы будем неустанно работать на трудовом фронте, будем выполнять намеченный Правительством страны 5-тилетний план, докажем капиталистическому миру, что мы строим социализм в одной стране.

К социализму и вообще благоустройству СССР нас ведут Советы, поэтому мы должны самым серьезным образом отнестись к перевыборам Советов и осуществить лозунг «оживление советов, увеличить в советах процент бедноты, батрачества и женщин, стараться как можно не допускать в советы кулаков»

ды работы по тому вопросу Вы знаете»), когда крестьян заставляли за бесценок продавать хлеб. Итогом применения силы со стороны государства стали 709 крестьянских волнений. В 1928 году органами ОГПУ было зафиксировано 1027 (!!!) террористических актов в отношении сельских активистов, представителей местных Советов и волостных исполнительных комитетов. Только один этот факт является показателем уровня напряженности, в условиях которой приходилось выполнять свои обязанности военному делопроизводителю, одновременно являвшимся уполномоченным Волостного исполнительного комитета по селениям, Белову Ивану Григорьевичу.

Следует упомянуть что в период своего пребывания и работы в с. Кузайкино (Напомним, что Иван, кроме того числился проходящим срочную военную службу в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии) Иван, как член Профессионального Союза Советских и Торговых служащих, работал еще и членом Местного Совета Служащих Кузайкинской волости по выборам – в должности Секретаря и казначея Местного Совета. В отзыве Местного Совета, выданном Ивану Белову 25 ноября 1928 года, когда закончилась его «командировка» в Кузайкино и он возвращался обратно в Челнинский Кантонный Военкомат, сказано что он *«в работе в отрицательную сторону замечен не был, растраты союзных средств не производил, а вообще относился к возложенным на него обязанностям хорошо. Союзную работу проводил удовлетворительно, с последней знаком. Вообще на тов. Белова в дальнейшем можно довериться как на честного и энергичного работника».*

Не мог не отозваться об Иване и орган, к которому он был непосредственно «приписан», - Кузайкинский Волостной Исполком. Так, 27 ноября 1928 года, заместитель Председателя ВИК-а в сопроводительном удостоверении, свидетельствующим о переводе Белова Ивана из Кузайкинского ВИКа в Набережно-Челнинский Канвоенкомат, отмечает, что Белов И.Г. *«Во время работы к делу относился с должной внимательностью, корректностью к посетителям, своевременно выполнял задания по линии военной части ВИКа и*

общественные нагрузки в виде Уполномоченного ВИКа по селениям».

В начале декабря 1928 года Иван возвращается в Челны, на должность, которую занимал до призыва в РККА, то есть старшим писарем учетно-мобилизационной части вольнонаемной службы (срочная военная служба у Ивана Григорьевича заканчивается, - да и была она, по сути, фикцией). На этой должности Иван работает до 1 июня 1929 года, после чего выбывает из Кантонного военкомата в связи с тем, что сокращаются штаты вольнонаемных служащих.

В архиве сохранилось удостоверение от 4 мая 1929 года, выданное Статистическим Управлением Татарской ССР, свидетельствующее, что **«Предъявитель сего гр. Белов Иван Григорьевич действительно состоит Волостным статистиком Татстатуправления, а потому имеет право на подачу по вопросам Статистики в адрес Кантстатотдела, РИКа и Татстатуправления простой письменной корреспонденции без оплаты почтовыми марками. Основание: Циркуляр НКП и Т. От 23-го декабря 1926 г. за № 37/636.»** Говорит это лишь о том, что выполняя обязанно-

сти старшего писаря (или делопроизводителя) Ивану все это время (начиная с 1927 года) приходилось совмещать должность волостного статистика, официальное состояние в кото-

рой предоставляло определенные льготы и права. В частности, при отправке почтовой корреспонденции.

В июне 1929 года Иван Белов с семьей возвращается в родной волостной центр, - Акташ. В автобиографии Иван Григорьевич пишет, что его *«используют на работе в Акташском Волисполкоме в должности секретаря Волисполкома с совмещением должности военного делопроизводителя, где»* он работает до момента районирования. Совокупность сведений из различных источников свидетельствует, что работа в Акташском Волисполкоме не была оформлена официально, то есть фактически Иван числился безработным. Он и сам в другом документе («Трудовом списке», заполненном им собственноручно в 1933 году), указывает, что *«в 1929 г. будучи безработным, работал 1 месяц по назначению Акташского ВИКа делопроизводителем Ветеринарно-исполнительной комиссии по исследованию на СА-Пы конского состава. Справка Вет Врача от 11.10.29 г. № 20»*.

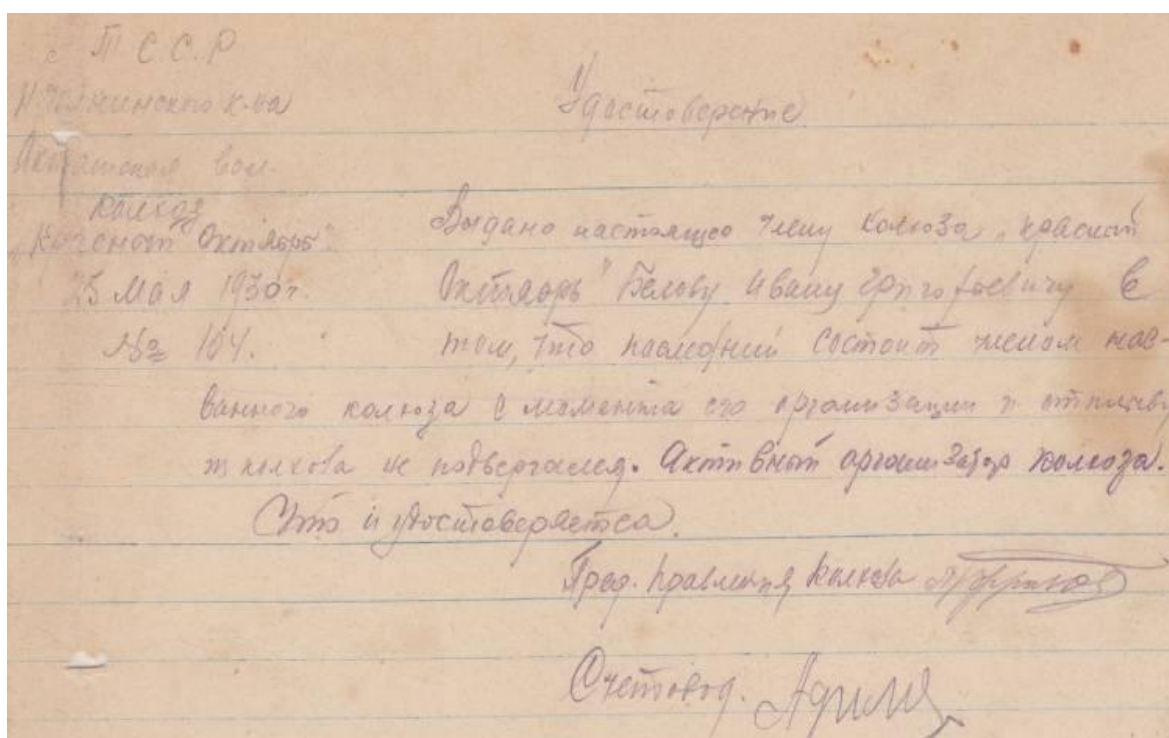
Анализ всех имеющихся данных приводит к следующему выводу, - Иван Григорьевич, оказавшись не удел в Кантонном Военкомате в связи с сокращением штатов, возвращается в Акташ. Вероятней всего оказалось, что и в Акташском Волисполкоме просто напросто не было свободной штатной единицы для трудоустройства Ивана. Однако 11-ти летний трудовой стаж работы делопроизводителем, блестящие отзывы со всех мест предыдущей службы не могут позволить волостному руководству «разбрасываться» подобными кадрами, и Ивана «используют», - как он пишет сам, а скорее всего, просто привлекают на те работы, которые имеются в наличии, как сейчас говорят, - «до открытия вакансии».

В семейной жизни Ивана за прошедшие годы радости было мало. Частые переезды, неустроенность быта привели к тому, что дети, рождавшиеся у четы Беловых в период с 1924 по 1929 год, умирали в младенчестве. Нам известны практически лишь их имена: первой была девочка Нина, после ее смерти родился братик Миша, затем опять девочка, которую снова назвали Ниной. Единственный факт, граничащий с ле-

гендой, который сохранился в памяти Нины Ивановны неизвестно по чьим рассказам, это то, что Миша со второй Ниной умерли от дизентерии буквально в течение нескольких дней после того, как на улице их угостил незрелыми яблоками неизвестный дядя.

И вот в ноябре 1929 года в семье Ивана и Марии Беловых вновь появляется ребенок – дочка Раида (в последствии – Ираида), - первая из шестерых детей, которых удалось вырастить, поставить на ноги и воспитать замечательными людьми в тяжелейшие годы сталинского правления Ивану Григорьевичу и Марии Романовне.

«Вакансия», по всей видимости, образовалась в начале марта 1930 года. С 1 марта этого года Иван Григорьевич числится Волостным статистиком Акташского Волосного Исполнительного комитета и одновременно временно замещает должность Секретаря ВИКа.

В этот же период, в ногу со всей страной, в Акташском районе идет печально известная коллективизация и в родном селе Ивана - Кара Елге также образуется колхоз «Красный Октябрь». Не смотря на то, что с начала 20-х годов, отношение к сельскому хозяйству Иван Григорьевич имел весьма опосредствованное, он, как уполномоченный волосных орга-

нов власти конечно не мог остаться в стороне от происходящих в селе событий. 25 мая 1930 года он получает удостоверение, свидетельствующее о том, что он состоит членом колхоза «Красный октябрь» с момента его организации. Особенно подчеркивается, что Белов И.Г. является «*Активным организатором колхоза*», что, разумеется не соответствовало действительности.

Не забывали об Иване Григорьевиче и в Набережно-Челнинском кантонном Военкомате, в котором он прослужил как в качестве вольнонаемного, так и, будучи мобилизован для прохождения срочной службы, более двух лет.

1 июня 1930 года в адрес Ивана Григорьевича приходит предписание:

Челнинский
Военный комиссариат
1 июня 1930 года. **ВНЕВОЙСКОВИКУ БЕЛОВУ, проживающему в селе Акташ**

Вы назначаетесь на должность делопроизводителя в/части Карамалинского Волисполкома, а посему с получением сего предлагаю срочно выехать к месту службы и приступить к приему дел военного делопроизводства, для чего вам надлежит составить акт приема и сдачи вышеуказанных дел, копию какового представить в Кантвоенкомат не позднее 5 июля с/г.

Кантонный Военный Комиссар..... ФЕДОРОВ

Убывая по назначению в Карамалинский Волостной Исполком 4 июля 1930 года, Иван получает удостоверение Акташского ВИК-а, которое свидетельствует, что *«бывший Волостной статистик Акташского ВИКа Белов Иван Григорьевич состоял в вышеуказанной должности в период с 1 марта по 5 июля 1930 г. Зарекомендовал себя с положительной стороны, как вполне соответствующий работнику, отвечающий в полной мере требованиям. Возложенную на него работу по прямой линии, а равно и общественную нагрузку в виде уполномоченного ВИКа по селениям по проведению всевозможных мероприятий коммунального характера, выполнял добросовестно и честно»*.

В июле 1930 года Иван приступает к исполнению обязанностей в Карамалинском Волисполкоме (Позднее – Сармановский район).

О разноплановости обязанностей военного делопроизводителя, а также о том, что поручения приходилось выполнять порой весьма далекие от рутинной бумажной работы, свидетельствует сохранившийся документ от 24 августа 1930 г., с грифом «Совершенно секретно» (Подписанный так же начальником Волостной Милиции), в котором Ответственный секретарь Волисполкома Сагдеев, предписывает И.Г.Белову исполнить следующее: *«Согласно имеющихся у Вас на руках ордеров произвести обыска на подозреваемые лица. Хранящиеся мелких денег (серебро и меди). Если обнаружите мелких денег более 3-х рублей протоколами доставить ВУМ (Волостное управление милиции) деньги. Если меньше 3-х рублей то оставить у хозяина, а если обнаружиться более 30 руб. мелкого серебро и медные деньги аресто-*

Мария Романовна и Иван Григорьевич
Беловы с дочкой Раидой. 1931 г.

С
в

вать хозяина и доставить в ВУМ. Осторожно подходить во время обыска. Не допускать перегибов, недогибов. Во время обыска если обнаружится мануфактура 50-60 метров то отобрать. В случае неправильного подхода и допущения перегибов будете отвечать в пред. Г.П.У.» - Как говорить, ни прибавить, ни убавить.

В период нахождения Ивана Григорьевича на данной должности (а точнее – на сентябрь – октябрь 1930 года) происходят очередные изменения в наименовании и структуре административно-территориальных единиц Татарской республики (который в некоторых документах той поры так и называется - «период районирования») и волости переименовываются в районы. Карамалинская волость соответственно становится Сармановским районом.

К этому же периоду, а точнее, к 22 сентября 1930 года относится выдача Кара-Елгинским сельским советом удостоверения, о котором мы уже ранее упоминали и которое гласит: ***«Предъявитель сего гр-н с. КараЕлги, Акташской волости, Наб. Челнинского кантона АТССР Белов Иван Григорьевич, 1905 г. рождения, грамотный, под судом и следствием не состоит, по социальному происхождению крестьянин-бедняк, земельного надела не имеет. Находятся при нем: жена Мария – 26 лет, дочь Раида 10 месяцев.»*** Во-первых отмечено явное несоответствие возраста Марии Романовны, который должен был бы быть указан как 31 год (исходя из свидетельства о ее рождении). Во вторых, для нас, родственников, всегда знавших первую дочь Ивана Григорьевича под именем Ираида Ивановна, было конечно откровением узнать, что при рождении ее нарекли Раида (Так же написано и в свидетельстве о ее рождении) и лишь, по всей видимости, позднее она стала Ираидой. Я могу предположить, что это происходило следующим образом, - в семье Раиду называли Ирочкой (Конечно не Ириной). Так, «Похвальный лист» за один из классов средней школы 1944 года выдан «Беловой Ире». При получении паспорта же, чтобы привычное имя было созвучно и соответствовало официальному, она была записана и официально стала «Ираидой».

Пока Иван Григорьевич работает в Карамалинском (Ставшим уже Сармановским) Волисполкоме (Переименованном в Райисполком – РИК), не забывают о способном молодом воен-делопроизводителе и в Кантонном военкомате. 1 октября 1930 года, на Совещании председателей Районных Исполнительных Комитетов при Кантоном Военном комиссариате, Белова И.Г. назначают на должность инспектора по военным делам (Мобилизационного инструктора) в Шереметьевский Райисполком и, предписанием от 5 октября, откомандировывают к новому месту назначения.

Изучая документы рассматриваемого периода, обнаружил в архиве Рекомендацию, датированную 6 февраля 1931 года, в которой некий Краснов Илья, член ВКПб с 1919 г.

(парт.билет № 0976345) рекомендовал в кандидаты ВКП (б) Ивана Григорьевича Белова. Действительно, по здравому размышлению, выглядит несколько странно, что Иван, которому на тот момент было уже без малого 26 лет, с солидным стажем и опытом работы в советских государственных учре-

ждениях и по линии военного дела, не был членом, и даже кандидатом в члены Партии. Вступил он в ряды Партии много позже, лишь во время Великой Отечественной Войны (забегая вперед, скажу, что и пробыл в ней недолго, - около 4-х лет). Почему? Ответа у меня на это нет. На мой взгляд, в этом вопросе можно предположить лишь провидение Божие. И ясно это станет ближе к концу настоящего рассказа. Принадлежность к Партии, безусловно, предоставляла существенно больше возможностей в плане профессиональной или военной карьеры. Но ведь известно, что чем выше взлетаешь, тем большее падать. И может быть сама судьба оградила Ивана Григорьевича от тех высот, на которые он мог бы взлететь благодаря своим ярчайшим способностям. Может быть, благодаря ей он, работая на ответственных постах, пережил страшные 30-е годы, вернулся живым с Великой Отечественной Войны, порадовался успехам детей, успел помянуть первых внуков.

Так или иначе, рекомендация эта оказалась на тот момент не востребованной, а Иван Григорьевич Белов с чистой душой продолжал писать в анкетах, - «беспартийный».

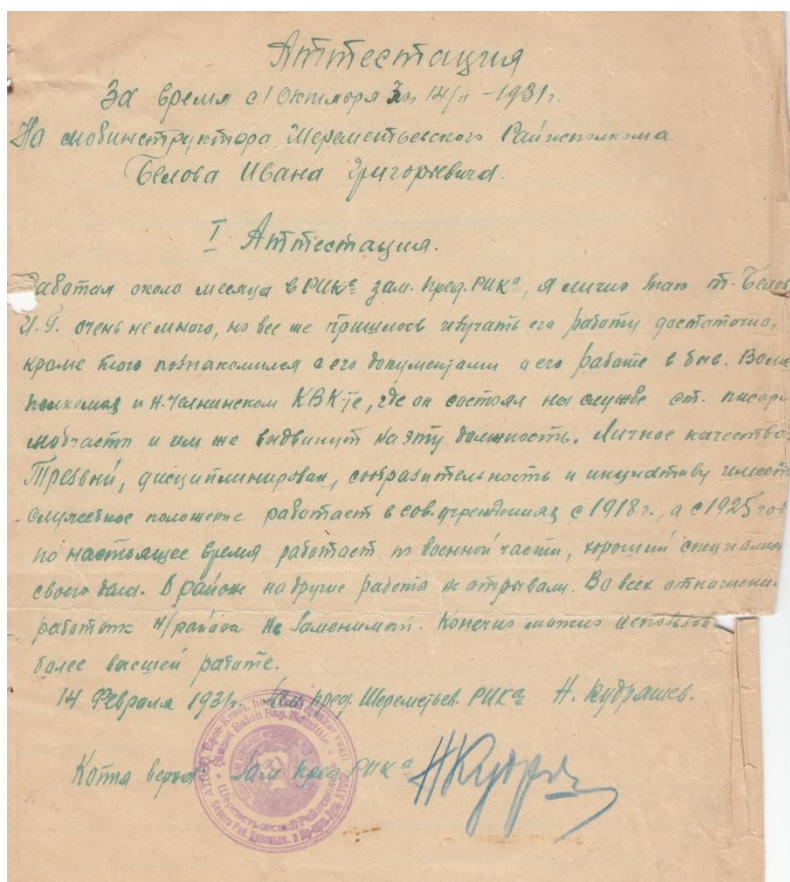
*«Тот, кто не помнит своего прошлого,
осужден на то, чтобы пережить его вновь»
Джордж Сантаяна*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ РИК

Итак, с октября 1930 года Беловы переезжают в Шереметьево и Иван Григорьевич приступает к работе на новой, куда более ответственной должности в Шереметьевском Райисполкоме.

Обнаружив в архиве Аттестацию, характеризующую Ивана Григорьевича за период с октября 1930 года по февраль 1931 года, был сначала несколько удивлен, так как обычно подобные документы выдавались в связи с какими-то событиями — окончанием работы в должности, переводом или новым назначением, и т.д. и т.п. Здесь же

явной привязки к каким то событиям, связанным со сменой по должности, у Ивана Григорьевича не было. И лишь позднее, наткнувшись на неприметную запись в одном учетном

листке и сопоставив с другими известными фактами, я понял с чем была связана данная Аттестация, - практически только приступив к исполнению обязанностей по новой должности, Иван Григорьевич угодил под масштабную, так называемую «чистку государственного аппарата от чуждого элемента», которые в те годы проводились с завидной регулярностью. Именно в связи с «чисткой» и состоялась эта «внеочередная» аттестация государственного служащего Белова И.Г. Сама же аттестация выглядела следующим образом:

АТТЕСТАЦИЯ

За время с 1 октября 30 г. по 14.02.-1931 г
На Мобинструктора Шереметьевского Райисполкома
Белова Ивана Григорьевича

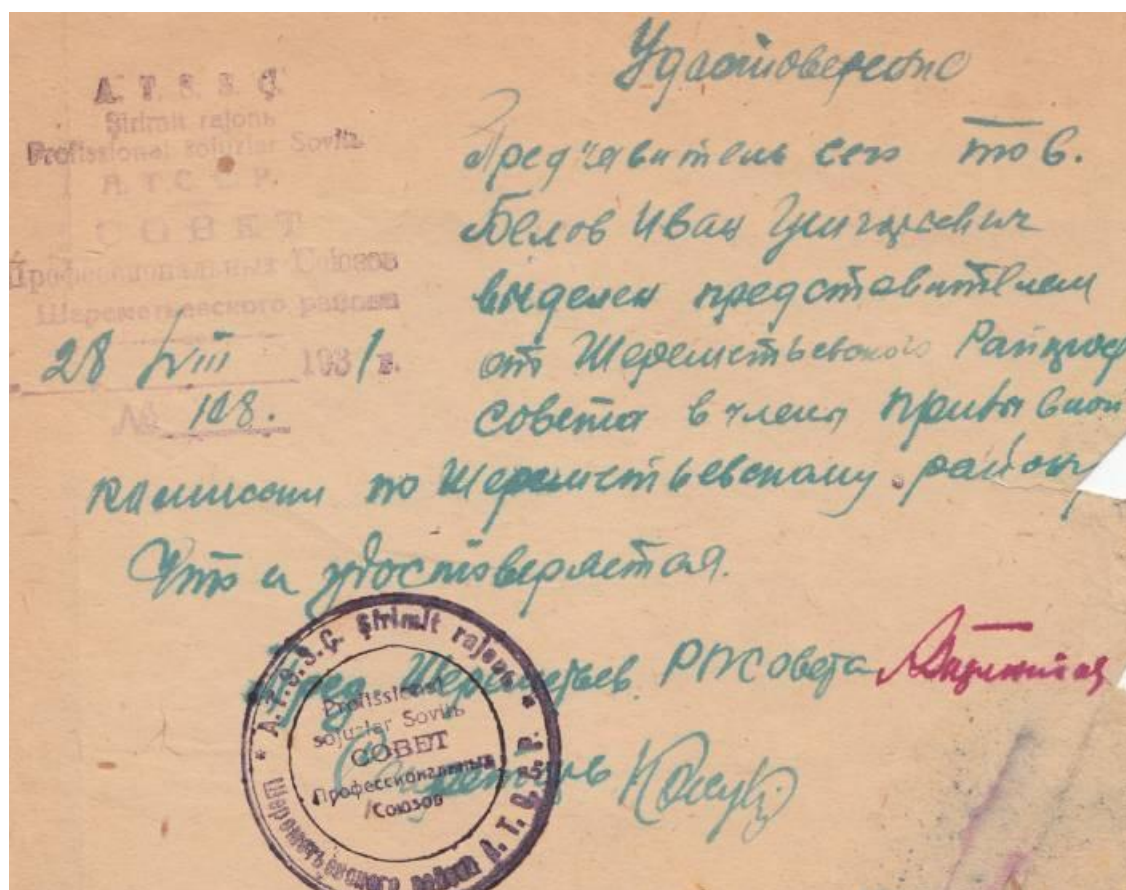
Работал около месяца в РИКа зам. Председателя РИКа, я лично знаю тов. Белова И.Г. очень немного, но все же пришлось изучать его работу достаточно, кроме того познакомился с его документами о его работе в быв. Волисполкоме и Наб. Челнинском КВК-те. Где он состоял на службе ст. писарем мобчасти и им же выдвинут на эту должность. Личные качества: трезвый, дисциплинирован, сообразительность и инициативу имеет. Служебное положение: работает в советских учреждениях с 1918 г., а с 1925 года по настоящее время работает по военной части, хороший специалист своего дела. В район на другие работы не отрывали. Во всех отношениях работник нашего района незаменимый. Конечно можно использовать на более высшей работе.

14 февраля 1931 г.

Зам. Председателя Шереметьевского РИК-а Н.Кудряшов.

Как Аттестацию, так и иные мероприятия, связанные с «чисткой» Иван Григорьевич прошел без замечаний. Сам Иван Григорьевич пишет в автобиографии, что работал в Шереметьевском РИК-е так же и Начальником Спецчасти. Подтверждающих это документов я не нашел, но предполагаю, что просто должность Мобилизационного инструктора (в некоторых документах – Мобилизационного инспектора) просто автоматически предполагала и руководство Спецчастью и лишь позже, спустя несколько лет, эта должность была выделена в отдельную, как сейчас говорят «штатную единицу».

В августе 1931 года Иван Григорьевич выделяется Райисполкомом в качестве члена призывной комиссии по Шереметьевскому району. В ноябре этого же года, Совет Профессиональных союзов Шереметьевского района мобилизует *«т.т. Белова и Шаталова для проверки работы аппарата:*

*Следственной части, Суда, Защиты и прокурорского надзора (кроме секретной части) по производству дел». Как следует из удостоверения, выданного по этому поводу, мероприятие приурочено к предвыборной Компании 1931 года и преследовало цель, в случае обнаружения «прорыва», мобилизации **«массы членов профсоюза на ликвидацию прорыва»**. Нужно полагать, что под «прорывом» в контексте этого предписания предполагаются недостатки в указанных органах в части делопроизводства. Разумеется, Иван Григорьевич был привлечен к этому мероприятию, как сейчас бы сказали, - «в качестве эксперта».*

Продолжает расти семья Ивана Григорьевича, - 15 июня 1931-го года на свет появляется вторая дочка, которую называют Евгения. Нужно отметить, что в свидетельстве о рождении Жени местом рождения указано село Утяшкино (расположенное буквально в 1,5-х км от родного села Беловых – Кара-Елги). Значит какое то время перед рождением дочки и после него, Мария Романовна с маленькой Раидой проживала в Утяшкино (скорее всего у кого-то из своих родственников

по линии Чугуновых), а Иван Григорьевич работал в Шереметьево.

Через год после чистки государственного и партийного аппарата Ивана Григорьевича вновь аттестуют. И вновь отзывы о его работе иначе как весьма благоприятными не назовешь:

Шереметьевский
Районный исполнительный комитет
5 февраля 1932 года

АТТАСТАЦИЯ

На мобинспектора Шереметьевского Райисполкома ТР Белова И.Г. за время с 1-го февраля 1931 г. по 1 февраля 1932 г.

Личные качества: За время работы в Шереметьевском РИКе в качестве Мобинспектора с начала районирования до 1 февраля 1932 г. в практической работе т. Белов показал себя: отношение к своим обязанностям добросовестное, в процессе выполнения возложенных на него задач, проявил инициативу и решительность в проведении мероприятий, дисциплинирован, выдержан.

На военной работе практический стаж с 1925 года, в 1931 году проходил одномесячные курсы переподготовки мобинспекторов, полученные знания умеет применять на практике, работоспособен.

Вполне соответствует занимаемой должности. Техническая подготовка достаточная. Активно участвует в общественной работе. Беспартийный.

Аттестацию выдал Председатель Шереметьевского Райисполкома Ильясов.

Есть предположение, что эта аттестация связана с последующими событиями 1932 года, на протяжении которого ставился вопрос о переводе Ивана Григорьевича в г. Елабугу. Сам Иван Григорьевич нигде не упоминает, ни в автобиографиях, ни в иных собственноручно написанных документах, с чем было связано то, что поднимался вопрос о его переводе. И лишь анализ служебной документации, рассмотренной в хронологической последовательности, дает повод, со значительной долей вероятности, предположить, что же происходило на самом деле.

Некоторые данные указывают на то, что, скорее всего, Иван Григорьевич сам инициировал вопрос о переезде из села Шереметьево (ныне расположено на территории Нижнекамского района Республики Татарстан) в Елабугу. Возможно обусловлено это было тем, что на протяжении почти 8

предшествующих лет работа его была связана с постоянными, достаточно частыми переездами. Жить приходилось во временных домах, предоставляемых местными властями, что, конечно, не способствовало благополучию семейной жизни. Смерть трех детей, возможно, так же была связана с тяжелой «кочевой» жизнью. Тем более, что проживая постоянно в сельских районах, у семьи не было своего хозяйства, которое могло бы хотя бы немного поддержать или улучшить материальное положение семьи. Рождение в 1931 году второй дочери Женечки возможно и подвигло Ивана Григорьевича искать варианты перебраться в более благоприятные условия, и Елабуга – ближайший в то время город, - вполне мог рассматриваться как подходящий для достойной работы и выбора более постоянного места жительства вариант.

Сложно с достоверностью сказать, каким образом Ивану Григорьевичу удалось выйти на уровень Республики, для решения своего вопроса. Возможно, сказалось знакомство с тов. Ахметшиным М.А., который до 1929 года был Председателем Татарского Центрального Исполнительного Комитета и был, по совместной работе в Мензелинске, близко знаком со старшим братом Ивана Григорьевича – Кузьмой Григорьевичем, погибшим в 1922 году в Крыму. Может быть были иные возможности и связи. Так или иначе, нетрудно предположить, что с уже имевшимся послужным списком (Как бы сейчас выразились, - «резюме») Иван Григорьевич, вполне мог претендовать если не на более высокую должность, то, по крайней мере на равноценную, но в более (вновь не могу избавиться от современного сленга) «престижном», городском районе.

Оставив предположения, которые, все-таки предполагаю, имеют под собой реальную почву, перейдем к фактам.

9 марта 1932 года в адрес Ивана Григорьевича приходит письмо из Елабужского военного комиссариата, за подписью Начальника учетно-мобилизационной части Новичкова, следующего содержания:

**«ВОЕННОМУ ИНСПЕКТОРУ ШЕРЕМЕТЬЕВСКОГО
РИК тов. БЕЛОВУ**

Ввиду того, что вопрос о переводе Вас на работу в Елабужский РИК на должность мобинспектора находится в стадии разрешения в СНК ТР и возможно в ближайшее время будет разрешен в положительном смысле, Вам необходимо сейчас же заняться подысканием кандидата на должность мобинспектора Шереметьевского РИКа, желательно из лиц командного и административного состава запаса.

На выявленных Вами лиц, соответствующих работе мобинспектора, заполните анкеты, характеризующие их социальное происхождение и положение. Партийность, общественную работу, грамотность, как общая, так и техническая, канцелярская благонадежность и т.д.

Заполненные анкеты с Вашим заключением срочно предоставить в Райвоенкомат.

Дайте свои соображения о возможности использования на мобработе лиц адмсостава запаса, проживающих в Шереметьевском районе – ЗИНОВЬЕВА, ГЕРАСИМОВА и МАСЛОВА заполните на них так же анкеты.»

Примечательно, - и это подтверждает все вышеперечисленные предположения, что данное письмо приходит под грифом «СЕКРЕТНО»! Хотя, что может быть секретного в стандартной процедуре территориального перемещения государственного служащего и предложение, - подготовить себе замену? Показательно и то, что данное письмо приходит не непосредственному руководству Ивана Григорьевича, председателю Райисполкома Ильясову, а ему самому. Вывод напрашивается только один, - потому что «секретным» оно должно быть именно для Ильясова. Есть и другой, вполне очевидный вывод, - то, что подготовка к переводу осуществляется тайно от действующего руководства, автоматически наталкивает на мысль о том, что и инициатор перевода, и даже вышестоящее начальство знают – человека так просто не отпустят. Что опять же означать может только одно, - человек, как работник достаточно ценен, если не сказать – незаменим!

В подтверждение информации Новичкова, о том, что вопрос должен разрешиться «в положительном смысле», уже через четыре дня после этого на имя Председателя Шереметьевского РИК-а приходит уже официальное предписание:

Однако долго товарищу Ильясову «отмолчаться» не удастся, и уже через две недели 28 марта, за предыдущим письмом в Шереметьевский РИК приходит телеграмма от Зампредседателя Совнаркома Абрамова, - **«Командируйте Белова распоряжение Елабужского РИК»**. Слово «предлагает» в этом указании уже отсутствует и от Ильясова требуется обозначить свою позицию в вопросе перевода Ивана Григорьевича. Тем более, заручившись поддержкой Совнаркома, Елабужский Военком Федоров, того же 28 марта отправляет Ильясову официальное и более настойчивое письмо:

Елабужский

Районный военный комиссариат

Сов.Секретно

Отдел Учетно-мобилизационный

28 марта 1932 г.

№ 7383

Гор. Елабуга АТССР

Ул. Морская, телефон № 6

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ШЕРЕМЕТЬЕВСКОГО РИКА

На Ваш №.....

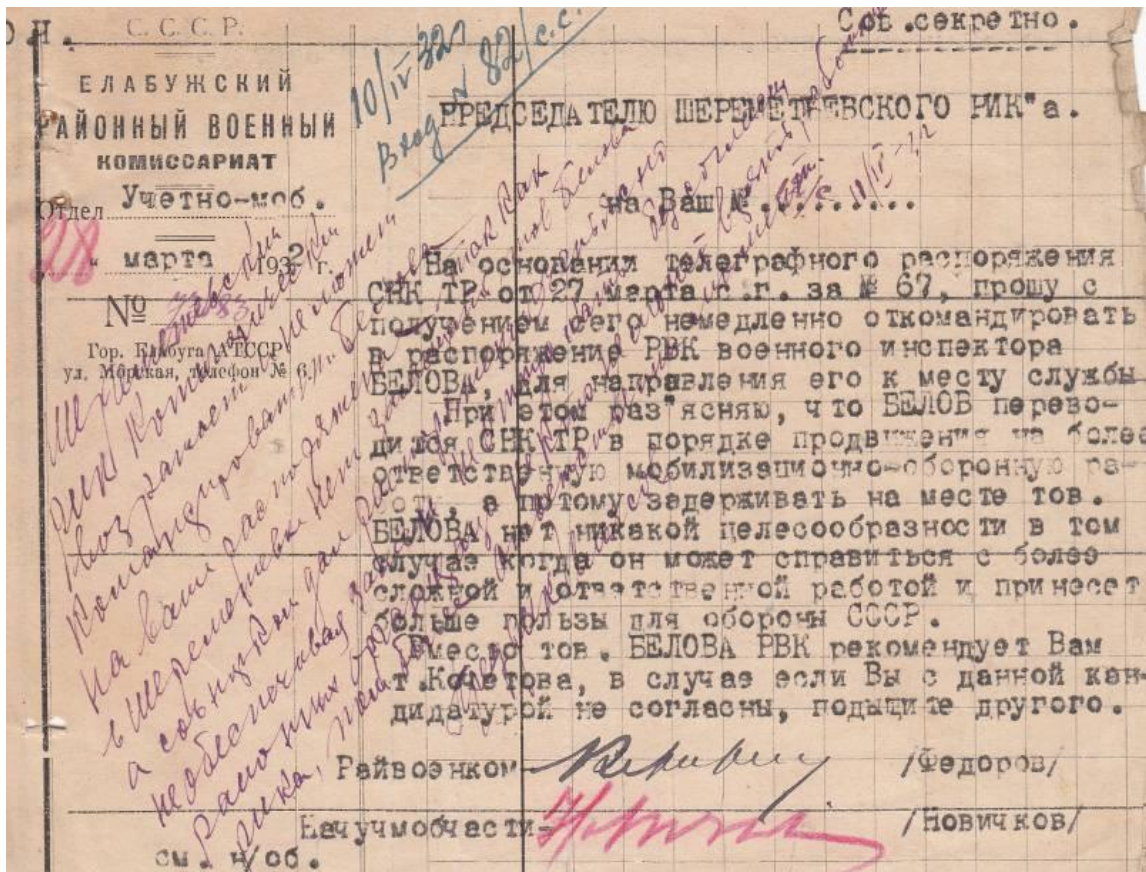
На основании телеграфного распоряжения СНК ТР от 27 марта с.г. за № 67, прошу с получением сего немедленно откомандировать в распоряжение РВК военного инспектора БЕЛОВА, для направления его к месту службы.

При этом разъясняю, что БЕЛОВ переводиться СНК ТР в порядке продвижения на более ответственную мобилизационно-оборонную работу, а потому задерживать на месте тов.БЕЛОВА нет никакой целесообразности в том случае когда он может справиться с более сложной и ответственной работой и принесет больше пользы для обороны СССР.

Вместо тов. БЕЛОВА РВК рекомендует Вам т. Кочетова, в случае если Вы с данной кандидатурой не согласны, подыщите другого.

Райвоенком...../Федоров/

Начучмобчасти...../Новичков/

Однако, судя по всему, товарищ Ильясов, Председатель Шереметьевского РИК-а, также имеет определенный авторитет, позволяющий ему если не игнорировать, то по крайней мере оспаривать настойчивые требования Руководителей Елабужского военкомата, подкрепленные предшествующими письмами и телеграммами Заместителей Председателя Совета Народных Комиссаров Республики. Рукописная резолюция на тексте предшествующего письма (Позднее направленная в виде отдельного письма в адрес Елабужского Военкома), гласит: **«Шереметьевский РИК категорически возражает и не может командировать т. Белова на ваше распоряжение так как в Шереметьевке нет замены тов. Белову, а Совнарком дал распоряжение очень ясно, не обеспечивая замены не отпускать. Без согласия районных организаций ни кто не может взять работника РИКа, тем более ответственный момент. Пред. РИКа Ильясов 10.04.32 г.»**

«Пикировка» между двумя советскими государственными районными учреждениями по поводу мобилизационного инспектора Белова продолжается. Уже не утруждая себя увещаниями по поводу «пользы дела» и громкими словами

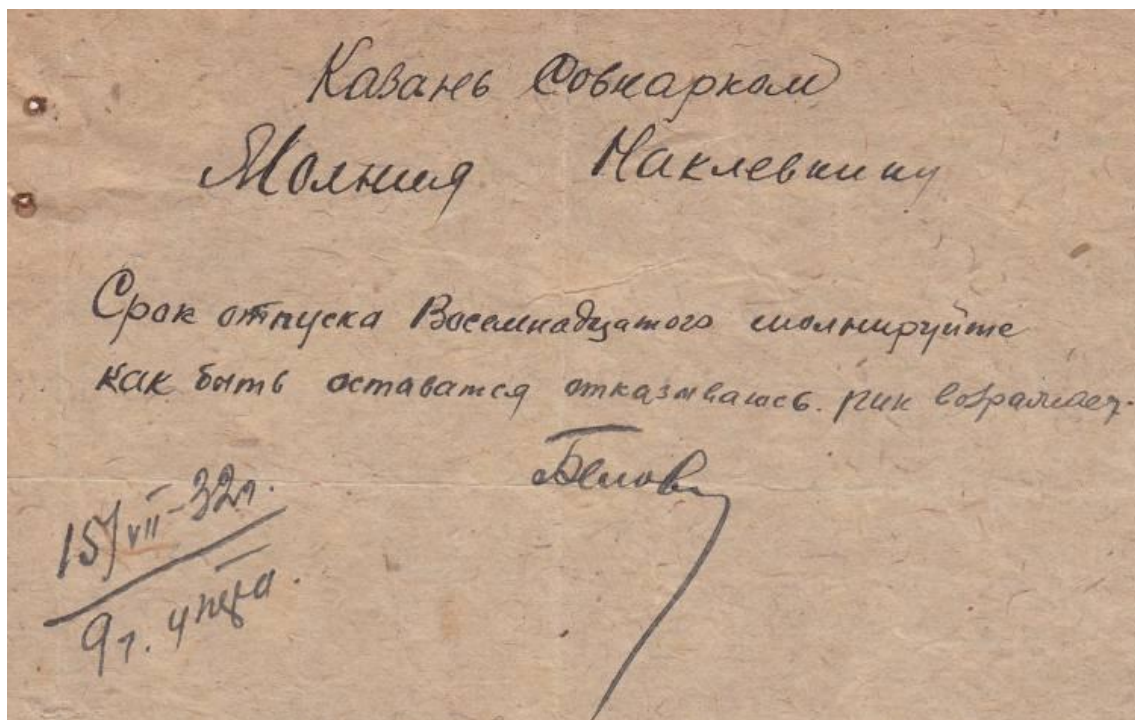
об «Обороне СССР», Елабужский военком Федоров 9 апреля 1932 года телеграфирует Ильясову: **«Настойчиво требуем Белова командировать данным путем!»**, сопровождая требование недвусмысленной угрозой **«Одновременно сообщаем в СНК»**.

Об отсутствии ожидаемой реакции свидетельствует то, что по прошествии еще полутора недель в дело вновь вступает «тяжелая артиллерия» в виде Зампредседателя Совнаркома Гаврилова, телеграфирующего в Шереметьево, - **«Ускорьте безоговорочно командирование Белова распоряжение Елабужского РИКа. Исполнение телеграфируйте»** (Телеграмма от 20.04.1932 г.).

Похоже, уже и республиканское руководство начинает утомлять несговорчивость Председателя районного Исполкома, и это вновь наталкивает на мысль, что у Ильясова были веские причины настолько противиться переводу Ивана Григорьевича, что он рискнул пойти на конфронтацию с вышестоящим руководством.

Более того, ему на протяжении трех с лишним месяцев удается удерживать «оборону» по вопросу перевода Ивана Григорьевича в Елабугу. В середине июня 1932 года, - Иван Григорьевич все еще на прежнем месте службы, что подтверждают два удостоверения, выданные ему 17.06.32 г. Первое – о том, что **Белов Иван Григорьевич действительно «Военный инспектор Шереметьевского Районного исполнительного комитета, он же второй секретарь РИКа, работает на этой должности с момента районирования, т.е. с 1 октября 1930 г.»**. Второе же свидетельствует о том, что **«Военный инспектор Шереметьевского районного исполнительного комитета Тат. Республики Белов Иван Григорьевич, с 1 июня по 10 июля 1932 г. находится в очередном декретальном отпуске»**.

По всей видимости отпуск полученный Иваном Григорьевичем в июне – июле 1932 года был неким «таймаутом» для обеих «противоборствующих» в вопросе его перевода сторон. Мои же предположения, что вопрос был инициирован самим Иваном Григорьевичем, подтверждает телеграмма, направленная им 15 июля 1932 года вышеупомянутому Секретарю Совета Народных Комисаров Татарской Республики В.Наклевкину:

Казань Совнарком
Молния Наклевкину

Срок отпуска Восемнадцатого молнируйте как
быть оставаться отказываюсь РИК возражает.

Белов.

15.07-32 г. 9 час. утра.

Очевидно, что ситуация явно переросла в нештатную, Райисполком продолжает возражать, возможно уже из принципиальных соображений а мобинспектору Белову, также явно не хочется продолжать работу в условиях явного противостояния.

Вопрос с переводом так и не решается в положительную сторону, и после отпуска Иван Григорьевич возвращается на прежнее место службы, в Шереметьево. Все-таки формулировка «отказываюсь», наверное, была в те годы лишь показателем внутренней напряженности и минутной слабости для человека, годами работающего в условиях четкой иерархичной системы и полувоенной дисциплины.

Однако, возвратившись, он не отказывается от мысли перебраться на службу в Елабужский военкомат, благо возможность такая остается. По выходе из отпуска, в конце июля 1932 года он обращается к Елабужскому военкому с просьбой о принятии его на сверхсрочную службу в ряды Рабоче-крестьянской красной армии в качестве старшего писаря. По всему видно, что это явно продолжение предшествующей эпопеи, участники которой (вероятно – сам Иван Григорьевич и начальник учетно-мобилизационной части Елабужского Военкомата Новичков) просто решили использовать другой вариант (что называется – «не мытьем, так катанием»).

В ожидании решения по своему вопросу, Иван Григорьевич продолжает исполнять свои обязанности мобилизаци-

онного инструктора и 3 августа выезжает в составе бригады от Шереметьевского РИК-а совместно с неким Плотниковым Е.П. для *«обследования больниц и окружающих ее селений по вопросам обследования работ по подготовке к проведению призыва гр-н 1910 года рождения»*. Срок работы бригады в сопроводительном удостоверении устанавливается до 5 августа и практически сразу же по прибытии Иван Григорьевич получает ответ из Елабуги:

Елабужский
Районный военный комиссариат
5 августа 1932 г.
№ 7383
Гор. Елабуга АТССР
Ул. Морская, телефон № 6

**ВОЕННОМУ ИНСПЕКТОРУ ШЕРЕМЕТЬЕВСКОГО РИКА
тов. Белову И.Г.**

На Ваше письмо адресованное на имя Военкома о принятии Вас на сверхсрочную военную службу в РВК на должность старшего писаря – сообщая, Вам надлежит с получением сего выслать в Военкомат заявление с приложением подписки о желании прослужить в РККА не менее 2-х лет. Справку врача о годности к военной службе, справку о нелишении избирательных прав. Справку о несостоянии под судом и следствием.

По получении указанных документов Военкоматом срочно будет возбужден вопрос о зачислении Вас в РВК на должность старшего писаря сверхсрочной службы.

Начальник учмобчасти.....НОВИЧКОВ

По получении данного уведомления, Иван Григорьевич отправляет запрос по поводу условий сверхсрочной службы в Елабуге, на что 16 августа получает ответ от Новичкова: *«квартирой и дровами будете обеспечены по приезде немедленно, на семейство паек будете получать по нормам и ценам, установленным для семей военнослужащих. Для самого паек и обмундирование бесплатно. При Вашем согласии на поступление срочно шлите документы.»*

И вновь судьба не предоставляет шанса семье Беловых перебраться поближе к «цивилизации». Вроде бы вопрос решен, 31 августа *«Лицу младшего начальствующего состава запаса Белову И.Г.»* приходит официальное уведомление, подписанное Елабужским Райвоенкомом Федоровым о том, что он определен в РККА на сверхсрочную службу и по получении уведомления обязан немедленно явиться в Елабуж-

ский Райвоенкомат для зачисления в кадры РККА. Однако у Ильясова (Председателя Шереметьевского РИК-а), по-видимому, действительно сильные позиции в самых различных структурах власти, в том числе и в Набережно-челнинском Райвоенкомате, к сфере деятельности которого территориально относится и Шереметьевский район.

К разочарованию Ивана Григорьевича и в продолжение длящейся уже более 7 месяцев тяжбы, резолюция Набережно-челнинского Райвоенкома от 11.09.32 г. (которому И.Г. Белов, как военный инспектор, не мог не подчиняться функционально) гласит: **«Возбуждено ходатайство мной и РИК-ом перед Штабдивоком и СНК ТР об отмене данного распоряжения Елабужского Райвоенкомата. По получении ответа из СНК выезд согласно данного распоряжения запрещаю».**

Одновременно с наложением данной резолюции, в этот же день, Военком совместно с председателем РИК-а направляют ходатайство на имя Заместителя начальника Штаба 1-й Казанской дивизии имени «ЦИК Татарской АССР» Хабибуллина и Секретаря Совнаркома В. Наклепкина по поводу того, что **«Инспектору Шереметьевского РИКа Белову как младшему начсоставу Елабужским Райвоенкоматом предложено немедленно явиться в Елабугу старшим писарем на сверхсрочную службу. Снятие Белова в разгар подготовки призыва сорвет работу. Настаиваем немедленной отмене распоряжения Елабужского Райвоенкомата. До получения Вашего ответа Белов задержан.»**

Уже явно видно, что все основания, по которым Шереметьевский Райисполком задерживал Ивана Григорьевича, надуманы, так как в марте месяце, когда только поднялся вопрос по поводу перевода Белова в Елабугу, не было и речи ни о каком призыве. Найти же замену военному инспектору районного уровня на протяжении более чем 7-ми месяцев вряд ли было проблемой, неразрешимой органами государственной власти районного и республиканского уровня. Я бы предположил, что эта тема (как я уже писал, иницилируемая, скорее всего самим Иваном Григорьевичем) переросла позднее в поединок каких-то внутренних, как бы сейчас сказали, «корпоративных» интересов и амбиций чиновников местного

и республиканского «розлива». И вряд ли под конец этой «пикировки» особенно-то учитывались интересы «объекта», по поводу которого все и происходило – Ивана Григорьевича Белова. Скорее всего, уже для большинства участников она стала утомительной, и заинтересованность была общая – выйти из нее с минимальными потерями в собственном имидже, при этом, повторяюсь, - интересы Ивана Григорьевича были уже вторичны.

Предварительную точку в «выяснении отношений» - «кто главнее» - между Елабужским военкоматом с одной стороны и Шереметьевским Райисполкомом совместно с Набережно-челнинским Военкоматом с другой поставило, было, распоряжение Замначальника штаба Дивизии Хабибуллина:

СССР
ШТАБ

1-й стрелковой Казанской дивизии
Им. ЦИК Татарской АССР

СПЕШНО

Елабужскому Районному
Военному комиссару
По мобилизационной части
Военному комиссару.

Копия: Наб.Челнинскому Районному
14 сентября 1932 года.

Военного инспектора Шереметьевского РИКа **БЕЛОВА** зачислить на военную службу с 1-го ноября с.г. До этого времени Н.Челнинскому РВК-му подыскать и подготовить для него заместителя.

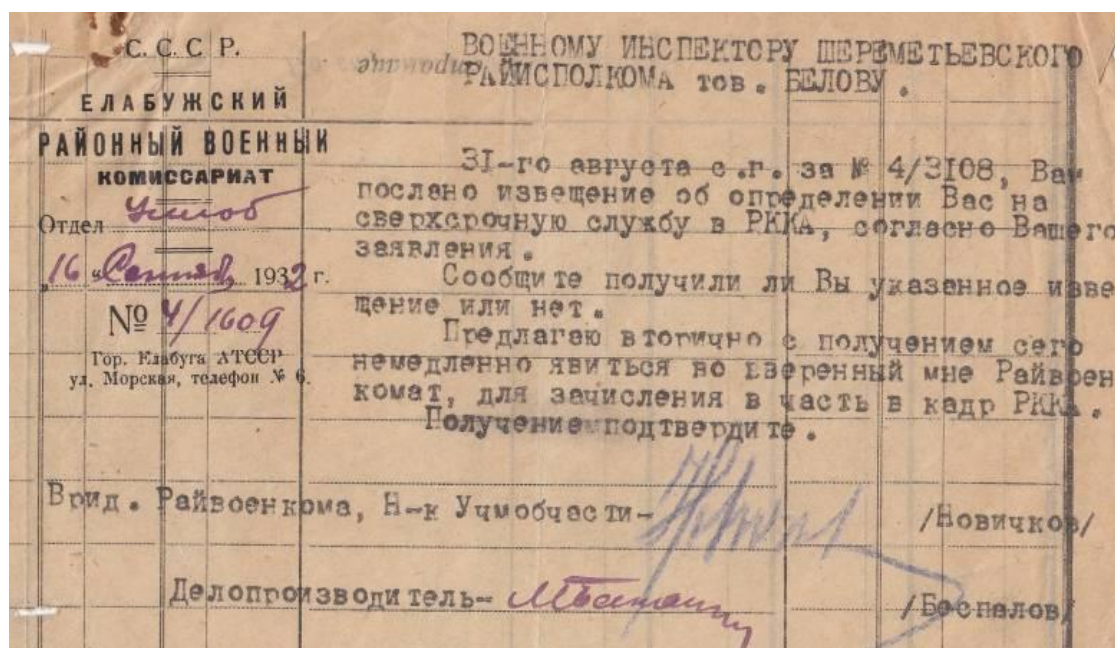
Зам. Начальника Штаба ХАБИБУЛЛИН

Я не зря обратил внимание, что точка в этом деле была поставлена «предварительная». Несовершенство законодательства тех лет, недостаточная регламентация вопросов подчиненности и соподчиненности государственных органов, органов государственной власти различных территориальных уровней, оставляли «пробелы», которые и можно было использовать в целях их «индивидуального» понимания и исполнения (Вспомним, например: «предлагаем» - «приказываем», «предписываем» - «рекомендуем», «при условии обеспечения замены» - «немедленно командировать» и т.д.).

Так и здесь, тов. Хабибуллин, приказав зачислить Ивана Григорьевича на военную службу в РККА, в приказе не конкретизировал, - в какой именно военкомат приписать военного инспектора Белова (хотя в одном из последующих доку-

ментов мы видим, что было его личное распоряжение о призыве в Елабужский Райвоенкомат, но, по всей видимости, устное). Это была ошибка, которая и дала повод к двоякому пониманию содержания приказа, и в конечном итоге привела вовсе не к тем результатам, которых добивался Иван Григорьевич.

Как мы уже видели выше, в Елабуге для семьи Ивана Григорьевича, был уже, как говорится «готов и кров и дом», - ну как минимум, квартира, дрова и паек для семьи. Это говорит о том, что с руководством Елабужского военкомата (в частности, с начальником мобилизационно-учетной части, в которую планировал перевестись Иван Григорьевич), были достигнуты вполне конкретные договоренности. Поэтому не удивительно, что уже через два дня, 16 сентября, Военному инспектору Шереметьевского РИК-а Белову И.Г. направляется письмо за подписью Новичкова с вторичным предложением явиться в Елабужский Военкомат для зачисления в кадры:

Иван Григорьевич и рад бы, но по всей видимости не имеет на тот момент на руках письменного распоряжения Штаба Дивизии, без которого из РИК-а его не отпускают, и 25 сентября Новичков опять направляет ему письмо с копией распоряжения Штаба, подчеркивая при этом: «**Для неукоснительного исполнения!**». Ясно, что приписка эта – больше для его руководителя, Председателя Шереметьевского РИК-а, Ильясова.

Ильясову, вроде как ничего не остается, как отпустить Ивана Григорьевича, но тут вновь, как и за месяц до описываемых событий, в дело вступает Набережно-Челнинский Военком Конин, который пишет Ильясову 1 октября: **«Ввиду изменения расчетов и сроков явки на призыв в Призывную комиссию командуйте в Наб-Челнинский Райвоенкомат к 4 октября с медицинскими картами а так же и призывными картами обязательно Военного Инспектора Вашего РИКа тов. Белова. Тов. Белов должен захватить с собою, кроме упомянутого выше материала, документы о его несудимости и справке о не лишении в избирательных правах».**

Буквально на следующий же день, 2 октября Конин вновь направляет Ильясову письмо с дополнением, конкретизирующим дату прибытия Белова И.Г. в его распоряжение: **«несмотря на командирование делопроизводителя Вашего РИКа тов. ДЕМЬЯНОВА прошу командировать Инспектора тов. Белова в г. Наб. Челны в/мне Райвоенкомат не позднее 5 -го октября с.г.».** Одновременно 2-го же октября, Райвоенком Конин направляет письмо и Ивану Григорьевичу, в котором ясно дает понять, что его планы по переезду в Елабугу, скорее всего так и останутся несбывшейся перспективой:

Наб. Челнинский Районный
Военный комиссариат
2 октября 1932 г.

Военному инспектору Шереметьевского РИКа т.Белову.

Ранее данное мной Вам распоряжение о том, чтобы Вы не выезжали в распоряжение Елабужского райвоенкомата, оставляю в силе и выезд Вам до моего разрешения на это, запрещаю. Вопрос о Вашем зачислении на сверхсрочную службу в Елабужский райвоенкомат по личному заявлению зам. Начальника штаба 1-го дивизионного округа тов. Хабибуллина, через начальника учмобчасти тов. Булатова будет пересмотрен.

Райвоенком КОНИН

Итак, следует признать, данный документ закрывает вопрос перевода Ивана Григорьевича Белова в город Елабугу, как минимум, на ближайшие несколько лет.

Последующие документы и иные данные свидетельствуют о том, что прибыв 5 октября 1932 года к Набережно-Челнинскому Райвоенкому Кониному, Иван Григорьевич получает письмо для Председателя Шереметьевского РИК-а Ильясова и убывает обратно в Шереметьево сдавать дела:

Набережно-челнинский
Районный
Военный Комиссариат
6 октября 1932 г.
СКОГО РИК

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ШЕРЕМЕТЬЕВ-

На основании Директивы Штаба Дивизии, военный инспектор Шереметьевского РИКа тов. Белов зачислен в кадр РККА на сверхсрочную службу с 1-го ноября 1932 года. Вам надлежит освободить тов. БЕЛОВА к 25-му Октября с.г. подыскав заместителя. С тем расчетом, что бы до 25 октября тов. Белов хорошо ознакомил нового работника. При освобождении БЕЛОВА, последнему надлежит выдать выходное пособие и компенсацию за неиспользование отпуска, как уходящему в РККА.

Тов. Белову по сдаче дел надлежит явиться не позднее 1-го ноября 1932 г. к месту службы.

РАЙВОЕНКОМ.....КОНИН

При этом, как видим, «местом службы» уже отнюдь не называется Елабужский Райвоенкомат. Наряду с официальным письмом-предписанием об освобождении от должности Белова И. Г., Конин пишет Ильясову записку *«Военного инструктора тов. Белова, по распоряжению Дивокруга забираем на сверхсрочную службу в кадр РККА. В качестве его заместителя выдвигают тов. Фролова, он член партии, имеет стаж работы по делопроизводительству. Кроме того до 25 октября тов. Белов введет его в курс дела, но одному тов. Фролову будет справиться тяжело, нужен ему помощник в качестве инструктора. Я думаю грамотного (хорошо) человека и политически-надежного Вы в районе найдете. 6 октября 1932 года.»*

Завершает записку уже не официозная подпись *«Райвоенком КОНИН»*, а *«С коммунистическим приветом!»*, что,

уже может говорить о наличии неофициальных, достаточно доверительных отношений Военкома с Шереметьевским Предраисполкома.

Да и содержание записки свидетельствует о том, что замену Ивану Григорьевичу, хоть и сложно, но можно было найти. Все же предшествующее противодействие переводу его в Елабугу, скорее, было следствием неких «подковерных» игр местных чиновников.

1-й на фотографии – Наб.-челнинский военный комиссар Н.Конин Начало 30-х г.г.

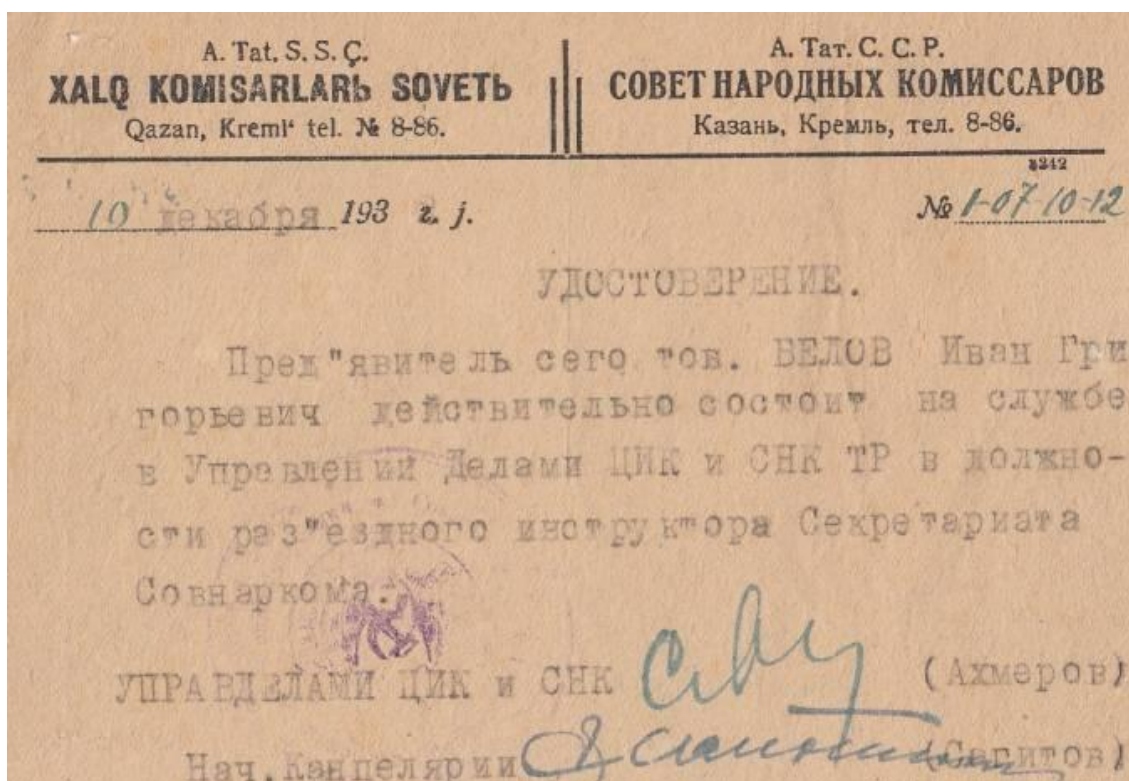
Кто знает, как эта вся борьба, закончившаяся в итоге практически ничем, отразилась на здоровье Ивана Григорьевича и членов его семьи.

Здесь необходимо добавить небольшой комментарий. В архиве сохранилась фотография, приведенная здесь, на оборотной стороне которой имеется карандашная надпись: *«Другу и сослуживцу Белову Ив. Гр. На добрую память. Н.Конин»*. Это говорит о том, что отношения между Иваном Григорьевичем и Набережно-Челнинским Райвоенкомом Конинным были весьма дружеские. Это означает, что либо фотография сделана и подарена Ивану Григорьевичу до описываемых событий, либо мы сделали не совсем правильный вывод о принадлежности Н.Конина к противоборствующей стороне в решении этого вопроса.

Итак, оставив планы в отношении Елабуги на будущее, Иван Григорьевич сдает дела в Шереметьевском РИК-е товарищу Фролову (Правда не в течении октября, а аж до 1 декабря 1932 года, - по всей видимости, действительно не такой простой процедурой была передача дел военного инспектора

Райисполкому, если занимает без малого 2 месяца), получает (как всегда) вполне благоприятный отзыв («*За время работы в Шереметьевском РИК т.Белов в практической работе показал себя, отношение добросовестное, в процессе выполнения возложенных на него задач, проявил инициативу и решительность в проведении мероприятий, дисциплинирован, выдержан.*») от товарища Ильясова и 1 декабря выезжает в распоряжение Совнаркома Татарской Республики в г.Казань.

Уже через несколько дней Иван Григорьевич, - сотрудник аппарата ЦИК и Совнаркома Республики Татарстан, что удостоверяет приведенное здесь удостоверение:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОММИССАРОВ

Казань, Кремль, тел. 8-86

10 декабря 1932 г.

№ 1-07-10-12

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего тов. Белов Иван Григорьевич действительно состоит на службе в Управлении Делами ЦИК и СНК ТР в должности разъездного инструктора Секретариата Совнаркома.

УПРАВДЕЛАМИ ЦИК и СНК..... Ахмеров

Нач. Канцелярии.....Сагитов

Период работы Ивана Григорьевича в Казани в должности сотрудника Совнаркома не примечателен ни по продол-

Раидочка (Ира) и Женечка Беловы, 1933 г.

жительности, ни по наличию каких-либо значимых событий.

Известно, что в январе (с 3 по 6 января) Нового 1933 года (по всей видимости тогда не помышляли о десятидневных январских каникулах для всего трудового народа) Иван Григорьевич участвует в качестве ведущего протокола совещания Заместителей секретарей Райисполкомов, совместно с начальниками учетно-мобилизационных отделов райвоенкоматов и мобилизационных работников Наркоматов и центральных учреждений, которое происходит в помещении Казанского Райвоенкомата.

В начале 1933 года Совнарком вновь перебрашивает Белова И.Г. в Набережные Челны, в Райисполком на должность начальника Спецчасти РИКа, причем, по всей видимости, происходит это далеко не по просьбе, скорее вопреки желанию Ивана Григорьевича, так как в одной из последующих автобиографий он подчеркивает, что произошло это **«помимо моего согласия»**.

Здесь хотелось бы отметить, что, как видим, уже спустя пару месяцев

после якобы «Призыва в ряды РККА на сверхсрочную службу», уже нигде не упоминается «служба» как таковая. Иван Григорьевич продолжает работать в советских учреждениях (Совнарком, Райисполком), и это может лишь подтвердить все наши предшествующие предположения по поводу того, что просьбы о зачислении его на сверхсрочную службу и т.д., - были не более чем фикцией, преследовавшей одну единственную цель - перевод из Шереметьево в Елабугу. А поскольку перевод, как видим, сорвался, то и смысл в сверхсрочной службе отпал, поэтому в дальнейшем этот факт «призыва» нигде не упоминается. Не нашел он своего отражения и в Военном билете Ивана Григорьевича.

Нежелание Ивана Григорьевича возвращаться в село (которым тогда являлись Набережные Челны) из Казани, скорее всего, было продиктовано рассматриваемой перспективой закрепиться не просто в городе - в столице, что, конечно - же, открывало определенные перспективы по работе и влекло за собой улучшение условий жизни для семьи. Почему не удалось закрепиться в Казани, - этого, к сожалению, мы не знаем.

Вернувшись в Набережные Челны, Иван Григорьевич работает в Райисполкоме в должности Начальника Спецчасти, периодически привлекаясь для выполнения и организации различных мероприятий.

Будучи Членом Президиума Набережно-Челнинского Райисполкома в августе 1933 года, он возглавляет Ликвидационную комиссию по ликвидации Набережно-Челнинского отделения Охотсоюза:

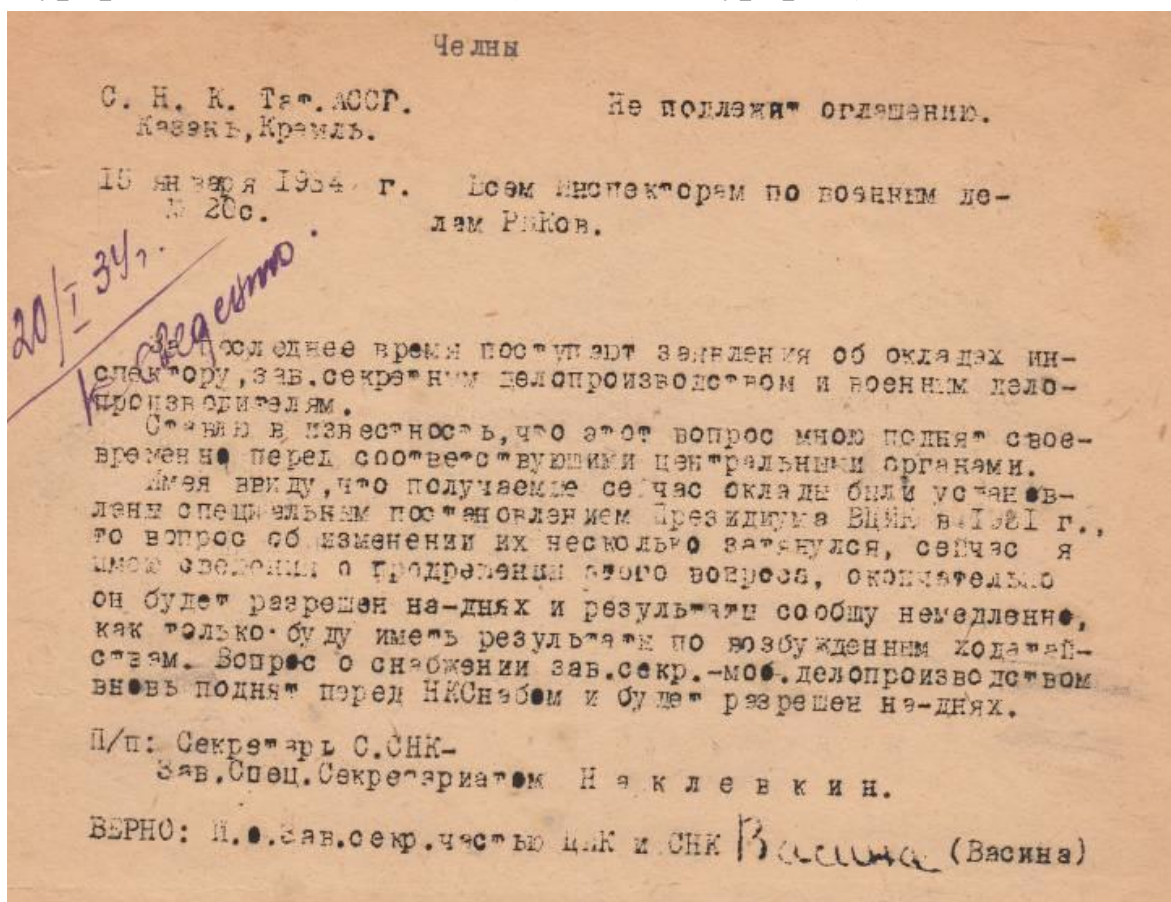
13/08\1933 г.	ВЫПИСКА
Из протокола №..... Президиума Н-челнинского Райисполкома	
От 13 августа 1933 г.	
Проведено путем опроса членов Президиума РИКак	
СЛУШАЛИ: О создании ликвидационной комиссии по ликвидации Н.Челнинского Отделения Охотсоюза /Телеграмма Уполнаркомвнешторга по ТР Татсоюзпушнины и Татохотсоюза от 12.08-33 г./.	
ПОСТАНОВИЛИ: Ликвидационную комиссию утвердить под председательством тов. Белова – Райисполком, в составе т.т. Шарафеева – Охотсоюз и Лукшина от Н.Челнинского Отделения Союзпушнины, которому предложить по получении из центра инструкций по ликвидации Охотсоюза – приступить к этой работе, закончив ее не позднее 25 августа с/г.	

В сентябре (удостоверение от 26.09.33 г.) командировается в Шереметьевский Райисполком для **«для учинения акта приема селения пос. Кр. Победа переходящего из Шереметьевского в Н. Челнинский район, с утверждения этой передачи Т.ЦИКом»**.

В октябре 1933 года в составе бригады Райисполкома (совместно с тов. Ерышкановым и Афанасьевым) командировается **«Совхоз ТАТАЮТАН для производства расчета за работу в совхозе призывников 1911 г. Бригаде поручается тщательно проверить расценки оплаты труда, норму выработки и в соответствии с этим произвести полный расчет за произведенную работу призывниками»**.

Не забывает об Иване Григорьевиче и бывший Секретарь Совнаркома В.Наклевкин, который помогал Ивану Григорьевичу решить вопрос с переводом из Шереметьевского РИК-а (Вряд ли его вина в том, что это ему не удалось).

В декабре 1933 года (к этому времени в семье Ивана Григорьевича уже три дочери, - в 1933 году вслед за Раидой (Ирой) и Женечкой на свет 22 марта 1933 года появляется Тамара), Иван Григорьевич получает письмо из Казани за подписью того же Наклевкина В., являющегося уже Заведующим Секретариатом Совнаркома, который предлагает ему *«предоставить к 20-му декабря сведения о нуждаемости в курортном лечении в 1934 году, выслав копию врачебного документа, подтверждающего необходимость в курортном лечении и где (на каком курорте)»*.

Иван Григорьевич воспользуется этим предложением в июле 1934 года, отправившись поправить свое здоровье, пошатнувшееся наверняка благодаря событиям 1932 года на курорт г. Кисловодск.

Тем временем Иван Григорьевич, продолжает активную работу в качестве представителя и Члена Президиума Райисполкома в различных общественных выборных организациях. Так, 15 февраля он избирается членом Районного Совета Ав-

тодора¹³ (Выписка из заседания Президиума Набережно-челнинского Райисполкома от 15.02.1934 года). 22 февраля избирается в члены Районного Местного Комитета Союза Работников Государственных Учреждений (Райместкомсоюз Рабгосуча, - аббревиатуры и сокращения советских общественных организаций иногда поражают причудливостью и затейливостью получаемых в итоге словесных форм), - взамен выбывшего за халатное отношение к работе некоего товарища Галева.

В августе 1934 года, по возвращении Ивана Григорьевича из отпуска, его вновь ставят перед фактом о необходимости очередного переезда, - на этот раз «*в отсталый район Аксубаево*», как пишет сам Иван Григорьевич. 5 августа Председателям РИК-ов поступает следующее распоряжение все того же тов. В. Наклевкина:

АТССР
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
Г.Казань, Кремль.
5 августа 1934 г.

Председателю Муслюмовского РИКа
Председателю Н.Челнинского РИКа

Инспектор по военным делам Муслюмовского РИКа т.Леснов и Инспектор по в-м делам Н-Челнинского РИКа тов. Белов подали заявление о переводе их на эту же работу в другой район.

Не имея к этому возражений и согласно договоренности с соответствующими райвоенкомами бывшими на совещании в Штабе Дивизии, Моб. Секретариат СНК считает необходимым, по ряду обстоятельств пойти этим заявлениям на встречу и перевести т.Белова из Н.Челнов в Аксубаевский р-н, а т.Леснова из Муслюмовского р-на в Наб. ЧЕЛНИНСКИЙ р-н.

Секретариат СНК просит не чинить препятствий к переводу, причем расходы по переезду относятся на соответствующие РИКи (Белова должен обеспечить Аксубаевский РИК, Леснова – Н.Челнинский РИК).

О Вашем согласии телеграфьте.

Секретарь С.СНК-
Зав. Спец. Секретариатом СНК ТР..... В.НАКЛЕВКИН

¹³ АВТОДОР, в 1927-35 годах, - добровольное общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог в Российской Федерации.

При этом непонятным остается тот факт, что в представленном письме инициатива по поводу перевода из Челнов в Аксубаевский Райисполком исходит якобы от «*тов. Белова*», и перевод их связан с тем, что Секретариат Совнаркома «*идет навстречу заявлениям*», указанных в письме военных инспекторов.

Это несоответствие, а так же ряд других прямых и косвенных фактов указывает на то, что инициатива в направлении Ивана Григорьевича в Аксубаевский РИК, конечно же исходила от Совнаркома. Но при этом были какие-то причины, требующие, чтобы данная инициатива была неким образом «залегендирована» под личное желание инспекторов. В первую очередь легенда эта предназначалась, скорее всего, Председателям Райисполкомов. Таким образом, скорее инспектора Леснов и Белов, шли «навстречу» заведующему Спецсекретариатом Наклепкину В., а не наоборот. И этот факт косвенно подтверждает то, что именно с Наклепкиным, по прошествии нескольких лет Иван Григорьевич решал вопрос о возвращении его из Аксубаевской «ссылки». Но об этом – позднее.

Уже в начале сентября 1934 года, по согласованию с Наклепкиным В. (Который, как Зав. Спец. Секриариатом Совнаркома, являлся «куратором» военных инспекторов и начальников Спецчастей Райисполкомов) Иван Григорьевич передает дела своему помощнику Бакирову. Совнарком настаивает на срочном выезде в Аксубаево, однако по ходатайству Набережно-Челнинского Военкома Ивана Григорьевича оставляют в Челнах до окончания очередного призыва. В связи с этими обстоятельствами работа его в Наб-Челнинском РИК-е продолжается до 15 октября 1934 года.

Как всегда, при смене места работы, Ивану Григорьевичу выписывается соответствующая справка и он вместе с семьей (женой, матерью и тремя детьми), направляется к новому месту службы.

НабЧелнинский
Исполнительный комитет
14 октября 1934 г.

СПРАВКА

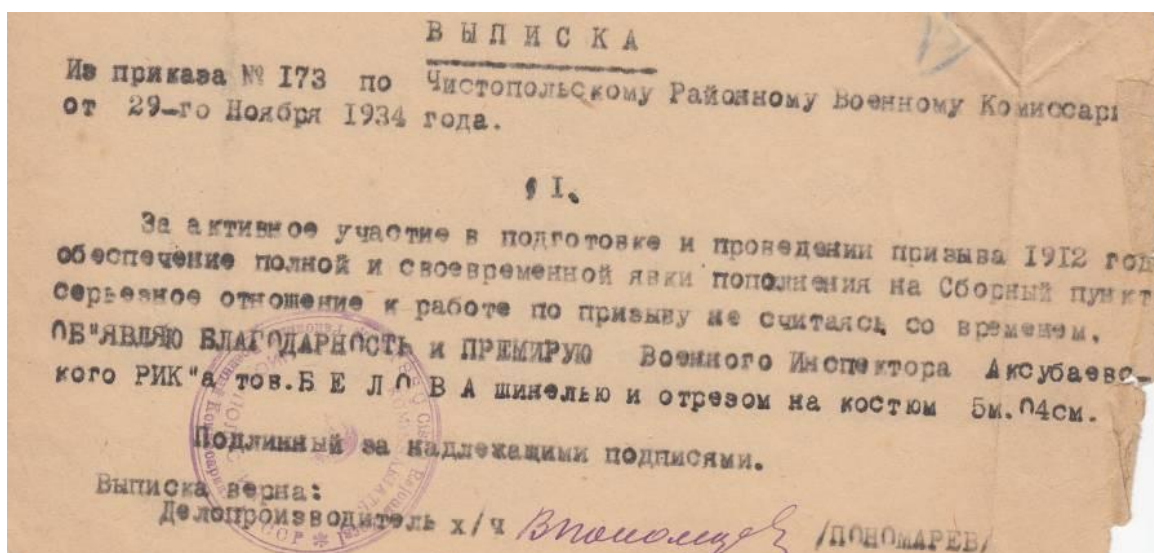
Выдана настоящая Наб.Челнинским Райисполкомом быв. Военному Инспектору – Члену Президиума Н_Челнинского РИК тов. Белову Ивану Григорьевичу в том, что последний работал в Н-Челнинском районе на указанной должности с 10 января 1933 г. по 15 октября 1934 года. Освобожден от занимаемой должности с 15.10.-1934 года на основании распоряжения Совнаркома АТССР за переходом на работу по той же должности в другой район ТР.

Что и удостоверяется.

Председатель Н_Челнинского Райисполкома.....
Хайруллин.

На особую «раскачку» для принятия дел, адаптации к новому месту жительства и т.д., судя по всему, времени Инспекторам по военным делам в те годы не давали. Сразу же по приезде в Аксубаево Иван Григорьевич принимает активное участие в организации призыва граждан на срочную службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию.

Отношение Ивана Григорьевича к выполнению порученных обязанностей в тот период характеризует формулировка Приказа № 173 по Чистопольскому Районному военному Комиссариату от 29 ноября 1934 года: **«За активное участие в подготовке и проведении призыва 1912 года, обеспечение полной и своевременной явки пополнения на Сборный пункт, серьезное отношение к работе по призыву не считаясь со временем, объявляю БЛАГОДАРНОСТЬ и**

ПРЕМИРУЮ Военного Инспектора Аксубаевского РИКа тов. Белова шинелью и отрезом на костюм 5 м.04 см.».

Как всегда, зона ответственности по решению учетно-мобилизационных вопросов для Ивана Григорьевича не ограничивается районом, к исполнительному комитету которого он приписан. Решением Совнаркома от 9 января он к 15 января 1935 года, направляется в Октябрьский Райисполком, куда Наклевкин В. одновременно отправляет сотрудника, руководимого им, Мобилизационного Секретариата Совнаркома. Целью этой командировки, предполагаемой на 10-15 дней Наклевкин называет «прохождение курса практической работы». Можно предположить, что в отношении Ивана Григорьевича у его Республиканского «куратора» имеются какие-то перспективные планы, коль скоро уже достаточно опытного сотрудника он направляет на «повышение квалификации».

Чем пришлось заниматься Ивану Григорьевичу, прикрепленному на этот период к бригаде, возглавляемой тем самым «доверенным лицом» В.Наклевкина (имя его, к сожалению, неизвестно) во время этих краткосрочных практических «курсов» наглядно иллюстрирует выданное в этот период Удостоверение:

Октябрьский
Исполнительный комитет
19 января 1935 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано настоящее члену бригады Совнаркома АТССР тов. Белову И.Г. на право проведения проверки и обследования работы в Тюрнясейском с/с и совхозе и других организаций по территории указных выше с/советов по вопросам Учета военнообязанных, лошадей, повозок и упряжи, подготовки к призыву граждан родившихся в 1913 г. и об обеспечении и предоставления льгот семьям красноармейцев.

Всем советско партийным и др. общественным органам предписывается оказывать всемерное содействие во всех требованиях указанного представителя.

Пред.РИК.....Минигулов

По возвращении из командировки Иван Григорьевич продолжает службу военного инспектора по Аксубаевскому району. В феврале 1935 года он вновь премируется Чистопольскими военным комиссаром по итогам призыва граждан 1912 года рождения, в котором принимал участие в октябре-ноябре 1934 года (см. Выписку из Приказа № 54).

Параллельно, Иван Григорьевич как и на прежних местах своей службы, активно привлекается к участию в различных общественных организациях. В том числе в

Автодоре (членом районного отделения которого он уже являлся, работая в Набережных Челнах). Так 11 апреля 1935 года ему вручается удостоверение Общественного Инспектора следующего содержания:

Чистопольский райсовет
АВТОДОР

11 апреля 1935 г. **УДОСТОВЕРЕНИЕ**

Дано настоящее общественному Инспектору по регулированию и наблюдению за работой автотранспорта в Аксубаевском районе тов. Белову И.Г. в том, что ему предоставлено право производить проверку технического состояния автомашин и соблюдения правил уличного движения автотранспорта, а по-сему все шофера и автотранспортники обязаны выполнять все требования предъявленные тов. Беловым по осмотру автомашин проверке документов (удостоверения шофера, учетный билет и путевой лист) и устранение всех отмеченных недостатков в предупредительных листах.

Просьба к Милиции оказывать надлежащее содействие тов. Белову при выполнении возложенных на него обязанностей.

Действительно по 1 июня 1935 года.

ВЫПИСКА

ИЗ ПРИКАЗА ЧИСТОПОЛЬСКОГО РАЙОННОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА от 23-го ФЕВРАЛЯ 1935 года за № 54 ОБ ИТОГАХ ПРИЗЫВА НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ГРАЖДАН 1912 года рождения.

& 2

Итоги проведенного призыва на действительную военную службу в ряды Красной Армии граждан 1912 года рождения дают значительно возросшие показатели как в количественном так и в качественном отношении пополнения Красной Армии Призванного из районов обслуживаемых Чистопольским Райвоенкоматом:

Эти успехи достигнуты на основе развернутого социалистического соревнования и ударничества, благодаря упорной борьбы и настойчивости со стороны военнослужащих Райвоенкомата, военных работников Райисполкомов и отдельных работников гражданских организаций в проведении мероприятий по подготовке и проведении очередного призыва. При широком участии советской общественности. Под руководством Райкомов ВКП/б/ и Районных Исполнительных Комитетов.

Военному инспектору Аксубаевского РИКа тов. Белову – за хорошие качественные показатели по подготовке призывного контингента – **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ И ПРЕМИРУЮ ШЛЕМОМ И ОХОТНИЧЬИМ РУЖЬЕМ.**

Чистопольский Райвоенком – ФЕДОРОВ

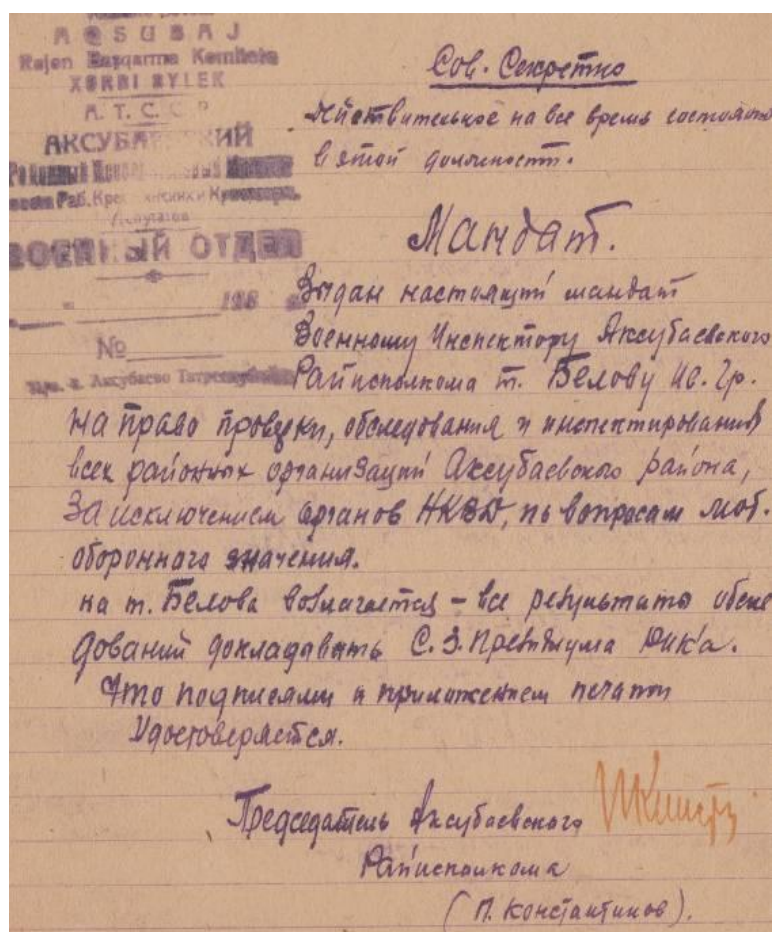
**Начальник секретной части РИК (где именно сделана фотография не установлено)
Середина 30-х г.г. И.Г. Белов – крайний справа во втором ряду**

Нет, к сожалению, достоверных сведений о том, в каких бытовых условиях проживала семья Ивана Григорьевича в период проживания его в с. Аксубаево. Вряд ли они были сильно отличны от обычной деревенской жизни, с той только разницей, что, будучи приезжими, они естественно не имели собственного хозяйства и содержалась семья исключительно на жалование Ивана Григорьевича. Достоверным является лишь тот факт, что ни Ивана Григорьевича, ни его супругу Марию Романовну не останавливали бытовые сложности, постоянные переезды, проживание в условиях практически полного отсутствия близких знакомых и родственников, которые могли бы оказать помощь в трудную минуту. Имея, по приезду в Аксубаево уже трех детей на руках, самой старшей из которых, Ирочке, было всего 5 лет, они продолжают «плодиться и размножаться» в соответствии с божьими заповедями и обычаями своих предков. (Отметим, что кроме того в

тот период с семьей Беловых жила еще и мама Ивана Григорьевича – Татьяна Архиповна). 22 июня 1935 года Мария Романовна рождает четвертую девочку, которую Беловы вновь рискуют назвать Ниной. (Мы уже упоминали, что из трех детишек умерших в раннем детстве, двух девочек уже называли Нинами, - по всей видимости, для Беловых это имя имело какое-то особенное значение). Эта четвертая дочка, Нина Ивановна Белова, и является, с Божьего благословения, одним из соавторов настоящей книги.

Сразу после рождения дочки, Иван Григорьевич отправляется в очередной отпуск, по прибытии из которого поручает новое ответственное задание от Райвоенкомата. Удостоверением от 2 августа 1935 года он уполномочивается на вербовку рабочей силы для военного строительства в г. Ленинград. Подозреваю, что это мероприятие также было связано с практически не прекращающимися разъездами по Аксубаевскому и прилегающим районам.

Об уровне ответственности и значимости должности, которую занимал Иван Григорьевич, свидетельствует мандат с грифом «Совершенно секретно», выданный ему на период состояния в должности военного инспектора Аксубаевского Райисполкома в 1935 году:

на право проверки, обследования и инспектирования всех районных организаций Аксубаевского района, за исключе-

нием органов НКВД по вопросам мобилизационного и оборонного значения».

Об этом же свидетельствует то, что, как и в период службы в Набережно-Челнинском Райисполкоме, в Аксубаево Иван Григорьевич также является Членом Президиума Аксубаевского РИК-а, фактически – вторым человеком по значимости, после Председателя.

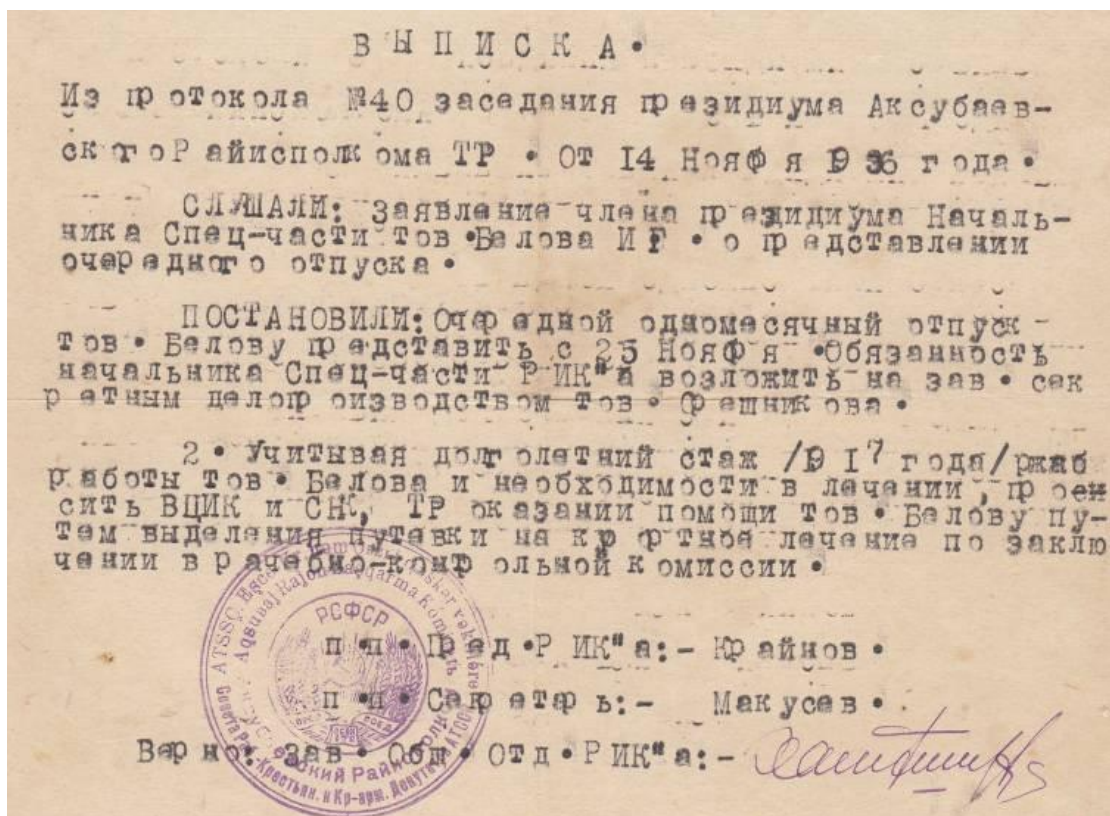
В поздравительной телефонограмме Чистопольского Районного Военного Комиссара Федорова, направленной в Президиум Аксубаевского РИК-а 17 февраля 1936 года, в преддверии празднования 19 годовщины образования Рабочее-крестьянской Красной Армии, было отмечено: **«Сожалея о невозможности пригласить Начальника спец части РИКа в военкомат на празднование (в виду его болезни), выражаю уверенность, что на 19 году он так же успешно будет работать и заслуги Начспецчасти тов. Белова и зав. Делопроизводством тов. Орешникова, а так же заслуги других работников в день РККА Вами будут отмечены».**

При этом и сам Райвоенкомат периодически продолжает поощрять Ивана Григорьевича за добросовестную работу. В апреле 1936 года Приказом по Чистопольскому Военному Комиссариату Райвоенком - интендант 2-го ранга Федоров **«За активное участие в подготовке и проведении призыва граждан 1913 года рождения Начспецчасти Аксубаевского РИКа т.Белову»** объявил благодарность и премировал **«отрезом на летний защитный костюм и детские туфли»**, - как видим, - весьма скромные, по современным меркам, материальные поощрения, выдавались в те годы в качестве «годового бонуса» ответственным советским служащим.

Меж тем, напряженнейший график работы, бытовая неустроенность (можно предположить, - и тревожная атмосфера, царившая в целом по стране), не проходят даром для, достаточно еще молодого, 31-летнего военинспектора, имеющего к тому же очень значительный трудовой стаж. У него, на почве нервных и физических перегрузок начинаются проблемы со здоровьем, и он проходит обследование в медицинской комиссии при Призывном пункте Чистопольского Райвоенкомата, Начальник которой в Заключении от 2 октября

1936 года отмечает у Ивана Григорьевича целый букет болезней: **«Выраженная неврастения с общим реактивным состоянием нервной системы (повышенные сухожильные рефлексы, раздражительность, плохой сон, пониженный аппетит) общее переутомление и невроз сердца, малокровие»**. В этом же заключении отмечается, что товарищ Белов не имел отпуска в течение длительного срока и ему рекомендуется санаторно-курортное лечение.

На основании этого медицинского заключения 14 ноября 1936 года состоялось внеочередное заседание Президиума Аксубаевского Райисполкома, на котором было заслушано заявление члена Президиума Начальника Спецчасти товарища Белова И.Г. о предоставлении очередного отпуска. (Отметим особенность - отпуск вроде бы как «очередной», но для

того, чтобы его получить, нужны весьма веские основания, - отсутствие отпуска в течение нескольких последних лет, плохое здоровье, подтвержденное заключением врачебной комиссии и т.п.). Президиум постановляет предоставить Белову И.Г. очередной одномесячный отпуск с 25 ноября, а также, учитывая долголетний стаж работы товарища Белова **«и необходимости в лечении, просить ВЦИК и СНК ТР в ока-**

зании помощи тов. Белову путем выдачи путевки на курортное лечение по заключению врачебной комиссии».

Доподлинно не известно, удовлетворил ли ВЦИК и Совнарком ходатайство президиума Аксубаевского РИКа, поскольку письменных или документальных свидетельств этому не имеется. Известно другое, - целый комплекс обстоятельств, по свидетельству самого Ивана Григорьевича *«как семейного быта, так и общеправового характера»*, подвигли Ивана Григорьевича к обращению в Совнарком Татарской Республики.

К семейным обстоятельствам относилось разросшееся семейство, в котором было уже 4-ро детей, старшие из которых приближались к школьному возрасту, пожилая мать, которой шел 64-й год, собственное пошатнувшееся здоровье, жена Мария, беременная 5-м ребенком. К обстоятельствам общеправового характера Иван Григорьевич, надо полагать, относит то, что ему сложно было работать в районе компактного проживания населения преимущественно чувашской национальности, совершенно не обладая национальным разговорным и письменным языком.

Даже без учета его давнего знакомства со своим непосредственным республиканским руководителем Начальником Спецотдела Совнаркома Республики товарищем Наклевкиным, приведенные обстоятельства были более чем убедительны и давали Ивану Григорьевичу шанс надеяться на положительное решение вопроса. По этому в конце 1936 года Иван Григорьевич все таки обращается с заявлением на имя Наклевкина где отмечает буквально следующее: *«как Вам известно, работаю на спецработе с 1925 года непрерывно, начиная с должностей Военного делопроизводителя бывшего Волисполкома. Весь период своей работы и до сего момента провел в районных сельских местностях и никогда не отказывался от посылки Совнаркомом на работу в любой район. И только сейчас, благодаря семейным обстоятельствам, этот вопрос выдвигает просьбу в изменении условий работы»*. При этом где-либо в письменных источниках не идет речь о каком-то конкретном месте будущей работы, а лишь о таком районе, *«который бы обеспечил условия и для пользы дела, и для воспитания детей»*.

Лишь зная всю историю с несостоявшимся переводом из Шереметьево в Елабугу, который планировался еще в начале 1932 года и в котором, условно говоря, «на стороне» Ивана Григорьевича выступал Наклевкин, можно с уверенностью предположить, что «между строк официальных документов», перевод подразумевался именно в Елабугу.

*Гордиться славою своих предков не только можно,
но и должно; - не уважать оной есть постыдное малодушие»*

Александр Сергеевич Пушкин

ПЕРЕЕЗД В ЕЛАБУГУ

К счастью, обстоятельства, сложившиеся на момент обращения Ивана Григорьевича в Совнарком в декабре 1936 года, не препятствовали удовлетворению данной просьбы. И 2 января нового, 1937 года, получив сопроводительное удостоверение за подписью Председателя Аксубаевского РИК-а Ахметзянова о том, что он *«работал в Аксубаевском РИКе в должности Начальника Спец. Части Аксубаевского РИКа, будучи одновременно членом пленума и членом президиума РИКа в период с 1 ноября 1934 г. по 1 января 1937 года. Освобожден от занимаемой должности по распоряжению Совнаркома ТР в связи с переходом на работу в Елабужский район.»*, Иван Григорьевич с семьей наконец переезжает в город Елабугу, где приступает к исполнению обязанностей по уже ставшей привычной должности начальника Специальной Части Елабужского Райисполкома.

Уже будучи в Елабуге, по итогам работы в Аксубаевском РИК-е Иван Григорьевич премируется денежным вознаграждением в сумме 300 рублей Приказом Народного Комиссара Просвещения Татарской АССР Башкирова, в котором сказано:

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

По Народному Комиссариату Просвещения Татарской АССР

Г.Казань, Кремль

№ 112

от 20 февраля 1937 г.

В результате оперативного руководства и повседневной заботы по обучению допризывников со стороны Райвоенкоматов, роно и спецчастей РИКов, ряд районов при призыве в РККА граждан 1914 года рождения не дали на призывные пункты ни одного неграмотного или малограмотного.

За оперативное руководство и активную работу по обучению неграмотных и малограмотных допризывников 1914 г. Рождения, а также успешно ведущих работу и по обучению допризывников 1915-1916 г.рождения по предоставлению штаба дивизии, ОК ВЛКСМ и начальника управления школ взрослых тов. Петрова, ПРИКАЗЫВАЮ премировать следующих работников:

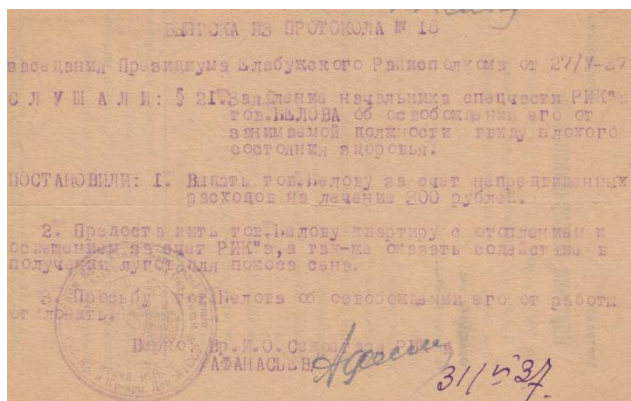
...4. Премировать по 300 рублей каждого Начальника спецчасти РИКа следующих р-нов: Куйбышевского тов. Никифорова; Тельмановского тов. Птичкина; Тюлячинского тов. Козлова; Кызыл_Юльского тов. Нагеева и по работе в Аксубаевском районе ныне работающего в Елабужском районе тов. Белова.

Премирование этих работников провести к 1 мая 1937 г.

Нарком Просвещения Тат АССР – Башкиров.

По прибытии в Елабугу семье на первых порах приходится обходиться съемной квартирой. При этом существенного улучшения бытовых условий наблюдать, естественно, не приходится. Не происходит позитивных изменений и со здоровьем Ивана Григорьевича, подорванным долгими годами напряженной работы и «полукочевой» жизни. Здоровье, по всей видимости, ухудшилось настолько, что в конце мая 1937 года Иван Григорьевич вынужден обратиться к Президиуму Елабужского Райисполкома с заявлением об освобождении его от занимаемой должности Начальника Спецчасти по состоянию здоровья.

Руководству Райисполкома не хочется терять работника с таким огромнейшим опытом работы в сфере специального и военного делопроизводства, и на заседании Пленума Елабужского РИК-а, состоявшемся 27 мая 1937 года просьба об освобождении от работы отклоняется.

При этом Президиум постановляет выдать товарищу Белову И.Г. за счет непредвиденных расходов 300 рублей на лечение, а самое главное, - предоставить за счет Райисполкома квартиру с отоплением и освещением и оказать содействие в получении лугов для покоса сена.

Это решение Райисполкома дает, наконец, надежду на более стабильную жизнь, а предоставление лугов для покоса предполагает, что у семьи появляется возможность обзавестись собственным хозяйством, а значит, хотя бы немного укрепиться в материальном положении. Иван Григорьевич продолжает работать в Райисполкоме в прежней должности.

Николай Григорьевич Белов с супругой Полиной.
Согласно надписи на обороте фото сделано 26/1-1937 г. в г.Москве

Спустя несколько месяцев, в августе 1937 года появляется еще одна возможность несколько повысить материальное состояние многочисленной семьи. Состоявшимся 23 августа Приказом по Елабужскому Райпотребсоюзу предписывается *«В целях лучшего сохранения и большей гарантии в сохранности делопроизводства спецсектора Райпотребсоюза, на основании указания ТАТСОЮЗА согласованного*

с СНК ТР сего числа все делопроизводство спецсектора РПС передать на хранение и поместить в спецчасть Елабужского РИКа.». В связи с возросшим объемом работ у Начальника Спецчасти Райисполкома Белова И.Г. за ведение дополнительного делопроизводства и выполнение технической работы по спецчасти Райпотребсоюза ему дополнительно к основному жалованию выплачивается содержание в размере 100 рублей в месяц плюс 30 % полагаемой спецработникам надбавки.

В течение последующего после этого события календарного года в работе Ивана Григорьевича значимых изменений не происходит. А что же происходит в семье?

8 июня 1937 года в семье появляется второй, после Ивана Григорьевича, мужчина. После четырех дочек у Марии Романовны рождается сын, которого нарекают Геннадием.

Примерно к этому же периоду относятся отрывочные сведения, сохранившиеся в архиве, о братьях Ивана Григорьевича, - Константине и Николае.

О Константине Григорьевиче мы практически ничего не знаем, единственные сведения - из чудом сохранившегося отрывка письма, примерно середины 30-х годов, полностью приведенного в представленном на следующей странице фрагменте. Жил он в Сибири вместе с семьей, как туда попал неизвестно, жену звали Надеждой, имели дочку и сына. Другие сведения относятся к периоду Великой Отечественной войны. Константин Григорьевич воевал на фронте на Воронежском направлении, погиб ориентировочно в 1943 году. Ни одной его фотографии не сохранилось. Вот, пожалуй, и все.

Николай Григорьевич, 1908 года рождения, стал кадровым военным. На начало 1937 года, о чем свидетельствует сохранившаяся фотография, датированная 26 января, служил в г. Москве, проживая вместе с женой Полиной по адресу ул. Трифоновская д.38 кв.8. Когда Иван Григорьевич с семьей перебирался из Аксубаево в Елабугу, Николай Григорьевич забрал маму, Татьяну Архиповну, с собой в Москву, где она проживала до начала 1943 года. В 1943 году Татьяна Архи-

повна вновь переезжает к семье старшего сына Ивана (сам он в этот период находится на фронте) в г.Елабугу, где и умирает 16 октября 1943 года.

Отрывок из письма Константина Григорьевича Белова брату Ивану Григорьевичу. Первые две страницы утеряны, дата отсутствует. Предположительно – 30-е годы. Пунктуация и орфография автора полностью сохранены.

«..... туда к вам. В общем Ваня я буду ждать от вас всех результатов. Ваня, Коля очень не советует мне оставаться нам здесь. А приехать сейчас туда к вам денег на дорогу нет. В общем Ваня езди ненадумаити миня туда брать то шли мне денег. И я тогда остаюсь жить в сибире. Обязательно к весне нада купить здесь свой дом и свою корову, иначе здесь жить нельзя. А езди присоветуйти то я подроботаю деньжонок на дорогу и будим перебираться туда к вам. Напиши где ехать по железной дороге, и где слезать. Я сечас устроился в мех-цех слесарем, заработок неважный примерно рублей 125-150 р. Найти денег без своева хозяйства жить трудновато.

Но Ваня я писать заканчиваю буду ждать оттебя всех результатов. Ваня особо время не затягивайти ато у миня дело не выйдег...

Хлеб здесь док. пшеничный, мука пшенична 20 р. пуд. ржаная 15 р. пуд. мяса свиное 8-9 ру. килограмм. Скотское 6-7 р.кг. Но пока Ваня все. Ваня мне лично желательно бы пожить всем вмести, ато ежели останемся мы здесь, то навряд ли скоро увидимся.

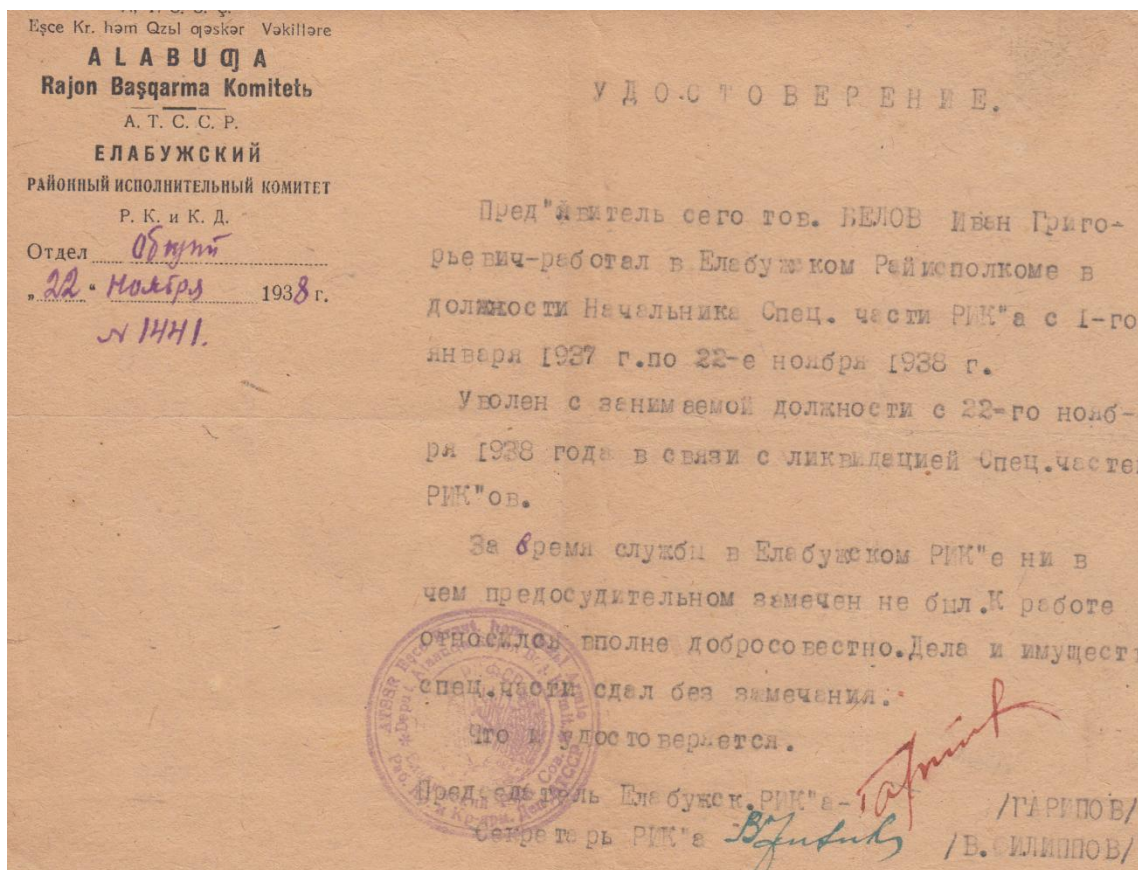
Но пока бутти здоровы остаемся живы и здоровы того и вам желаем с приветом к вам ваши любящие вас ваши. Надя и КБелов.

Мой адрес.

Зап. Сиб. Край. Кузнецко-гарноширский р-н. Шуштайский с/совет, мех-цех, Белову.К.Г. Буду ждать ответа. Скорее как можно.»

Вернемся к Ивану Григорьевичу. Итак, на протяжении без малого 2-х лет, с января 1937 года по 22 ноября 1938 года Иван Григорьевич работает на должности Начальника Спецчасти Райисполкома. 22 ноября, на основании совершенно секретных постановлений Совнаркома СССР и Совнаркома ТАССР, спец части Райисполкомов упраздняются, и, соответственно, упраздняются должности их начальников.

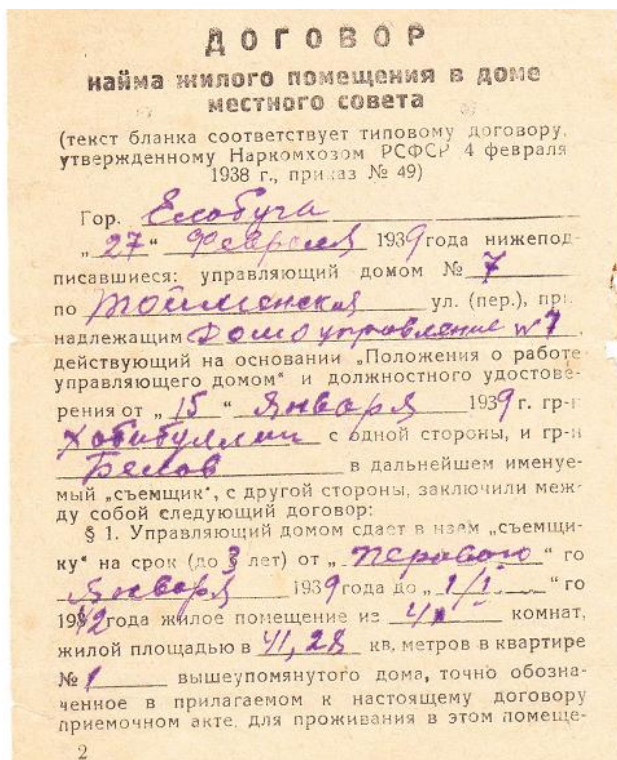
Приказом по Елабужскому Райисполкому «с *выдачей компенсации за неиспользованный отпуск и двухнедельного выходного пособия*» освобождается от должности и Иван Григорьевич. Председатель Райисполкома Гарипов, в этом же приказе предписывает устроить после отпуска товарища Белова «*на работу с учетом его способностей*».

Конечно, жизненный и практический опыт Ивана Григорьевича предоставлял ему право претендовать на не менее ответственный пост в структуре Советских органов власти, и по выходу из отпуска, приказом того же Председателя РИК-а от 7 декабря 1938 года, Белова И.Г. назначают Заведующим Общим отделом Райисполкома.

Работая в Райисполкоме, в феврале 1939 года Иван Григорьевич впервые (!) за долгие годы получает ордер на собственное жилье (квартира, которую выделяли в 1937 году была ведомственной), - часть дома № 32 по ул. Тойминская г.Елабуги.

В этом доме проведет тяжелейшие годы войны семья, уйдет

из жизни любимая жена, в нем же 23 года спустя скончается и сам Иван Григорьевич.

В этой должности Иван Григорьевич проработал менее полугода. В апреле 1939 года он выдвигается кандидатом в члены Елабужского Городского Совета Трудящихся и после выборов, будучи *«На основании статьи 108 «Положения о выборах в районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся Татарской АССР» и протокола голосования Окружной избирательной комиссии Елабужского городского избирательного округа № 14»* избранным депутатом, с 5 мая 1939 года переходит на работу в Елабужский Горсовет.

Являясь депутатом городского совета, Иван Григорьевич исполняет обязанности секретаря Горисполкома.

Про этот период работы никаких особенных сведений нет. По всей видимости, служба в горсовета не была связана с какими либо значимыми событиями. Упоминания стоит лишь рождение в 1939 году шестого ребенка – дочки Светланы, которая, к большому сожалению, не переживет ужасы предстоящей войны и умрет в трехлетнем возрасте в феврале 1942 года.

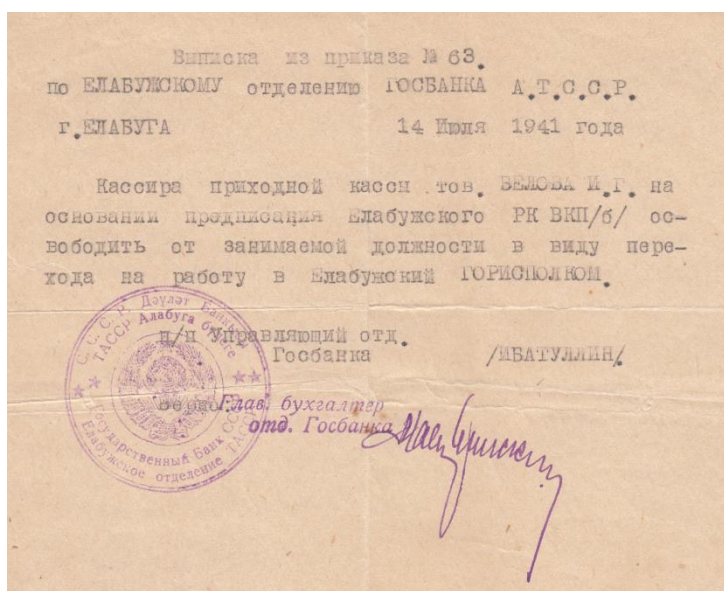
Дальнейшие перемещения по работе Ивана Григорьевича можно проследить по записям в Трудовой книжке.

Итак, на должности секретаря Горсовета Иван Григорьевич пребывает до 9 января 1940 года, после чего в конце января переходит на работу в должности Заведующего столовой Елабужской школы комбайнеров. Весьма хотелось бы прокомментировать данное событие, поскольку однозначно оно было связано с какими-то определенными событиями. Уж слишком значительная смена сферы деятельности, поскольку чем-чем, а руководить заведением Общепита Иван Григорьевичу до этого не приходилось. К сожалению, у меня комментариев по данному поводу нет, так как нет каких бы то ни было документальных или иных источников, которые позволили бы что-либо предположить.

Проработав в этой должности до 1 июня 1940 года, после закрытия столовой, Иван Григорьевич зачисляется в Елабужское отделения Госбанка СССР на должность инспектора по денежному обращению. (В анкетном листе, датированном

07.06.1940 года и заполненном собственноручно Иваном Григорьевичем, по наименованию должности он пишет «кассир», что же касается причины смены места работы, указывает «собственное желание»).

В этой должности он работает более продолжительный период – более года, до 16 июля 1941 года, хотя сам, почему то об этом периоде своей жизни и работы вспоминать не хочет. Во всяком случае, в последующих автобиографиях от 1942 года и 1951 года, Иван Григорьевич даже не упоминает об этой работе, везде указывая, что с момента избрания депутатом 1939 году, до призыва на фронт в августе 1941 года работает Секретарем Горсовета. Придерживаясь принципа исторической достоверности, хотелось бы отметить, что это не совсем так. Хотя, опять же придерживаясь этого принципа, следует подчеркнуть, что депутатом Горсовета, как выборного органа власти, он, хотя и не работая в Горсовете, быть не перестает.

Уже после объявления войны, 16 июля 1941 года, на основании Предписания Елабужского Райкома ВКП (б) Белова И.Г. освобождают от занимаемой, в Госбанке, должности в связи с переходом в Елабужский горисполком, где он работает около полутора месяцев, до момента призыва его на фронт в конце августа 1941 года.

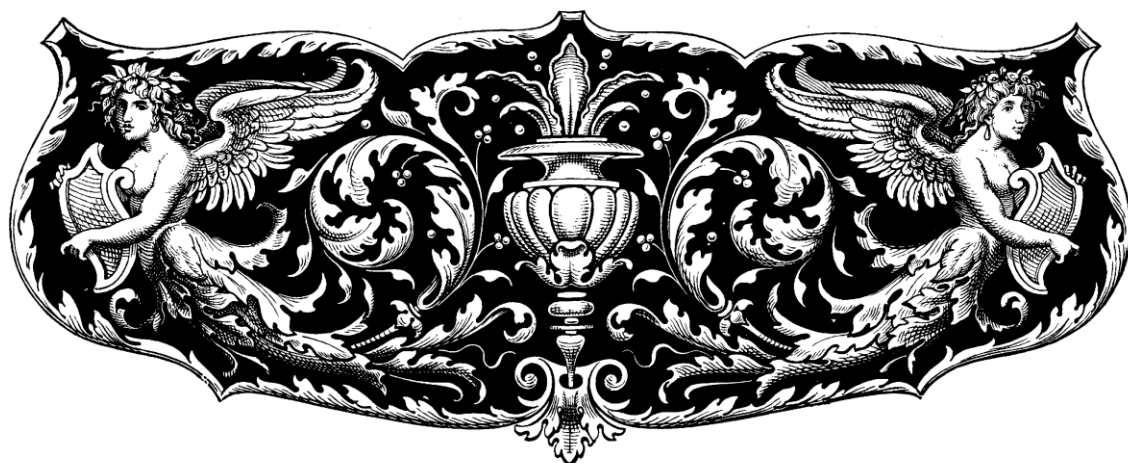
Об этом полуторамесячном периоде работы Ивана Григорьевича в Горисполкоме в первые дни войны не было бы никаких сведений, если бы я случайно не наткнулся на книгу «Лагерь на Каме», изданную в 2007 году. Эта документальная книга повествует о лагере военнопленных, располагавшемся в г.Елабуга. (К ней мы еще позднее вернемся).

Так вот, автор одного из разделов этой книги (поскольку, по сути, она представляет собой сборник материалов,

подготовленных различными авторами) повествуя о начальных периодах существования лагеря, пишет буквально следующее:

«Благодаря архивным и литературным изысканиям удалось установить примерное время создания в городе Елабуга лагеря для военнопленных.

На заседании Исполнительного комитета Елабужского городского совета депутатов трудящихся от 4 августа 1941 года в составе Панфилова, Белова, Ерметова А.В. и Алексеева В.М. был утвержден план распределения лугов городского пользования общей площадью 463 гектара для заготовки сена на нужды района. На ряду с другими учреждениями и организациями лагерю было выделено 9 гектаров лугов.» Приведена в книге и фотокопия Протокола этого заседания, на которой знакомая по многочисленным документам семейного архива подпись Ивана Григорьевича, не оставляет ни тени сомнения, о каком именно «Белове» идет речь в книге¹⁴.

¹⁴ Лагерь на Каме. Das Gefangenenlager an der Kama. Елабуга, 2007 стр.21

*Когда в наших сердцах бледнеют воспоминания, смерть за-
ставляет их вновь расцвести в своих руках*
Федор Иванович Тютчев

ВОЙНА!!!!

Обстановка на фронтах в первые месяцы войны конечно не позволяет исключить мобилизацию такого специалиста в военном деле, как Иван Григорьевич, и в последних числах августа 1941 года он получает предписание:

Елабужский
РАЙОННЫЙ
Военный Комиссариат
28 августа 1941 г.

Начсоставу Запаса Белову Ивану Григорьевичу КОМАНДИРОВОЧНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

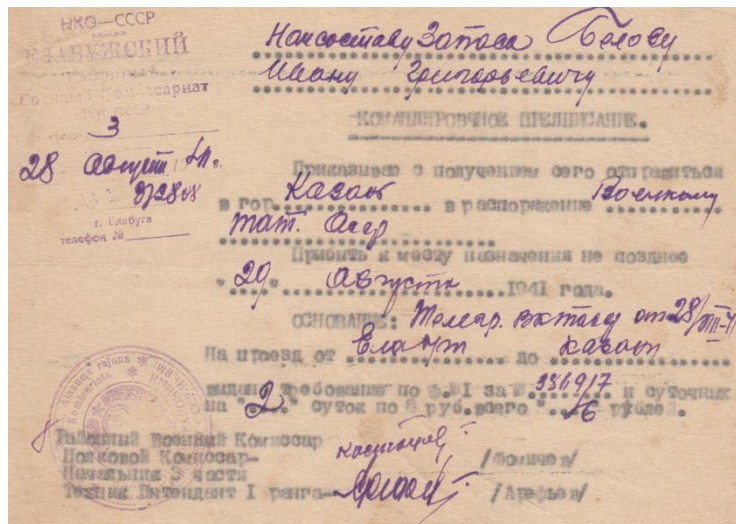
Приказываю с получением сего отпра-виться в гор. Казань в рас-поряжение Военкома Тат. АССР.

Прибыть к месту назначения не позднее 29 августа 1941 г.

ОСНОВАНИЕ: Телегр. ВК ТАССР от 28.08-41 г.

выдано требование по ф.№1 за № 386917 и су-точные на 2 суток по 8 руб. Всего 16 руб.

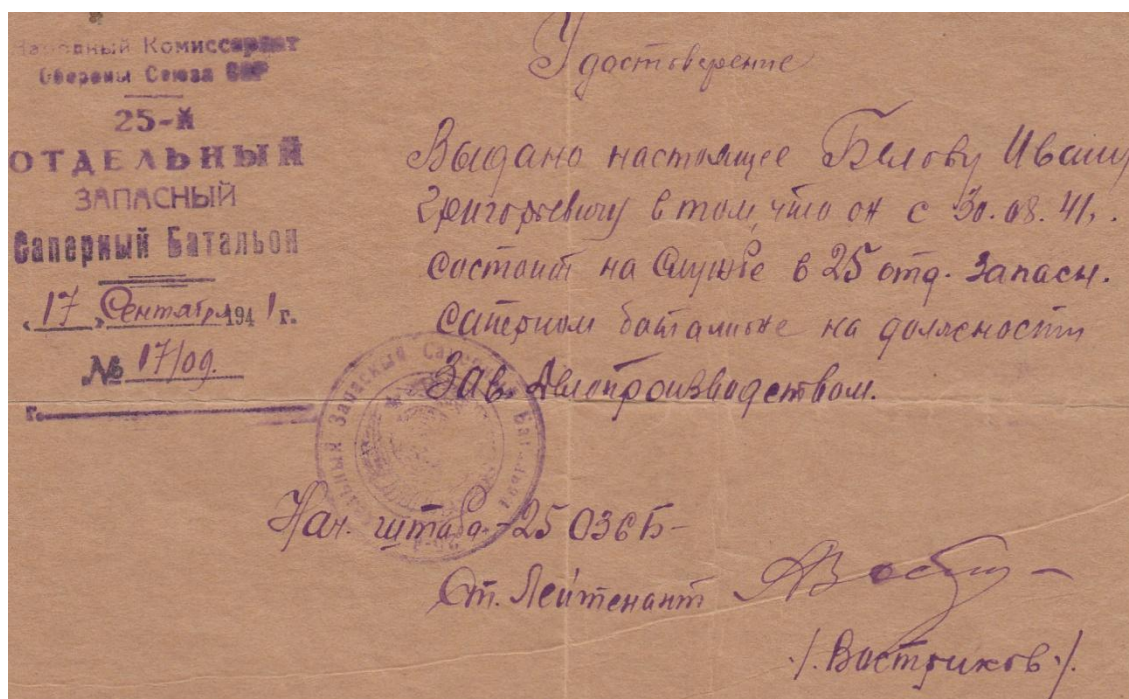
Районный Военный Комиссар.....

Ивана Григорьевича призывают в Армию, откуда к се-мье ему суждено вернуться лишь в феврале 1946 года, 4,5 года спустя.

Документов периода Великой Отечественной Войны сохранилось совсем не много. Поэтому мне приходится ограничиться лишь скупым хронологическим перечислением фактов, нашедших свое отражение в тех документах, которые имеются в моем распоряжении.

В первые же дни после мобилизации Иван Григорьевич попадает на службу в 25-й отдельный Запасной Стрелковый Саперный Батальон¹⁵, о чем сохранилось удостоверение № 17/09 (странным образом номер совпадает с числом и месяцем выдачи) от 17 сентября 1941 года, свидетельствующее о том, что Белов И.Г. с 30.08.41 г. состоит на службе в должности Заведующего Делопроизводством:

Предписание Начальнику караула № 1, выданное месяц спустя, 17 ноября 1941 года, дополняет вышеуказанную ин-

¹⁵ **31 ЗСБ. Исторический формуляр:**

В августе месяце 1941 г. на станции Суслонгер, Казанской железной дороги, Марийской АССР Облвоенкоматом ТАССР сформирована запасная стрелковая бригада в составе: 11, 84, 96 запасных стрелковых полков, 42 запасного артиллерийского полка, **25 запасного саперного батальона** и 17 отдельного запасного батальона связи по штатам: № 04/160, 04/161, 08/11, 04/163, 04/164 и 04/637.

На формирование частей бригады поступал контингент мобилизованный Татоблвоенкоматом по нарядам ПриВО. Бригада получила номер 31 и вошла в состав ПриВО. В последних числах декабря месяца 1941 г. бригада передана из ПриВО в МВО с оставлением на прежнем месте дислокации

формацию тем, что Иван Григорьевичу присвоено звание техника - интенданта 2-го ранга. Данное предписание предоставляет Белову И.Г. право беспрепятственного круглосуточного доступа к «ящику № 3». Сложно предположить, что же такого хранилось в этом ящике, но Караул № 1, это скорее всего, - пост около боевого Знамени воинского подразделения.

В начале февраля 1942 года Ивана Григорьевича переводят для дальнейшего прохождения службы в 361 Запасной стрелковый полк 31 Запасной Стрелковой бригады где он продолжает службу в должности Заведующего делопроизводством хозяйственной части. В мае-июне 1942 года Иван Григорьевич Белов командует группой бойцов, работающих в подсобном хозяйстве Полка, - близлежащем колхозе, о чем сохранился отзыв Правления колхоза:

ОТЗЫВ

Выдан настоящий правлением колхоза им.Кирова, Ежовского с/совета. Июшкар-Олинского района, группе бойцов 361 ЗСП в лице командира т.Белова Ив.Гр.

Находясь на посевных работах в подсобном хозяйстве 361 ЗСП при колхозе им. Кирова в период с 2 мая по 3 июня 1942 г. Указанная группа бойцов показала действительные образцы воинской дисциплины в полной увязке трудовой дисциплины в подсобном хозяйстве на посевах участка, чем самым обеспечили своевременный посев всей площади при качественной обработке почвы.

В период работ на своем участке умелой организацией труда, группа бойцов оказала большую практическую помощь в деле: обмолота хлебов, обмена и вывоза семян, посева земли и приусадебных участков колхоза, ремонте транспорта и инвентаря, организации детских яслей и др. мероприятий.

Среди бойцов группы т.Белова необходимо отметить проявивших образцы в работе и дисциплине: Сержант Габидуллин, плотники Маликов и Хуснутдинов, кузнец Мещихин и пахари – Шишкин, Камаев и Самоваров.

За указанный период работы, ни одного случая проявления аморальных поступков со стороны группы бойцов и т.Белова замечено не было. Правление колхоза может отозваться только с положительной стороны, за что выражает свою благодарность правление колхоза Командованию 361 ЗСП.

Пред. Правления колхоза /Даганов/

В июне – августе 1942 года Иван Григорьевич проходит двухмесячные курсы переподготовки начальствующего состава при Штабе 13 Корпуса в г. Свердловске и по возвращении в полк, в августе 1942 года его переводят на долж-

ность Заведующего секретной частью 361 Запасного стрелкового полка. На этой должности он служит до июля 1943 года.

В 1942 году Ивана Григорьевича принимают кандидатом в члены ВКП (б), а 3 июня 1943 года, первичная партийная ячейка 361 Запасной стрелковой бригады принимает решение *«Принять Белова Ивана Григорьевича из кандидатов в члены ВКП (б) со стажем с июня 1943 года».*

В марте 1943 года звания техников-интендантов уп-

раздняются и Ивану Григорьевичу присваивают звание лейтенанта административной службы (Приказ № 0768 МВО от 27.03.1943 г.).

С июля 1943 года по сентябрь 1944 года Иван Григорьевич Белов служит в качестве помощника начальника штаба по специальной связи 361 стрелкового полка 31 Стрелковой Дивизии, базирующейся в это время в Г.Калуга Московской области.

И.Г. Белов г.Калуга 25.01.1944 г.

В октябре 1944 года

Ивану Григорьевичу присваивают звание старшего лейтенанта административной службы (Приказ НКО № 03477 от 03.10.44 г.) и направляют на обучение на Курсы школы офицерского состава Генерального Штаба Красной Армии, где он и находится до момента демобилизации 29 января 1946 года.

За период Великой Отечественной Войны Ивану Григорьевичу не пришлось принимать непосредственное участие в боевых действиях, поэтому в 1945 году он получает лишь медаль «За победу над Германией».

И.Г. Белов. Фото военных лет:

Что же происходило с семьей Ивана Григорьевича, как она пережила кошмарные годы войны? Наверное ничто не поможет так пронзительно отчетливо прочувствовать и понять происходящее, как воспоминания очевидцев тех страшных лет. Предоставим слово **Нине Ивановне Беловой:**

Свое довоенное детство я помню только в отдельных эпизодах.

Помню, как гурьбой встречали отца с работы, он иногда приносил нам мороженное. Оно немножко подтаянное было, но он старательно пытался его сохранить, донести до дома. Очень любил нас баловать. Был добрый. Не просто добрый, а активно добрый. Целовал все время, помню, что на

Светочка Белова 1940г.

руки брал. Помнить я могу себя лишь лет с пяти, но помню, что на руки брал. Очень боялся, когда кто то из нас заболел, потому что они потеряли с мамой трех первенцев. То, какие имена он нам давал – Ираида, Евгения, Тамара, Нина, Геннадий, Светлана - имена совершенно отличные от тех, которыми называли их сверстников в 19 веке, говорило о том, что он вживался вот в эту новую атмо-

сферу советской жизни даже вот через такие факты.

Помню, как летом 1940-го года был огромный урожай яблок, и папа привез из Танайки (село в 7 км. от Елабуги, где был большой и ухоженный колхозный сад) несколько ящиков крупных красных яблок. Их спустили в подпол, на зиму. Хорошо помню новый 1941-й год, елку домашнюю. Мама обязательно устраивала для нас праздники, с приглашением соседских ребятшек, и у нас на домашнем утреннике был такой большой хоровод, что мы едва уместались в комнате. С нами жила бабушка Татьяна, папина мама, которую он накануне войны привез из Москвы, где она до этого жила у среднего сына, папиного брата Николая Белова. У бабушки был сундук со старинными платьями. Они были красивыми и очень большими, их мама перешивала для нас, из каждого получалось 2-3 платьица, а так как мы росли «лесенкой», то

эти платья переходили от одной сестры к другой. И вот на елке мы были в одинаковых платьях «от бабушки», а маленькая Светочка в гладком сереньком платьице с хвостиком была «мышкой».

В день начала войны, - а это был день моего рождения, - мне

«Лесенка» - Ира,
Женя, Тома, Нина – 1936 год

исполнилось 6 лет, - у нас днем тоже были гости. Мы еще не знали про войну, но почему то веселья особого не было. Да еще был сильный пожар в соседней деревне Ананьино, в 3-х километрах от Елабуги. Горело сильно, мощное пламя было хорошо видно с нашего крыльца, было страшно, как будто горело рядом, было в целом тревожно, как будто горе висело в воздухе. И в 16 часов объявили войну. По улицам поскакали всадники на конях, разнося повестки, папа сразу ушел и 3-е суток не был дома, мама носила ему еду на работу. По всему городу стоял плач, вопли. Так и закончилось наше счастливое детство.

1939 Год. Стоят на полу: Нина, Женя,
Ира, Тома. На стуле: Гена

Войну, вернее – военное время, помню хорошо. Было очень трудно. До войны у нас была корова – кормилица, в первое же лето войны оно заболела и пала. Выживали за

Прощание с сестренкой 1942 г.

счет природы, за счет абсолютной самоотдачи и жизнестойкости мамочки, за счет, наверное, духовного настроения всех окружающих. Теплое время года максимально использовалось для заготовок всего, что выросло в природе, чтобы пережить зиму. Отец, как ушел из дома 20/VIII – 41 г., так вернулся только в феврале 1946 г. 5 лет мама была одна с 7, а потом с 6 детьми, т.к. зимой 1942 года умерла Светочка. Умерла потому, что на всю Елабугу была только одна врач-педиатр, а вызовов к больным детям было столько, что она ходила по домам с 6 часов утра и до 12 часов ночи, и к нам она пришла в 22 часа вечера второго дня – сестренка умерла за 10 минут до ее прихода.

Мама спасала нас, как могла. В мае мы толпой ходили на луга за щавелем и диким луком, с апреля уже ели крапиву и лебеду, в июне начиналась земляника в лесу, потом клубника, за ней малина, там поспевают орехи, в лугах шиповник, в лесу грибы. Мы не пропускали ни одного дня без выхода в лес или луга. Обязанности были распределены строго: Ира оставалась на хозяйство, Тамара с излишками выходила на базар (нужны были деньги для того, чтобы купить хлеб по карточкам), основными сборщиками были мама, Женя и я. К примеру за земляникой ходили в Большой Бор, за 7 километров от города, за день проходили не меньше 20 километров, приносили корзину емкостью 130 стаканов (2 ведра). Эту корзину тащила на плечах мамочка. Откуда она брала силы! Но главное даже не в этом, а в том, как она распределяла

эти ягоды. Одно ведро с ягодами спускали в колодец для охлаждения – завтра на базар, второе ведро рассыпали по 12 тарелкам: нас 7-ро, мама, а 4 тарелки – соседским бабушкам. Их у нас было 4 (я так и не знаю их имена, т.к. они друга друга называли по отчеству, - Павловна, Николаевна, Васильевна и Михайловна). И все лето, что бы мы ни собирали, мама выделяла им гостинца. Они боготворили маму, говорили: «Романовна-то святая». Почему-то у них не было своих внуков нашего возраста, наверное, просто жили отдельно. Конечно, и они нам помогали, особенно в марте-апреле, когда у нас заканчивалась картошка и все другие запасы.

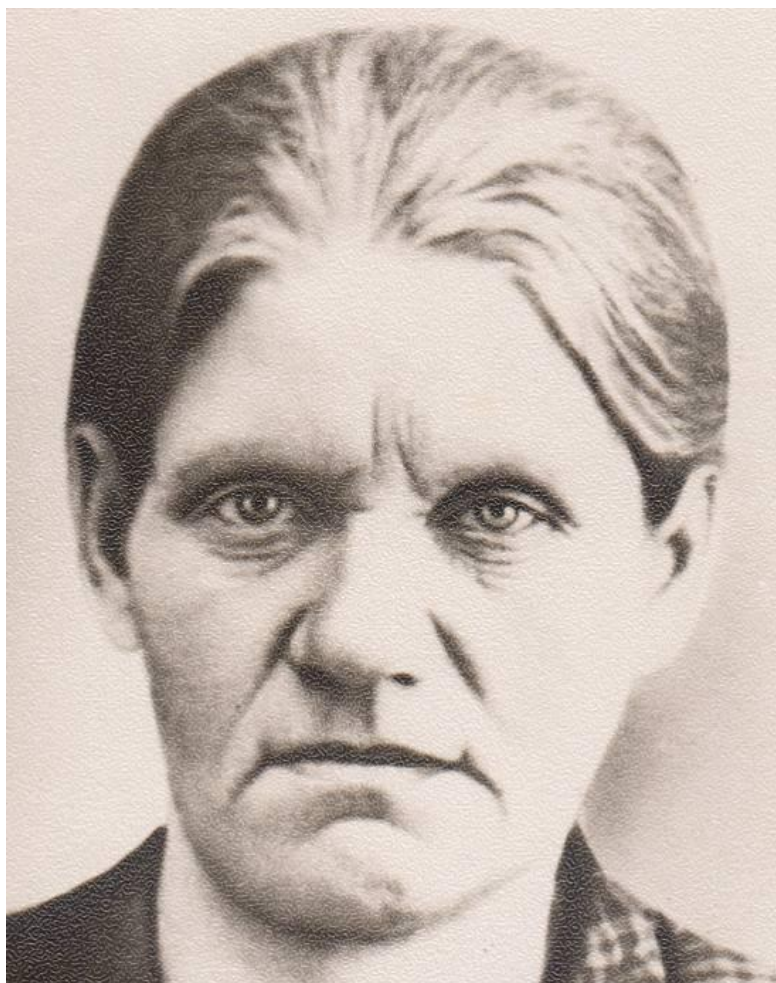

**Дом по ул. Тойминская - 36 г.Елабуги,
в котором пережила тяжелые годы войны семья Беловых,**

Хорошо помню – иду от Павловны с коромыслом и двумя ведерками воды (у них был колодец с водой, а у нас, почему-то без воды – работал только как холодильник) – и в ведерке у меня плавают маленькие – с пальчик – огурчики. Это бабушка, не дождавшись настоящего урожая, сорвала первые «корнишончики» для ребятишек Беловых.

Выживали всей улицей – коммуной, никто не вел никаких счетов-расчетов. Зимой мы учились. Все учились отлично, у всех были похвальные листы почти за каждый класс. Все до школы выучивались читать, толпой ходили в детскую библиотеку, благо она была недалеко от нашего дома. Там нас знали, любили, так как мы читали, что говориться, за-

поем. От меня старшие сестры прятали свои книги, так как они были уже взрослые, а я помню, как во 2 или 3 классе тайком брала у Иры из-под подушки книгу Тарле «Наполеон» и читала, когда ее не было дома.

Мария Романовна в конце жизни

Мама нашей учебой не занималась, и книг не читала, она так уставала к вечеру, что еле ноги до постели доносила. Но успехам нашим радовалась тихо, без бурных выражений эмоций. Вообще мамочка была удивительным человеком. Я не помню ни одного случая, чтобы она назвала кого-то из нас уни-

чижительным именем, например «Нин-

ка», «Генка» и т.д. И не помню ни одного случая, чтобы кто-то из нас наказали, особенно физически. Вернее, один случай помню. Мы собрались в лес с тележками и веревками за хворостом (весь запас дров на зиму мы вывозили сами из леса – Малого Бора, за 4 километра от города). Собрались мама, Ира, Женя, я и Гена, ему было уже 7 лет, а Галочке – 4. Ее и Тамару оставляли дома, а Гале очень хотелось с нами. Мы уже отошли далеко от дома, а она все бежала за нами, не хотела отставать, невзирая на мамины увещевания. И тогда мама взяла веревку и шлепнула ее по попе. Надо было слышать этот вопль – не от боли, конечно, а от обиды и оскорбления. Галка убежала, а мама сама еще долго шла, вытирая слезы. Теперь я понимаю, откуда у мамы была та-

кая доброта, любовь к людям, уважение к детям, хотя она сама росла без матери. Значит, именно такая атмосфера царила в их большой семье Чугуновых, и поэтому они все выросли основательными, духовными, трудолюбивыми и умными, потому наши предки были успешными и уважаемыми в селе людьми.

Как мама пережила тяжелейшее время войны и в городских условиях смогла сохранить нас, 6-х детей, и не утратить при этом духовной тонкости, эстетического восприятия мира, оптимистичного отношения к жизни – современному человеку понять невозможно. Как, например, можно было ежедневно переживать такое напряжение: в апреле мы голодали, были дни, когда мама отправляла нас, 4-х, в школу, только напоив горячим пустым чаем – в доме не было ни кусочка хлеба, ни картошки, никаких круп и овощей. Она выходила с нами за ворота, стояла там, пока мы не доходили до угла улицы, и плакала. А когда мы возвращались из школы, в доме была хоть какая то похлебка. За время войны мама выменяла на еду все папины довоенные вещи, помогали соседи, она перекапывала огород, собирала гнилую и замерзшую картошку, из нее делала крахмал и варила кисель с рябиной, калиной или шиповником.

У нас был небольшой огород при доме. На одном участке в 2 сотки сажали картошку, по ней – тыкву. А другой под овощи, - наверное, меньше сотки. Но поскольку воды для полива своей (колодезной) не было, а с ведрами за водой на еду ходили аж за 3 квартала, то влаголюбивых овощей сажали мало, только лук, репу, морковь, свеклу.

И хотя землю надо было использовать «экономно», только под «полезные» растения, мама потихоньку превращала этот участок в кусочек леса. У нее был фартук с большими карманами, и часто, возвращаясь из леса, мама в этом кармане несла какой-нибудь саженец. Выкапывала руками, приносила и сажала у дома. У нас росли куст боярышника, куст орешника, куст красной рябины, куст черемухи. Я даже не помню, чтобы они плодоносили, но так красиво цвели весной. А когда мы возвращались из леса, мама просила нас нарвать цветов, мы приносили такие большие, яркие букеты, у нас в доме всегда стояли цветы, и мама «угощала»

ими других. Эта любовь к лесу, к природе, благодарность к ней передалась и нам. Не случайно Женя стала биологом-почвоведом, Ира любителем-цветоводом, а я занялась траволечением.

Еще мамочка любила петь. Правда, это удовольствие для нее было почти непозволительной роскошью, так как чтобы попеть, надо было иметь как минимум свободный вечер, а их у мамы просто не было. Но я помню редкие моменты своего детства, когда мама сидит на крыльце, мы все вокруг, приткнувшись к ней, и она поет старинные песни, такие как «Среди долины ровныя», «Бродяга» и др. На этом же крыльце, лет 15 спустя, сидели и пели песни мы со своими дочками, особенно со Светочкой.

К счастью кончается не только хорошее но и плохое. Закончилась и война. Но еще более полугода после окончания Великой Отечественной Войны Мария Романовна ждала мужа из Армии, продолжая одна воспитывать и растить 6-х, начинающих уже взрослеть, детей.

«Пусть человек пользуется прошедшими веками, как материалом, на котором возрастает будущее»

Жан Мари Гюйо

НА СКЛОНЕ ЛЕТ МЫ ДЛЯ ВСЕГО ЧУЖИЕ...¹⁶

Итак, в январе 1946 года Иван Григорьевич демобилизуется из рядов Советской Красной Армии и возвращается в ставший уже родным город Елабугу. Еще будучи на службе, сразу после окончания курсов школы офицерского состава он получает назначение в лагерь военнопленных № 97 НКВД – МВД, расположенный на родине, и по прибытии в город, практически сразу, а точнее с 25 февраля 1946 года приступает к новой службе в качестве старшего инспектора лагеря по кадрам.

Этот эпизод нашел отражение и в ранее упоминавшейся нами книге «Лагерь на Каме»:

«В декабре 1945-январе 1946 года в лагерь прибыло 2244 японских военнопленных.

За 1946 год в лагерь поступило 7256 военнопленных японцев и 53 человека интернированных.

В течение трех лет (с 1946 по 1948 год) в лагерь систематически прибывали новые партии военнопленных японцев. После прохождения медицинского осмотра и оформления в лагере они распределялись по трем отделениям лагеря.

¹⁶ Лев Зазерский

В связи с большой наполняемостью лагеря возникла необходимость расширения штата личного состава лагеря.

На офицерские должности стали принимать фронтовиков. Среди принятых был и Иван Григорьевич Белов 1905 г.р. Приказом по лагерю № 46 от 16.03.1946 года старший лейтенант административной службы И.Г.Белов был назначен старшим инспектором отдела кадров лагеря № 97. (Прим. Белова В.Н., - фактически И.Г. приступил к работе, как было указано выше с 25.02.1946 г.).

Согласно архивным данным на 1 января 1947 года в лагере находилось 9741 военнопленных, в том числе 196 человек западной национальности (немцы и австрийцы), оставленные в лагере как специалисты для технического обслуживания лагеря. В лагерных отделениях находились японские офицеры из 186-й и других дивизий Квантунской армии Японии.

С лета 1946 года началось трудовое использование японских офицеров при их добровольном письменном согласии. Японские военнопленные были заняты в разных хозяйственных организациях Елабужского района, древозаготовках для нужд лагеря, занимались также и выращиванием овощей в поле выделенном лагерю.»¹⁷

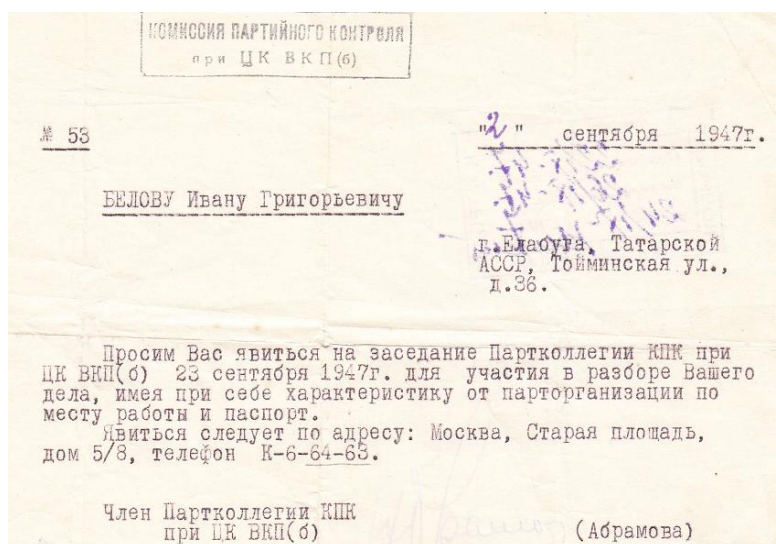
То время хорошо помнит Нина Ивановна, поэтому логично предоставить возможность ей самой рассказать о событиях тех лет.

¹⁷ Лагерь на Каме. Das Gefangenenlager an der Kama. Елабуга, 2007 стр.36

«После войны, конечно-же, папу помню лучше. Не передать ту радость, которую все мы пережили, когда он вернулся в феврале 1946 года, - почти целый год лишний он оказался на службе, в армии.

Когда пришел, сразу начал работать в лагере военнопленных. Я хорошо помню, что в клубе (сейчас это клуб Школы Милиции) проходили концерты военнопленных. Они были смешанные, - там выступали немцы, выступали японцы и выступали русские – видимо, сотрудники лагеря военнопленных. И мы, дети сотрудников и сами сотрудники, всегда на эти концерты допускались – приглашались. Там было три ряда кресел, отделенных проходами друг от друга. На одном ряду сидели немцы, на втором сидели японцы, и на третьем ряду сидели мы, елабужане. Папа брал нас всех туда, даже Галочку маленькую, которой было тогда 6-7 лет, она тоже на все эти концерты ходила. Не ходила мама. Мама вообще как бы в стороне была от нашей общественной жизни. Вот в школы на родительские собрания к нам всегда ходил папа. Ходил очень аккуратно, обязательно. А собрания проводились так: сначала всем классов или собрания родительские классные, а потом всех родителей приглашали уже в общий зал и там какие-то общешкольные проблемы обсуждали. Так вот он, ходил из класса в класс. Он не мог сидеть в одном классе, потому что нас было много. Нас училось, одновременно, пятеро наверное. Ира закончила школу в 1947 году, Женя

училась в 8-м классе, Тамара в 6-м, я в 4-м, Гена во втором, Галка только не училась – пять человек. Мы учились в двух разных школах. В начальной школе имени Кирова мы с Геной учились в это время, а в школе имени Ленина, - она у нас была единственной десятилеткой - учились Тамара, Женя и

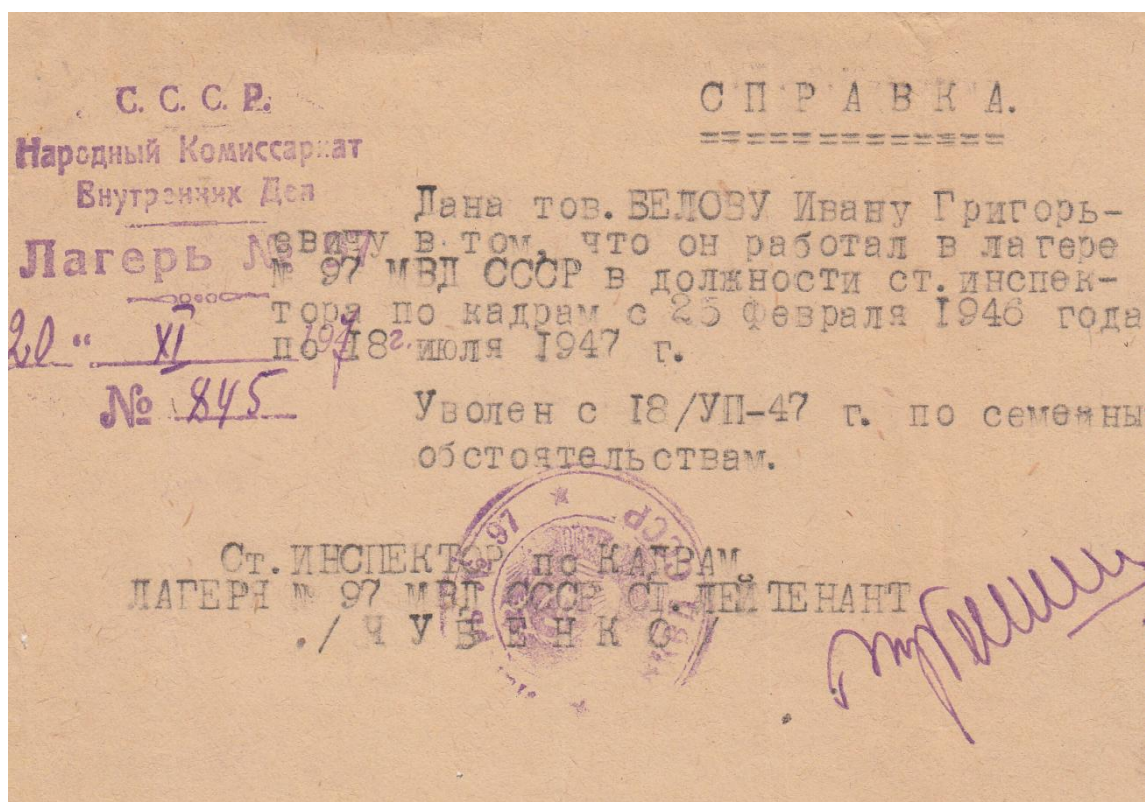

Ира. Дни собраний, конечно, не совпадали, так папа ходил иногда в школу Ленина, иногда в нашу Кировскую школу, но ходил обязательно. Приходя с собрания из школы, он нас всех усаживал в кружок и, такой счастливый, такой довольный, такой гордый, что мы все только в отличниках, что о нас только хорошее учителя говорят, что нас хвалят, он рассказывал, что о каждом из нас говорят. Конечно, были и замечания, особенно это касалось Гены – мальчик есть мальчик. Он, конечно был у нас совершенно не драчливый, не конфликтный, но мальчишки, как обычно, лезли, ясно, что он пытался дать сдачу наверное и в какие то конфликты все равно бывал завязан. Так вот, папа никогда не отчитывал его. Никогда. Я вообще не помню случая, чтоб на кого-то из нас мама или папа повысили голос. Чтобы кого-то из нас наругали, накричали, или наказали даже. Была в нашем доме только доброта и ласка. Папа, если в праздник какой-то выпивал немножко, он всех нас зацелует. И маму и нас, всех до одного, будет ходить по комнате, по дому, такой счастливый, такой радостный. Как все-таки он любил свою семью!

Но его жалованье было, разумеется, совершенно неадекватно потребностям семьи в 8 человек, в т.ч. 6-х детей в возрасте от 5 до 17 лет. Не хватало еды, одежды, обуви, мы жили впроголодь, донашивали до дыр одежду друг за другом. При этом отлично учились и мечтали о продолжении учебы после школы в вузах. В это время отец ежедневно наблюдал на службе, как хорошо – полноценно кормили недавних врагов – пленных немцев и японцев. И папа не выдержал, совершил «страшное уголовное преступление»! Он, пользуясь своим служебным положением, выписал и получил на складе (оплатив предварительно стоимость) 3 кг. риса. За это он немедленно был исключен из партии (куда все-таки вступил на фронте, в 1943 году), подвергнут уголовному преследованию (приговор 2 года условно), уволен с работы. А главное – уничтожен морально, растоптан, раздавлен физически. Конечно, это была «достойная благодарность» советской власти и коммунистической партии за самоотверженную и безупречную работу в течение 33 (да еще каких!!!) лет.

Я хорошо помню эти черные дни 1947 года. У мамы глаза не просыхали от слез, папа не был похож сам на себя, в доме пропал смех, установилась тревожная, безрадостная атмосфера, как во время недавно закончившейся войны. Накануне суда ночью никто из нас, старшеньких детей, не смог уснуть, мы боялись, что папу посадят в тюрьму. И то, как все завершилось, восприняли как Божью милость, т.к. от безбожной власти можно было ожидать всего.

Его, конечно, как подменили. Его было не узнать, он почернел весь. Он так трудно привыкал к своему новому этому

положению. Оплеванного, оскорбленного. Это ведь было в 1947 году, папе было 42 года. Если считать, что он работал с 13 лет – 30 лет такой добросовестной жизни, такой полной самоотдачи советской власти и партии. 30 лет – ни одного замечания по службе нигде никогда, никаких взысканий во время армейской службы не было. И вот за то, что б-м детишкам он хотел кусок еды от этих фашистов – немцев и японцев, которых ведь никто не звал, они сами пришли, он получил.... Как будто выбили почву из под ног».

В 1947 году после получения 2-х лет условного срока за «незаконное получение продуктов» стойкая профессиональная карьера совсем еще не старого Ивана Григорьевича Белова ломается как спичка, - его исключают из Партии, где он пробыл всего лишь 4 года, ему приходится уволиться со службы (Хорошо, что предоставили возможность сформулировать «по семейным обстоятельствам»).

Пережив трагедию с судом и уголовным наказанием и клеймо судимости в биографии, он не мог рассчитывать на работу соответствующую его опыту, способностям и возможностям, и теперь, главной его целью и заботой стала проблема – выучить детей и прокормить семью.

Уволившись 18 июля 1947 года из лагеря, Иван Григорьевич не сразу находит себе работу. Лишь 15 апреля 1948 года он устраивается Плановиком-экономистом по Елабужскому коммунальному тресту. Проработав там 4 месяца переходит на работу в Райисполком на должность Инспектора отдела местного хозяйства, однако и там ему удается проработать менее года, поскольку сокращается должность Инспектора месхоза. В справке, выданной при увольнении говорится:

Исполком
Елабужского
Районного Совета
5 июня 1949 г.

СПРАВКА

Дана настоящая справка Белову Ивану Григорьевичу в том, что он с 1 сентября 1948 года по 1 июня 1949 года работал в Исполкоме Елабужского Райсовета депутатов трудящихся в должности Инспектора отдела местного хозяйства Исполкома. За указанный период к порученной работе относился добросовестно, никаких замечаний не имел.

С занимаемой должности уволен в связи с сокращением должности Инспектора месхоза.

Председатель Исполкома Райсовета..... /Медведев/

В апреле 1950 года Ивана Григорьевича принимают в лесхоз на должность Инспектора по лесозаготовкам, где он опять же работает чуть более года до 26 июня 1951 года и увольняется в связи с сокращением штата.

Все эти невзгоды не прибавляют здоровья и Марии Романовне. Как пишет Нина Ивановна: *«Не стала легче мамина жизнь и после окончания войны. Дети выросли, нас надо было учить, кормить, одевать, а работников кроме папы (он*

Прощание с Марией Романовной, Елабуга, май 1952 г.

вернулся с фронта только в феврале 1946 года) не было. Конечно, мы все трудились как могли, и в огороде, и в доме, но основная нагрузка все равно приходилась на маму. И она к 50-ти годам уже устала, стало мало силы, начала болеть. А 5 мая 1952 года, после очень тяжелой и долгой болезни, умерла. Практически она повторила судьбу своей мамы, бабушки Натальи, которую не успела узнать, и любви и ласки которой не успела испытать.»

За то, что она вырастила, 6-х детей, сохранила и воспитала в тяжелые военные и послевоенные годы, Мария Романовна Белова была награждена серебряной «Медалью материнства I-й степени», которая хранится сейчас в

нашем семейном архиве. Похоронена мама на старом Елабужском погосте, (в одной могиле со своей дочкой Светочкой, умершей в 1942 году) буквально в 10-15 метрах от места вечного успокоения великой русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой.

В период с 1951 по 1958 года Иван Григорьевич занимает различные должности: работает экспедитором; экономистом планового отдела;

1951 г. Нина Белова - комсомолка

экономистом торгового отдела; кладовщиком промбазы; заведующим складом столовой, - вряд ли стоит подробно расписывать периоды работы в этих должностях, тем более, что ничем примечательным они не отмечены. Понятно, что они ни в какое сравнение не идут с той бурной, тяжелой, но наверняка при этом безумно интересной и насыщенной жизнью 20 -30-х годов.

В последний период своей трудовой жизни, - с августа 1958 года по июнь 1962 года, Иван Григорьевич работал в Елабужской Автотранспортной конторе, в качестве кассира, диспетчера, оттуда же и вышел 15 июня 1962 года на пенсию, в связи с ухудшившимся состоянием здоровья.

Нина Ивановна Белова, продолжает вспоминать:

«Ну потом он пришел в себя. Было очень трудно материально. В 1947 году закончила школу старшая дочь Ираида и поступила учиться в Казанский университет на физико-

математический факультет. Через 2 года туда же уехала Евгения учиться на биолого-почвенном факультете. В 1951 году, после окончания библиотечного техникума, третья дочь Тамара уехала учиться в Московский институт Культуры. Учились, конечно, все отлично. Но и мама очень хотела, чтобы мы учились дальше и,

Женя Белова в студенческом общежитии. Начало 50-х гг. Москва

особенно папа. У него чувство гордости за детей было особое. Он привык, что его везде хвалили, он привык, осознавал свое достоинство, свои, так сказать, замечательные качества, понимал, что его заслуженно продвигали по службе. Это все было не из-за каких-то там корыстных расчетов, это все было им самим заработано – такое положение в обществе и в жизни. И он видел, что мы тоже такое положение можем себе обеспечить. А для этого надо учиться, учить детей. Учить в Университете Иру было очень тяжело. Это было тяжелейшее время для семьи. Жили настолько стесненно материально, что дальше некуда. Я, например, обучаясь в библиотечном техникуме, будучи секретарем комсомольской организации техникума, а следовательно и обязанная выступать на различных общественных собраниях, имела в гардеробе 1 – одно - фланелевое платье, которое носила не снимая (в субботу оно стиралось, к понедельнику снова должно было быть готово). А для деловых выходов и праздничных вечеров брала у подруги «на прокат» юбку и блузку. Второе платье я заимела только на 3-м курсе. В это время, когда три сестры учились на стороне, нас в доме было пятеро. Жили на маленькую зарплату отца. Я получала

Москва, начало 50-х гг. Ира Белова в гостях у дяди – Николая Григорьевича и его семьи. Практически единственная сохранившаяся послевоенная фотография.

Ираида – посередине в верхнем ряду

повышенную стипендию – 22 рубля, но всю ее посылала своим старшим сестрам, т.к. они учились только на свои стипендии, которые были всего на несколько рублей больше моей.

Начала болеть мама, тяжело, безнадежно – износились. Мы по очереди дежурили круглосуточно у её постели, сменяя друг – друга –отец, я, подросток 13-тилетний брат Гена, а позднее – оформившая академический отпуск в институте Тамара. И я часто слышала, как горько рыдал по ночам отец от своего бессилия, предстоящей потери. Он очень сдал, тоже начал болеть... Мама умерла 5 мая 1952 года. И неизвестно, сколько времени после её смерти протянул бы еще отец, если бы не вернулась в родной дом по окончании Университета старшая сестра Ира. Она, получив диплом с отличием, получила одновременно направление на работу в Москву, но понимая, что будет с нами, приняла нелегкое решение вернуться домой. Она начала работать, и сразу резко улучшилось наше материальное положение. Ира взяла

на себя все ведение домашнего хозяйства, а вскоре в доме появилась еще одна помощница – из деревни дальняя родственница мамы тетя Катя, которая вскоре стала женой отца.

Она до войны у нас жила. Т.Катя из Аксубаево родом, и когда мы переехали из Аксубаево в Елабугу, я была совсем крошечная, годовалая, она помогала маме управляться с детьми. Вроде бы моей няньки. В Елабуге ей предоставили полную свободу действий. Папа ее устроил в ресторан, каким то техническим работником, где она и работала до 1941 года. Когда папа ушел на фронт, она уехала в

Тома Белова в период учебы в Москве. На набережной Москвы-реки – начало 50-х гг.

деревню, потому что в Елабуге было жить очень трудно. После смерти мамы, когда стало совсем трудно, папа сам ездил в Аксубаево, и видимо пользуясь своим положением участника войны, офицера, он добился того, что ей дали паспорт (в те времена из колхоза так просто не отпускали). Как только ей дали паспорт, она приехала в Елабугу.

Сначала она жила у нас только на правах домоправительницы, а через два года они поженились, она прописалась, взяла папину фамилию и стала его законной женой. Это было году в 1954-м, наверное. И вот 8 лет они прожили вместе уже женатыми. Вот тут уже папа опять показал себя как ответственный и за семью и за женщину, которая в его глазах была абсолютно беспомощной, беззащитной. Он ее опекал, много помогал по хозяйству, решал различные во-

просы с бумагами, с какими-то расчетами по колхозу и прочее. Еще он ее просвещал – это я помню очень хорошо.

Нина Белова. Москва, Институт Культуры, 1954 г..

Через год после смерти мамы, в 1953 году и я, закончив техникум, начала работать, продолжая заочное обучение в Москве.

Отец постепенно восстанавливался и морально, и физически. Интересной работы в это время он не имел, хотя на любой работе не позволял себе халтурить, был как прежде ответственным и дисциплинированным. В какой-то момент начал выпивать и курить, но, к счастью, в устойчивую страсть это не переросло.

В 50-е годы служебная деятельность в жизни отца явно отошла на второй план, хотя оставалась единственным источником пропитания. В его жизни появились новые заботы и радости, которые добавляли ему жизненной энергии. Одна за другой заканчивали свои вузы и начинали самостоятельную жизнь старшие дочери. Учились отлично, получали красные дипломы, направления на работу в крупные города: Тамара в Курган, Ира в Москву, Женя в Челябинск. Эти обстоятельства наполняли сердце отца гордостью, тешили его самолюбие и конечно, служили стимулом к активной жизни.

Фото 50-х годов:
Ира, Женя, Тамара, Нина

Семья наша разрасталась. Ира вышла замуж, родился Игорек, который стал настоящим «лучиком света» для де-

да. Затем появились еще две внучки – Марина у Тamarы и Катюша у меня. В дом возвращалась такая привычная для прошедших лет атмосфера – маленькие дети, требующие любви, заботы, участия в их воспитании. Папа стал совершенно незаменимым «нянем» и воспитателем. В нашем маленьком домике, Ира с мужем, с ребенком занимали большую комнату, я и Галя (даже не помню, где спал Гена), в

Игорек Дунаев – 1957 г.

маленькой комнатке, крошечной, а папа с тетей Катей спали на кухне. Там стояла кровать. Было очень тесно. Они ложились рано вечером (мы еще гуляли, могли чем угодно заниматься), наверное, часов в 7-8 вечера. Особенно это осенью, зимой, уже темно было. А просыпались они в 3 часа ночи. И вот это время, до работы (папа уходил на работу в 6 часов утра), он читал тете Кате книги. Он прочитал ей всего

Шолохова, прочитал «Тихий дон», «Поднятую целину», «Донские рассказы». Он читал ей Толстого, прочитал «Войну и мир», прочитал «Анну Каренину». Это каждый день! А она была совершенно неграмотная женщина, Она умела только написать свою фамилию «белова» - с маленькой буквы, когда ей приносили какую-то пенсию колхозную маленькую, маленькую, крошечную. А она слушала, по три часа ежедневно, - она слушала его чтение. Читал папа очень выразительно. Он выписывал газеты и читал их вслух.

У папы был некий свой режим жизни. Он любил готовить. Когда он оказался, так сказать, не у серьезных дел, он стал больше внимания уделять домашнему быту, домашним делам. Но готовить он полюбил, когда пришла тетя Катя к нам. Потому что мама-то готовила неплохо. Она видимо еще с детства, когда они жили еще в своей родной семье, до

революции, в достаточно богатой семье, (ведь когда революция произошла, ей 18 лет было, а девчонки всему были обучены) и было достаточно продуктов, она умела готовить, хорошо готовить. И когда продукты были, мы вкусно и хорошо питались. А тетя Катя не умела готовить совсем. Она, когда приехала, умела сварить «солененьку картошечку», как она говорила, умела сварить суп, но и то не такой, какой

Гена Белов – середина 50-х гг.

варил папа. Он сам полностью этим занимался, - то есть с утра он брал чугунок, в чугунок сразу закладывалось мясо, капуста, морковь, все для щей – лук и т.д., заливал водичку, клал соль, специи какие нужно, все закрывалось плотно крышечкой и ставилось в протопленную «голландку». И это там все томилось с утра до обеда. И это был суп, который я никогда и нигде больше не едала. Открывали крышку, аромат, совершенно неповторимый. Такой суп только папа любил и варил сам. Папа очень любил свежую рыбу. Речную рыбу. Он ее сам покупал у рыбаков рано утром, раза два в неделю. Он ездил на пристань, туда ходил маленький автобус, и привозил свежую рыбу. Какую-то готовил сразу, он и жарил ее, и уху сам варил, какую-то подсаживали, чтобы можно было приготовить завтра, послезавтра. Рыбы мы очень много ели.

Папа очень нас любил, заботился. И когда начали мы заканчивать один за другим учебные заведения, начинать

Елабуга, 1957 год Коля Щусь –
жених Ниночки Беловой

самостоятельную жизнь, во все трудные моменты жизни он всегда предлагал свою помощь. Например, Ира, когда разошлась со своим мужем, Игорю исполнилось 3 года. Она приехала в Елабугу работать после окончания Университета. Это было в 1958 году, и у нее была очень ответственная работа, она работала преподавателем Института. И не было даже в мыслях, чтобы Игоря отдать в детский сад. Папа сказал, - «Катя

будет смотреть и я. Работай спокойно».

В 1958 году я вышла замуж, и два года мы с мужем жили в нашем доме. Ира, где то в 1960-м году, наверное, получила комнату при Институте, и они туда ушли с Игорем. Но зато приехала Тамара рожать Марину. Она уже

Январь 1958 г. Свадьба Николая и Нины Беловых, г.Елабуга

1959 год, Елабуга. Иван Григорьевич и т.Катя с внуком Игорем

жила в Челябинске и, когда вышла в декретный отпуск, приехала в Елабугу. Она родила Марину, растила ее 4 месяца. Все это было на полном папином иждивении. Никаких разговоров по этому поводу никогда не было. Он любил и мою Катеньку, и любил Марину Тамарину. Тамару с Галей потом отправили в Челябинск. Галя закончила школу. А я заканчивала институт и на два месяца уезжала в Москву, на госэкзамены. И 7-ми месячную Катеньку оставляла на их с тетей Катей попечение. Когда тетя Катя что-то говорила, возражала, папино слово было законом. Она беспрекословно его слушалась. А он все делал для нас, чтобы мы свою жизнь устраивали.

Конечно, самая главная помощь была незадолго до его ухода в последние годы, когда он уже болел. Было это летом 1960-го года. Катенька у нас очень сильно болела в Магнитке, 8 раз мы с ней лежали в больнице за зиму. Вся девчонка изболелась, я уже была в слезах, не знала что делать. Работу мне было бросать нельзя, на одну зарплату Колину было не прожить. И вот папа написал мне письмо – привози Катюшку в Елабугу. Я ее привезла в мае, а в августе ее забирал Коля. И вот, это, конечно, особый рассказ, как он ее здесь, папа, оздоравливал. О его необыкновенно добром,

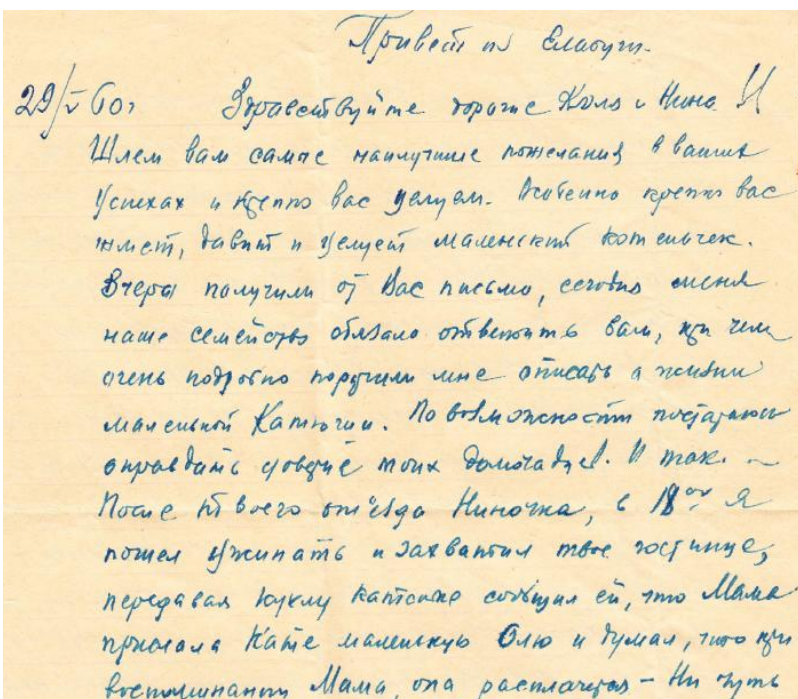
нежном сердце, совершенно потрясающей любви к нам уже взрослым детям и внукам, говорит сохранившееся письмо (весна 1961 года).

Письмо, которое не занимает много места, но показывает всю глубину человеческой ласки дедушки к внучке, зеркально отражает внутреннее состояние души писавшего его человека, мы решили привести полностью:

29/v – 60 г.

Привет из Елабуги.

Здравствуйте дорогие Коля и Нина!! Шлем Вам самые наилучшие пожелания в ваших успехах и крепко вас целуем. Особенно крепко вас жмет, давит и целует маленький котенок.

Привет из Елабуги.
29/v 60г. Здравствуйте дорогие Коля и Нина!! Шлем вам самые наилучшие пожелания в ваших успехах и крепко вас целуем. Особенно крепко вас жмет, давит и целует маленький котенок. Вчера получили от вас письмо, сегодня наше семейство обязано ответить вам, хотя мы очень подробно поручили мне написать о жизни маленькой Катюши. По возможности постараюсь оправдать ваше доверие. И так. После отъезда Ниночка, с 18:00 я пошел ужинать и захватил твоё гостинице, передавал куклу Катечке сообщая ей, что Мама приехала Катю и думал, что при воспоминании Мама, она расплачется – ни чуть

Вчера получили от Вас письмо, сегодня меня наше семейство обязало ответить вам, причем очень подробно поручили мне написать о жизни маленькой Катюши. По возможности постараюсь оправдать доверие моих домочадцев.

И так, - после твоего отъезда Ниночка, в 18:00 я пошел ужинать и захватил твоё гостинице,

передавал куклу Катечке, сообщил ей, что мама прислала Кате маленькую Олю и думал, что при воспоминании мама, она расплачется – ничуть не бывало. Оказывается, она в течении того дня и ни разу не вспоминала о тебе. Правда, Катя большая создала ей такие условия, что ей не было времени думать о чем-либо. В этот день они сходили к бабе Тане, на базар, а потом и спать.

После того, как Катенька познакомилась с Наденькой Инюшевой, свою маленькую Олю переименовала на Надю. При чем нужно заметить, что с куклами, как с большой. а так же и маленькой, занимается меньше, чем с машинами. Так же как Игорь ползает на животе по всему полу кругом через зал и спальню в кухню и библикует. Очень любит разговаривать по телефону. Берет в одну руку трубку, а в другую телефон и кричит – Ля, ля – это значит алло – смотрит на бабу и говорит Ля баба-баба. Когда спросишь, - ты

Катенька с кем разговариваешь по телефону, отвечает – папа-папа. Ежедневно гуляем, когда я свободен, а я как вы знаете работаю 2 дня в неделю – катаемся на автобусе до голубого городка, причем в этот путь не много и поспим в автобусе, а как приезжаем домой, скорее кушать и в 11 часов спит. Спит почему то не много 1-1,5 часа не больше. Кушает слава богу хорошо. Особенно нажимает на картошку. Делаем ей картофельное пюре со сливочным маслом. Не отказываю, и очень любит «Пуни»-Суп. Кисель у них ведь кончился, в Елабуге его нет, буду наказывать в Сюгинск и ребята привезут мне килограммчика 3. желе осталось 2 коробки – очень его любит. На днях я получу зарплату и пошлю в Н.Челны, там говорят есть желе, куплю пачек 10. баба ежедневно варит им с Игорем по яйцу – Игорь очень любит и с удовольствием кушает, а Катя половину съест и говорит «ни нудо!».

Как только у ней возникает желание погулять на улице, идет к своему пальто и говорит «баба патё-патё». Правда мы еще не ездили с ней на пристань, у нас пока было холодно, вот только два-три дня начинает тепло. Но поедем туда, как только представиться возможность.

Как ее оденешь на улицу, - спрашиваем, Катенька куда собираешься, она отвечает «Диданя, папа» - это значит до-свидания, еду к папе, а маму иногда вспомнит только потому, что Игорь часто кричит Мама, услышав его и она вспоминает, а так, чтобы вспомнить маму и покапризничать, еще не было случая. В общем ведет себя очень хорошо. Ночью иногда просыпается и начинает капризничать, но у них с бабой свой разговор, и они очень быстро находят общий язык. От бабы ни на секунду не отрывается, если не на руках, то ходит вокруг и держит за подол юбки.

Гена принес собаченку и держит ее во дворе на цепи. Катя ходит по двору и ей грозит пальчиком говорит «Уав Уав нязя-нязя», - значит нельзя, кусает собачка. Сейчас начинает собирать целые предложения – одной ей понятные, предположим играет с куклой и что то говорит «Бая Бая тагда» и т.д. Целует только бабу, Иру, меня и Игорька с дядей Геной не целует. Правда, деда часто целует Катю и без ее разрешения. Очень любит сахар. Идет к шкафу и показывает рукой на шкаф говорит «Кате надё». Если она еще не наигралась, то спать не ляжет. Когда ей скажешь, - Катенька нужно бай-бай – она отвечает «ни надё» - значит не надо. Баба научила ее плясать, топает ножкой и крутит ручками, а баба на губах играет ей. Теперь кажется начинает и сама петь.

Сейчас у нас начинает быть хорошо в садике, все очень хорошо расцвело – яблоки, вишня, так они ходят гулять с тетей Ирой и с бабой. А скоро будут свои огурчики и свежая капуста. Сейчас кушаем зеленый лук свой, уже давно не покупаем. Баба насадила им морковь, репы, бобов. Подсолнухов. Все это у них будет свое. А сейчас покупаем им семечки и Катя их очень любит, только не умеет сама их чистить, приходится этим заниматься деду. На горшок ходит 1-2 раза в день и то под нажимом. Здоровье у Катеньки слава богу хорошее. Нам кажется, что она ни сколько не стала худее. Как-нибудь мы с бабой поедем в город и сфотографируемся вместе с Катюшей и пошлем вам фотокарточку.

Ну вот такие наши дела. В доме пока все по старому. Гена завтра сдает первый экзамен – сочинение. Передавайте привет всем нашим челябинцам.

Крепко всех вас целуем. И. Белов.

Я не знаю, что можно сказать – это поток любви, нежности, ласки. Иначе, как «маленький котеночек» он ее не называл. Все ее привычки, все ее первые слова, звуки, какие то там игры, он с такой любовью все это описывал в своих

Иван Григорьевич с т. Катей и Ира с сыном
Игорьком. Елабуга, 1959 г.

письмах – это просто потрясающе. Вот в этом – он весь! Сплошная доброта, забота, нежность, полное самоотречение, потому что где то он особенно не рассказывает о своих делах, - в основном о детях.

Письмо красноречиво свидетельствует и об общей атмосфере в семье Ивана Григорьевича, и о его личности, и не требует дополнительных комментариев.

У меня такое впечатление, что его ума, его интеллекта,

его деловых качеств хватило бы для выполнения любой государственной работы, вплоть до министра. Он мог бы ставить и решать самые сложные проблемы, и на любом месте на котором бы он ни служил, был бы идеальный, образцовый порядок.

При этом, интересно, что когда он работал в лагере военнопленных, он иногда приводил к нам домой японцев. Я не

Пять сестер: Галя, Женя, Тома, Ира, Нина. Елабуга, 1958 г.

помню, чтобы немцы приходили, но японцы приходили точно. Помогали по хозяйству, - пилили дрова, копали картошку, что-то наверно еще делали. Один японец был художником, - про него в книге «Лагерь на Каме» рассказано. Он рисовал «с лету», - ему бумагу и карандаш. Он в две минуты нарисовал Галочкин портрет. Это было настолько потрясающе точно. Не сохранились, конечно, его рисунки. Он нас всех рисовал, но больше он любил рисовать своих родных, - японских девочку, мальчика, они все для нас были похожи. Но рисунки япончиков – нам не доказательство было, что он хорошо рисует. А вот Галкин портрет, - буквально взял и несколькими мазками изобразил – это было потрясением! Вот как раз он, я очень хорошо это помню, про папу сказал «Папа хоросьё», то есть – папа хороший. Его даже военнопленные уважали. Не было в нем абсолютно никакой показной суровости, строгости.

Были у него и друзья. До войны, даже мне запомнилось, у него был Николай Яковлевич Яковлев, они жили на улице Азина. Они приходили к нам в гости, а мы ходили к ним всей нашей большой оравой. У них детей не было, они жили

Вся семья в сборе (1958) г.

вдвоем. Это были очень добрые люди, очень хорошие друзья. Иногда он кого-то с работы приглашал, приводил.

Помню такой случай – пришел он с товарищем. А на обед мама сварила суп. Обедали в большой комнате, не на кухне. Принесла им суп, они суп поели. А папа предупредил гостя, что мол, у нас сегодня и первое и второе. Папа принес тарелки, просит кашу, а кашу то мы уже съели давно, нету каши то! Он налил чаю, принес своему гостю и говорит, «Ну ты, кашу, наверное, не будешь, давай чайку попьем».

Особого разговора заслуживают его, папины, отношения с братьями. Братья у него были интересные. Костя был совершенно малограмотный, об этом говорит сохранившееся письмо (приведенное в одной из предшествующих глав. – В.Б.) Второй брат у него был Николай Григорьевич. Он был, наверное, такой же умный, такой же образованный. Даже более образованный был чем папа, - у папы-то образование совсем невысокое было. Он дослужился до звания или полковника, или подполковника, работал в Генеральном штабе в Москве. Папа, как старший, опекал и того и другого. По письму Кости видно, что он видел в папе опору, поддержку,

собирался даже приехать. Они жили где то в Хабаровском крае, как их туда занесло я не знаю. Очень далеко. Но не успели они свои планы осуществить, началась война. И Костя пропал без вести во время войны. А дядя Коля жил в Москве. По характеру был исключительно похож на папу. Такой же мягкий, такой же добрый, такой же спокойный и невозмутимый. Дядя Коля был очень выдержанный, вот только была у него «змея» - жена Полина. Мы с Тамарой учились в Москве (я приезжала на сессии, потому что училась заочно), и папа посылал им гостинца, всегда. Трехлитровую банку меда, копченого гуся. Я очень хорошо помню, как я возила этот мед и гуся. Тамара когда ехала, с ней тоже что-то отправлялось. Но как нас принимала эта тетя Полина – дяде Коле было стыдно. Он не видел, как она нас встречала, какими словами. Но он чувствовал, какая от нее исходила злость в обращении с нами. И я слышала что она говорила, - у них тоненькая перегородка была, прихожая, и кухня была темная – без окошек, без всего, маленький коридорчик как прихожая. Там стоял столик, за которым они кушали. Жили они в здании общежитского типа – длинный, длинный коридор, по обе стороны двери, двери, и маленькие комнаты, видимо, были выделены на каждую семью – у кого поменьше, у кого побольше. Отдельных кухонь не было, была огромная общая кухня. А у них не было даже плиты, плита была там, в большой кухне. Там готовили, по этому коридору приносили и за маленьким столиком ели. Так я помню, что она сунула мне тарелку с гречневой кашей, даже не тарелку – сковородку, там немножко каши было, ложки две. Я «скребу» эту кашу, а он там за перегородкой чего-то тихо говорит, что, мол, «что ты делаешь, почему ты с ними так обращаешься». Он ей говорил очень тихо и деликатно, а она шипела в ответ, мол «Москва не резиновая, понаехали тут всякие, деревенские, а нашим детям в институт не поступить...».

Не знаю, что еще сказать? Сказать, что не ценили родителей, сказать, что были глупые, эгоисты? Даже когда папа умирал, когда он очень сильно болел, в феврале 1962 года ему делали операцию в Казани. Он сообщил всем сестрам,

т. Катя и Иван Григорьевич. Последнее фото – 1961 год.

а мне не разрешил, т.к. у меня была маленькая Света, (она родилась в январе 1962 года), как он написал в письме, «чтобы не мешать вскармливанию маленькой Светочки, Нине не сообщать». Меня даже не известили о том, что операция. Он не разрешил ставить меня в известность. А потом, перед смертью уже, когда чувствовал, что слабеет, он пригласил детей – Ира там была, Женя из Челябинска приехала, Гена из Октябрьского. Вот они были там трое. Галя учи-

лась в Челябинске, не приехала, я была с маленькой Светой, Тамара была с Мариной.

Он пригласил, все сидели у его постели, и он задал самый серьезный вопрос – «Я хочу чтобы вы не оставили Катю, я хочу, чтобы она прожила до конца жизни с кем-то из вас. Но не с тем, кто ее выберет, а с тем, кого выберет она. С кем она захочет. Если захочет уехать в Челябинск - пусть, в общем пусть она сама выбирает».

И в трудный момент жизни, когда он узнал страшный диагноз своей болезни, он сохранил душевное равновесие и оптимизм, остался опорой для тети Кати, которая вообще потеряла себя от горя. В предчувствии ухода, он позаботился о ее дальнейшей судьбе, благословил детей, привел в порядок документы.

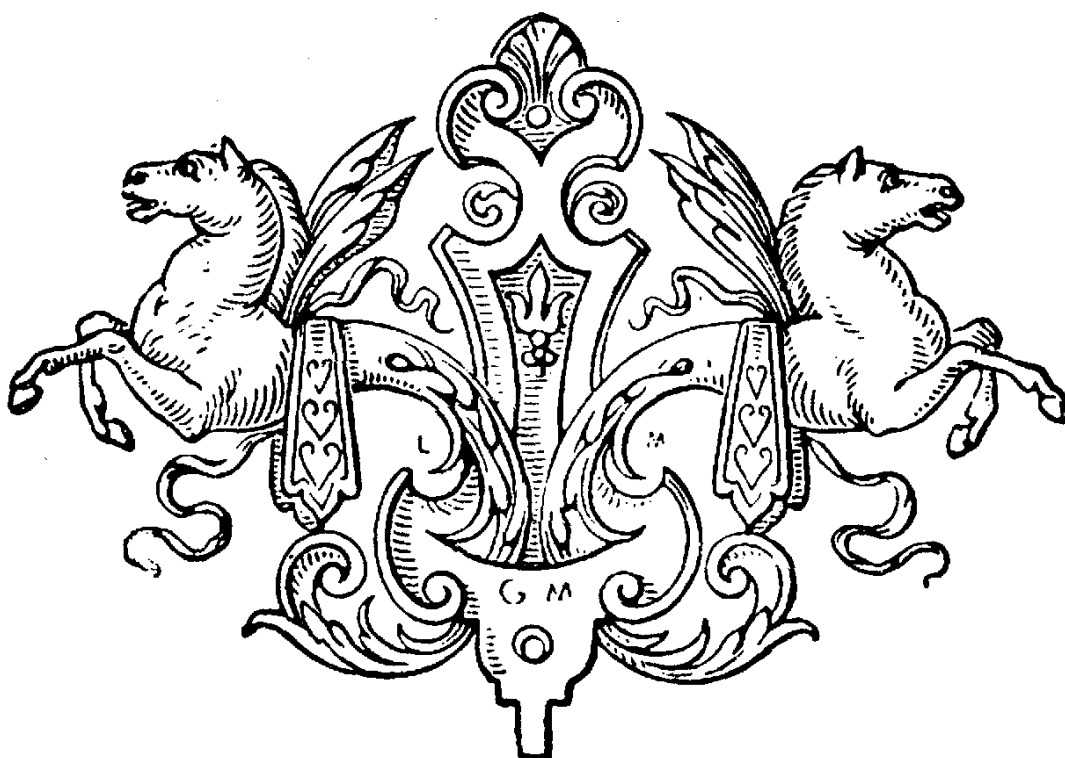
17 сентября 1962 года папы не стало.

Особо хотелось бы сказать об отношении отца с Богом. Я никогда не видела, вернее не помню, чтобы отец молился. И хотя «советских» работников строго контролировали на предмет соблюдения запретов на крещение детей, мы все были крещены в самом раннем детстве – я очень хорошо помню, что под подушкой у меня всегда лежал крестик. И я уверена, что лучшие духовно-нравственные качества моего отца закладывались в его православном детстве и отрочестве. »

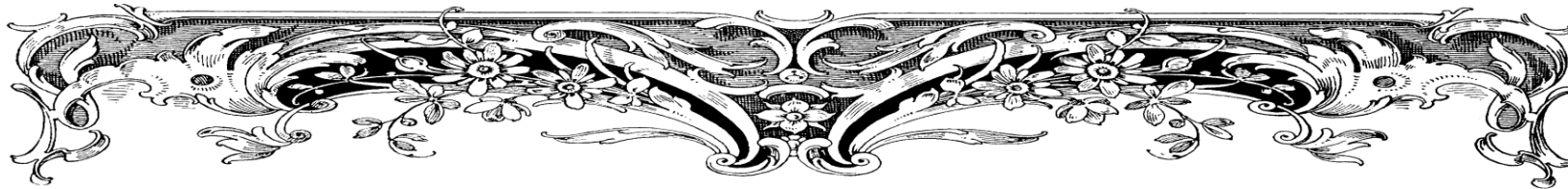
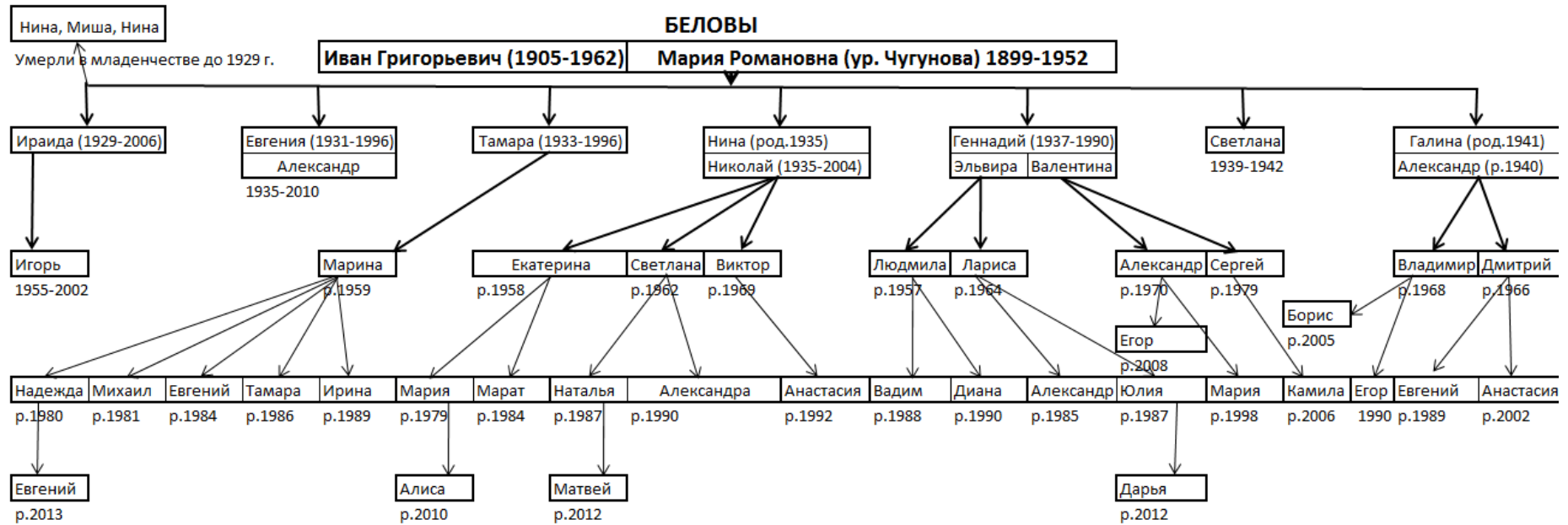
На этом мы завершаем описание жизненного пути, - радостного и трудного, триумфального и ответственного, печального, но в то же время интереснейшего четы Беловых – Ивана Григорьевича и Марии Романовны. Выходцы из крестьянской дореволюционной среды, они рожали, воспитывали и отправляли в самостоятельную жизнь свое потомство в абсолютно качественно других социальных, политических, религиозных условиях. И авторы предполагают, что для логической связи в рамках нашего повествования будет своевременно представить описание жизненного пути потомков четы Беловы – их шестерых детей, которых удалось вырастить и, можно сказать, сохранить в лихолетья тревожных времен, на которые пришлись их детство и отрочество –

Ираиды, Евгении, Тамары, Геннадия, Галины и, конечно, одного из авторов настоящей книги – Нины. И, соответственно, их потомков.

Ну а чтобы читателям, не слишком глубоко ориентирующимся в сплетениях кровных уз среди потомков Ивана Григорьевича было легче и удобнее воспринимать приведенные нами материалы, на следующей странице представлена родословная схема потомков семьи Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых.

Родословная схема потомков *Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых*

«Всеобщего пути назад нет. Есть только движение вперед, хотя и кружат нам головы незнакомые глубины и дали, хотя и зияет перед нами ближайшее будущее, подобно пропасти в тумане. Хотя возврата к прошлому нет, прошлое может давать нам поучительный урок, служить ориентиром»
Йохан Хёйзинга

ДЕТИ ЧЕТЫ БЕЛОВЫХ

Запланировав продолжение рассказа о роде Беловых - Чугуновых и их потомках, авторы не преследовали цель написать хронологию жизни каждого из них сухими цифрами, фактами, датами и именами. Смысл нашей книги в другом. Поэтому рассказы о них в большинстве своем основаны на воспоминаниях двух из шести дочерей основных героев нашего повествования Марии Романовны и Ивана Григорьевича Беловых – Галины Ивановны и Нины Ивановны. А также на некоторых документах, сохранившихся в архиве от безвременно ушедших от нас – Геннадии Ивановиче, Ираиде Ивановне, Тамаре Ивановне и Евгении Ивановне Беловых.

Поэтому не ищите в них строгой хронологической последовательности, научно-документалистского подхода, исследовательских выводов, просто послушайте - какими они были.

В продолжение своих воспоминаний, **Нина Ивановна Белова**, задается вопросом:

«Как же сложились наши судьбы, как реализовался тот потенциал, те склонности, которые формировались в детстве?»

Отвечая на него она рассказывает:

«Старшая сестра Ира в 1947 г. закончила школу. Надо сказать, что в те годы обучение в школе было бесплатным только по 7 класс, а за учебу в старших классах нужно было платить. Родители смогли оплатить среднюю школу только двух старших дочерей, которые по очереди поступили в Казанский университет – Ира на физмат, а Женя – на биолого-почвенный факультет. Мы с Тамарой вынуждены были после 7-го класса поступать в техникум – там не нужно было платить, там мы сами получали стипендию, естественно, повышенную. – целых 22 рубля. И эту стипендию отправляли старшим сестрам, а семья жила на скромную папину зарплату.

Мы обе учились в библиотечном техникуме (выбирать в Елабуге было не из чего), но Тамара после его окончания сразу же поступила в Московский государственный институт культуры, библиотечный факультет, в 1957 г. окончила его и всю жизнь посветила библиотечной деятельности. Я в 1953 году, после окончания техникума начала работать в библиотеке Елабужской Школы милиции, где и проработала 6 лет, - в эти же годы училась заочно в том же институте, где и Тамара и в 1959 году его (с отличием) закончила. В этом же году закончил школу мой муж и мы втроем (у нас уже была годовалая дочь, Катюша) уехали из Елабуги по месту назначения мужа в поселок Магнитка Кусинского района Челябинской области.»

Далее, в целях сохранения последовательности нашей книги мы решили по очереди рассказать, о тех линиях, которые пошли от четы Беловых по степени их старшинства.

ИРАИДА ИВАНОВНА (28.11.1929 - 20.03.2006)

Нина Ивановна вспоминает:

«Особого разговора заслуживает судьба старшей сестры Ираиды. В 1952 году она с отличием закончила физмат КГУ и официально получила распределение в Москву. Но в мае этого года, за два месяца до получения ею диплома умерла наша мамочка. Две старшие сестры учились в ВУЗах: Женя в Казани, Тамара в Москве. Дома остались Галя – 9-ти лет, Гена – 13 лет, и я – 15 лет, студентка Библиотечного

Три сестры: Галина, Ираида, Нина

техникума. Отцу было очень тяжело и материально и психологически содержать такую семью. Ира практически проявила полную самоотверженность: отказалась от Москвы и приехала в Елабугу, в родной дом. Фактически она и в школьные годы в своем статусе старшей сестры была первой помощницей или второй мамой нам, младшим, а тут и подавно. Если бы не Ира, неизвестно куда бы обстоятельства и склонности увели Гену, т.к. он после смерти мамы на

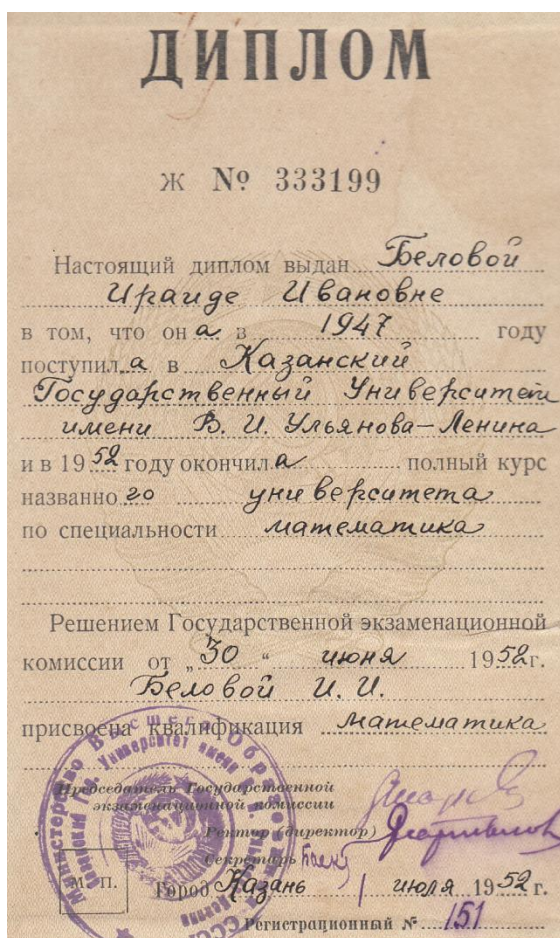

какое-то время потерял опору, ушел в спорт (футбол, хоккей), начались проблемы с учебой. Все в доме гармонизировала Ира. Она начала работать в школе, затем перешла на кафедру математики в наш Елабужский педагогический институт.

Так вышло, что Ира после мамы и папы стала главным человеком в моей судьбе. Фактически она нам маму заменила. Приехав в Елабугу, жить она стала в нашем доме. Пока тети Кати не было, и потом при тете Кате, она все равно главную роль в доме играла. На всех этапах моей жизни она мне помогала. Когда я училась в институте заочно, я сдавала несколько экзаменов по литературе в Елабужском институте. Нам разрешали в местных институтах сдавать экзамены по тем предметам, которые мы изучали в Московском институте, в котором учились заочно. Так ее подруги, работавшие в институте, в частности На-

талья Александровна Вердеревская принимавшая «Литературу 18 века», Ария Хабибовна, преподававшая – «Древнюю русскую литературу», они мне все ставили четверки. И эти четверки у меня единственные в дипломе, единственные! Все, предметы, которые я сдавала в Москве – у меня были на пятерки. А вот эти подруги «по благу» ставили мне четверки.

В статье Гильмуллина М.Ф., Ивановой В.Ф., Сабировой Ф.М. «История Физико-математического факультета в лицах» авторы пишут: «После Ч.С. Мустафиной деканом физмата была назначена Ираида Ивановна Белова. Она родилась в 1929 г. в с. Кара-Елга Актанышского района, в 1947 г. окончила Елабужскую среднюю школу № 1, потом физмат КГУ (1947-1952) по специальности «математика», работала учителем математики в средней школе № 2 в Елабуге (1952-1955). В 1955 г. была принята на

должность старшего преподавателя кафедры математики ЕГПИ. Член КПСС с 1956 г. Была членом райкома комсомола, парторгом факультета, членом партбюро института. В разные годы назначалась на руководящие должности на факультете: декан (1961-1962), и.о. заведующего кафедрой математики (1964-1965 гг., в связи с болезнью А.М. Люстига), заместителя декана

физмата (1965-1966). В 1967 г. И.И. Белова перешла на работу в Казань.»¹⁸

Действительно, как и написано в статье, Ирочка проработала в нем до 1967 года, и когда у нас у всех сложились свои семьи, когда её спасительная для нас миссия дала свои плоды, она переехала с сыном Игорем в г. Казань.

Очень Ира мне помогла, когда у меня, в 80-х годах, начались проблемы со здоровьем. Я постоянно ездила в Казань лечиться, выходные приходила к ней, жила по два – три дня. Тогда не было ни одного возникающего вопроса, который она не помогла бы мне решить – и советом, и материально.

Учились мои дочери в Ленинграде. Когда училась Катюшка в конце 70-х годов, она прилетала на самолете в Казань – Ира и встречала ее в аэропорту, и провожала на автобус. Моих девочек – Катю и Свету она опекала как родных дочерей, никогда не жалела времени на это. Катя познакомилась там с Андреем у Иры в доме. Сын, Виктор, когда учился, четыре года ездил на сессии, всегда жил у тети Иры. Она его и кормила и опекала там. Ее сын – Игорь, был больной, а наших всех она воспринимала как родных детей.

Когда наш братишка, Гена, остался один с двумя маленькими девочками, первой помощницей у него была Ира. Она их к себе забирала, его в командировки отпускала, она ему этих девочек растить помогала. А потом, когда Валя

¹⁸ «Проблемы исследования и преподавания дисциплин физико-математического цикла в вузе и школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции». – Елабуга, Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 3-18.

появилась, такая необходимость отпала. Но когда Гена умер, она помогала уже Ларисе, когда Лариса приехала в Казань. Всеми возможными способами помогала.

Очень важно для меня, - когда я начала заниматься травами, у нее был сад-цветник, а все цветы – это лекарственные растения. Чего она мне только не дала из своего сада, из садов своих друзей. Редких растений, бесценных. Я приеду – она разложит веером, - так она помогала становлению этого моего дела. Она покупала мне книги. Если она покупала себе какую то интересную книгу, она мне об этом рассказывала. Или просто мне ее дарила. Большая часть моей библиотеки – благодаря ей. Фактически она стала единомышленником в моем деле. И не просто единомышленником, а, можно сказать, одним из главных участников. Без нее ничего бы у меня не получилось. Я бы не набрала столько знаний. Я бы не имела столько лекарственных средств для помощи людям, для своей работы.

У Иры был огромный круг друзей! В Казани у нее бесчисленное количество друзей, причем по разным самым интересам. Были друзья у нее, однокурсники, с которыми они учились на физмате в Университете – Чачке, Наира, Света. Наира умерла чуть позже Иры, Света сейчас болеет, но жива, но это были неразлучные совершенно души. Ни одного праздника, ни одного важного события не было, чтобы

они не собрались вместе. У нее были друзья по цветоводству, бабушки. Мы их называли «Одуванчики». До сих пор две или три еще живы, они молятся за Иру, на все поминки их приглашали.

Я не знаю, не могу представить - что это за сердце было – на всех хватало. Она была в курсе всех дел. Она не забывала поздравить ни одного из моих детей, внуков, с днем рождения. Дом у нее всегда был наполнен мелкими вещичками, которые практической ценности, вроде бы не имеют. А они у ней по шкафам, по полочкам стоят. Я иногда спрашивала – «Ты зачем это хранишь?». Она говорит, - «Ты знаешь, это память. Вот я взгляну на эту вазочку, - я помню, кто мне ее подарил. Я с такой теплотой об этом человеке подумаю, - пусть ему будет хорошо». Сколько же она держала в своей памяти, в своем уме, в своем сознании, а значит – в своем сердце, - сколько она держала людей. Можно сказать, что возле нее грелись люди. Потому что когда Игорь болел, конечно, не было в их двухкомнатной квартире много народу, а вот когда Игоря не стало квартира превратилась в какой-то культурный центр. У нее собирались люди по самым различным интересам. Она «цигунистов» пригрела, которых Галя воспитывала-просвещала в Казани. Они у нее проводили занятия. Когда я приезжала, она собирала друзей, чтобы я какую нибудь лекцию для них прочитала по «Су-джок»-терапии или по травмам. Она всегда собирала тех, в последние годы особенно, когда я приезжала, кому нужна была какая-то помощь по здоровью. И мы сидели, обсуждали, обговаривали, длинными вечерами – все это было ей интересно. Ни на что не жалела времени.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Бауманский район КПОС

награждает Почетной грамотой

г. БЕЛОВУ ИРАМЛУ ИВАНОВНУ

члена КПОС с 1956 года - за активную общественную

работу и в связи с 80-летием со дня рождения.

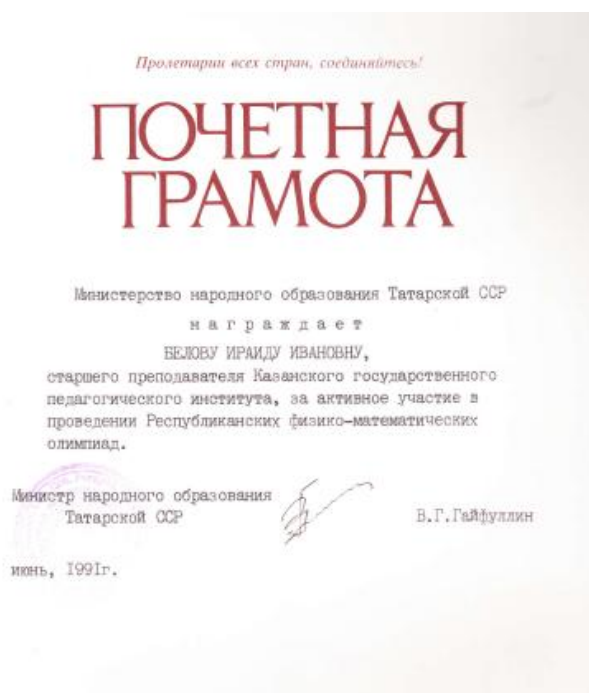
Секретарь районной КПОС (А. Сабьянов)

Ирочка это огромное, огромное, огромное сердце. Огромный, огромный интеллект. Она ходила до последнего времени, даже будучи уже нездоровой, в театры, на группы, коллективы, вечера. Ей было все интересно.

До выхода на пенсию она работала в Казанском госпединституте, была старшим преподавателем, очень активным общественным деятелем, имела огромный авторитет у коллег и абсолютно искреннюю бескорыстную любовь студентов, - об этом можно было догадаться по совершенно не иссекаемому потоку поздравительных открыток и телеграмм по любому значительному событию.

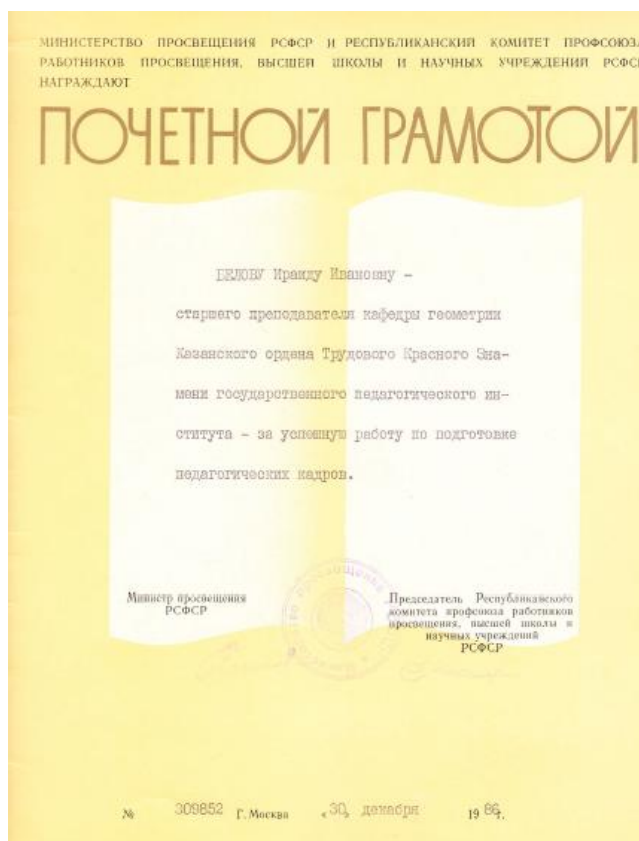
Ира была не просто умной, а мудрой. Ответственной, многогранно образованной, любознательной, открытой, доброжелательной. Очень

многим студентам она помогала в жизни принять правильное решение на перепутье, к ней тянулись разные люди, как к теплему очагу.

После выхода на пенсию она увлеклась цветоводством. Имела маленький садовый участок в садовом обществе «Полетаево» близ Казани с маленьким домиком но т.к. все привыкла делать основательно и профессионально, она и в этом деле преуспела. С апреля до конца октября в ее саду цвели цветы, 200 разновидностей. Цветы и семена никогда не продавала, но очень любила дарить и друзьям и просто знакомым. Была председателем клуба цветоводов-любителей.

В последние годы жизни вокруг нее собрался целый кружок людей, которые занимались восточными духовно-энергетическими практиками. И для них она оказалась и педагогом, и психологом, и духовным руководителем.

Очень жаль, что у Ирочки не сложилась личная (семейная) жизнь. Она вышла замуж за Владимира Дунаева в 1954 году, через год родился сын Игорь. Но вскоре выяснилось, что муж болен неизлечимой наследственной болезнью. Вскоре он попал в специализированную клинику, где и находился до конца жизни. А Ира одна воспитывала сына и замуж больше не пошла, хотя претендентов было не мало. Но среди них она не встретила того, кто мог бы стать Игорю настоящим отцом. А Игорь, получив высшее образование (закончив в 1979 году

**Январь 2002 года. Самосыровское кладбище г.Казань.
Ираида Ивановна прощается с сыном.**

географический факультет КГУ) через 2 года после этого заболел болезнью отца, получил 1 группу инвалидности и более 20 лет прожил с мамой на полном ее попечении. Умер он в январе 2002 года в возрасте 46 лет. Ира его очень любила, жила для него, и его смерть резко подорвала ее здоровье, в марте 2006 года ее не стало.

Для меня и моих детей Ирочка была поистине второй мамой. Её помощь мне была безмерной, ее советы бесценными, и я глубоко раскаиваюсь в том, что не смогла адекватно воздать ей за любовь к нам. Остается только молиться о ней.

Еще большую заботу она проявляла о семье брата, особенно после его смерти. Вечная тебе память родная наша!»

В.Б. В заключение сказанному можно добавить несколько сухих фактов: *Ираида Ивановна за долгие годы была награждена рядом государственных и республиканских наград, удостоена почетных званий. Так 3.03.1988 г. Ираида Ивановна награждена медалью «Ветеран труда»; 31.08.1993 г. Указом Президента Республики Татарстан Беловой И.И. присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Республики Татарстан» с вручением почетного знака «Заслуженный работник Республики Татарстан»; 24.10.2005 года награждена государственной медалью «В память 1000-летия города Казани» и др.*

ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА (15.06.1931 – 07.08.1996)

О второй дочери четы Беловых, родившееся в соседней с Кара-Елгой деревней Утяшкино в 1933 году своей старшей сестре, Евгении, **Нина Ивановна** вспоминает:

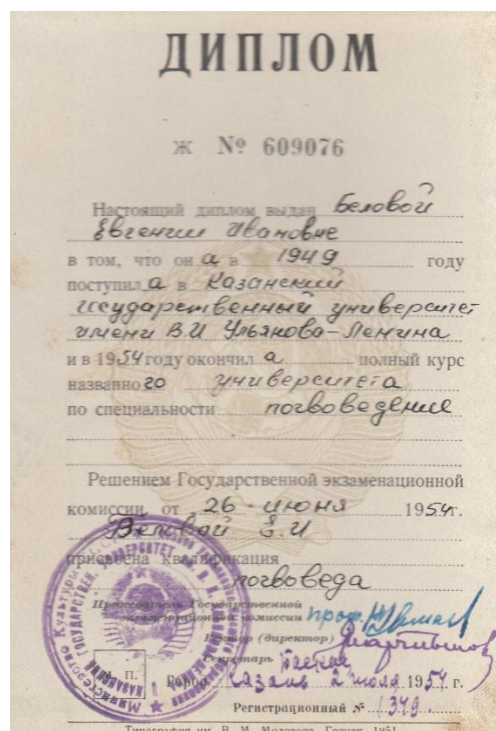

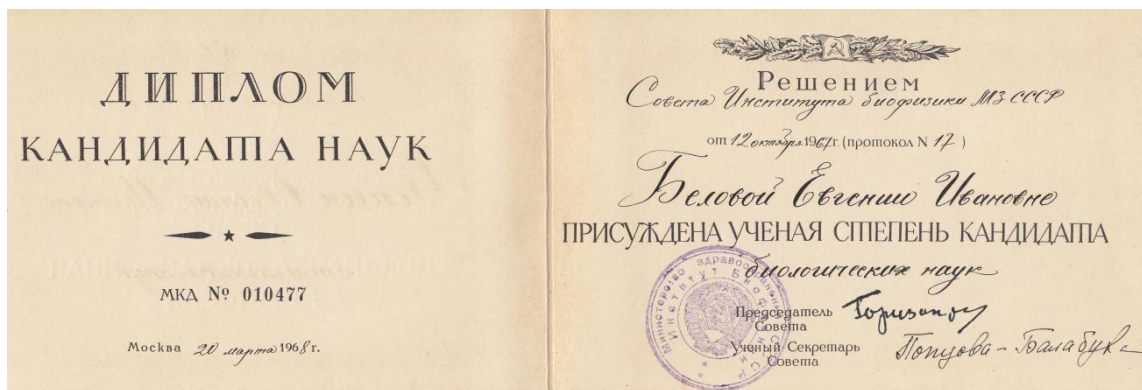
«Не меньше, чем об Ире я, наверное, могла бы сказать о Женечке. Женя, - это вообще как моя вторая половинка. Это, пожалуй, самое точное определение. Если бы мы с ней родились как близнецы, то мы бы были абсолютно идентичными. Абсолютно были бы одинаковыми. Но мы родились в разное время. Женя мягче. Женя была из нашей семьи..... Ну я

даже не знаю, с чем сравнивать? Мама, папа, оба были добрые. Но мама вот она в моем сознании все время была в делах, все время занята. Я не помню, чтобы мама со мной рядом сидела, о чем-то разговаривала. У нее просто на это не было времени. А папа – помню. Помню себя на ручках у него. Помню, как разговаривал с нами после школьных собраний. И называл нас не иначе, как «Ниночка, Геночка, Томочка» и т.д. И в письмах обращения точно такие. И вот Женя, Женя она была, наверное, скорее в маму. Она была такая добрая и внимательная. Если она человека любила, то она даже как бы проживала рядом с ним..... Однажды приехала ко мне в

Елабугу, увидела, что у меня ковшик старый. Смотрю, на следующий день (ходила по городу), несет мне новый ковшик. И такие мелочи, такие «внимательности» - они во всем в ее жизни. Когда у меня в Магнитке родилась Светочка – мы жили далеко, ни мамы, ни папы, никогда же рядышком не было. Катюшке три года, у меня маленький ребенок, Коля в милиции работает - я его почти не видела, у него такая была нагрузка служебная. Меня выписывают из роддома – вместо мамы приехала ко мне Женечка. И жила первую неделю у меня – причем я ведь ее специально не звала, не уговаривала. Я ее до этого осенью звала, она сказала, - нет, я приеду, когда буду нужна тебе. И приехала, и помогла мне, и жила, пока я не пришла в себя и силы не обрела. Только об одном попросила. Мы хотели назвать ребенка Женей, независимо от того – мальчик будет или девочка. Но она попросила: «Не называйте моим именем, мне оно не очень нравится». И именно с ее подачи мы назвали девочку Светочкой.

Но наше родство духовное больше определяется отношениями в детстве, потому что мы с ней были главные «лесовички». Мы ходили с ней и мамой в лес каждый день. Ира ходила иногда, когда в доме было все в порядке, Тамара не ходила, потому что ее берегли, у ней с детства было слабое сердце. Гена был маленький совсем во время войны. Но он иногда ходил. В 1944 году ему было 7 лет. По-моему его как раз стали брать, когда ему 7 исполнилось. А мы с Женей всегда, неразлучно. Ля-

жем на поляне, друг напротив дружки, и ползем навстречу друг другу. Котелок у нас солдатский (11 стаканов), мы ягоды наберем и маме в корзинку высыпаем. Таких вот котелков набирали по 12 за день. 130 стаканов земляники набирали втроем – я с мамой и Женей. Мы с Женей потом в озере искупаемся на обратном пути, цветов наберем. Мы с ней и по клубнику, мы с ней и по малину, мы с ней и по орехи. Встава-

ли – ни свет не заря, все спят, а нас мама в 4 утра поднимает. Все с Женечкой. Она была в детстве очень тихая. В уголочке сядет, или за шторку может встать, плакать, чтобы никто не видел. Не людям, не тому плакала, кто обидел, а

сама по себе переживала обиду. Ее обидеть было очень легко.

А потом она свою заботу, любовь, когда уже в Челябинске они начали жить, обратила на Тамару и Марину. Марине она стала второй мамой точно. Она им помогала деньгами, любовь ей отдавала. У нее своих детей не было. За всех своих не родившихся детей любила Марину.

Женечка, не то что не умела дать сдачи – она все переживала в себе, не могла ответить на обиду, на оскорбление. С Сашей (Александром Чайкиным – В.Б.) они встретились, когда ей было 44 года. Саша был ее помоложе, - он был с 1935 года, она с 1931-го. Она очень хорошо

выглядела, эта разница совсем никак не замечалась. Он даже выглядел старше нее. Он был одинокий, до нее женат не был. Когда они встретились, работал в атомной промыш-

ленности, а она работала в НИИ, которое занималось изучением радиации. И у них было общее какое-то подразделение Минздрава. И они оба получили путевки в один санаторий, где реабилитацию об-

лученные проходили. А они облучения набрались – и Саша и Женя, - каждый на своем участке. Они там встретились, познакомились, понравились друг другу. И стали жить как муж и жена, но на расстоянии – он жил в Озерске (Челябинской области), она в Челябинске. Он приезжал на субботу – воскресенье к ней. Ее туда не пускали, там закрытая территория. Он приезжал на все праздники, выходные, и отпуск они проводили вместе. И такого вот общения им было достаточно, пока Женя, в 50 лет, не вышла на пенсию. И как только она вышла на пенсию, они поженились, и она переехала в Озерск. Было это в 1981 году. Квартиру свою в Челябинске она подарила Томе. У той была однокомнатная квартира. Она эти две однокомнатные сменяла на двухкомнатную. Там начали рождаться Маринины детки. Сначала Надя, потом Миша там родился. Там же родился и Женя, там же родилась Тамара.

А Женечка переехала в Озерск, и они стали жить с Сашей. Саша закоренелый холостяк. К своим годам он жил в

своей, устойчивой какой-то атмосфере, и вот в эту атмосферу пришла Женя со своим порядком, со своим отношением. Она была очень чистоплотной. У него была однокомнатная квартира была немножечко запущенная. Она начала наводить порядок, ему это не всегда нравилось – он привык сам, «это» делать, «это» есть. А она другое..... Он почувствовал, что она не может «огрызаться». Что она не

Конец 60-х годов, берег р.Камы близ Елабуги. Сидят: Катя и Света Беловы, тетя Женя, на заднем плане Нина Белова. Надпись на берегу: «Без бутылки – не приставать, не чалиться!».

возразит ничего. И он абсолютно не сдерживался по отношению к ней. Не ругался, не обзывал, не кричал – а «пил» потихонечку. Мелкие замечания - по сто раз на день. А она это все терпела. У них были общие друзья еще с Челябинска, они стали приезжать к ним в Озерск. У него здесь были друзья. Хорошая компания сложилась. Ее так любили их общие друзья! Они такую эпитафию написали, когда она умерла. Целая поэма, в стихах. Все ее добрые качества – заботли-

вость, внимание, чуткость ко всем, к каждому человеку, - они это все описали.

У Саши был сад-огород. Он его любил, сажал много овощей, всего много сажал, у него чего там только ни росло. Жена начала там работать. Когда она стала там работать, потихонечку Саша стал от всего этого отходить. Все меньше и меньше стал ей там помогать. А нагрузка была очень большая. Самое печальное, что он еще и придирался – это она не там посадила, это она не полила, это она не подрезала. И умерла то она по этому. У нее было больное сердце. За год до того как она умерла, а умерла она 7 августа 1996 года, ровно за год в августе 1995 года у ней уже случался подобный приступ. Она ехала из сада в автобусе, и начала умирать, но там оказалась медсестра, которая знала как реанимировать. Она нажала какие то точки, сделала искусственное дыхание, спасла ее. А ровно через год – точно такая же история – она ехала из сада, с тяжелыми сумками. У них курочки там были, яички она везла, малину в баночке, овощи какие-то, еще большой букет цветов. Автобус

1996 год. г.Озерск, Челябинской обл. прощание с Беловой Евгение Ивановной. Первым стоит – супруг - Кибардин А.

стоял на остановке, и она поторопилась, последние 50 метров шла быстрым шагом. Не понятно уже как вошла на ступеньки, села на сидение в автобусе и умерла. Ей было всего 65 лет.

Женечка была чудо. Я не знаю, какая это была душа и какое сердце. Они были разные с Ирой, совсем разные. Но... и были одинаковые – умные, добрые, светлые...

К огромнейшему сожалению и у Иры (на Игоре и) и у Жени (на ней самой) веточки родов Беловых – Чугуновых были прерваны...»

Дополняет сказанное отрывок из воспоминаний самой младшей сестры – **Галины Ивановны**:

«В Челябинске мы, 3 сестры, прожили вместе до 1982 года. В июне 1981 года Евгения Ивановна отпраздновала свое

50-летие и уехала к мужу Александру Сергеевичу Чайкину в г.Озерск Челябинской области. Приехав по распределению в Челябинский филиал Московского научно-исследовательского института ядерной физики и биологии, она проработала там до пенсии. Сестра была очень доброжелательным,

спокойным, знающим, творческим человеком. Занималась фотографией, ходила в походы и много ездила по России, выращивала (выпаривала под лампой) кактусы и, когда они зацветали, она делала слайды. У нее было много чего интересного, и наши дети любили ходить к ней в гости. Еще она стряпала удивительно вкусные рыбные пироги из свежей рыбы, которую ловил ее муж Александр Сергеевич.

Своих детей у них не было, но они всех племянников любили как своих. Мне кажется, она больше всех походила на маму. После ее переезда в Озерск мы 2 раза в месяц ездили друг к другу в гости. Несмотря на разницу в 10 лет мы с ней были близки по интересам - это здоровый образ жизни, сбор лекарственных растений, выращивание овощей, ягод и цветов. В Озерске у них была дача, и мы с мужем начали заниматься садоводством, они были главными консультантами по всем вопросам.»

В довершение к сказанному следует сказать, что Евгения Ивановна Белова в 1954 году окончила Казанский Государственный Университет по специальности «почвоведение», в 12.10.1967 году защитила кандидатскую диссертацию и стала кандидатом биологических наук. Была награждена рядом государственных наград. Так в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР, 27.07.1957 г. Белова Е.И. была награждена медалью «За освоение целинных земель»; 20.04.1970 года ей была вручена медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; 11.08.1981 года награждена медалью «Ветеран труда» и др.).

Ну и, конечно, пользуемся уникальной возможностью разместить на следующей странице эпитафию – посвящение, написанное близкими друзьями Евгении Ивановны в связи с ее уходом в лучший мир.

Светлой памяти Евгении Ивановны Беловой посвящается.....

Звучит это скромное слово
О друге вернейшем –Беловой.
О нашей Евгении Ивановне,
О том, что в ней было главное...

Что главное в ней всё же было?
То, что очень людей любила,
И сестер своих обожала,
Им всегда, чем могла, помогала.

На племянников и племянниц
Не могла тетя Женя нарадоваться,
Их события отмечала
И подарки всегда вручала.

Как их дети милы ей были,
Точно внуков своих ценила!
Мужа Сашу нежно любила,
Отдавала ему все силы.

Чтобы он был здоров и ухожен,
Был союз их очень надежен.
Будут помнить Белову многие,
И друзья, и просто знакомые.

Потому что была душевной,
Скромной, доброй и очень верной.
Исполняя свой долг человеческий,
Изучала почву на Течи,

После взрыва в п/о «Маяк»
Не могла усидеть никак.
Чтобы меньше случалось бед,
Прошагала весь ядерный след.

Здесь здоровьем своим рисковала,
Потеряла его не мало.
Завершила в ОНИСе службу –
С ним сложилась прочная дружба.

Там её за все уважали,
Проводив в путь последний, пе-
чальный...

Очень многим она занималась,
Все у ней всегда получалось.

Потому что все делала тщательно,
А итог был всегда замечательный

Ее фото отличными были,
А в квартире кактусы жили.
Было их великое множество:
Это рук и души художество!
Был известен секрет многих трав,

-
Их с усердьем в лесу собрав,
Отдавала она окружающим,
От болезней в снадобьях нуж-
дающимся.

Дары сада охотно дарила..
Как цветы наша Женя любила!
В дни рожденья вручала друзьям –
Быть добрее, вернее нельзя!

Человек из светлого будущего,
Она верила в душ содружество.
Все, что было, людям отдавала,
О себе лишь заботилась мало.

Щедро тратила нервы и силы
И ушла досрочно в могилу.

Но пока мы живем на свете,
Ее образ нам будет светить,
Призывая к добру и братству, -
Для нее в этом было богатство.

*Лилия Михайловна и Лев Григорьевич Шакиро. г. Озерск, Челябинской обл.
15/VIII – 1996 г.*

ТАМАРА ИВАНОВНА (22.03.1933-11.11.1996)

К сожалению в домашнем архиве меньше всего нашлось материалов, касающихся средней сестры Беловых - Тамары Ивановны.

Младшая сестра, Галина Ивановна вспоминает:

«Сестра Тамара, с которой я приехала в Челябинск после окончания школы, закончила Московский библиотечный институт и работала в г. Кургане Челябинской области, а после рождения дочери Марины решила жить в Челябинске. Сестры мне рассказывали, что мама перед смертью собрала всех и попросила старших сестер опе-

Тома - комсомолка. Елабуга -
конец 40-х гг.

кать младших, т.е. меня и брата Геннадия. Моим опекуном стала

Тамара, а брата опекала старшая сестра Ираида. Так я оказалась с сестрами в Челябинске и ни разу об этом не пожалела. Мы с Тамарой жили на квартире в частном доме, а Женя с подругами снимала комнату. Через 2 года Тамаре дали комнату в коммуналке и мы все переехали туда. В 1962 году я уехала учиться в Омский институт физической культуры, а когда вернулась, обе сестры имели однокомнатные квартиры недалеко друг от друга. Я вернулась в Челябинск, т.к. меня ждал Александр. Мы поженились, и все мои любимые сестрички приехали на это торжество. С сестрами мы жили очень дружно, выходные проводили на природе или ездили друг к другу в гости.

Тамара, как и Женя, была очень хлебосольная, вкусно готовила, у нее было много интересных книг, она прекрасно шила и вязала, умела рассказывать сказки, и дети любили ее

УПРАВЛЕНИЕ ПО РУКОВОДСТВУ ТЕХНИКУМАМИ
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

Выдан Педагогическим Советом
Елабужского библиотеч-
ного техникума Т.А.С.Ф.
учащейся 2 курса
Беловой М.И.

За **отличные** успехи и **примерное**
поведение.

Директор

Заместитель директора
по учебной части

ПРЕПОДАВАТЕЛИ:

Кавурин
Кузнецов
Курбанов

№ *9*

28 „ *июль* 19*49* года.

Л 1105203.

Заказ № 3778.

Тираж 150 000 экз.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР, Москва, Краснопролетарская, 16.

слушать. Выросла ее дочь Марина, вышла замуж и появилось у сестры 3 внучки и 2 внука! Нянчила она их с любовью и радостью. Они души не чаяли в своей бабушке. В 1984 Марина с мужем и детьми уезжает в Елабугу, а в 1988 году Тома выходит на пенсию и едет к ним. Мы остались в Челябинске одни, но связь с сестрами и братом была крепкой. Мы часто встречались».

Продолжает **Нина Ивановна**:

«О Тамаре что можно сказать... Личная жизнь у нее сложилась не вполне благополучно. Замуж она не вышла, дочку Марину ей пришлось воспитывать одной.

Марина родилась в Елабуге. Тома сюда приехала специально рожать и уехала, когда Марине исполнилось уже 4 месяца.. Она уже работала в библиотеке в Челябинске. Она там пошла в декретный. Сначала после института ее направили в Курган, она там работала.

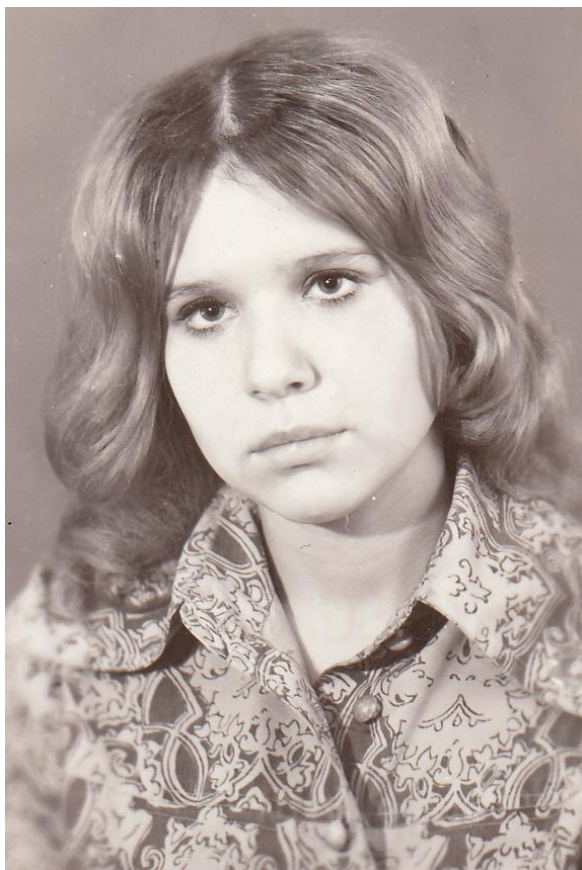
И в Кургане у ней появилась подруга, Майя. Майя очень хотела, чтобы Тамара вышла замуж за ее брата, Владимира. И всячески их сводила. И Тамара решила проверить, приехала к ним туда пожить на ме-

ся, когда Марине было уже 4 года, посмотреть, как Володя будет относиться к Марине. А он ее не замечал. Он на нее вообще внимания не обращал. И Тамара сделала вывод, что такой ей муж не нужен. Она ему отказала. Воспитывала Марину одна. Потом Женя к ней присоединилась, воспитывали вдвоем. Потом еще там, где она работала, была Агнеса Яковлевна, - бездетная, не замужем была, жила с братом. До смерти жили они с братом вдвоем. И вот Марину она тоже опекала. Вот эти три женщины Марину в общем-то и воспитали. Книг было очень много. Марина читать рано научилась и читать очень любила. Одним словом Тамара жизнь отдала-посвятила Марине.

Марина в школе училась отлично и после ее окончания легко поступила в Елабужский педагогический институт.

Но потом случилась любовь и после второго курса Марина

**Марина – дочка Тамары
Ивановны. 70-е гг. Елабуга**

оставила институт и вышла замуж. Тамара, конечно, возражала. А потом, когда Марина начала рожать детей – одного, второго, третьего, четвертого, пятого, то Тамара жизнь «перелила» во внуков.

Томочка очень была доброй. Была скорее в папу. Ее любили все дети. Мои дети обожали тетю Тому и радовались каждому общению с ней.

Когда они приехали в Елабугу, Наиль (муж Марины) на восьмерых человек получил две квартиры – двух

и трехкомнатную на одной площадке. А свою квартиру Тамара там продала и здесь они купили в

Танайке дом с огромным участком 20 соток. Тамара начала на этом огороде работать. Она сажала там огурцы, помидоры, капусту, кабачки, тыквы, лук – очень много всего выращивала, хотя до этого никогда не занималась землей. Це-

**Начало 80-х годов дочь
Тамары Ивановны Марина и первая внучка Надя**

лое лето она на этом огороде трудилась и это ей нрави лось. А какие вкусные заготовки она делала на зиму! Но такой тяжелый труд пошел не на пользу ее здоровью и летом 1996 года Тома тяжело заболела а 11 ноября, этого же го-

да ее не стало. После смерти тещи Наиль

испугался предстоящих жизненных трудностей и, оставив семью, уехал обрат но в Челябинск, к маме и Марина с детьми осталась одна».

Собственно, этим рассказом о Тамаре Ивановне Беловой и приходится ограничиться, хотя веточка ее продолжается, и есть надежда, что пятеро ее внуков и их дети (см. Родословную схему потомков), когданибудь заинтересовавшись своими корнями, тоже захотят ознакомиться с настоящим повествованием.

**Бабушка Тома с первой внучкой Надюшкой.
Начало 80-х гг.**

ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ (08.06.1937-17.01.1990)

Небольшим рассказом о единственном мужском представителе первого поколения потомков Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых - Геннадии Ивановиче делится **Нина Ивановна Белова:**

«Брат Геннадий после школы отслужил 3 года в армии, затем получил электротехническое образование и до

конца жизни (а умер он в 1991 году, в возрасте 53 лет, в расцвете творческой жизни) он работал инженером в Казанских электросетях и был очень похож как на маму – добрый отзывчивый, спокойный, очень честный, ответственный, так и на отца – умный, творческий работник. Не совсем счастливо сложилась его личная судьба. Первая жена, Эльвира, совсем не была настроена создать настоящую семью, не занималась ни воспитанием дочек (Люся родилась у них в 1957 году, когда Гена только ушел в армию, а Ларочка в 1964) ни домашним хозяйством, и однажды неожиданно, когда Гена был в командировке, уехала из дома. Дочки остались с папой. И он один их воспитывал, пока не встретился с Валентиной, которая стала ему женой. Во втором браке Гена был счастлив, его жена Валентина Ивановна, учительница по профессии и по призванию, заменила его дочкам, особенно малолетней Ларисе, маму, подарила ему двух замечательных сыновей, а он сумел передать им свои лучшие качества. Стар-

Гена Белов, Елабуга 1939 г.

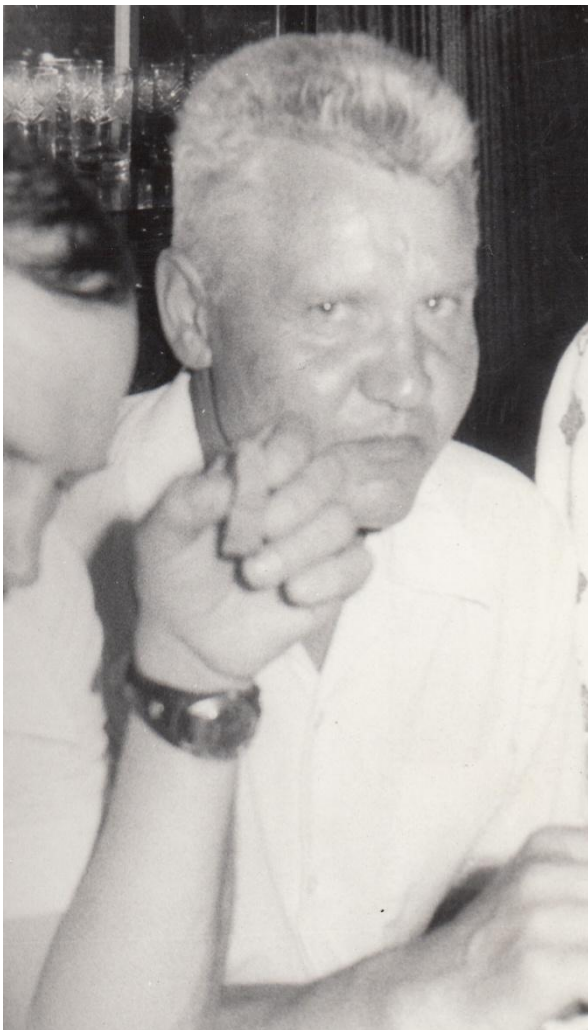
ший – Александр, - офицер Вооруженных Сил, служит в г.Чите, имеет звание полковника. Женат, имеет 2-х детей – дочку Машеньку и сына Егора. Второй сын – Сергей, закончил исторический факультет Казанского Государственного Университета, сейчас научный сотрудник Академии Наук Татарстана, автор статей

Люся и Лариса Беловы, 70-е гг.

для многотомной Татарской энциклопедии. Живет в Казани. Женат, (жену зовут Эльвера), имеет дочку Камиллу.

Две старшие дочери Геннадия – Людмила и Лариса –

Геннадий Иванович –
Елабуга, январь 1988 г.

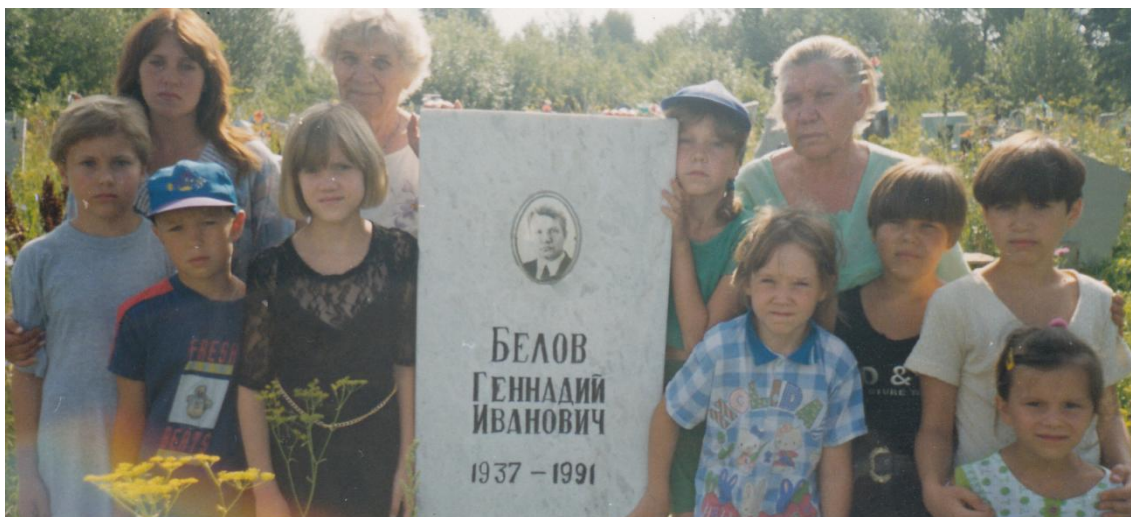
тоже живут в Казани, каждая имеет по двое детей – по сыну и по дочке, обе в разводе. Обе очень добрые, умные, хозяйственные. У Люси сын Вадим, уже женат и дочь Диана – не замужем. Сама она всю жизнь проработала на телефонной станции.

У Ларисы старшая дочь Юлия тоже имеет семью, и уже подарила своей маме внучку Дашеньку, воспитанием которой мама, оставив работу, сейчас и занимается.

Гена умер 17 января 1991 года в возрасте 53 лет. Для нас, всех сестер, и его семьи это была страшная трагическая неожиданность. Если учесть, что он вел абсолютно здоровый

образ жизни – не курил, не пил алкоголя, даже пиво, регулярно посещал спортзал, ежедневно бегал по 5 км., то его ранняя смерть выглядит как полная нелепость и вина за нее (да простит меня Господь!), целиком на нашей медицине т.к. врачи не удосужились основательно диагностировать первичные симптомы и назначить адекватное лечение.

В Гениной семье есть три мужчины, которые носят фамилию Беловых: Александр, Сергей и маленький Егор. На них у нас надежда как на продолжателей фамилии рода Беловых, так как в нашей семье, несмотря на очень серьезные усилия, такового не появилось. Это удивительно: из 6-х нас, детей Беловых, только Галина сменила в замужестве фами-

Сестры, дети и внучатые племянники пришли поклониться памяти Геннадия Ивановича. 1995 год, Самосыровское кладбище близ Казани.

лию на Кибардину, все остальные сестры сохранили свою фамилию и вступая в брак, а я умудрилась даже перевести мужа на свою фамилию и тем самым передать ее сыну Виктору. Но у него наследника нет, есть только дочка, Настенька, которая уже вышла замуж, связав свою судьбу с Сергеем Параниным и, соответственно, став Параниной».

После Геннадия Ивановича осталось 17 почетных грамот, - как за спортивные достижения, так и за успехи в профессиональной деятельности, некоторые из которых мы приведем ниже.

О своем папе, Геннадии Ивановиче, о себе и своих семьях по нашей просьбе рассказала его дочь, Лариса Геннадьевна Семенова (Белова) и его сыновья Сергей Геннадьевич и Александр Геннадьевич Беловы:

*«**Белов Геннадий Иванович** родился 8 июня 1937 года в Елабуге. Здесь же окончил школу №1, в юности много занимался спортом, становился победителем и призёром первенств города и района по футболу, хоккею с шайбой, русскому хоккею (с мячом), баскетболу. В 1956-1959 годах проходил срочную военную службу в одной из береговых частей Краснознамённого Балтийского флота, дислоцированной в г. Ленинград. Был назначен командиром отделения, награждён знаком «Отличник ВМФ»; продолжал заниматься спортом,*

получил разряды по волейболу, гандболу, тяжёлой атлетике. После возвращения домой почти год работал слесарем в конторе разведочного бурения №2, затем в 1960 г. поступил в Октябрьский нефтяной техникум (Башкирская АССР), окончил его в 1963 г. и снова работал в нефтеразведке дизелистом и слесарем. В 1964 году он переехал в посёлок городского типа Васильево в Зеленодольском районе, где стал трудиться в Татарской механизированной колонне № 10 треста «Средневожжсксельэлектросетьстрой», осуществлявшего строительство линий электропередачи. Здесь занимал должности инженера и старшего инженера в производственно-техническом отделе и проектно-сметной группе. Достиг больших трудовых успехов, был занесён на доску Почёта предприятия, награждён знаком «Победитель социалистического соревнования» (1974 год). Им было подано 20 рационализаторских предложений, давших экономический эффект почти на 100 тысяч рублей, при этом сумма полученного вознаграждения составила 2200 рублей. В 1972 году как ценного специалиста его перевели на работу в Казань, где сразу для семьи выделили трёхкомнатную квартиру в новом доме. С 1978 года он работал в Приволжских электросетях управления «Татэнерго». Здесь он, будучи старшим инженером, заместителем начальника отдела капитального строительства занимался разработкой проектов электрификации сельских населённых пунктов, колхозов, совхозов и других сельхозпредприятий ТАССР, часто ездил в командировки по республике, в Москву. В конце 1980-х гг.-1990 гг. одновременно работал в кооперативе «Новатор» при своём предприятии, где делал то же, что и на основной работе, но в нерабочее время (вечерами, по выходным) и непосредственно для заказчиков. Имел многочисленные поощрения, в 1986 г. был награждён медалью «Ветеран труда».

Был дважды женат. Первая жена Эльвира Комарова, медработник. У них родились дочери Людмила (05.01.1957 г.) и Лариса (12.05.1964 г.). В 1970 г. женился на Валентине Прошутинной, учительнице русского языка и литературы, и прожил с ней более 20 лет. В этом браке у них родилось два сына – Александр (20.12.1970 г.) и Сергей (12.01.1979 г.).

Всю жизнь продолжал заниматься спортом, сильно увлекался рыбалкой, дачей, был активным общественником – членом Добровольной народной дружины, Гражданской обороны, Научно-технического общества.

Геннадий Иванович умер 17 января 1991 года от инфаркта после продолжительной болезни.

Уланова Людмила Геннадьевна (Белова), старшая дочь Белова Геннадия Ивановича от первого брака с Комаровой Эльвирой Николаевной, родилась в г. Корсун, Ульяновской области 5 января 1957 года. В 1975 году окончила среднюю школу № 15 г. Казани. Работала в научно-исследовательском институте старшим техником ЭВМ, затем поступила в педагогический институт. В 1981 году вышла за-

**Людмила Геннадьевна
с сыном Вадимом**

муж за Уланова Александра Геннадьевича. У них родилось двое детей – сын Вадим (11.10.1988 г.) и дочь Диана (13.04.1990 г.). С 1996 года в разводе. Выростила детей, отработала более двадцати пяти лет в компании «Таттелеком», вышла на заслуженный отдых, но все равно продолжает трудиться, теперь в объединении «Союзпечать».

Уланов Вадим Александрович, старший сын Улановой Людмилы Геннадьевны, родился в Казани 11 октября 1988 года. В 2007 году окончил среднюю школу № 110 г. Казань. Несколько лет работал на Казанском заводе металлоконструкций. Одновременно учился на заочном отделении института социально-гуманитарных знаний. Затем, в 2010 году был призван на действительную службу в ряды Вооруженных Сил Российской армии в войска специального

назначения, вернулся в 2011 году. По окончании службы окончил учебу в институте и устроился на работу на Казанский вертолетный завод, где работает по сегодняшний день. В 2012 году женился на Прокофьевой Юлии Юрьевне и сейчас ждет пополнения в семье, в августе должен родиться сын.

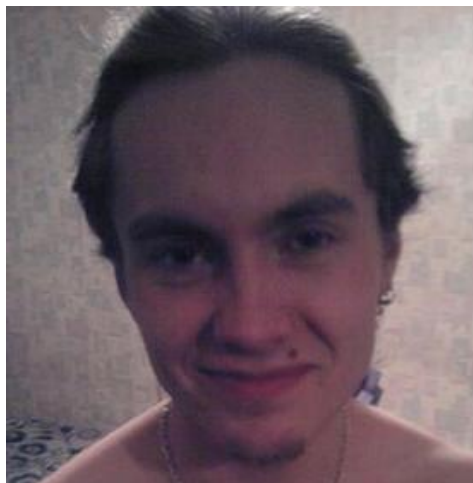
Уланова Диана Александровна, младшая дочь Улановой Людмилы Геннадьевны, родилась в г. Казань 13 апреля 1990 года. В 2006 году окончила среднюю школу №110 г. Казани. Затем лицей №41 по специальности швея. С 2009 года работала в Татарском театре оперы и балета имени Мусы Джалиля швейей сценических костюмов. В данное время работает в фирме по производству мебели менеджером по продажам.

Семенова Лариса Геннадьевна (Белова), младшая дочь Белова Геннадия Ивановича от первого брака. Родилась в г. Казань 12 мая 1964 года. В 1981 году окончила среднюю школу № 88. В этом же году поступила в Казанский Электротехникум Связи, который благополучно закончила в 1983 г. Уехала по распределению в г. Калинин (ныне Тверь), но волею судьбы оказалась в поселке Максатиха, где прожила до 1994 года. Работала в Районном узле связи оператором, затем началь-

ником почтового отделения. В 1985 году вышла замуж за Семенова Александра Александровича. В этом браке родились двое детей; сын Александр и дочь Юлия. В 1994 году оформила развод и вернулась в Казань. Детей вырастила, работала на заводе «Казанькомпрессормаш», с 2013 года занимается воспитанием внучки Дарьи, давая возможность работать дочери.

Семенов Александр Александрович, старший сын Семеновы Ларисы Геннадьевны, родился в пос. Максатиха Тверской области 14 декабря 1985 года. После окончания средней школы № 110 г. Казани поступил в лицей № 2, который закончил поваром 4 разряда. Работал в ресторане «Пражский клуб», затем в «Кофейне на Гоголя». В 2006 году ушел служить в армию в строительные войска, где сначала прошел обучение в учебной части в Рязанской области, откуда уехал в действующие войска в г. Плесецк Архангельской области. Вернулся в 2008 году. Поступил на заочное отделение Московского Социально – Гуманитарного института на факультет психологии, окончил три курса. В том же 2008 году устроился на работу в фирму по производству мебели по индивидуальным заказам. Работает по сегодняшний день.

Семенова Юлия Александровна, младшая дочь Семеновы Ларисы Геннадьевны, родилась в пос. Максатиха Тверской области 15 мая 1987 года. После окончания средней школы № 110 поступила в лицей № 9, который закончила секретарем – референтом. Затем поступила в Санкт-Петербургский институт менеджмента и управления на факультет менеджмента и управления предприятиями, закончила 4

Юля с мужем Павлом

курса. В 2007 году начала работать в фирме по производству корпусной мебели менеджером по продажам, через полгода перешла на должность замерщика, потом дизайнера. Работает там по сегодняшний день. В 2012 году вышла замуж за Федорова Павла Андреевича, родила дочь Дарью.

Федорова Дарья Павловна, дочь Семеновой Юлии Александровны, родилась 2 июля 2012 года. В данный момент ей 1 год и 10 месяцев, любит читать книжки, ходить пешком, неплохо разговаривает, обожает свою собаку мопса Еву, котенка Гошу и огромного бабушкиного кота, тоже Гошу. В силу возраста пока это все её достижения).

Белов Александр Геннадьевич, старший сын Геннадия Ивановича Белова, родился 20 декабря 1970 года в посёлке городского типа Васильево Зеленодольского района. С детства активно занимается спортом, в 1987 выполнил нормы спортивного разряда «кандидат в мастера спорта» по спортивной гимнастике. В 1988 окончил школу № 83 в Казани и поступил в Омское высшее общевойсковое командное училище, из которого выпустился в 1992 году. Позднее получил второе высшее образование на факультете физической культуры Забайкальского Государственного педагогического университета. После окончания военного училища служит в Забайкалье, г. Чита – проходил службу в должностях командира взвода, заместителя командира роты, на должностях начальника физической подготовки полка, дивизии, армии. В период обучения в училище и после занимался и продолжает заниматься спортом. Получил звания мастера спорта по военному пятиборью, троеборью, триатлону. Является чемпионом и призёром первенств Вооружённых Сил Российской Федерации, Сухопутных войск, Сибирского, а позже Восточного военных округов в этих и других дисциплинах.

Имеет звание «подполковник», удостоен государственных наград.

Семья: жена Ирина, преподаватель университета, кандидат наук, дети - дочь Мария (от первого брака, 09.01.1998), сын Егор (31.08.2008).

Белов Сергей Геннадьевич, младший сын Геннадия Ивановича, родился 12 января 1979 года в г. Казань. В 1995 году окончил школу № 83 с серебряной медалью, в 2000 г. исторический факультет Казанского государственного университета, в 2003 г. – аспирантуру. В 2000-2005 гг. работал на строительстве Казанского метрополитена, участвовал в сооружении станций «Площадь Тукая», «Суконная слобода», «Аметьево». С 2001 г. работает научным сотрудником (затем старшим научным сотрудником) отдела экономики и истории народного хозяйства Института Татарской энциклопедии Академии наук РТ. Занимается изучением социально-экономических проблем Татарстана, вопросов истории отраслей и предприятий промышленности, транспорта и т. д. Один из авторов шеститомной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках, иллюстрированной энциклопедии «Татарстан» и других изданий института.

Женат (жена Эльвера Гарипова, медик), 12.08.2006 родилась дочь Камилла».

Семья Беловых – Эльвера, Сергей с дочкой Камиллой

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАМОТА

Редакции газет „Вперед“ и „Алга“, Совет союза спортивных обществ и организаций Елабужского района НАГРАЖДАЮТ

*тов. Белова за 1 место по
четвертой группе по волейболу*

в спартакиаде на приз газет „Вперед“ и „Алга“

Редактор газеты „Вперед“

Редактор газеты „Алга“

Председатель президиума Совета союза
спортивных обществ и организаций

Амисимов
Саргучин
Хогерши

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАМОТА

Елабужский Районный Комитет физкультуры
и спорта при Исполкоме Райсовета депутатов
трудящихся

НАГРАЖДАЕТ

ТОВ. БЕЛОВА Г. — ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО ПО ВОЛЕЙ-
БОЛУ В ПЕРВОЙ ЗИМНЕЙ СПАРТАКИАДЕ ШКОЛЬНИ-
КОВ ГОРОДА ЕЛАБУГИ.

Председатель Районного
комитета ФК и спорта:

(КОЗЛОВ)

26 *Козлова* 1956 года

Гор. Елабуга.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

НАГРАЖДАЕТСЯ БЕЛОВ Геннадий Иванович -
- ст. инженер ПСГ за достигнутые производст-
венные показатели в социалистическом соревно-
вании в честь 61 годовщины Великой Октябрьской
социалистической революции.

Начальник мехколонны 10 *В. Роденко* В. РОДЕНКО.
Секретарь партбюро *Н. Хабибуллин* Н. ХАБИБУЛЛИН.
Председатель стройкома *А. Романов* А. РОМАНОВ.

ДИПЛОМ

Л № 929976

Настоящий диплом выдан Белову
Геннадию Ивановичу
в том, что он..... в 1960 году поступил..... в Октябрьский
местный техникум
и в 1963 году окончил..... полный курс набавинского техникума
..... по специальности Обслуживание
машин и газовых приборов
Решением Государственной квалификационной комиссии от 19 июня 1963 года
Белову Г. И.
присвоена квалификация техника механика
Председатель Государственной квалификационной комиссии В. Цыгу
Директор Цыгу
Секретарь З. Белаз
Город Октябрьский 20 июня 1963 года.
Регистрационный № 2497

Московская типография Гознака. 1961.

„ПОБЕДИТЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СОРЕВНОВАНИЯ 1974 ГОДА“

Знак учрежден
Центральным Комитетом КПСС,
Советом Министров СССР,
ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Белов
Геннадий
Иванович

награжден знаком

„ПОБЕДИТЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СОРЕВНОВАНИЯ 1974 ГОДА“

Постановление коллегии Минэнерго
СССР и Президиума ЦК профсоюза

22. января 1975 г.
Муром
(подпись) (подпись)

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Гелов
Геннадий
Иванович

за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета

ССР

от *30 апреля* 19*86* г.
награжден медалью

“ВЕТЕРАН ТРУДА”

Татарстан АССР
Президиум
Секретарь Президиума
Верховного Совета

ССР

Давыдов
30 апреля 19*86* г.
Татарск

Москва, № 49

СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТ № *НП-6384*

Фамилия *Гелов*
Имя *Геннадий*
Отчество *Иванович*
Время поступления *3/х.68г.*
Факультет *заочный*
Дата выдачи билета *23/х.68г.*
Директор (Ректор) *Б. Булу*

В 19*68*/*69* уч. г. является студентом *1-го* курса
Декан ф-та *Иван*

В 19.../... уч. г. является студентом... курса
Декан ф-та

В 19.../... уч. г. является студентом... курса
Декан ф-та

В 19.../... уч. г. является студентом... курса
Декан ф-та

В 19.../... уч. г. является студентом... курса
Декан ф-та

В 19.../... уч. г. является студентом... курса
Декан ф-та

СССР
Министерство энергетики и электрификации
ПРИВОЛЖСКИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СЕТИ
УДОСТОВЕРЕНИЕ № *16*

Директор Приволжских электрических сетей *Жуц*

Гелов
Геннадий Иванович
Исторический *СМЗП*

Действительно

до *31 декабря* 19*85* г.

Подпись ответственного лица *Иванов*

Продлено *31 декабря* 19*84* г.

Подпись ответственного лица *Иванов*

Продлено " " " "

Подпись ответственного лица

Подписной кабинет, 006730

ГАЛИНА ИВАНОВНА (Род.01.11.1941)

(О себе и о своей семье рассказывает Галина Ивановна Кибардина – младшая дочка Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых)

Кибардина Галина Ивановна, девичья фамилия БЕЛОВА. Родилась в начале войны - ноябрь 1941 года. Последний ребенок в семье Белова Ивана Григорьевича и Чугуновой Марии Романовны. Свое детство я практически не помню. Родителей тоже. Все свое сознательное детство я занималась спортом.

После смерти мамы со мной рядом были сестры, папа и я не чувствовала себя лишенной любви - наша семья была дружной. Старшая сестра Ираида Ивановна после окончания Казанского Университета вернулась в

**Галина Ивановна с сыном Владимиром
Конец 80-х гг.**

Елабугу и преподавала математику в нашей школе, так что в школе у меня был родной человек. По 12 часов я пропадала в школе, там же на переменах делала уроки и шла в спортзал. Училась без троек, зато спорту отдавала много времени - была капитаном школьной команды по баскетболу и волейболу, легкой атлетике и лыжному спорту.

Закончив школу, сразу уехала с 3-й сестрой Тamarой в Челябинск, где проживаю до сих пор. В Челябинске уже жила вторая моя сестра Евгения. Закончив Казанский Уни-

Старший сын Дмитрий - Начало 80-х

верситет, она по распределению приехала туда на работу. Итак - наша семья разделилась - старшая сестра Ираида, 4-я сестра Нина и брат Геннадий остались в Татарии, а 2-я сестра Евгения, 3-я сестра Тамара и я оказались вместе в Челябинске.

Жить было негде и не на что. Я пошла учиться в ПТУ - на крановщицу мостовых кранов. Там платили стипендию, а через 3 месяца и ученические за практику. Я работала на ЧТЗ (Челябинский тракторный завод) в горячем цехе, в три смены, но, тем не менее, продолжала заниматься спортом и вы-

ступала за цех и за завод в соревнованиях по велосипеду, лыжам, легкой атлетике. Здесь, на заводе, я познакомилась со своим будущим мужем Александром Кибардиным. Он ушел служить в армию на три года, а я уехала учиться в Омский институт физической культуры. Он вернулся на свой родной завод ЧТЗ, а я вернулась после окончания института. В 1965 году мы поженились и вот уже 46 лет вместе.

Сейчас муж на пенсии, занимается садоводством. Я пока работаю преподавателем физического воспитания в Южно-Уральском Государственном Университете (бывшем Челябинском Педагогическом Институте). Мы вырастили двух сыновей: Дмитрий 1966 г.р. закончил Челябинский пединститут, Институт госслужащих, Международную Бизнес Академию. (*В.Н. Белов: Д.И.Кибрадин – Директор ООО «Челябинский рыбоперерабатывающий Завод».*). У него сын Евгений 1989 г.р. Студент 5-го курса ЮУрГУ и дочь Анастасия 2002 г.р. учится в 3-м классе.

Семья Кибардиных: Галина Ивановна, Александр, Владимир, Дмитрий 1982 г.

Владимир 1968 г.р. Закончил с отличием техникум и Челябинский спортивный университет. У него сын Егор 1990 г.р. студент 4-го курса ЮУрГУ и сын Борис 2005 г.р., пойдет в первый класс. В Челябинске из семьи Беловых я осталась одна. Сестра Евгения умерла скоропостижно в августе 1996 года, возвращаясь из сада, а через 3 месяца в Елабуге умерла сестра Тамара. Так, неожиданно быстро, я осталась без поддержки моих сестер. Если в детстве я не ощущала потерю мамы, то эту потерю сразу 2-х сестер я перенесла очень тяжело. Они были моим родным домом, они учили меня, посылая из своей маленькой зарплаты по 10 руб. по очереди, они выдали меня замуж, нянчили моих детей во время моих поездок на соревнования, их любил и поражался доброте мой муж. За все прожитые

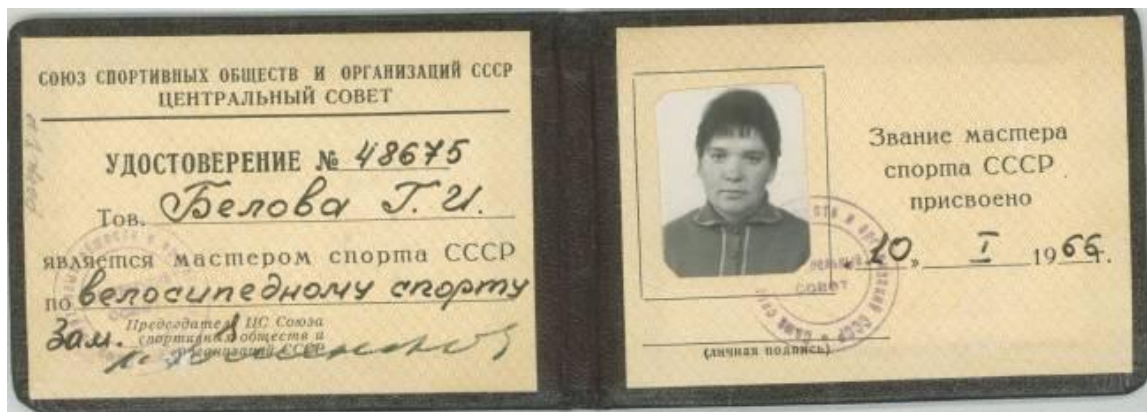

Галина Ивановна 2009 г.

на Урале годы мы с сестрами ни разу ни чего не делили и не спорили. Светлая им память.

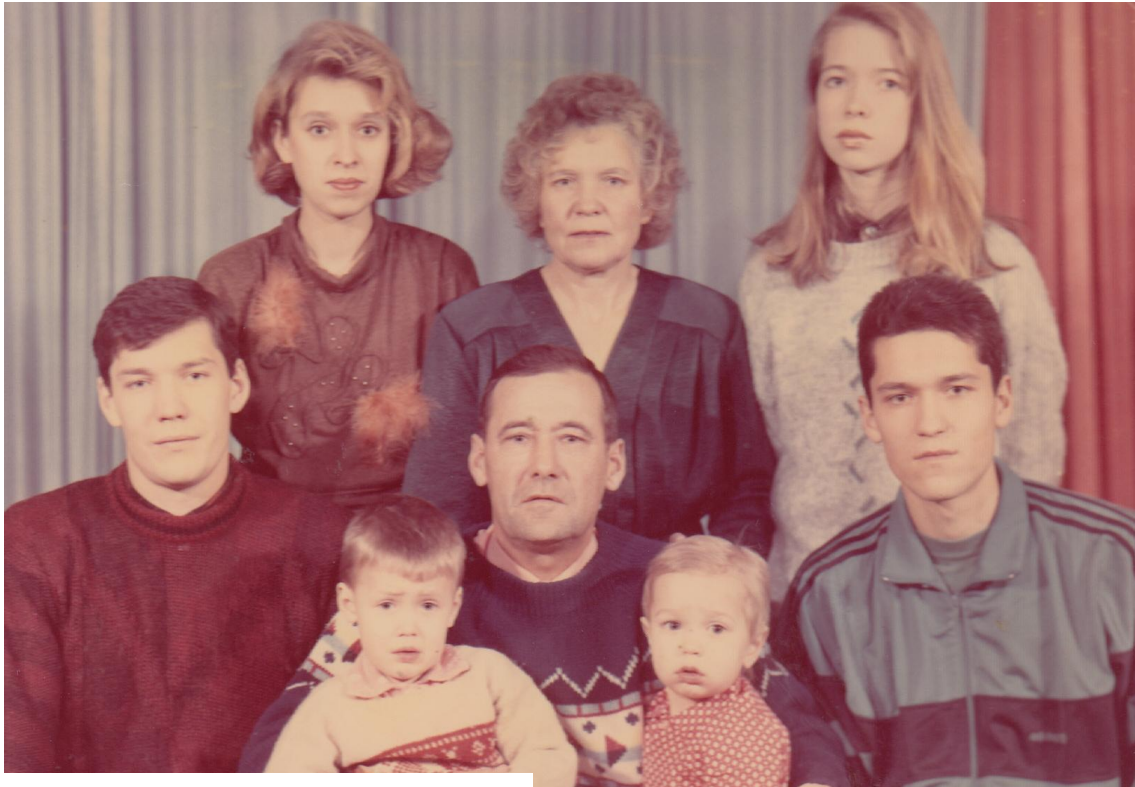
Ни одно событие не обходилось без дружного участия всех членов большой семьи, поэтому 2 поколение (наши дети) хорошо знают друг друга.

(Белов В.Н. Говоря о своей спортивной карьере, Галина Ивановна скромно умалчивает о том, что в 1966 г. году ей было присвоено звание «Мастер спорта СССР»)

Поворот судьбы в моей жизни произошел осенью 1994 г. Пришлось привезти из Кировской области свекровь, она была серьезно больна и нуждалась в уходе. Мои надежды на помощь врачей оказались напрасными - никому не нужны старые больные люди, особенно врачам. Мне пришлось уйти с работы и ухаживать за свекровью. Это для нас с мужем оказалось большим стрессом. В нашей спортивной семье никто не болел и у нас не было опыта. Да и свекровь не хотела бороться за жизнь, не давала делать никаких процедур. В минуты, когда к ней возвращалась память и она понимала, что она не в больнице, а у сына в другом городе, она протестовала еще больше. Теперь мы понимаем что, нельзя увозить из родного гнезда (дома) пожилых людей им легче дома, а тогда опыта не было. Итог - я попадаю в больницу, а свекровь вскоре умирает в возрасте 77 лет.

Выйдя из больницы, я стала искать народные методы восстановления здоровья, и одна из моих коллег дала почитать книгу Ирины Васильевой. Я еду к ней на прием в г.

С детьми и внуками – 90-е годы

Екатеринбург и она на диагностике находит полное отсутствие энергии и иммунитета. Вот так я, ветеран спорта, оказалась перед выбором -жить или.....

Приехав домой, я выбросила больничный лист и вернулась на работу, а вечерами лечилась по методу И.Васильевой: Гимнастика, травяные компрессы, мостики, фитосвечи, заговоры, поднимала органы и т.д. Стала раз в месяц ездить к ней на занятия. Выздоровела, а осенью 1995 года открыла городской просветительский клуб по методу И.Васильевой "Сам Себе Целитель".

Испытания судьбы этим не закончились. В августе 1996 года в возрасте 65 лет неожиданно для всех умирает сестра Женя. Я не помню, чтобы она лежала в больнице! Сказалась работа со стронцием, не выдержало сердце. На похоронах сестры узнаю, что серьезно больна Тамара и еду к ней в Казань в республиканскую больницу. Она прожила всего 3 месяца после Жени и скончалась. На ее похоронах приходит известие, что в Челябинске скончалась близкая подруга сестры, бывшая после переезда Тамары на моем попечении. Перенести такое горе и стресс мне помогли мои близкие и друзья из клуба Целитель.

Евгений Дмитриевич и Егор Владимирович Кибардины 1992 г.

Борис Владимирович Кибардин 2012 г.

На занятиях в Екатеринбурге иногда показывали и рассказывали о китайской гимнастике Цигун. И когда в апреле 1997 года в Челябинск приехал из Китая мастер цигун Сюи Минтан, я пошла к нему на занятия по этой гимнастике.

Через 2 года сдала экзамен на инструктора и начала преподавать гимнастику цигун студентам и преподавателям родного ЧПИ чем занимаюсь и по сей день. Не одна тысяча молодых людей прошли обучение китайской гимнастике цигун А некоторые тоже стали инструкторами и разъехались по разным странам.

Анастасия Дмитриевна Кибардина 2009 г.

Летом 2010 года мы с внучкой Анастасией ехали из Бугульмы в Елабугу. Вдруг я вижу указатель КАРАЕЛГА. Вдалеке виднеется церковь. Мечта побывать на родине родителей была всегда, но

приезды на несколько дней не давали ее осуществить. А в этот раз все сложилось. Меня подвез племянник, и я познакомилась с родиной - пила чай в доме деда Романа, ходила на родник, на кладбище, была в церкви.

Поездка оставила сильное впечатление и следующим летом мы приехали в Кара-Елгу с миссией - помолиться за род Беловых и Чугуновых. К этому времени моя сестра Нина

**Кибардина Г.И. Китай.
Монастырь Шаолинь 2009 год**

с двоюродной племянницей из Набережных Челнов Надеждой отыскали 87 человек. На встречу собралось более 30 человек. И встреча удалась! Сначала прошли по главной улице села, на которой жили оба рода до родника, затем на кладбище навестили могилы Беловых и Чугуновых. Вернулись в село. В церкви состоялась поминальная служба, а обед в доме деда. И вспоминали, смотрели фотографии, плакали и смеялись....

И как сказала моя дорогая сестра Нина, великая подвижница и эн-

тузиаст этого действия - они (наши предки) всегда за нас молились, а теперь и мы будем

за них молиться и благодарить. Спасибо тебе сестричка! Спасибо всем кто помогает собрать мощные корни Беловых и Чугуновых. Низкий вам поклон. Наша уральская веточка тоже разрастается. Нам очень нравится наша вторая родина Южный Урал, его жемчужина озеро Увильды, горы, которые хранят седой Урал от катаклизмов, места силы Аркаим, город, в котором мы живем. У нас с сыновьями есть мечта - построить духовный семейный центр на озере Увильды и часовню в память о наших родных. Помогите нам, Господи, осуществить ее.

НИНА ИВАНОВНА (Род.22.06.1935г.)

*(Рассказ о себе и своей семье, начатый на стр. продолжает
Нина Ивановна Белова)*

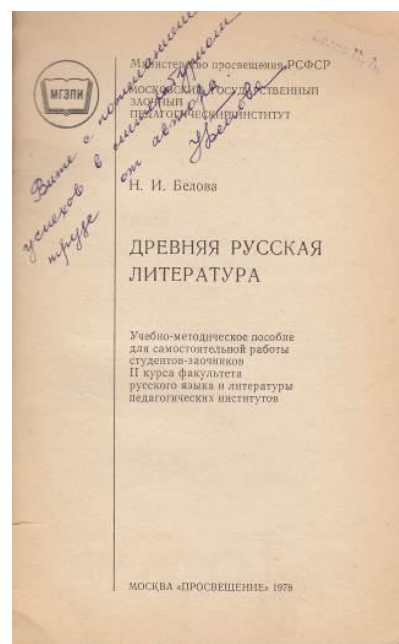
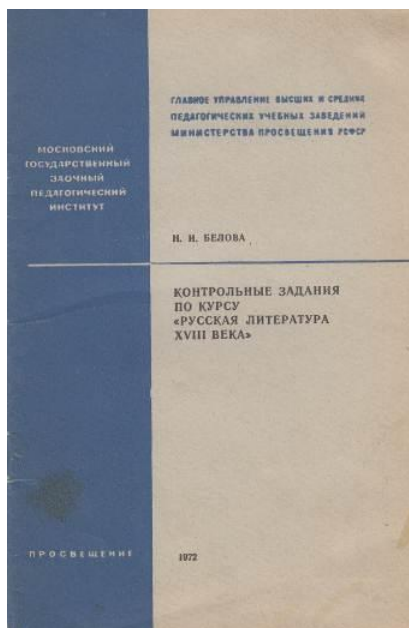
В Челябинской области мы прожили 3 года, там же родилась у нас вторая дочка Светочка. Но когда 17 сентября 1962 года умер мой папа, нам пришлось вернуться в Елабугу

так как там, в родительском доме, **В пос. Магнитка Челяб, обл. Лето 1962 года.**

осталась в одиночестве вторая папина жена баба Катя (так мы ее звали). В Магнитке у нас были проблемы с детьми. На одну зарплату мужа прожить было невозможно, я вынуждена была выйти на работу от 4-х месячной Светы и 3-х летней Катюши. Детей утром развозили в садик за 3 км. от поселка и к няне. Они по очереди болели, была безвыходная ситуация. В Елабуге все устроилось, помогла баба Катя. Муж начал работать в Елабужской Школе милиции (Он к тому времени закончил заочно Уфимский факультет Свердловского юридического института), а я в Елабужском пединституте преподавателем кафедры русской и зарубежной литературы. Николай проработал преподавателем юридических дисциплин до выхода в отставку в звании подполковника в 1990 году.

Моя же трудовая деятельность (37 лет) с 1953 по 1990 год практически вся носила просветительский характер: 11 лет библиотечного стажа, 16 лет преподавательского труда, 3 года работала директором кинопроката, а последние 7 лет перед пенсией – логопедом в дошкольном детском доме. Работая в институте, начала

заниматься научной работой, подготовила два учебных пособия по древнерусской литературе (Они были изданы в Москве, Издательством «Просвещение» тиражом по 20 000 экземпляров, второе было спустя несколько лет переиздано в измененном и дополненном виде); выбрала тему диссертации; сдала кандидатский минимум; прикрепилась к аспирантуре Московского педагогического института имени Ленина; написала вступление, 1-ю главу диссертации – и забеременела. Мой предельно терпеливый муж, до того достаточно лояльно относившийся к моей сверх загруженности (а я

Тот – на кого я променяла кандидатскую диссертацию – сын Витька.

еще профоргом факультета была, и куратором академической группы, и заместителем декана по заочному обучению на общественных началах) тут вдруг проявил достойную мужчины твердость и от-

ветственность, стукнул по столу кулаком и сказал: «Выбирай: или наука или семья. Никаких аборт – будешь рожать!». И тихонько добавил: «А вдруг будет сын!». И Бог услышал наши молитвы и подарил нам сына Витьку (06.10.1969 г). И на науке был поставлен крест. А я вынуждена была поменять работу – в 1969 году пошла на должность директора кинопроката. Сын подрос, я вернулась в 1972 году в институт, на прежнее место. Проработала 11 лет, начались проблемы со здоровьем, ушла из института в детский дом. Здесь тоже было обширное поле для общественной деятельности, работала председателем Елабужского отделения детского фонда им. Ленина, профоргом. Но времени для дома и семьи уже было значительно больше, хотя семья к этому времени уже разделилась.

Семья Беловых середина 70-х

Старшая дочка Екатерина, будучи уже студенткой института киноинженеров, в 1978 году вышла замуж за студента КГУ Нарбекова Идриса, в 1979 году родила дочку Машеньку, а в 1981 году, закончив институт, уехала в г.Читу, к мужу, который был направлен туда по распределению после окончания Университета.

Вторая дочка Светочка тоже училась в Ленинграде, куда уехала в 1977 году. Она работала там на деревообрабатывающем заводе, закончила вечернее отделение Ленинградского Технологического Института, в 1985 году вышла замуж за земляка Дружинина Андрея, а в 1987 году, после рождения дочки Наташи семья их вернулась в Елабугу.

Сын Виктор рассказал о себе в своей автобиографии, которая включена в настоящую книгу в качестве отдельного раздела, поэтому его история не требует дополнений.

Нам с мужем очень повезло с детьми. Дочки обе росли умненькими, добрыми, трудолюбивыми, учились обе отлично, по дому мне не просто помогали, а при моей загруженности, можно сказать, сами вели хозяйство, то есть очень рано стали самостоятельными, были хорошо готовы к семейной жизни, и семьи у них получились ладные. Катюша в Чите работала директором крупного кинотеатра, муж был геологом, все лето в тайге, она одна с детьми – в 1984 году у них родился еще и Марат. Это было достаточно не просто, и они предприняли усилия к возвращению в Татарстан. И в середине 80-х годов их семья тоже переехала, сначала в г.Наб.Челны, а затем и в

Витя и Света Беловы, начало 70-х гг.

Елабугу. Так и вышло, что нам с мужем посчастливилось наблюдать, как растут наши внуки, и принимать посильное участие в их воспитании.

Это огромное счастье, когда внуки рядом. Они нас только радовали. Машенька Нарбекова в 4 классе уже имела 1-й взрослый разряд по шахматам и 1 место в турнирах среди женщин г.Елабуги. Марат (15.02.1984 г.р.) еще до школы начал заниматься в спортивных секциях: сначала У-шу, затем тэквандо, затем спортивным ориентированием и др. Эта

**Катя и Витя Беловы
середина 70-х годов**

Катя Нарбекова (Белова) с мужем Андреем и дочкой Машей 1983 г.

отличная спортивная подготовка помогла ему в дальнейшем при поступлении в Санкт-Петербургскую Мореходную академию им. Адмирала Макарова. Машенька тоже закончила родственный университет в Санкт-Петербурге.

Сейчас мои старшие внуки живут оба в Санкт-Петербурге, имеют свои семьи, достаточно серьезное служебное положение. Маша с мужем Александром Полетаевым одарили меня правнучкой Алисой, родившейся 18 января 2010 года. Её с любовью и полной самоотдачей помогает растить бабушка Екатерина, которая ради этого оставила свою работу. Марат после окончания академии также остался в Санкт-Петербурге, успешный радиоинженер, женат на Татьяне Ивановой.

Старшая дочь Дружининых Наталья также живет в Санкт-Петербурге. Наташенька унаследовала, на мой взгляд, самые лучшие качества двух своих прабабушек – Натальи (по папе Андрею) и Марии (по маме Светлане). Она всегда была первой в классе по учебе, но при этом примером скромности, тактичности, деликатности. Очень добрая, внимательная к людям, миротворица, неспособная на резкие, необдуманные

импульсивные поступки и поэтому любимица и учителей и одноклассников.

Она тоже училась в Санкт-Петербурге, закончила Российский Государственный Педаго-

Старшие внуки: Марат и Маша Нарбековы и Наташа Дружинина конец 80-х годов

гический Университет имени Герцена, очень престижный вуз, факультет педагогики и психологии дошкольного воспитания со знанием английского языка. Осталась работать там же, недавно вышла замуж за Яковлева Александра и уже воспитывает сыночка – моего второго правнука Матвея, родившегося 20 августа 2012 г..

Так получилось, что обе наших дочери учились в Санкт-Петербурге и проторили туда дорожку своим детям, хотя сами после учебы обосновались в Елабуге. К нашей чести можно констатировать, что все наши внуки поступали в избранные ВУЗы только собственными стараниями, «своим умом», без взяток и протекций,

выдерживали большие конкурсы и сами после учебы обретали работу, решали свои жилищные проблемы. Мы с мужем не могли им помогать финансово, так как сами всю жизнь жили материально очень скромно, будучи «бюджетниками». То же случилось и с нашими детьми. Но в том, как складывалась судьба де-

Светлана Дружинина (Белова)

Семья Дружининых: Саша, Андрей, Светлана, Наташа

тей и внуков, я вижу только промысел Божий и уверена, что это – молитвы наших духовно чистых православных предков.

Особого разговора заслуживает личность 4-й по счету внучки, второй дочери Дружининых – Саши (Александры, - 28.11.1990 г.р.). Как говорят в народе, девочку «Бог поцеловал в лобик», одарив всеми возможными талантами, их хватило бы на целую дюжину детей, а достались одной.

С самого раннего детства Саша отличалась от других детей особым отношением к природе и неконтакт-

ностью с любыми детскими компаниями и коллективами. Она не любила детский сад, не вписывалась в коллектив класса в начальной школе. Таких деток, которые не участвуют в «тусовках», не лгут, не списывают, не лицемерят, а позже – не сквернословят, не пытаются курить, наивных, честных во всем, называют «белыми воронами». Саша любила всех животных, букашек, бабочек, не могла раздавить даже муху. Но не участвовала ни в каких школьных мероприятиях, не ходила на классные вечера, подростковые дискотеки, не отвечала на внимание мальчиков. Подростки таких в своей среде не терпят и в средних классах Саше стало совсем дискомфортно в своей школе. Родители перевели в 8-й класс ее в другую гимназию, и там ей повезло, ее поняли и полюбили и учителя и одноклассники. В 13 лет у Саши проснулся интерес к научной работе. Началось с того, что она вывела из гусеницы бабочку Махаона, и окрыленная успехом, поставила это дело «на поток». Интерес к секретам природы рос. Она сама выбирала темы наблюдений, вела исследования и результаты представляла на научных конференциях. К окончанию школы (с медалью, в 2008 году), накопился солидный список научных достижений, в том числе диплом «Ломоносов» от МГУ по биологии. И Сашенька легко поступила в Санкт-Петербургский Государственный Университет на биологический факультет. К этому времени у нее уже проявился талант в рисовании, хотя в художественной школе она не училась. Параллельно она занималась и писательской деятельностью. Писала романы в жанре «фэнтези», и в этом же году первый ее роман «Оборотная сторона» был принят к изданию и вышел в Московском издательстве

Подожди.

Отпустить бы белых птиц в небо,
Им открыть бы в высокую синь окна,
Сотворить одно хорошее дело,
Перебить к воле все тонкие стекла.

Смолкла песня – птичий крик,
Белыми перьями
Разлетелись в один миг
Все слова.
Закружилась голова
От высоты.
Не привыкла я летать...
Подожди.

Сохранить на память бы книгу,
В ней слова твои и мысли.
Улететь бы ближайшим в Ригу,
Там весна сейчас и первые листья.

Насвистеть бы мотив тихий,
Собрать сотню ненужных марок,
Их наклеить на лучшие мысли,
И отправить другу в подарок.

А.Дружинина

«Альфа-книга» в 2009 году.

Учеба в Санкт-Петербурге не состоялась по банальной

причине: Саше не подошел весьма своеобразный климат этого региона, она начала болеть, пропускать занятия, по этой причине комплексовать. И родители забрали ее домой. Образовался год свободного времени, а поскольку Саша совсем не привыкла бездельничать, а напротив – ценить каждую минуту, надо было заполнить образовавшийся вакуум. И тут пошла музыка. Сначала Саша самостоятельно освоила гитару (в музыкальной школе она тоже не училась, не знала даже нотную грамоту), а по-

том появились песни. Идет сразу текст с музыкой. Песни замечательные, мы всей семьей любим их слушать в дни каких-то праздников, это семейные музыкальные вечера. В них – чистая душа с оптимистическим, романтическим или критическим отношением к миру.

Саша и Наташа Дружинины с любимым дедушкой

Что у Сашеньки сейчас? Она студентка 5-го курса заочного отделения Казанского Государственного Университета. Отлично учится, продолжает серьезно заниматься наукой. Результатом самостоятельных исследований стала книга *«Изумрудная сеть. Ландшафты, животные и растения Европейского значения. Классификация, описание на примере биоразнообразия Национального парка «Нижняя Кама»*. Книга издана в Германии, в издательстве «Lambert» в 2013 г. Продолжает заниматься творчеством, пишет песни, картины маслом, книги для детей.

У Дружининых замечательная семья и в этом отношении огромная заслуга главы семейства Андрея. Он очень много сделал для образования и воспитания своих любимых дочерей, особенно в области владения компьютером. Сам мастер на все руки, талантливый программист, он все сделал для того, чтобы дочери реализовали все свои потенциальные возможности в различных областях. А сейчас в жизни родителей Дружининых новая фаза – они переживают огромную радость общения с внуком Матвеем, примеряя на себя роли бабушки и дедушки, и есть надежда, что все «технологические» таланты деда Андрея будут умножены внуком.

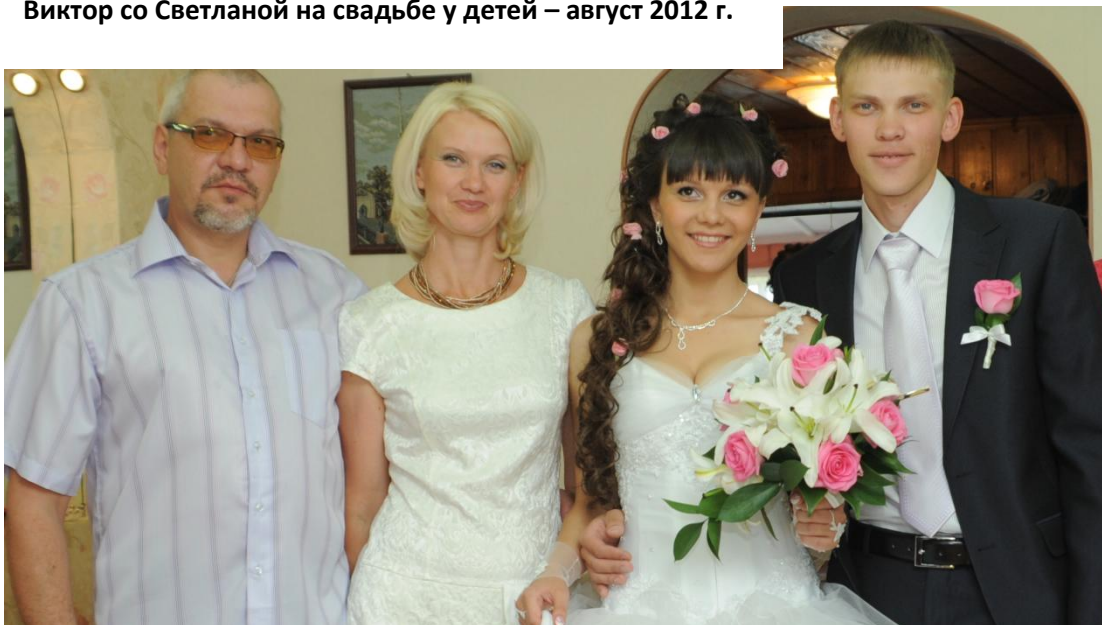
**Наташа с супругом Александром
в день свадьбы**

Матвей: с родителями и сам по себе 😊!

И наконец, младшая наша внучка, дочь Виктора и Наташи – Настенька (4.07.1992 г.р.). У девочки не слишком счастливое детство – в 9 лет она потеряла маму, какое-то время жила только с папой, а потом папа встретил Светлану, образовалась новая семья: папа с дочкой и Света с дочкой (Таня,

Виктор со Светланой на свадьбе у детей – август 2012 г.

5.06.1990 г.). И если у родителей получился полный «консенсус», то девочки «притирались» друг к другу отнюдь не так просто и быстро, как мечталось родителям. Шла, прямо скажем, «борьба за место под солнцем», разумеется без фи-

Настенька с любимым дедушкой, 1995 г.

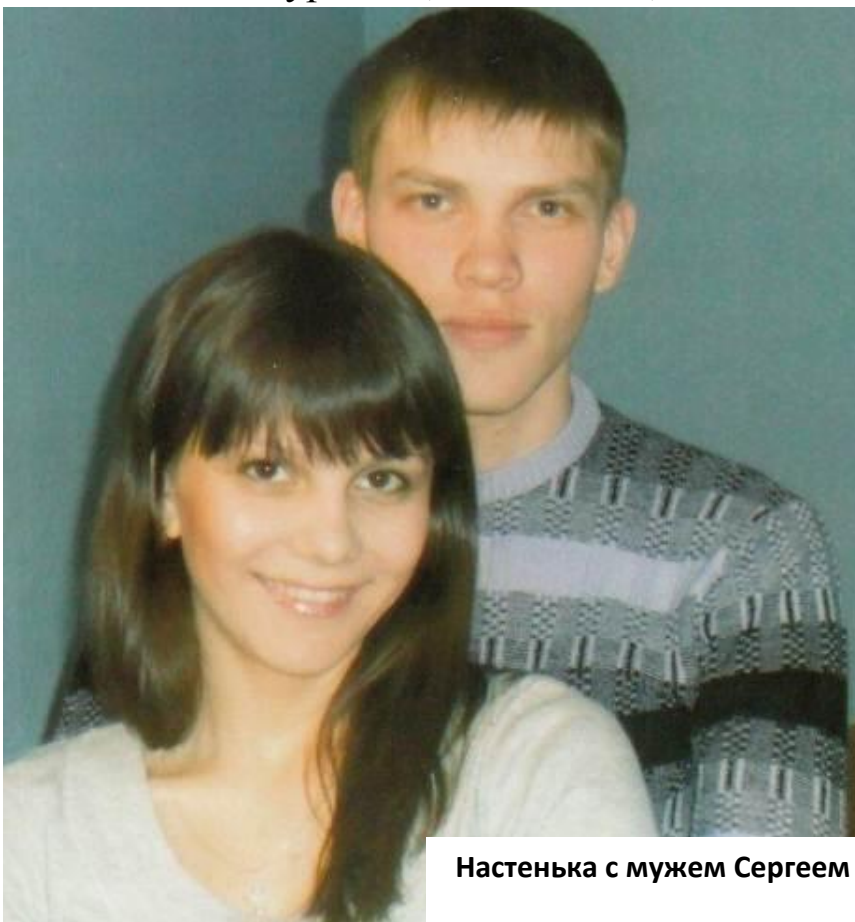
зических приемов, бескровная, но она наложила отпечаток на характер обеих девочек.

Настенька рано стала самостоятельной, после 9-го класса определилась с профессией, закончила курс среднего профессионального лицея, получила профессию технолога пищевой промышленности. Её избранник, Сергей – серьезный, основательный и, как нам кажется, любовь у них настоящая, надежная. В августе 2012 года они поженились, сейчас Настенька –

индивидуальный предприниматель, владеет собственной торговой точкой, где сама и работает.

Настя аккуратная, заботливая, готова к семейной жизни,

Настенька с мужем Сергеем

любит детей, и мы уверены, что наша девочка будет счастлива. Настя была любимой внучкой моего мужа, дедушке пришлось водиться с ней годовалой, когда мама её вышла на работу, и любовь у них с дедом была взаимная.

Конечно, очень горько, что он не увидел ее взрослой.

*Мои старшие внуки –
семьи Марии Полетаевой (Нарбековой) и Марата Нарбекова*

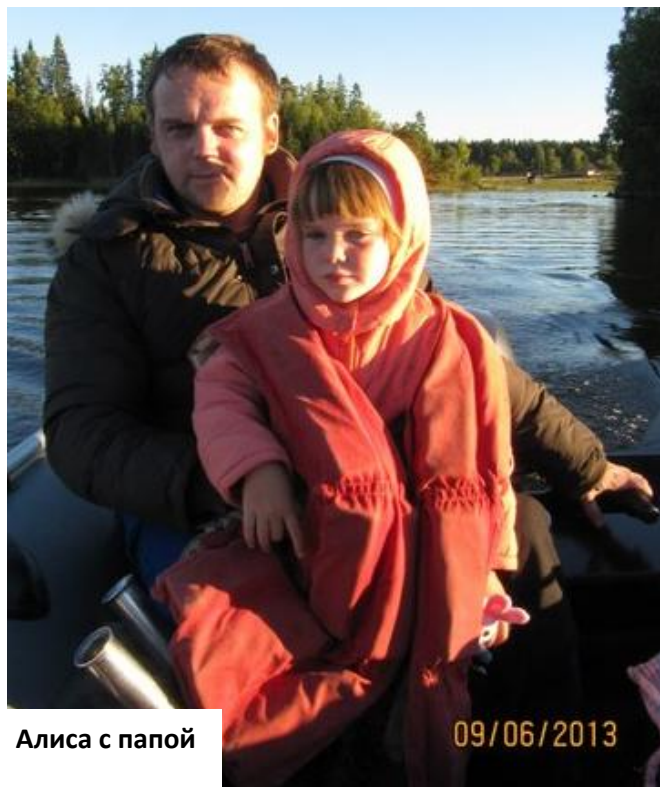
Машенька – старшая внучка

**Семья Полетаевых: Саша +
Маша с дочкой Алисой**

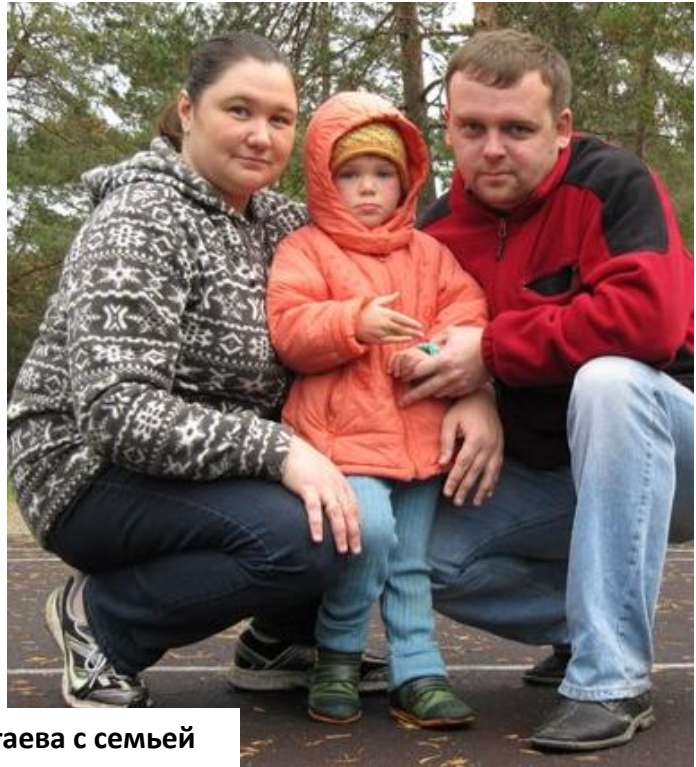
Алиса Полетаева

Алиса с папой

Алиса Полетаева с семьей

Марат Идрисович Нарбеков

Семья Нарбековых – Марат с супругой Татьяной

Дедушка моих внуков, отца моих детей и мой муж Николай Аверьянович Щусь (при регистрации нашего брака по моему предложению он поменял эту фамилию и стал Беловым) конечно же, заслуживает особого разговора. Он никогда не рассказывал об истории своей семьи и своего рода какие-то подробности, так как и узнать их ему было, практически не от кого. В 5 лет, в 1940 году он потерял мать, через год, в 1941 году – отца. Остался на попечении старшей сестры Ольги, которой самой было только 17 лет. Брат Федор был призван на фронт, где и пропал без вести. Дети остались без средств к существованию. Ольга дважды выходила замуж, и первый муж сразу же отказался кормить мальчика, определил его в детдом. Коля периодически оттуда убегал, его туда возвращали, и это про-

**Коля Щусь с мамой - Екатериной Алексеевной, 1939 г.
и его папа – Аверьян Алексеевич Щусь – 1940 г. –
единственные из сохранившихся довоенных фотографий.**

должалось до тех пор, пока у Ольги не родилась девочка, и братик не был востребован в качестве няньки. К тому же муж скоро умер, и положение мальчика в семье несколько укрепилось, но тяжелейшие материальные условия, полная безысходность и необходимость самому себе добывать пропи-

тание, именно в этом возрасте на долгие годы сформировали у него убежденность в том, что он никому не нужен, его защита – это он сам, а для самовыживания все средства хороши. Он рассказывал, как они воровали уголь на железнодорожной станции, как сами заготавливали и вывозили дрова из леса на санках, как он воровал кур и уток у обеспеченного, но жадного дядьки – двоюродного брата отца, который даже копеечкой не помог сиротам – племянникам. И, несмотря на такие испытания, у Николая хватило природной духовной стойкости, разума и порядочности не пойти по наклонной дорожке. Он не с блестящими результатами окончил 7-й класс, начал работать, параллельно доучиваясь в школе рабочей молодежи, в 18 лет был призван в армию, отслужил 3 года и после армии, имея только прекрасную характеристику от военкомата, поступил в Елабужскую школу милиции, где мы с ним и познакомились.

Меня он поразили тем, как много и что именно он читал. Я работала в библиотеке ЕСШМ, и первые два месяца он, ежедневно обменивая книги, не обращал на меня никакого внимания. Я же все больше удивлялась его кругозору, начитанности и интересам. Он знал отлично русскую и зарубежную классику,

Коля в школе рабочей молодежи, 1952 г.

всех великих писателей, мог поддержать разговор о любом романе Л.Толстого, Э.Золя, или Мопассана, имел на все свое мнение, читал и научно-популярные книги, особенно о географических путешествиях, открытиях. И несколько позже, когда мы танцевали с ним на каком-то празднике в лекционном зале, на стенах которого были размещены портреты наших писателей 19-20 вв., он безошибочно назвал всех!

Мы поженились по любви в январе 1958 года, и после окончания мужем школы в 1959 году, по направлению уехали в Челябинскую область. Жили в шахтерском поселке Магнитка, Кусинского района Челябинской области. Николай работал следователем в местном отделении милиции, и начал учиться заочно в Свердловском юридическом институте. Осенью 1962 года вернулись в Елабугу. Через 2 года муж закончил юридический инсти-

на память
 самому моему мужу
 и дорогой маме
 на свете, тебе и дочке
 Илюшке Б
 для моральной
 поддержки в
 трудный час
 экзамена в.
 г. Елабуга
 Юрий
 14/1-58г.

тут и с 1964 по 1990 год проработал преподавателем на юридическом цикле родной школы милиции.

Мы с мужем, конец 50-х гг.

Коля был от природы одарен отличной памятью, любознательностью, ярким остроумием и умением любить. Он оказался хорошим мужем, замечательным отцом и добрым, ласковым дедом. У него было хобби, которое позволяло ему отдыхать от достаточно сложной и напряженной работы, укреплять свое здоровье и даже приносить определенный доход семье – любительское рыболовство. Он, увлекшись рыбалкой, стал не только заядлым, но и

опытным и удачливым рыбаком. Мы с детьми разделяли его увлечение, так как оно помогало и нам. Каждое лето во время отпуска (а у нас с ним, как у преподавателей, они были длинными) мы месяцами жили всей семьей на реке, питались преимущественно рыбой и зеленью с природы, купались, загорали – поэтому дети мало болели, хорошо учились.

Мой муж был принципиальным и честным человеком. Это создавало для него достаточно сложное положение в преподавательском коллективе. Преподавая такие предельно идеологизированные предметы, как «Советское государственное право и советское строительство», «Международное право» и другие, он должен был строго утверждать идеи КПСС, что он, разумеется, и делал. Но при этом, находясь все 26 лет работы на юридическом цикле под постоянным давлением партийного руководства, по-нуждающего его к вступ-

Николай Белов, 60-е гг.

Николай Аверьянович Белов, 1990 г.

лению в ряды КПСС, он устоял и остался единственным беспартийным преподавателем на цикле за все эти годы. Ощущение свободы от партийной дисциплины и возможности партийных взысканий позволяло ему всегда иметь собст-

венное мнение и свободно критиковать руководителей цикла

(тем более, что с годами таковыми постепенно становились его собственные выпускники с «партбилетами в кармане»).

Его очень любили и уважали курсанты, безусловно уважали, а где-то и завидовали коллеги. На сетования семьи и друзей, что он так и не купил себя за всю жизнь ни одной, даже самой дешевой машины, он отшучивался «Зато сплю спокойно!».

После выхода на пенсию в 1990 году, у нас с мужем началась другая жизнь. Мы переехали в свой маленький дом, оставив сына с семьей в квартире, появился свой земельный участок. У мужа появилось время для своих любимых занятий – он был заядлый рыбак-любитель, любил читать, собирать грибы; не очень любил, но по необходимости занимался и огородными делами. А я смогла заняться более основательно тем делом, которое до этого было просто хобби – лекарственными травами.

Интерес к ним проявился давно, за 20 лет до пенсии, и был вызван совсем не простой любознательностью, а проблемами со здоровьем. И тогда я начала их изучать, собирать, использовать на себе и на близких. Ходила в природу с детьми, самым активным и старательным в этом деле был Витек, в 6 лет он уже знал 30 трав и мог рассказать о них много интересного. *(Белов В.Н.: Честно говоря, не помню, чтобы у*

Полдник на сборе трав. Со своей помощницей, женой Виктора – Светланой.
Кукморский р-н РТ, 2010 г.

меня был в детстве интерес к лечебным травам, а вот походы в природу и собирание грибов помню прекрасно. В грибах я действительно разбирался хорошо, поскольку «грибником» стал года в 3, если не раньше. А лет с 9-10 стал ходить уже один и притаскивал домой по две корзины отборных подосиновиков.).

Постепенно собралась вполне приличная библиотека по этому профилю. А с выходом на пенсию появилось и время для этого, и потребность (возраст все-таки). Теперь помощниками были внуки, в-первую очередь Наташенька, Саша и Настя.

Я начала ездить учиться у разных знаменитых травников, известных ученых – биологов, и медиков, и целителей (не магов). Посетила более 20 семинаров известной ученой, академика РАН, руководителя экологического центра «Целитель» в Новосибирске И.А. Васильевой, 7 раз ездила в Санкт-Петербург на лечебно-просветительские семинары известного ученого и доктора медицинских наук С.С.Коновалова, 3

семинара прошла в Российской Академии Су-Джок терапии, изучила несколько восточных энергетических практик. Все эти знания мне не были бы нужны, если бы у меня не было возможности их передавать, распространять и использовать на практике. Просветительская натура точила меня как червячок, изнутри, и в 1994 году я организовала клуб «Сам себе целитель» и в течение 15 лет была его бессменным руководителем. Все новое, что становилось известно мне, тут же обсуждалось и использовалось членами клуба для самооздоровления и своих родных. В эти же годы, вот уже 20 лет, веду прием как консультант по траволечению, и не только. Естественно, и клуб, и прием только на благотворительной основе, без оплаты. Но было бы не правдой сказать, что никакого коммерческого интереса тут не было. И на поездки, и на оплату учебы, и на ту огромную библиотеку, которая сформировалась за эти годы, нужны были средства, и травы давали

С детьми и внуками – Рождество Христово! 07 января 2009 г.

ВОЗ-
МОЖ-

ность их зарабатывать. Но это отнимало все свободное время. Семья начала роптать, сначала робко, потом погромче, а потом смирилась. И даже в те годы, когда болел мой муж, он не препятствовал моей общественной деятельности. К тому времени (к 2000 году) я была уже твердо верующей православной христианкой и прекрасно понимала, что ничто не возможно без Божьей воли.

Божий промысел был во всем, особенно в моей судьбе: Замечательные родители; удивительные сестры и брат; испытания войной и связанными с ней трудностями. Испытания, касающиеся

физического состояния моего организма: в детстве падала в подпол; падала из окна головой вниз; падала в бане на цементный пол – получила трещину черепа; три раза тонула;

четыре раза попадала в автомобильные аварии с травмами, несколько раз получала переломы ребер; ломала руку, ногу, пальцы и еще множество происшествий с не очень хорошими последствиями. И Ангел мой, значит, хранил меня от смерти; значит нужно было мне выжить, получить собственный опыт исцеления, чтобы он помог другим.

С сыном Виктором, 2009 г.

Это понял в конце жизни и мой дорогой супруг. Когда ему врачи поставили диагноз – «приговор» - «Осталось 2 месяца жизни», за него начал молиться весь мой клуб – 30-40 человек, и он прожил еще 5,5 лет. И перед самой смертью, за неделю до конца, исповедовался и причастился, и ушел чистым духовно и физически. *(В.Н.Белов: Кроме того, узнав диагноз папы, мама срочно командировала меня в г. Санкт-Петербург, куда я выехал в 1999 году специально поклониться и помолиться мощам святого Иоанна Кронштадского, находящимся в храме-усыпальнице Иоанновского монастыря на реке Карповке. Ну и, конечно, мама применила все свои полученные знания и усилия для поддержания здоровья папы известными ей методами, которые официальная медицина именуем «нетрадиционными».*

Так с Божьей и маминой помощью судьба подарила папе целых 5 с лишним лет достаточно активной жизни. Скончался Николай Аверьянович Белов за неделю до своего 69-летия, 26 августа 2004 года.)

А мне Господь дал возможность и силы принять участие в этом серьезном и полезном деле – восстановлении истории нашего рода Чугуновых. Эта работа открыла для меня совершенно новые истины, которые мне прежде и в голову не приходили. Я поняла, что в этой истории главное – не даты, имена и географические названия. Главное – глобальное осознание силы, крепости, духовной чистоты и благородства всего нашего многочисленного рода. Осознание его прекрасных тра-

диций и промысла Божьего в судьбах наших. Осознание того, что наши предки молятся о нас, благословляют, и Бог их слышит, потому что они заслужили это своей праведной жизнью. Каких только профессий нет в наших сродниках: и крестьяне, и рабочие, и инженеры, и учителя, и врачи, и ученые, и политики, и священники, и военные, и руководители,

и бизнесмены, но мне пока не известен ни один факт о тех, кто сидел в тюрьме, кто был преступником или предателем. Сколько из мужчин Чугуновых и Беловых воевали за Родину, сколько погибли, пропали без вести во время войны, в годы репрессий.

27 июня 1997 года состоялся один из редких моментов, когда практически вся наша семья собралась вместе в полном составе: Стоят – Марат Нарберков с мамой Екатериной, Наташа Белова, Андрей Дружинин; сидят Наташа Дружинина на коленках у Маши Нарбековой, Виктор Белов, и Света Дружинина, Нина Ивановна (на коленках – Саша Дружинина и Настя Белова) и Николай Аверьянович

Наши предки не противились воле Божьей, женщины рожали столько детей, сколько Бог давал, и любили их, и воспитывали в трудах и добродетели, и род множился. А что мы?

Род наш стремительно сокращается. Только в нашей семье это явно видно. Мамочка родила 10 детей, 6 достигли зрелого возраста. Кажется, должно бы быть по крайней мере 6 веточек с потомками. А на деле: у Иры веточка оборвалась на Игоре; у Жени - на ней самой, у Тамары одна Марина, и хотя у нее 5 уже взрослых детей, только у одной старшей дочери Надежды есть сын Евгений. У Инюшевых на Лизе ве-

точка оборвалась; у Дмитрия один сын (Анатолий), у которого одна дочка, а у нее один сыночек. И тенденцию можно проследить дальше. Но не в этом наша цель. Если мы сообщаем сумеет представить историю рода правдиво, полно и интересно, возможно это поможет нашим потомкам пробудить патриотические к роду чувства и побудить не к сокращению его, а к расширению, укреплению родственных связей и обретению мощной поддержки в общей родовой энергетике и в частных родовых отношениях. Дай Бог, чтобы это так и произошло.

Данный материал автобиографического характера был написан пару лет назад и, в принципе, не предназначался для всеобщего обозрения, тем более, что интересен он, вероятнее всего, лишь близким членам моей семьи. и то, наверное лишь некоторым. Поэтому просьба к читателям просто его пропустить, перейдя к заключительной главе нашего повествования.

Родился я 6 октября 1969 года в провинциальном городке Елабуга¹⁹, Татарской АССР, расположенном в восточной

¹⁹ **Ела́буга** — город (с 1780 г.) в России, административный центр Елабужского р-на Татарстана. Елабуга — одно из старейших поселений Татарстана с 1000-летней историей. Тысячелетие города широко отпраздновано в российском масштабе в 2007 г. С Елабугой связаны имена многих известнейших людей. Здесь родился и вырос знаменитый художник Иван Иванович Шишкин, Елабуга – родина известной кавалерист-девицы, участницы войны 1812 года и ординарца фельдмаршала Кутузова М.И. – Н.А. Дуровой, здесь окончила свои дни и похоронена поэтесса Марина Цветаева, Елабуга связана с именами множества известнейших купеческих династий, - Стахеевых, Гирдасовых. Черновых. Символом города является одна из башен болгарского городища, реставрированная в 1860-х годах отцом И.И.Шишкина – И.А.Шишкиным, бывшим городским главой. <http://ru.wikipedia.org>

части республики на берегу р.Кама, в 20 км. от небольшого, тогда, города Набережные Челны. Появился на свет в качестве 5-го члена семьи Беловых. Мама, Белова Нина Ивановна, работала преподавателем древнерусской литературы в ЕГ-ПИ²⁰ (Елабужском государственном педагогическом институте), папа Белов Николай Аверьянович, так же преподавал, но ЕССШМ МВД СССР (Елабужской специальной средней школе милиции). Передо мной в семье появились две старшие сестры, которые учились на момент моего рождения в средней школе № 2, - Катя, 1958 г.р. и Света, 1962 г.р. Сразу стоит оговориться, что фамилия нашей семьи, Беловы – по маминой линии, поскольку когда родители поженились, отец (что было нечасто как в те годы, так и сейчас), взял фамилию жены. Сам же он был по рождению Щусь Николай Аверьянович (Достаточно обычная западно-украинская фамилия). Как одну из версий, слышал от родственников (возможно – шутливую), что он не хотел, чтобы его детей дразнили «щусятами». Сам он никогда эту версию не подтверждал, но и не опровергал. Сестры же мои, как и я сам, всегда считали, что и фамилию отца носили бы с гордостью, но решение было принято до нашего рождения, что не мешает нам (на сегодняшний день уже только мне), с гордостью носить и фамилию Беловых.

Следует отметить, что ради моего появления на свет маме пришлось пожертвовать карьерой ученого, у нее был

²⁰ **Елабужский государственный педагогический университет** (ЕГПУ) – крупный российский вуз, свыше ста лет являющийся очагом культуры и просвещения в Нижнем Прикамье. Основан в 1898 г. по замыслу, плану и на средства потомственной Почетной гражданки г. Елабуги Г.Ф. Стахеевой как Епархиальное женское училище. Замысел был одобрен Епархиальным съездом и реализован с разрешения Священного Синода. До 1917 года училище подготовило несколько сот учительниц из среды духовенства. С 1918 г. – татарская учительская семинария, с 1920 г. педагогические курсы, с 1923 г. районный татарский педагогический техникум, с 1936 г. педагогическое училище, с 1939 г. учительский институт, с 1953 г. государственный педагогический институт, с 2003 г. государственный педагогический университет. <http://egpu.tatarstan.ru/>

Со «второй мамой» - сестрой Катей 1972 г.

уже сдан кандидатский минимум, и только рождение сына помешало защите кандидатской диссертации.

Так случилось, что, к сожалению, ни одного представителя старшего поколения (бабушек-дедушек) ни по линии отца, ни по линии матери я не застал. Папины родители скончались еще до войны, когда отец был совсем маленьким, и его воспитывала

старшая сестра Ольга Аверьяновна. По мамин

ой линии бабушка Мария Романовна Белова (урожденная Чугунова), скончалась в 1952 году, а дедушка, Иван Григорьевич, - в 1962 г. О них мне известно только из рассказов мамы и по большому архиву, который остался от дедушки – Ивана Григорьевича.

Смутные детские воспоминания связаны только с одной бабушкой, (тетей Катей) - второй женой маминого папы (моего дедушки) Ивана Григорьевича Белова. Она проживала в селе Аксубаево, и мне, сугубо городскому мальчишке, особенно запомнились нечастые посещения ее деревенского дома, печка, куры и другие «экзотические фотографии памяти». Не стало ее, по-моему, году в 1974.

Родители много работали, по этому, практически второй мамой для меня в первые 5-6 лет моей жизни, стала старшая сестра Катя. Говорят, что я был настолько долгожданным мальчиком, для сестер, в том числе, что львиную долю заботы обо мне они взяли на себя. При этом нельзя сказать, что родители, особенно мама, уделяли мне недостаточно внимания. Психология, любознательность, любовь к истории и литературе сформировались в первые годы моей жизни именно благодаря ей. Ее специальность, которую она преподавала в институте, позволяла ей наряду с обычными детскими сказками рассказывать мне «Преданья старины глубокой», что жутко мне нравилось. Поэтому к первому классу школы я не

только умел читать и писать, но и знал, практически наизусть (или близко к тексту) большинство памятников Древнерусской литературы. Особенно мне нравились «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве». По крайней мере о Рюрике, Игоре, Ольге, Владимире Красное Солнышко, Борисе и Глебе и т.д. и т.п. я мог рассказать в 7 лет, намного больше чем о

Брежнев Л.И. и иных наших вождах того времени. Мама уверяла, что по ее предмету знания мои были, по крайней мере, на уровне ее студентов 1-2 курса.

Чтение книг никогда не было для меня какой-то «повинностью». Огромная домашняя библиотека родителей, уважительное и бережное отношение к книгам, культивировавшееся в семье наложило свой отпечаток. Читать я начал очень рано и помногу.

Еще одной особенностью нашей семьи было отношение к природе. Детские годы родителей, пришедшие на военные и тяжелые послевоенные годы, сформировали у них отношение к природе, действительно как к «матери-кормилице». Огромное количество времени мы с родителями проводили как в окрестных лесах, так и на реке Каме.

Мама всю жизнь, сколько я помню себя, с огромным удовольствием занималась сбором природных даров – лечебных трав, грибов, ягод. Я же начал принимать участие в таких походах, едва ли не с двух лет. Детские воспоминания сохранили выезды за грибами в Большой Бор еще во времена работы мамы в качестве директора Елабужского отделения

На «Лосином» острове 1971 г.

кинопроката, где она работала до 1972 года. Годам к шести я хорошо разбирался в грибах и стал отличным «грибником», а немного позже, - в 9 -10 лет, уже начал ездить по окрестным осиновым логам в одиночку, принося за раз по две корзины подосиновиков.

О выездах на речку следует сказать особо. Отец всю жизнь был заядлым рыбаком-любителем. Причем рыбачил он круглый год, - и зимой, и летом. Страсть к рыбалке мне почему то не передалась, но сами поездки на рыбалку – были неотъемлемой составной частью жизни всей семьи Беловых. У нас была моторная лодка, на которой мы выезжали на Каму, причем в летнее время мы, практически большую часть времени жили на природе. Близ города, напротив пристани «Елабуга», между основным руслом реки и старицей (Старой Камой) образовался остров называвшийся «Лосиным». На дальнем конце острова были намыты песчаные отмели, где мы и вставали «лагерем». Ставили палатки и жили по 3-4 недели, практически не выезжая. Отец ездил на лодке на работу и обратно, увозя утром пойманную рыбу (а рыба в Каме в те годы – водилась!), а вечером возвращаясь с необходимыми продуктами. Рыбаки и иные «завсегдатаи» острова, знали про

Троицкая церковь г.Елабуги.

Фото начала 20 в. Именно на ее развалинах прошла большая часть моего детства.

«наше» место и никогда его не занимали а «Аверьяныча» (так папу звали за пределами официальной жизни в Школе милиции практически все знакомые, да и многие родственники) уважительно именовали «Комендантом Острова». Так продолжалось ка-

ждое лето на протяжении всех 70-х и большей части 80-х годов.

Дом, где прошли первые 10 лет моей жизни был расположен буквально в 30-40 метрах от развалин Троицкой церкви (официальное название – Церковь Троицы Живоначальной), которая была построена в 30-х годах 19-го века при старинном городском кладбище, созданном в конце 18-го века. На этом же кладбище была похоронена и знаменитая кавалерист-девица Дурова Н.А. Церковь и кладбище были снесены и разрушены в 30-х годах 20-го века, холм же на месте фундамента и остатков церкви был излюбленным местом наших игр. В начале 70-х годов через территорию кладбища прорыли канаву для прокладки каких то коммуникаций, которые в итоге так и не проложили, но канава осталась, по этому хорошо запомнились человеческие останки из разоренных могил, которые встречались на разоренном погосте. Надгробные плиты же нередко можно было встретить в фундаментах и стенах многочисленных сараюшек и гаражей, настроенных недалеко от наших домов.

Детство мое особенно ничем не отмечено. В 1976 пошел в ту же школу № 2 в которой учились сестры. Учился не блестяще, но и не плохо. Успешно изучал те предметы, которые были мне интересны, остальные же учил в рамках школьной программы по минимуму. В первые школьные годы интерес у меня вызвало «Природоведение», в средних и старших классах всерьез увлекался «Географией».

Это последнее мое увлечение даже привело к достаточно серьезному конфликту с учительницей именно по этому предмету. Связано это было с тем, что интересуясь предметом, я, естественно, далеко не ограничивался школьной программой. Учителям же, как выяснилось, не очень нравится, когда ученики им задают вопросы, на которые они ответить не могут, либо вообще знают больше, чем они сами.

По этому, как ни парадоксально, по самому любимому предмету я все эти годы с трудом натягивал на «четверку». Как в дневнике, так и в аттестате.

Наряду с этими увлечениями у меня постоянно возникали какие то дополнительные интересы, на протяжении всех

школьных лет постоянно занимался коллекционированием, карманные календарики, минералы, значки, спичечные этикетки, – далеко не полный перечень того что меня периодически занимало. В 9-10 классе и непосредственно после окончания школы собирал раритетные книги (дореволюционных годов выпуска) в основном

по географии и истории географических открытий, причем в итоге собрал достаточно большую коллекцию. Кое-что сохранилось до сих пор.

В декабре 1979 года у Кати, старшей сестры, родилась первая девочка, Машенька. Конечно, все были от нее без ума. Отца тут же наградили прозвищем «дед», которое сначала звучало вроде как шутливо, потом, с увеличением количества внуков переросло в почетное звание, и до конца его жизни в семье его иначе уже никто и не называл. Я так же принял активное участие в воспитании Маши, отдавая долг Катюше, воспитывавшей меня, благо разница в возрасте с племянницей у нас как раз была практически такой же как и с Катей.

Когда учился в 10 классе (примерно в конце 1985 года), отец решил, что я достаточно взрослый для того, чтобы узнать один факт из его биографии. Оказалось, что задолго до встречи с мамой, еще в юношеском возрасте у него была связь с женщиной, в результате чего в 1953 году родился мальчик (получается – мой брат), - Арамович Сергей, проживающий в г.Курган. Расстались они с его матерью без упреков и взаимных обязательств и отношений больше не под-

держивали, хотя было заметно, что отец все таки чувствовал определенную вину, что не участвовал ни в содержании, ни в воспитании сына.

Закончил школу я в 1986 году. Для родителей, людей с высшим образованием (Старшая сестра так же имела уже высшее образование, закончив Ленинградский государственный институт кинематографии) альтернативы не существовало, - я должен был поступить в институт. Причем, как я помню, сам институт мне не навязывался, выбор оставался за мной, но что обязательно институт – без вариантов.

Выбор мой определили опять же мои интересы на тот период, - география и минералогия (наука о минералах). Я собирался подать документу в Ленинградский горный институт, но решил все-таки учиться поближе к дому и подал документы в Казанский Государственный Университет имени Ульянова-Ленина, на географический факультет по специальности геоморфология. Так же на выбор повлиял, в какой то степени, тот факт, что этот же факультет 7-ю годами раньше (в 1979 году), окончили мой двоюродный брат Игорь Дунаев и муж старшей сестры

Характеристика

Ученика 10 класса средней школы № 2
Г.Елабуги, ТАССР Белова Виктора
Николаевича, 6/Х- 1969 г. рождения,
русский.

Виктор учиться в нашей школе с первого класса. До девятого класса являлся ударником учебы. В девятом классе появилась одна тройка по английскому языку, в десятом классе количество троек за полугодие увеличилось. Все это объясняется недостаточным прилежанием к учебе и пропускам уроков по болезни.

Виктор очень любознателен. Наблюдателен. Обладает хорошей памятью. Увлекается геологией, читает дополнительную литературу по этому предмету, любит современную музыку, занимается в секции дзю-до в школе милиции. Временные поручения классного руководителя выполняет добросовестно, но плохо относится к общественно-полезному труду, не отработал летнюю практику за 9-й класс.

По отношению к старшим послушен, внимателен, правдив, но в жизни класса активного участия не проявил. Поведение хорошее.

16/1-86 г.

Главное здание КГУ

Катерины, Нарбеков Андрей. Нужно сказать, что в 9-10 классе предметы, которые были мне не интересны я практически забросил, и в результате аттестат мой о среднем образовании является далеко не блестящим. Если быть до конца откровенным, то тройки там превалируют над другими оценками. Более того, имел место даже такой постыдный факт, что выпускной экзамен по иностранному языку я просто не смог сдать с первого раза.

Учитывая все вышесказанное, то что я поступил в институт, причем не просто в институт, а в Университет, причем не просто в Университет, а в третий (После МГУ и ЛГУ) в стране по величине и значимости, причем с первого раза, без блата, протекции и взятки, стало для моих бывших учителей (особенно учительницы по географии, светлая ей память, Осиповой Зои Степановны) настоящим шоком.

Таким образом в сентябре 1986 года я прибыл в г.Казань. В Казани жили достаточно близкие мои родственники, старшая сестра мамы, - Белова Ираида Ивановна с сыном, и ее младший брат с семьей Белов Геннадий Иванович. Варианты проживания у родственников я даже не рассматривал и поселился в обычном студенческом общежитии № 5 КГУ, по ул.Гвардейской д.32, где географический факультет занимал 5-й этаж.

Первые несколько месяцев студенческой жизни пролетели как один день. Учеба давалась достаточно легко. Причем настолько легко, что сначала посещал все занятия, потом стал достаточно часто пропускать лекции, затем семинары.

Первый семестр 1-го курса был связан с изучением большинства общеобразовательных предметов, по этому вскоре я несколько разочаровался в учебе и, приехав на Новый год домой, объявил родителям, что собираюсь оставить учебу и решил посвятить себя постижению основ рабочей

профессии (какой сейчас уже не помню, но помню, что как вариант рассматривался какой то техникум в г. Бердянске). Сказать, что родителям моя идея не понравилась. – это не сказать ничего. «Промывка» и «вставка на место» мозгов состоялась капитальная. Естественно все было интеллигентно, без рукоприкладства и криков. Но по окончании «мероприятия» у меня даже в мыслях не возникало рассматривать какие либо варианты, кроме возвращения после Нового года в стены родного Университета для сдачи первой сессии. До сих пор до конца не понимаю, как им это удалось.

Однако принять решение оказалось гораздо проще, чем его реализовать. Перспектива сдавать сессию по предметам, которые посещал от силы 20% учебного времени, да еще с

«глупым» принципом за душой, - никогда не пользоваться «шпаргалками», «бомбами» или подсказками, которого придерживался и придерживаюсь всю свою жизнь (и без ложной скромности скажу, что никогда не нарушал, - вряд ли у сегодняшних студентов подобный «архаизм» вызовет понимание) оптимизма не внушала. Особенное неприятие вызвала высшая математика, особенно если учесть, что и обычные школьные алгебра с геометрией никогда восторга не вызывали.

Пришлось скрепя сердце идти «сдаваться» к своей тете, которую упоминал выше, - Ираиде Ивановне, всю жизнь проработавшей преподавателем высшей математики (По-

**Характеристика
на студента 261 группы КГУ тов.
Белова Виктора Николаевича**

Тов. Белов В.Н. учится в 261 группе с сентября месяца 1986 года. За время учебы показал себя дисциплинированным, способным студентом. Успешно сдал экзамены за три семестра.

Тов. Белов В.Н. принимает активное участие в общественной жизни группы и факультета.

В группе выполнял обязанности политинформатора, в феврале 1987 года принимал участие в конкурсе политинформаторов университета, где занял III место. Принимал активное участие в спортивных мероприятиях.

Белов В.Н. является членом ОКОДа общегития, членом военно-патриотической организации «Снежный десант». Неоднократно участвовал в походах в составе этой организации.

В августе 1987 года принимал участие в кафедральной экспедиции по Коми АССР.

Виктор хороший, надежный товарищ, пользуется уважением одногруппников.

Март 1988 года.

Комсорг _____ /Шамова Е.В./

следние годы перед пенсией, - в Казанском Педагогическом Институте). Правда, на тот момент мне слабо верилось, что за те три дня, которые оставались до экзамена по высшей математике кому то удастся вложить в мою голову то, что не совсем успешно вкладывалось на протяжении 6-7 школьных лет, и практически не вкладывалось на протяжении первого университетского семестра. Поразительно, но я ошибся. Именно в тот момент я понял, что имеют в виду, говоря про человека, что он «учитель от Бога!». Невероятно, но действительно, за те три дня, которые я провел у т.Иры, вернувшись в общежитие лишь накануне экзамена, ей удалось подготовить меня к сдаче экзамена не на уровне «запоминания» (что было просто не реально, даже с учетом моей неплохой памяти), а на уровне «понимания»!

Экзамен, состоявшийся на следующий день подтвердил

Университетское «Посвящение в географы». Ст. Высокая гора, близ Елабуги, 1987 г.

все сказанное выше. Из 30 человек нашей 261 группы географака, 16 человек не сдали с первого раза вовсе, 11 студентов получили «удовлетворительно» и трое удостоились оценки «хорошо» («отлично» преподавательница не ставила, говорят, никому принципиально, по видимому руководствуясь

Через тернии, - к гордому званию «студент». Это - я

постулатом, что «на пятерку я и сама не знаю»). Среди последних троих, четверку получил и я.

Про сдачу остальных экзаменов столь подробно я рассказывать не буду, отметив лишь, что в результате, фактически прогуляв более половины семестра, первую сессию я сдал без «троек», получив даже право, на повышенную стипендию. Обычная составляла 40 рублей, повышенная, - на целых 10 рублей больше. Нужно сказать, что этих денег (и еще по 10 рублей ежемесячно высылали мне родители), вполне хватало, чтобы как минимум один раз в месяц ездить в выходные на экскурсии в Москву. Ездили мы обычно с одним – двумя товарищами, так сказать «дикарями», поскольку ни у кого ни родственников, ни знакомых там не было.. То есть выезжали вечером в пятницу на фирменном поезде «Татарстан» из Казани в Москву (билет, со студенческой скидкой, стоил около 5 рублей), прибывали в Москву утром субботы, и самостоятельно, на общественном транспорте ездили по столице, изучая достопримечательности. С субботы на воскресенье ночевали на вокзале и, продолжив самостоятельные экскурсии в воскресенье днем, вечером садились на поезд и утром понедельника уже были на занятиях в Университете.

В течение следующего календарного 1987 года, т.е. на протяжении второго семестра 1-го курса и 1-го семестра второго курса учеба протекала достаточно размерено, без потрясений и заметных событий (За исключением, разве, участия в августе месяце в экспедиции на север Коми-Пермяцкого автономного округа), однако к концу 1987 года меня перестала увлекать студенческая жизнь, по всей видимости «наелся» и я решил все таки попробовать себя в рабочей профессии. Решение, правда, было не таким радикальным, как предыдущее, поэтому родители восприняли его с пониманием и в начале февраля 1988 года, благополучно сдав сессию за первый семестр 2-го курса, я перевелся на заочное отделение моего же факультета и вернулся в родной город.

Особых претензий по выбору работы я не выставлял, тем более понимая (к тому времени достиг призывного возраста 18 лет), что работа будет временной и не позднее ближайшей весны Родина призовет к выполнению «почетной обязанности».

Учитывая, что на первых курсах университета изучал «курс геодезии и картографии», работать я устроился на КамТЗ (Камский Тракторный Завод, - если кто не помнит, - всесоюзная на тот момент стройка, переименованная в последствии в ЕлАЗ, - Елабужский автомобильный завод) про-

стым замерщиком (Это человек, который, при проведении геодезических съемок бегают с рейкой и ставят ее по указанию инженера, стоящего с теодолитом или нивелиром). Этот значимый жизненный факт и был отмечен первой записью в моей трудовой книжке.

Трудовая жизнь с таким энтузиазмом начатая мной, продолжалась всего три месяца. В конце мая 1988 года я получил повестку о том, что 7 июня обязан прибыть, что на-

зывается «с вещами», в Елабужский Райвоенкомат, для призыва на действительную военную службу в ряды Вооруженных Сил нашей славной Социалистической Родины.

7 июня 1988 года я был призван на службу и выехал вместе с остальными призывниками на автобусе в г.Казань в Татвоенкомат, в котором провел около 4-5 дней в ожидании так называемых «покупателей», - представителей действующих войсковых частей, прибывавших за пополнением. По прошествии указанного времени из призывников, в число которых входил и я, сформировали команду, которую погрузили на поезд и отправили на юг. Пока мы ехали, никакой информации, куда нас везут не бы-

Празднование дня города Борисполя. июль 1988 г.

ло, практически до места прибытия. Примерно через 1,5 суток мы прибыли в г.Чугуев Харьковской обл. Украинской ССР. Через несколько дней выяснилось, что направляемся мы в учебный центр (так называемую «учебку»), расположенный в г.Борисполь²¹. Прибыли мы в учебный центр, в ко-

²¹ **Борисполь** – город в Киевской области Украины, один из древнейших городов Киевской области, известный в летописях как Летч, Лыто, Ольто. Первое упоминание Борисполя в летописях относится к началу XI века, когда в княжеской междоусобице (1015-1019 г.г.) на реке Альте погиб сын князя Владимира князь Борис. Борисполь — воздушные ворота Украины. В нем расположен крупнейший международный аэропорт Украины.

тором предстояло прослужить ближайшие полгода в середине июня 1986 года.

В учебном центре, в котором я получал военную специальность «Оператора РЛС» (Радиолокационных станций), я

прослужил до начала декабря 1988 года. Сдав экзамены и получив соответствующие допуски еще в середине ноября более трех недель я ждал отправки в действующую часть. Распределение моих сослуживцев началось практически сразу же после сдачи экзаменов. Отправляли и по всей России и в Германию, но меня почему то не включали ни в одну из отправляемых команд. Нужно сказать, что специальность освоил я не плохо, поэтому был удивлен, что меня не торопят «забирать». В первых числах декабря мне со-

общили, что я включен в команду, направляющуюся для прохождения дальнейшей службы в Демократическую Республику Афганистан. Несмотря на то, что до вывода наших войск оставалось всего несколько месяцев, направлять на службу туда продолжали. Не сказать, что это известие меня обрадовало, но принял его я достаточно спокойно и стал ожидать отправки. Однако через несколько дней у «отцов-командиров» что то «не срослось», отpravку в Афганистан отменили и для прохождения дальнейшей службы меня направили в воинскую часть, расположенную в г. Жердевке Тамбовской области.

Воинская часть, в которую я прибыл, действительно располагалась в городе, с «деревенским» названием Жердев-

ка²². Да и по виду, далеко от деревни, нужно сказать, этот городок не ушел. Обслуживала она военный аэродром, который располагался рядом с городом и являлся запасным аэродромом Борисоглебского Высшего Военного Летного Училища, расположенного в г.Борисоглебск, километрах в 60 от нас в Воронежской области. В основном, функции аэродрома заключались в обеспечении учебных полетов курсантов этого училища. Сама воинская часть располагалась непосредственно в городе, я же попал служить на «точку», расположенную километрах в 7-9 от города, около взлетной полосы аэродрома. На нашей «точке» располагались несколько развернутых радиолокационных станций и жилой домик в котором и проживали мы – шесть солдат и сержантов, и дислоцировались офицеры – начальники смен, заступающие на службу посуточно.

Сама служба разнообразием не отличалась. Я, был закреплен за радиолокационной станцией РЛ-130 смонтированной на базе военного «УРАЛа». Эта станция называлась «дальномером» и обеспечивала сопровождение учебных

полетов, которое заключалось в выдаче по радиации на Командный пункт координат обрабатывающего задание самолета, с периодичностью в 15-20 секунд. Учитывая, что когда шли полеты, в воздухе постоянно находились от одной до пяти машин, координаты приходилось выдавать практически без передышки, что конечно весьма утомляло. Особенно трудно было в летний периода, когда полеты продолжались примерно до 23-24 вечера, а самолет «разведчик» (Предполетный

²² **Жердевка** — город в России, городское поселение в составе Жердевского района Тамбовской области, его административный центр. Образован в 1954 году из пристанционного посёлка, посёлка при сахарном заводе (построен в 1937) и села Чибизовка. Население в 1989 году — 19 218 человек.

облет отрабатываемых зон на предмет метеоусловий) приходилось «сопровождать» уже в 3 часа утра. Поэтому зачастую спали прямо в станции. Из тех фактов, которые стоят упоминания, можно отметить разве что тот, что одним из дежурных

Совершенно секретно

Командиру в/ч 26341 дивизиона связи
Подполковнику Комову, от временно
исполняющего обязанности командира
отделения операторов радио-локационной
группы, оператора изделия 1РЛ-131,
рядового Белова В.Н.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

4 апреля сего года во время учебно-тренировочных полетов, с командного пункта от руководителя полетов подполковника Шеповалова поступил сигнал, что над г. Борисоглебском визуально зафиксирован неопознанный летающий объект. Радиолокационные станции Борисоглебского аэродрома не наблюдали объект, т.к. он находился прямо над точкой, вне зоны видимости станций.

В момент поступления задания наблюдать объект, на боевом дежурстве находились операторы – 1РЛ-131 – рядовой Белов, 1РЛ-137 – рядовой Кузнецов, 1РЛ-132 – мл.ст-т Чумин. В 19 ч. 35 мин. неопознанный объект наблюдали все три станции. Объект находился в азимуте 131 на удалении 66 км от точки над г.Борисоглебском. Отметка была хорошая, на запросы летательный аппарат не отвечал. В течении 9-10 минут со времени поступления сигнала объект с незначительными перемещениями находился в вышеуказанной точке, на высоте 2 000 метров. После чего объект стал быстро удаляться по 150 азимуту. На удалении 80 км набрал высоту 4 200 метров. Наблюдение вели до удаления 140 км. Затем объект резко снизился и исчез из зоны видимости. На выносных экранах командного пункта наблюдение за объектом вели рядовой Иирчак и рядовой Слабковский.

К докладной записке прилагаются фотоснимки экранов радиолокационных станций 1РЛ-131 и 1РЛ-137.

05.04. 1989 г.

Рядовой _____ Белов В.Н.

офицеров заступавших на смену к нам на точку, был старший лейтенант Крикнин, - спившийся хоккеист, бывший член сборной команды ЦСК ВС СССР.

Примечательное событие случилось в конце лета - начале осени 1989 года. С командного пункта поступил сигнал о некоем объекте, который находился от нас примерно на расстоянии 30-35 км в направлении границы с Воронежской областью. На радаре действительно наблюдался непонятный объект, который завис на этом расстоянии и на высоте около 100 метров. Объект оставался неподвижным примерно в течении

10-12 минут, самое удивительное, что не смотря на прилич-

ное расстояние, мы его наблюдали и визуально. Выглядел он как светящееся пятно эллипсовидной формы, висящее над горизонтом. Причем даже с расстояния, с которого мы его наблюдали, размера он был колоссального. Через некоторое время он просто растаял. Не могу с уверенностью утверждать, что это было, но скорее всего не погодное явление, потому что по этому поводу мы (т.е. непосредственно операторы РЛС – «дальномера» и высотомера), которые его отслеживали по радарам) писали потом подробные докладные записки с детализацией по минутам, секундам и координатам объекта, пока он наблюдался на радарх. Отмечу, что в прессе именно в тот период времени (вторая половина 1989 – начало 1990 годов) было много заметок и публикаций по поводу наблюдений «неопознанных летающих объектов» в Воронежской и граничащих с ней областях. Хотя, конечно, ничего, более того, чему сам был свидетелем, утверждать не могу.

За пол года до демобилизации с осенним призывом 1989 года, на точку прибыли молодые призывники, которым предстояло меня заменить на станции. Их, соответственно, закрепили за мной, что восторга моего, нужно сказать, не вызвало. Это были два таджика, которых звали Мирали и Файзали. Что касается первого «джигита», то с ним было немного попроще в том плане, что он, являясь племянником министра строительства Таджикской ССР был более образован и чуть-чуть знал русский язык. Файзали же был призван из какого-то кишлака, находящегося на самой границе Таджикистана с Афганистаном и призвали его, как у нас шутили, по чистой случайности, - когда он по какой, то надобности спустился с гор. Он по-русски не знал ни слова.

Таким образом, мне необходимо было не только научиться их специальности, но и русскому языку. Сложности мы совместными усилиями преодолели и через несколько меся-

цев оба горца вполне сносно могли подменять меня на боевом дежурстве.

Приказ о моем увольнении в запас вышел 17 мая 1990 года и уже через два дня я вернулся в Елабугу.

Нестабильность политической системы начала 90-х годов была не слишком заметна в провинциальном городе, хотя, конечно, эпоха тотального дефицита, карточной системы и «сигаретной лапши» не обошла стороной и наш город. После армии пришло некоторое переосмысление жизненных ценностей и интересов, на смену романтическим мечтам о работе геолога, «полевых» работах в Забайкалье или Сибири, пришло желание устройства жизни без потрясений и далеких разъездов. По этому, восстановившись в Казанском Университете после службы, и сдав одну сессию, решил что все таки это не мое и забрал документы из Университете, при этом не отказавшись от продолжения дальнейшего образования, но и не определившись на тот момент в его направленности.

После достаточно непродолжительных поисков, мне удалось осенью 1990 года устроиться на работу (опять же

Ф.Ф. Лях

благодаря пройденному в Университете курсу «геодезии и топографии», статусу «неоконченного высшего образования» и опыту работы замерщиком-геодезистом) в Архитектурный отдел Елабужского городского исполнительного комитета на долж-

ность «инженера-геодезиста». Уровня моей подготовки по курсу вполне хватило для выполнения своих обязанностей по должности, которые в основном заключались в оказании услуг гражданам и организациям по копированию документов для строительства, выполнению несложных геодезических работ по разбивке участков под строительство и т.д. Ярким событием этого периода моей жизни явилось знакомство и совместная работа с московским скульптором Федором Фе-

доровичем Ляхом²³. В примечании написано, что ориентиром служила фотография 1901 года, однако к тем годам, когда Федор Федорович начал поиски истинной могилы Н.А.Дуровой и надгробия «одного из елабужских купцов», уже не существовало, а ориентиром для поиска была фотография моего отца, запечатленного около могилы Дуровой Н.А., середины 50-х годов, которую я и предоставил скульптору. В конце 1990 – начале 1991 года, под его непосредст-

²³ **Лях Федор Федорович** – советский скульптор, член Союза художников СССР. Родился 28 августа 1917 г. (по нов. стилю) на хуторе Ангелинский ныне Красноармейского района Краснодарского края. В годы Великой Отечественной войны Федор Лях воевал на Западном фронте: лейтенантом командовал стрелковым взводом. Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За отвагу». В 1949 г. окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), в 1955 г. — исторический факультет МГУ. В 1976 г. Федор Лях был принят в члены Союза художников СССР. Вскоре он предпримет поездку в город, где обрела свой вечный покой героиня российской истории, которой он мечтал поставить памятник. Еще в годы Великой Отечественной войны лейтенанту Федору Ляху пришла идея создать скульптуру Надежды Дуровой. Реализация этой идеи началась в конце 1970-х гг. В 1978 г. скульптор Лях приехал в Елабугу в поисках могилы Надежды Дуровой. Троицкое кладбище, на котором она была похоронена в 1866 г., к этому времени уже было разрушено, на его месте уже были построены несколько жилых домов. Казалось бы, найти захоронение Дуровой не представляется возможным. Но Лях начал активную работу, и сегодня можно с уверенностью сказать, что именно благодаря энтузиазму и деятельности Ляха в Советском Союзе был «пробужден» интерес к неординарной женщине.

Своя история и у могилы Дуровой: в 1866 г. на ней была установлена достаточно скромная надгробная плита. В 1901 г. ее сменил богатый памятник из темно-зеленого гранита. Именно этот памятник и был уничтожен в 1930-е гг. при разорении Троицкого кладбища. В 1947 г. о могиле Дуровой вспомнили. На примерном месте установили надгробие из черного мрамора с могилы одного из елабужских купцов. Уже в 1978 г. Лях благодаря своим помощникам нашел истинную могилу (ориентиром ему служило надгробие на детской могиле, запечатленное на фото памятника 1901 г.). В год начала перестройки (1985 г.) Министерство культуры СССР сообщает Ляху, что «...считает возможным поддержать предложение о необходимости благоустройства могилы Н. А. Дуровой и установления на ней памятного знака». Теперь необходимо было расчистить и благоустроить кладбище. В 1985 г. в Елабугу доставляют конную скульптуру Дуровой, изготовленную на Красногорском комбинате. Федор Федорович твердо стоял на своем: памятник Дуровой должен стоять если не на кладбище, где она похоронена, то непременно рядом. Но 8 лет скульптура в наглухо заколоченном деревянном ящике находилась в месте, закрытом для любопытных глаз. На установку памятника все не находилось ни денег, ни времени. А Лях практически каждое лето приезжал в Елабугу, с помощниками, но чаще всего в одиночку расчищал территорию Троицкого кладбища, восстанавливал его. Он не дождался года до осуществления своей мечты. К 210-й годовщине со дня рождения Дуровой в 1993 г. в Елабуге был открыт музей Дуровой и установлен памятник женщине-воину. Его, Федора Ляха, памятник. Лях умер 12 мая 1992 г., похоронен в г. Красногорске Московской области п. Николо-Урюпино неподалеку от усадьбы «Архангельское» (бывшая усадьба Галицина), где Федор Федорович много лет трудился как ведущий реставратор мастерской им. Грабаря.

венным руководством я, в качестве инженера-геодезиста Архитектурного отдела осуществлял разбивку под строительство фундамента постамента, на котором ныне установлен памятник «женщине-воину» и горд тем, что в реализации мечты этого замечательного человека есть и небольшая толика моего скромного труда.

В конце марта 1991 года должность моя в Елабужском горисполкоме была сокращена и я, волею случая, стал первым, официально зарегистрированным безработным города Елабуги. Честь сомнительная, однако сей знаменательный факт каким то образом даже сохранился и был отмечен в архивах Елабужского центра труда и занятости, поскольку спустя 10 лет в 2000 году, меня каким то образом отыскивали и пригласили на торжественный обед в честь празднования 10-летия службы занятости.

Весной же, а точнее 8 марта 1991 года произошло еще одно знаменательное для меня событие, которое началось с неприятного момента, - я попал в больницу с бронхитом. Кончилась же эта неприятность тем, что медсестра, принимавшая меня в стационар терапевтического отделения Елабужской ЦРБ, которую звали Чувашова Наталья Анатольевна, через шесть месяцев, а именно 30 августа 1991 года стала моей супругой, - Беловой Наташей.

После увольнения по сокращению штатов из Горисполкома, некоторое время я благополучно жил на пособие по безработице, да и неожиданно случившаяся любовь не позволяла выделить время на поиски постоянной работы. Однако когда я сделал Наташе предложение и она его приняла мне пришлось задуматься. Я нашел временную работу, опять же в качестве геодезиста, и в течении двух летних месяцев зарабатывал деньги на свадьбу. После свадьбы, в сентябре 1991

года мне все таки пришлось задуматься о пропитании, поскольку за плечами образовалась семья (хотя пока и всего из двух человек), которую необходимо было кормить и содержать.

Мой отец, весной вышедший на пенсию, и до последнего дня работавший в Елабужской Школе милиции, предложил мне связать свою жизнь с Органами Внутренних Дел.

Особого стремления к службе я не испытывал, но по здравому разумению решил, что на тот момент это не самый плохой вариант. Правда сразу поступать на учебу я не стал, поскольку стипендия у курсантов была маленькая, а тем сотрудникам, которые работали в органах до поступления в Школу Милиции, стипендию платили в размерах зарплаты. Поэтому в октябре 1991 года я поступил на службу в Школу Милиции на должность «милиционера» на один из контрольно пропускных пунктов.

4 июля 1992 года у нас родилась дочка Настенька, я же успешно сдал вступительные экзамены, стал курсантом Школы Милиции. Так как я был местный (то есть елабужанин), имел жилплощадь, а самое главное был семей-

30 августа 1991 года

Настенька, 1992 г.

ным, от казарменного положения был освобожден и, в отличие от подавляющего большинства курсантов моего потока, жил дома с семьей. Осенью 1992 года родители переехали в частный дом, который они приобрели в 1989 году, и в котором жила 1992 года моя средняя сестра Света с семьей, пока рядом с родительским они строили свой дом и в квартире остались только мы с Наташей и Настенькой.

Учеба протекала достаточно размерено и спустя два года, летом 1994 года с отличием окончил Школу Милиции и получил лейтенантские погоны.

Под конец учебы были планы остаться в самой Школе Милиции, однако реализоваться им не удалось и, для дальнейшего прохождения службы я прибыл в Елабужский ГРОВД (городской районный отдел внутренних дел), в отдел дознания.

В службу в милиции втянулся и адаптировался достаточно быстро. Хотя на дворе были, как сейчас говорят «лихие девяностые», в

нашем городе все было достаточно спокойно и стабильно. Город «поделили» еще до меня, в 1991-1993 годах, так что резонансных убийств и громких преступлений было не много (хотя нельзя сказать, что их не было совсем, - были но не в пример меньше, чем в больших городах).

С целью получения, все-таки высшего образования предпринял попытку № 2 (первая оказалась какой то «половинчатой», хотя дала мне достаточно много как в плане опыта, так и обще-профессиональной подготовки) и в 1995 году поступил на заочное отделение Казанского филиала Московского юридического Института МВД РФ.

К концу 1997 года (на пятом курсе обучения в институте) я достиг договоренности о переводе из Отдела в Елабужскую Школу милиции на должность преподавателя, то есть пошел по стопам отца. Однако непосредственно перевестись из ГРОВД в Школу милиции мне удалось лишь в феврале 1998 года.

В Школе милиции первые несколько месяцев я преподавал дисциплину «Уголовный процесс», а весной 1998 года, после окончания учебы в институте и по-

лучения диплома перевелся на Юридический цикл, где ранее и работал мой отец. В основном преподавал два предмета, - «Трудовое право» и «Конституционное право» (По сути, - опять же тот самый предмет, который преподавал отец, только в его годы он назывался «Советское государственное право»).

В конце августа 2001 года мы отметили 10-летие совместной жизни с Наташей. Но спустя буквально несколько месяцев она заболела. В первых числах нового 2002 года, а

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На старшего дознавателя ОР и РП Елабужского ГРОВД МВД РТ старшего лейтенанта милиции Белова Виктора Николаевича, 1969 года рождения, русского.

Белов В.Н. состоял в должности дознавателя Елабужского ГРОВД с 4 октября 1994 года. За время работы зарекомендовал себя знающим, исполнительным специалистом, в связи с чем в мае 1996 года был назначен на должность старшего дознавателя Елабужского ГРОВД, в которой и состоит в настоящее время. В период за 12 месяцев 1997 года и январь 1998 года в производстве Белова В.Н. находилось 89 уголовных дел из которых 42 уголовных дела было направлено в суд и рассмотрено по существу, по 8 уголовным делам производство было приостановлено по различным основаниям, 27 уголовных дел было производством прекращено на законных основаниях и 11 уголовных дел было направлено в порядке ст. 126 УПК РСФСР по подследственности. Кроме того им было рассмотрено 29 проверочных материалов по которым принято законное решение.

За все время работы в качестве дознавателя Белов В.Н. зарекомендовал себя грамотным . исполнительным работником. Принимал активное участие в общественной жизни подразделения. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением. В быту скромен, выдержан. За хорошие результаты служебной деятельности неоднократно поощрялся руководством ГРОВД. Дисциплинарных взысканий не имеет. Нарушений служебной дисциплины не допускал.

9 февраля 1998 года.

Начальник ОР и РП Елабужского ГРОВД
капитан милиции _____ /Силантьев В.Г./

именно 2 декабря, она стала жаловаться на сильные боли в груди, в связи с чем пришлось вызвать скорую помощь. Ее положили в Терапевтическое отделение, в котором она работала. В течение месяца врачи отделения не могли поставить диагноз, состояние же Наташи все ухудшалось. Начале февраля, сразу после того как ей исполнился 31 год (она родилась 30 января 1971 года) нас с ней на «реанимобиле», отправили в Казанскую Республиканскую Больницу. Там, через пару дней нам и объявили страшный диагноз, - «рак легких», 4-й стадии. Шансов Наташе не дали никаких. Там же в РКБ я впервые познакомился со своим троюродным братом, - Анатолием Дмитриевичем Наякшиным (внуком Татьяны Романовны – родной сестры моей бабушки Марии Романовны Беловой (Чугуновой), работавшим Заведующим терапевтическим отделением больницы г. Зеленодольска, которого вызвала в Казань моя мама. О диагнозе самой Наташе мы не сообщали. Пробыв в Казани 8-9 дней, нас отправили обратно в Елабугу, где Наташу снова определили в стационар. Утром 24 февраля 2002 года она скончалась в своем родном отделении, где проработала более 10 лет. Похоронили ее на старом Елабужском кладбище, около могилы ее прадедушки. Мы с 9-летней Настенькой остались одни.

Конечно, все время ее болезни и какое то время после похорон я не работал, а вернувшись в ШМ принял решение уволиться из Органов. В тот период обе моих сестры, Катя и Света работали в Елабужском районном узле связи, и в марте 2002 года я устроился на один из объектов сотрудником охраны на контрольно-пропускной пункт.

Так сложилась судьба, что в этом же году я встретил женщину которая и стала в дальнейшем второй моей супругой, - Светлану Ивановну Бутусову. Она проживала в селе Бехтерево²⁴ Елабужского района, расположенном в 7 километрах от города вместе с дочкой Татьяной, 1990 года рождения (На момент нашей встречи Тане было 12 лет, т.е. была старше Насти на 2 года) в собственном доме. На некоторое

²⁴ **Село Сарали** (с 1954 г.-Бехтерево) в настоящее время по административному положению находится в Елабужском районе РТ и знаменито тем, что является родиной известного учёного, академика Владимира Михайловича Бехтерева и носит его имя.

время мы с Настей переехали в Бехтерево, а осенью 2002 года перебрались в Елабугу, в нашу квартиру. Основные сложности нашей семейной жизни были связаны с переходным возрастом наших детей, которым, конечно, было непросто приспособиться к новым членам семьи так и друг к другу. В 2003 году Света продала свой дом в селе, я квартиру, и приобрели общий частный дом № 41 в Елабуге по ул. Лесная. Переходный возраст девочек, разница в возрасте которых с каждым годом становилась все менее заметной, конечно порождал немало конфликтов и ссор, но, по-видимому, совместная борьба с родителями их закалила и сплотила настолько, что сейчас, по прошествии 10 лет у Тани с Настей нет, пожалуй никого, ближе друг друга.

Тяжелыми потерями для нас со Светой был ознаменован год 2004. Один за другим, с разницей в два месяца ушли наши отцы. 24 июня скончался ее папа Иван Иванович, а через два месяца, 24 августа ушел в мир иной Николай Аверьянович. Конечно, это был для нас удар, хотя и ожидаемый, так как оба они были серьезно больны.

Сложно выразить словами чувства, которые испытываешь при потере близкого человека. Наверное, этого и не следует делать. Но как не сказать о человеке, которому обязан не просто жизнью - вообще всем тем, что имеешь – сформированной жизненной позицией, принципами, привычками, оп-

Света с дочкой Татьяной

тимизмом, природным юмором и т.д. и т.д. и т.п. Действительно, по рассказам мамы, отец в моем рождении сыграл не только физиологическую роль. Когда мама «понесла», вопрос по поводу родов «встал ребром», так как пришлось выбирать между перспективной научной карьерой (был сдан кандидатский минимум, написана часть диссертации) и ребенком. И решающую роль в выборе в пользу ребенка (меня, то бишь) сыграл именно отец. Всего в жизни добившись только своей головой и своим упорством, отец при этом оставался и был до последних своих дней абсолютно бесконфликтным человеком. В условиях советской действительности, когда за место под солнцем нужно было драться, он умудрялся всю жизнь пользоваться только любовью и искренним уважением окружающих. Я не знаю ни одного случая, когда он с кем то серьезно ругался, ни одного человека, которого можно было бы назвать его врагом. Природная выдержанность; исключительная тактичность; оптимизм; умение любой конфликт перевести в шутку и погасить в зародыше; всеобъемлющая любовь к близким (особенно, конечно, к внукам) – далеко не полный перечень тех качеств, которые наиболее ярко его характеризуют. При всем при этом он твердо придерживался собственных жизненных установок, никогда и ни при каких обстоятельствах не поступаясь принципами. Например, работая в Школе милиции на протяжении десятилетий, он так и не вступил в ряды правящей партии, что в те годы граничило чуть ли не с диссидентством. Категорически не принимая коммунистическую идеологию, он не пошел на сделку с совестью, не смотря на то, что членство в КПСС открыло бы ему дорогу к более высоким должностям и званиям, и был удовлетворен несоразмерной, с его богатейшим опытом и профессионализмом, должностью старшего преподавателя. Господь подарил нам еще 5,5 лет жизни папы, после того, как врачи поставили ему страшный диагноз и отмерили 3 месяца жизни. Конечно мы его всячески оберегали от того, чтобы это стало известно ему, но вряд ли он об этом не догадывался или не знал об этом наверняка. При этом я не помню ни одного дня, ни одного момента, когда бы он показал хотя бы намеки «упаднического» настроения. Природный оптимизм, добродушие, любовь ко всем и вся (но в-первую очередь, все-

таки – к внукам) были присущи ему практически до последних дней его жизни. Папы не стало 26 августа 2004 года. Он не дожил до своего 69-летия всего 4 дня. Вечная ему память!

На объекте связи, куда я устроился в 2002 году, я проработал на протяжении 5 лет до начала 2007 года, и ничем примечательным эти годы не отмечены. В январе 2007 года было

Я со Светочкой - 2008 год

объявлено, что наши должности сокращаются, и спустя пару месяцев я вновь оказался безработным, что меня в принципе не очень огорчило, поскольку работа предшествующих 5-ти лет не давала ничего ни уму ни сердцу, ни опыту.

В конце лета 2007 года, наша близкая знакомая, работавшая в Компании «Оптовик»²⁵, Генеральным директором которой являлся известный городской предприниматель В.Е. Махеев (Фамилия которого и стала «брендом» торговой марки «Махеев», выпускающей майонезы и кетчупы и известной сегодня во всей России) предложила мне попробовать поработать в качестве сотрудника службы безопасности в новом гипермаркете «Эссен» (На тот момент 10-м по счету в сети

²⁵ **ООО «Оптовик»** - елабужская сеть продовольственных гипермаркетов Essen («Эссен»), основанная предпринимателями Барышевым Леонидом Анатольевичем и Махеевым Вадимом Евгеньевичем (Оба в настоящее время являются депутатами Государственного Совета Республики Татарстан).

В настоящее время в различных районах РТ, Кировской области и Чувашии работает более 30 магазинов. Постоянными покупателями сети являются свыше 100 000 человек. «Эссен» – первая компания, которая начала торговлю в формате Cash&Carry, что означает «оплата наличными и самостоятельный вывоз товара».

Осенью 2010 были запущены несколько магазинов нового для региона формата "Эссен экспресс" и отличаются от ставших уже привычными гипермаркетов тем, что общая торговая площадь составляет примерно 1000 кв.м., ассортимент как правило не превышает 2000 наименований, и размещается на минимуме оборудования.

гипермаркетов, входивших в торговую сеть Компании), открывавшемся в Елабуге. Я согласился и в сентябре 2007 года устроился на работу в качестве старшего администратора подразделения службы безопасности гипермаркета. Работа, заключающаяся в руководстве сменным нарядом сотрудников службы безопасности (называвшихся администраторами торгового зала) была сменной и не особенно обременительной. В

С дочкой Настей в день ее 17-летия, 2008 г.

целом же сфера деятельности показалась мне весьма интересной.

Через несколько месяцев я был назначен главным администратором (начальником службы безопасности) гипермаркета, а еще через полгода, в сентябре

2008 года был назначен Начальником отдела внутренней безопасности всей Компании, перейдя на работу в Центральный офис. На тот момент в нашу торговую сеть входило уже 11 гипермаркетов, расположенных в городах Елабуга, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Бугульма, Азнакаево, Нурлат и Чистополь. В мои обязанности входило общее руководство и оперативное управление всеми подразделениями службы безопасности гипермаркетов. Параллельно я так же занимался разработкой методических и регламентирующих материалов по работе сотрудников охраны на объектах торговли и курировал организацию охраны и безопасности на строящихся объектах сети.

В должности начальника отдела внутренней безопасности я проработал до начала марта 2011 года. Уйти из Компании пришлось из-за возникших принципиальных разногласий по поводу ряда вопросов организации текущей деятельности подразделений СБ с моим шефом, - Директором по безопасности, исключавших возможность дальнейшей совместной работы.

Оказавшись свободным от ежедневной обязанности ездить на работу вообще работать под руководством человека, которого считал малокомпетентным в той области деятельности, которой он занимался, я решил попробовать упорядочить свои методические и практические материалы, наработанные за время работы в торговой Компании. Сам, столкнувшись с необходимостью с «нуля» разрабатывать все, что касалось охранной деятельности в торговле, предположил, что возможно готовые наработки могут оказаться полезными и востребованными специалистами, работающими в данной области и в других торговых сетях. Хотя уверенности в этом не было.

В работе над первыми статьями – лето 2011 г.

Начав оформлять свои материалы в виде научно-методических и практических статей, я предложил их для рассмотрения и публикации на ряде профильных Интернет-сайтах. В Интернете материалы, за очень редким исключением, публикуются на безвозмездной основе, но для меня было важнее поучить обратную связь от специалистов и потребителей подобной информации, оценить ее полезность и востребованность. Спустя пару месяцев у меня уже было около 20 публикаций на различных Интернет-ресурсах, стали поступать положительные отзывы. Было так же опубликовано несколько интервью с главными редакторами профильных сайтов: «На-охране», сайте «Союза служб безопасности Урала» и некоторых других.

Убедившись в том, что материалы оригинальны (то есть не дублируют чьи то ранее опубликованные разработки) и интересны специалистам, работающим в сфере ритейла, я решил попробовать наладить сотрудничество с печатными

федеральными журналами. В итоге, за несколько месяцев, в период с июля 2011 года по февраль 2012 года было опубликовано около 50-ти статей в 23-х федеральных печатных изданиях, в частности «Технологи безопасности бизнеса», журналах «Вопросы безопасности», «Мир безопасности», «Справочник частного охранника», «Российская торговля», «Директор по безопасности», «Управление магазином», «Менеджмент безопасности», «Алгоритм безопасности», «Системы безопасности», «Управление персоналом. Украина», «Точка продаж», «Современная торговля», «Юрист предприятия в вопросах и ответах», «Торговое право», «Товаровед продовольственных товаров», «Мир и безопасность», «Служба кадров и персонал», «Логистика сегодня», «Владелец магазина», «Арсенал предпринимателя» и «Мотивация и оплата труда» и некоторых других. Три из перечисленных издания, а именно «Товаровед продовольственных товаров», «Логистика сегодня» и «Мотивация и оплата труда» входят в перечень журналов Всероссийской Аттестационной Комиссии (ВАК) публикация в которых требуется для защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов или докторов наук.

Однако деятельность эта, особенно на начальном этапе, кроме морального удовлетворения, особого дохода не приносила (хотя печатные журналы небольшие гонорары за статьи платили), кроме того в сфере безопасности бизнеса сложно долго писать опираясь исключительно на прошлый опыт, не подкрепленный продолжающейся практической деятельностью. Поэтому в сентябре 2011 года я согласился на предложение занять должность Заместителя Генерального директора по экономической безопасности крупного научно-производственного объединения «Ростар» в Набережных Челнах, занимающегося разработкой и производством комплектующих к автомобилям «КамАЗ».

Как выяснилось, работа Топ-менеджером в российской компании намного мене стабильна, чем работа в среднем менеджерском звене и ниже. Твое положение, зарплату, стабильность, зависят от многих факторов, среди которых твой профессионализм, опыт и знания – далеко не на первом месте. Тем не менее, каждый, даже непродолжительный, этап работы в той или иной компании добавляет в копилку

жизненного опыта не только профессионализма, но и житейской мудрости. В данной компании я проработал чуть более полугода, после чего тепло попрощавшись с собственником и получив более чем солидное выходное пособие вновь вышел в «свободное плавание».

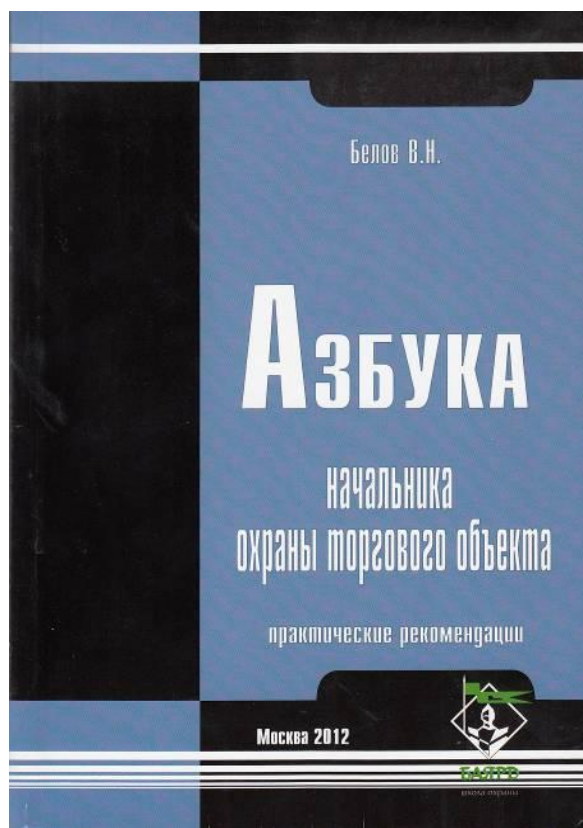
В период работы в Компании я продолжал заниматься подготовкой и публикацией своих материалов. И, добившись определенных успехов, выпустил в московских издательствах две книги:

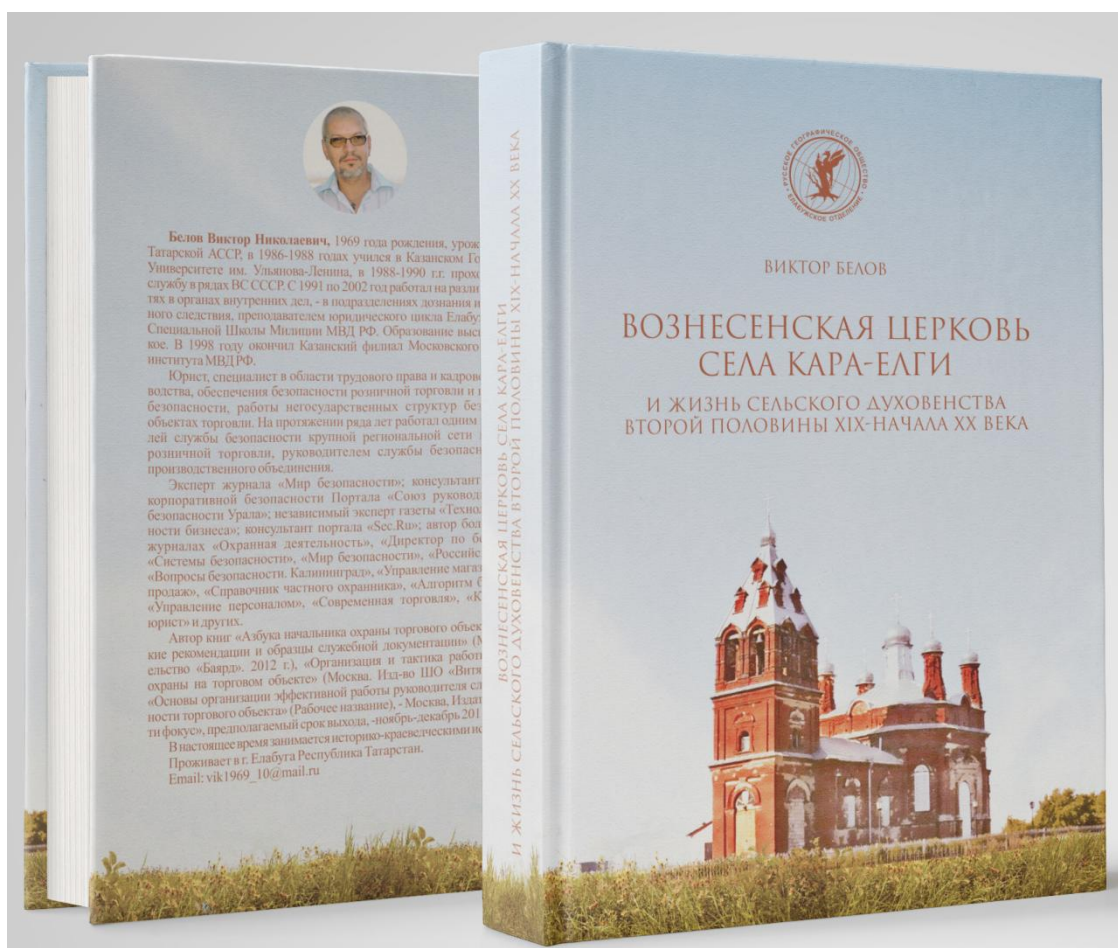
- *Азбука начальника охраны торгового объекта. Практические рекомендации и образцы служебной документации.* – Белов В.Н. – Школа охраны «Баярд», 2012, - 314 с. и

- *Тактика охраны торговых объектов.* М: НОУ СПО «Школа спецподготовки «Витязь», 2012. – 355 с. – (Серия «Профессиональная охрана», Вып.12).

Параллельно, в сферу моих интересов попала

историко-краеведческая работа на которую я в большей степени и переключился после ухода из «Ростара». Как раз в тот период я начал активно заниматься подготовкой материала к настоящей книге, а так же к книгам по истории села Кара-

Елги и Зай -Шешминского междуречья, о которых упоминалось уже в ведении к настоящей работа, которые вышли позднее в 2013 и 2014 годах соответственно, а именно:

- ***Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX - начала XX века. В.Белов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. - 216 с. и***

- ***Очерки из истории Зай-Шешминского междуречья. От Заинска до Акташа – Кара-Елга и ее соседи. /В.Белов, Елабуга, 2014 – М. Издат. «Перо», - 2014. – 581 с.***

Однако жизнь внесит свои коррективы, и в мае 2013 года мой това-

рищ пригласил меня поработать с ним в торговой компании, куда он попал также как и я 2-мя годами ранее, уволившись из «Оптовика». Компания называлась ООО Торговый Дом «Агат» и занималась как оптово-розничной торговлей в шести магазинах располагавшихся в четырех татарстанских и двух удмуртских городах так и дистрибьюторской деятельностью. Пригласив меня в качестве своего заместителя по безопасности (он был назначен Операционным директором компании) через пару месяцев мое подразделение вычленил в самостоятельный отдел, который мы назвали Отделом по предотвращению потерь.

Однако здесь оказалось еще сложнее навести порядок, чем в тех компаниях, где мне пришлось поработать ранее. Генеральный Директор, он же – собственник Компании, производивший по началу впечатление вполне вменяемого и адекватного человека, не смог переступить через колхозно-рыночные стереотипы, сложившиеся за годы работы компании (а работала она уже около 15 лет, уходя корнями своей истории в бурные 90-е годы) в среде управленческо-руководящего аппарата. Люди, годам сидящие на своих местах, спокойно получающие зарплаты и «бонусы» как официального так и неофициального характера (Службы безопасности как таковой в компании отродясь не было) естественно не захотели сдавать свои позиции перед новой креативной командой, угрожающей их собственному благополучию и начали активную противодействующую компанию. «Генерал» же, несмотря на вполне реальную угрозу оказаться за бортом того конкурентного рынка, который сформировался за пределами маленького мирка его «дружной семьи» не смог переступить через себя и сделать нужный выбор. В результате, он не смог подняться до уровня того развития организационно-управленческого менеджмента, предлагаемого нами, который мог бы спасти его бизнес, мы же, естественно, не захотели опускаться до его колхозно-навозного уровня.

В итоге – в апреле текущего года я вновь, уже привычно, оказался свободен от необходимо-трудовых обязательств в отношении кого бы то ни было.

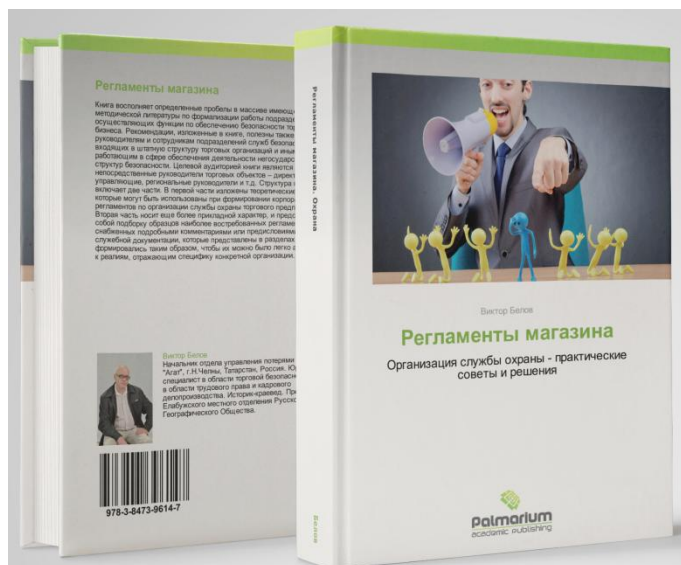

Тем временем работа моя по изданию наработанных материалов продолжалась. В декабре 2013 года мне поступило предложение по изданию книги от международного научного издательства, расположенного в Германии «Palmarium

Academic Publishing». В итоге последовавших переговоров, уже в январе – феврале 2014 года в этом издательстве было издано две книги:

- ***Руководителю торгового предприятия. Проблемные вопросы организации бизнес-процессов на торговом объекте, входящем в торговую сеть. Практические решения. Palmarium Academic Publishing, Германия - 2014, - 348 с. и***
- ***Регламенты магазина. Организация службы охраны – практические советы и решения. Palmarium Academic Publishing, Германия - 2014, - 366 с.***

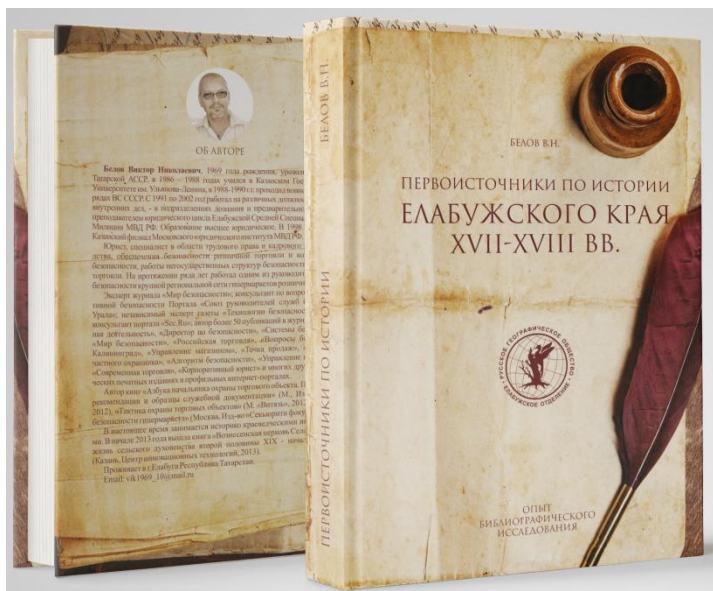
К началу апреля мной также было подготовлено и изда-

но две книги краеведческо - библиографического характера, относящиеся к истории города Елабуги и Елабуского края. Материалы для них собирались и обрабатывались на протяжении предшествовавших 2,5 – 3-х лет и издание их явилось логиче-

ским завершением проделанной работы:

- *Первоисточники по истории Елабужского края XVII – XVIII вв. (Опыт библиографического исследования) / В. Белов, - М. Издат. «Перо», 2014 – 291 с. и*

- *Елабужский край на страницах печатных изданий Российской Империи. Библиографическое исследование. / В. Белов, - М: Издат. «Перо», 2014. – 428 с.*

В завершение результата настоящего автобиографического очерка можно кроме всего прочего отметить следующее. После издания первой историко-краеведческой книги по истории Вознесенской церкви, благочинный елабужских церквей, отец Сергей (Лепихин) в беседе со мной инициировал создание в

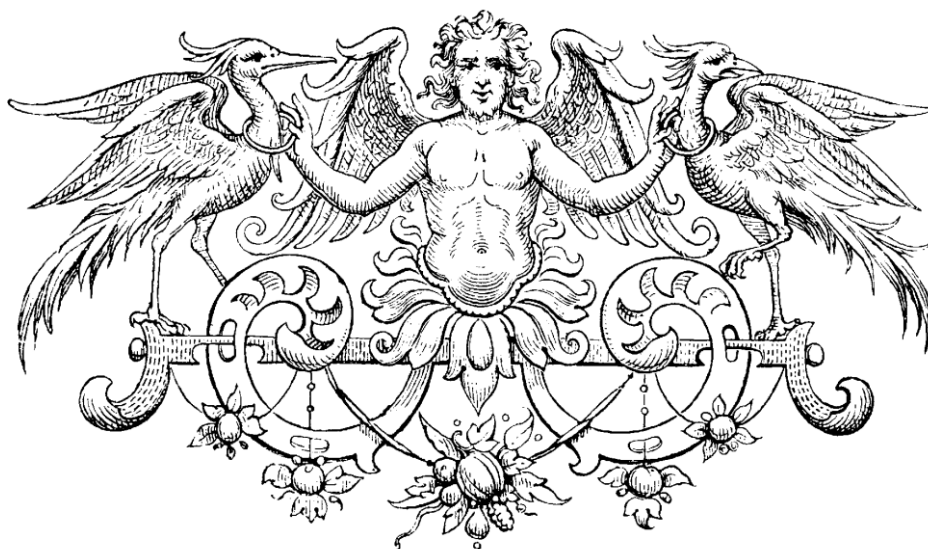
Елабуге местного отделения Общественной организации «Русское географическое Общество», предложив именно мне заняться его созданием и возглавить это отделение в последующем в качестве председателя. Я согласился попробовать, в результате чего отделение это (3-е в Татарстане, после Чистопольского и Набережно-Челнинского) было создано 4 сентября 2013 года под моим председательством. Конечно большого количества активных членов у нас пока не наблюдается в связи с чем пока основная деятельность отделения (в моем лице ☺), заключается в издательской деятельности – все книги по кара-елгинской и елабужской истории. в том числе и настоящий труд, выходят под эгидой и по инициативе Елабужского Отделения Русского Географического Общества.

Из ближайших планов в июне-июле 2014 года запланировано издание книги:

- «*Служба безопасности гипермаркета*», - (В соавторстве с Сизовым А.С. – Генеральным директором Компании «СВС ПРОЕКТ» г. Москва) М. «Секьюрити Фокус»,

И не позднее июля: издание книги-сборника материалов, касающихся знаменитой землячки, кавалерист-девицы Дуровой Н.А. (библиографическое исследование материалов, публиковавшихся на страницах имперской прессы в дореволюционный период).

Апрель, 2014 г.

ЧУГУНОВЫ – БОКОВЫЕ ЛИНИИ РОДА ЕВЛАМПИЯ – РОМАНА

В заключительном разделе нашего повествования речь пойдет о братьях и сестрах Марии Романовны Беловой (ур. Чугуновой) и их потомках²⁶.

Семен Романович

Старший сын Романа – Семен (род.5/II-1885 г.) женился на Татьяне Степановне Беловой. У них было 6 детей. Сын Иван (1912 г.р.) стал военным, участвовал в Великой Отечественной Войне, в 1945 г., вернувшись с войны, был направлен на Дальний Восток, на войну с Японией. Уехал туда вместе с женой и сыновьями и там погиб при неизвестных обстоятельствах.

Семен с Татьяной в 1921 г. уехали из Кара-Елги в Башкирию, где их приняли в доме брата Татьяны – Григория, и хотя в этой семье было своих 4-ро детей, они приютили и Татьяну с семьей. Поэтому и Иван сначала жил там, потом переехал в Кемеровскую область.

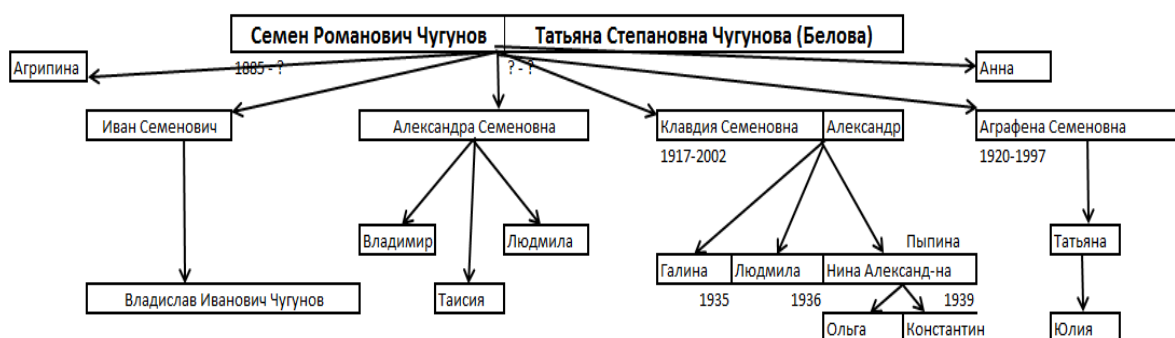
Старшая дочь Семена – Александра жила в Раифском районе Башкирии, в Самодуровке, недалеко от станции Аксеново. У нее было 3-е детей. Старший сын Владимир по неизвестной причине был оставлен матерью на улице и воспи-

²⁶ Автором настоящего раздела является Белова Н.И.

тывался в Раифском детском доме. Дочери – Людмила и Таисия, после смерти матери (в 60-х гг. XX в.) переехали в Уфу.

Дочь Клавдия Семеновна (род. 8/XI – 1917 г. – ум. 3/X – 2002 г.) вышла замуж за Поплаухина Александра Игнатьевича (погиб в ВОВ). У них родилось три дочери: Галина, 1935 г.р., живет в Березняках; Людмила – 1936 г.р., проживает в г. Ижевске, и Нина Александровна, в замужестве – Пыпина, 1939 г.р. – в г. Щелково Московской обл. Известно, что у Нины Александровны есть сын Константин и дочь Ольга.

Младшая дочь, Аграфена Семеновна (1920 г.р.) в 1940 г. уехала в Среднюю Азию, в 1953 г. – на Украину. Там вышла замуж, в 1958 г. родила дочь Татьяну, у которой есть дочка Юлия. Умерла Аграфена в 1997 г. а Кременчуге. Сам Семен Романович скончался в Алексеевском районе Башкирии (по версии земляков, он был убит своим же односельчанином из-за денег). Судьба еще 2-х дочерей Семена – Анны и Агрипины - неизвестна.

Василий Романович

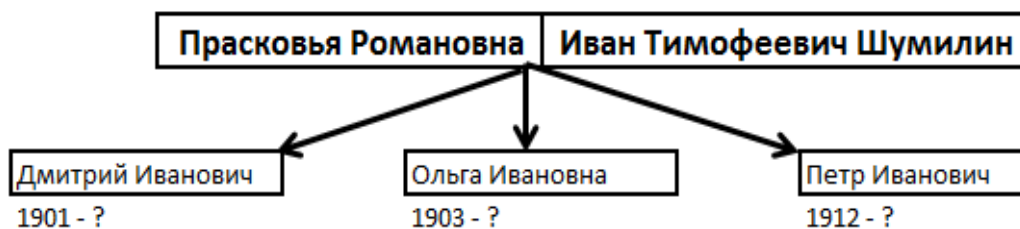
Второй сын Романа Евлампиевича – Василий (род. 26/II – 1891 г.), до 1930 года жил в доме деда Евлампия, женился на Матроне Антоновне Алениной, но в начале 30-х гг., чтобы избежать раскулачивания, семья Василия спешно выехала в г.Пермь. Известно, что у него было не менее 6-х детей. Старший сын Петр (род. 14/I – 1913 г.), затем дочь Анастасия (23/XII-1914), дочь Вера (1916 г.р.), дочь Александра (05/V-1918 г.), сын Михаил (5/I-1927 г) и дочь Евгения (ориентир. 1931 г.). Известно, что Александра Васильевна участвовала в ВОВ, о чем имеются сведения на сайте «Победители. Солдаты Великой Войны»²⁷. По этим данным на 2004 год она была еще жива, проживала в г. Перми на Шоссе Космонавтов. По этому же адресу проживает ее дочь – Нина Петровна Чугунова. Попытки что-нибудь узнать от нее о жизни деда, матери и др. членов семьи Василия оказались безуспешными – она не захотела общаться, сказав, что ее не интересуют родственники, равно как и село Кара-Елга, о котором она слышала от матери. Знала она и о том, что ее тетушки – дочери деда Василия Вера и Евгения тяжело болели, но ничего рассказывать не стала.

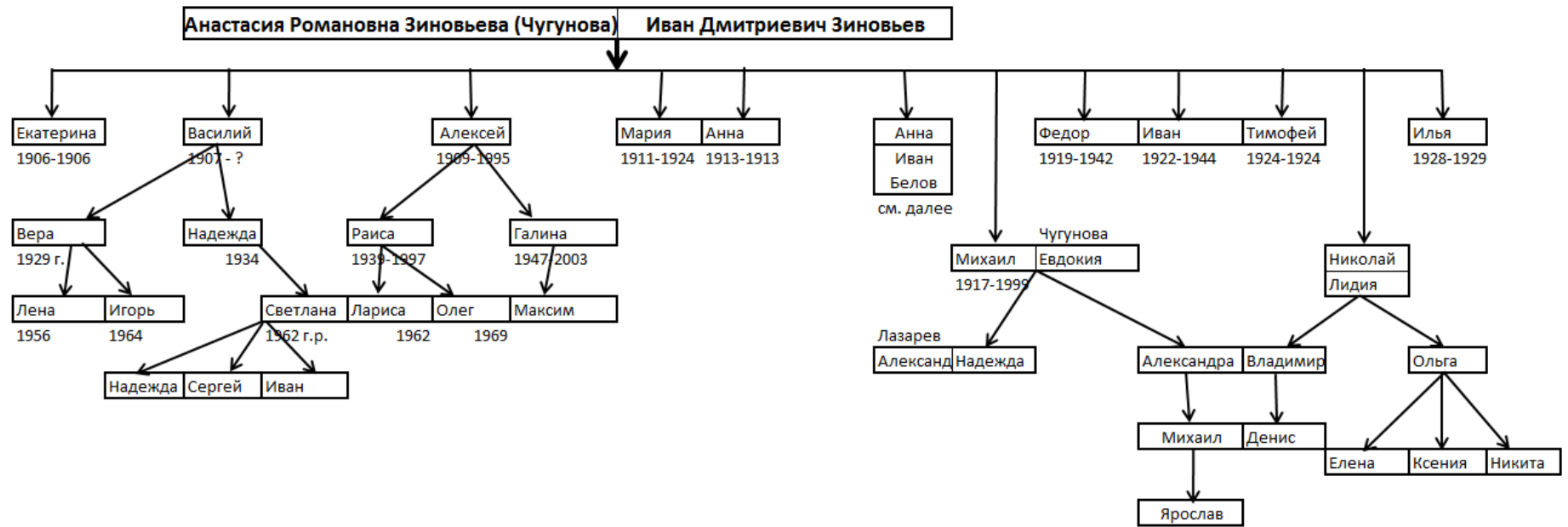
²⁷ <http://www.pobediteli.ru/russia/povolzhye/permskiy/ch/chis-chul/index.html>

Прасковья Романовна

Старшая дочь деда Романа – Прасковья (20/X-1882 г.) была замужем за Иваном Тимофеевичем Шумилиным. Семья Шумилиных, как и семья Романа Чугунова, была достаточно состоятельной и безусловно (с точки зрения присвоивших себе власть в сельсовете односельчан) подлежала раскулачиванию, что и произошло чуть ли не в - первые же дни коллективизации. Шумилины были высланы в Челябинскую область, где следы их затерялись. В настоящее время о судьбе этой веточки нашего рода нам ничего не известно.

Родословная схема потомков Анастасии Романовны и Ивана Дмитриевича Зиновьевых

Анастасия Романовна

Вторая дочь Романа, Анастасия Чугунова (род. 18/X-1886 г.) замуж вышла так же за односельчанина Ивана Дмитриевича Зиновьева.

О жизни, судьбе Анастасии Романовны мы знаем благодаря исключительной памяти ее внучки, Надежды Михайловны Лазаревой (урожденной Зиновьевой), которая росла вместе с бабушкой и удивительнейшим образом запомнила бабушкины рассказы, которые слышала в детстве. Самое поразительное то, что в ее памяти сохранилась не только канва рассказов, основные эпохальные

Надежда Михайловна Лазарева – внучка Анастасии Романовны Зиновьевой (Чугуновой) и автор приведенного здесь рассказа, Кара-Елга, 2010 г.

события, происходившие в жизни семьи, но десятки имен, дат и прочих достоверных фактических сведений, позволяющих сегодня их зафиксировать и рассказать о них всем членам семьи. Рассказ Надежды Михайловны начинается с рождения Анастасии и заканчивается 1940-м годом. Ее же стараниями были установлены и последовательно изложены данные о потомках семьи Анастасии Романовны и Ивана Дмитриевича Зиновьева по состоянию на момент подготовки рукописи настоящего издания книги, т.е. на апрель 2014 года. Я лишь позволил себе некоторые уточняющие комментарии к тексту.

Итак, предоставляем слово Надежде Михайловне Лазаревой (Зиновьевой):

«18 октября по старому стилю (31 октября) 1886 года в семье Романа Евлампиевича и Натальи Афиногеновны родился четвертый ребенок, девочка, которую при крещении назвали Прасковьей, а затем имя сменили на Анастасию. Так как священнослужитель был вхож в семью Чугуновых²⁸, то тетя Ксения, старшая сестра Романа Евлампиевича, обратилась в нему: «Батюшка, ведь у нас уже есть Прасковья!». «Ничего, - ответил батюшка, - зовите Анастасией». Вот таким образом моей любимой бабушке изменили имя на Анастасию.

В семье Романа Евлампиевича все дети учились в школе, но Анастасия не хотела учиться, а отец ей говорил: «Я хочу, чтобы ты сама умела читать и писать, это тебе в жизни пригодится».

До тринадцати с половиной лет Анастасия росла в полной семье, были отец и мать, но после двух последних родов мать, Наталья Афиногеновна, тяжело заболела и в 1900 году, 14 апреля умерла от рака. Маму Анастасии заменила ее крестная, Агрипина (домашние звали ее Ариной), которая учила Анастасию всему, что умела сама. Учила быть вежливой, аккуратной, чистоплотной, чтобы умела вязать, вышивать, плести поясы, кушаки, кружева, учила ткать красивые льняные полотенца, полотно для кофт. Ими вместе изготавливались красивые воротнички из плетеных кружев, а также плетеные кружева на полотенцах.

В 1905 году, 4 февраля Настю выдали замуж в семью Зиновьевых, нашего же села Кара-Елги, за Ивана Дмитриевича. За нее был дан калым. Тетя Ксения была против этого, отговаривала, чтобы шла замуж, но Роман Евлампиевич хотел, чтобы она вышла замуж в своем родном селе. Он закрыл Ксению в кладовой, съездил в с.Буту, привез Натальи-

²⁸ В 1886 году настоятелем Вознесенской церкви села Кара-Елги был отец Арсений Васильевич Желвицкий. Подробнее о нем можно прочитать в книге Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX - начала XX века. В.Белов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. - 216 с. – стр. 38-40. – В.Б.

ных родственников (покойной жены) – брата Ивана и сестер, и так сыграли свадьбу. В 1906 году у Зиновьевых родилась первая девочка, недоношенная. Анастасия носила воду из колодца и упала. Девочку назвали Катей. Прожив некоторое время, девочка умерла.

Свекор, Дмитрий Дмитриевич Зиновьев был очень грубым. У него в то время была вторая жена – Дарья Григорьевна, а первая – Мария Афанасьевна Бутяева умерла. После нее осталось трое детей – дочь Дарья, сын Иван и еще одна дочь, Лукерья. Анастасия со свекровкой Дарьей Григорьевной называли друг дружку уважительно, по отчеству. Так же она была дружна и с золовками, хотя Дарья была уже замужем за Инюшевым Николаевм Семеновичем.

В 1907 году 12 марта (25 марта) родился сын Василий. Когда он подрос, ему нравилось убежать к деду Роману. Сам Вася, будучи маленьким и не выговаривая фамилию «Чугунов» называл себя «я Жунов!», на что дед Дмитрий Дмитриевич сильно сердился. Бабушка Настя, вспоминая, говорила: «Как просмотришь, так белая голова уже перебегает через дорогу, а задница мелькает подворотней».

**Алексей Иванович Зиновьев,
1909 г.р. - умер 11.10.1995 г., фото – начало 30-х гг.**

В 1909 году 12 февраля (25 февраля) родился сын, при крещении названный Арсением, но его все звали Алексеем. Этот походил больше на деда Дмитрия Дмитриевича Зиновьева, был его любимцем.

13 апреля 1910 года умерла Агрипина Евлапиевна, любимая тетя, заменившая Анастасии мать, по которой Настя сильно горевала, говорила: «Она меня всему научила, - как жить в смирении, как хозяйство вести, как готовить, как к старшим правильно обращаться».

И действительно, к каждому празднику бабушка готовила всякие вкусности. Дмитрий Дмитриевич не любил, когда

**Михаил Иванович Зиновьев,
1917 г.р. Фото 1936 г.**

убирают в доме. Сам он катал валенки, бабушка смеялась, что в избе впереди было чисто, а у порога мыли тогда, когда он был в бане. За это время старались со свекровкой по очереди убрать все и вымыть пол.

Свекор, Дмитрий Дмитриевич Зиновьев умер 13 августа 1910 года в 60 лет от холеры, а в 1911 году родилась дочь, которую назвали Марией. Маша была помощницей матери, но прожила только до 13 лет. На масле-

ницу катались на лошадях, она сильно замерзла и после этого не встала. Бабушка Настя вспоминала, как ей было тяжело хоронить большую уже дочку – «Когда умирает маленький – Бог дал и Бог забрал, это не так больно».

В 1913 году 23 января родилась девочка, которую назвали Анной, но она прожила всего 6 месяцев и 24 дня и умерла 16 августа этого же года. А 7 (20) июня 1914 года родилась еще одна девочка, которую родители также решили назвать Анной (бабушка звала ее Анюркой).

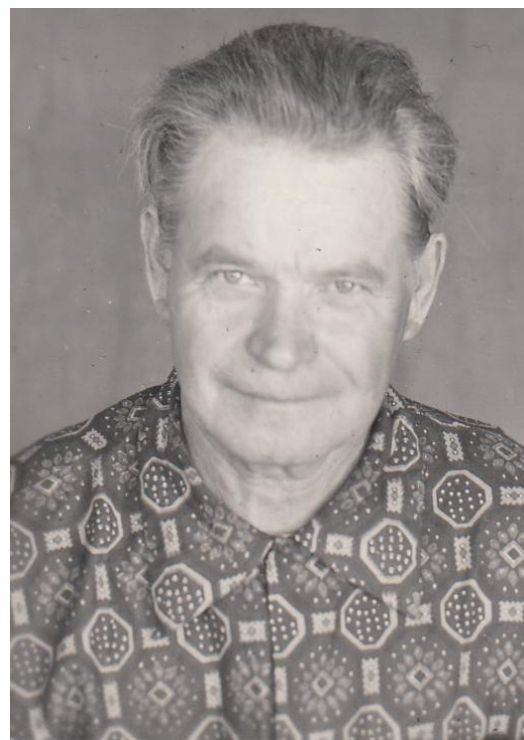
**Федор Иванович Зиновьев,
1919 г. р. Фото 1939 г.**

За ней 5 июля 1917 года родился сын Михаил, потом 19 декабря 1919 г. – сын Федор. Тогда еще бабушка с семьей жили на площади вместе со свекровкой, недалеко от дома отца Романа Евлампиевича.

В 1921 году брат Анастасии, Семен Романович Чугунов с женой Татьяной Степановной Беловой решили уехать в Башкирию к родственнику Татьяны Григорию Белову. В это время дед Роман с младшей дочкой Машенькой (**Марией Романовной Чугуновой – В.Б.**) жили в каменной кладовке, и дед Роман ходил к бабушке Насте на печку греться. Он стал звать Анастасию, чтобы перешла в дом Семена. Но в дом Семена хотела заселить брата Матрена Автономовна, родственница деда Романа, а ему, конечно, было жалко, чтобы в доме, построенном его руками, жил кто-то чужой. И тогда бабушка Настя с дедом Иваном и детьми перешли в дом, где выросла бабушка.

Дом был большой, в четыре избы, которые разделяли холодные сенцы. В

этом доме в 1922 году 11 сентября родился сын, которого назвали Иваном, а в 1924 году родился Тимофей, который вскоре умер.

Белова (ур. Зиновьева) Анна Ивановна, 1914 г.р. Умерла 1965 г.

Иван Иванович Зиновьев, 1922 г.р. Фото 1936 и 1942 гг.

В 1925 году бабушка была беременна одиннадцатым ребенком. 21 июля в праздник дом бабушки сгорел... Подожгла его соседка Чернова Анна Варламовна. Она в летнее время выносила угли в колоду, где было сено для телят и жеребят. Угли, видимо, были не все потухшие. В этот день был сильный ветер, угли начали тлеть, и сено загорелось, а колода стояла у стены бабушкиных построек. Сначала загорелся двор. Дома были ребята – Анна, Миха, Федя и Иван около 3-х лет. Анна вынесла иконы в подвал, а сами в подворотню убежали к речке Заяю. К тому моменту уж горела вся улица. Сначала загорелся бабушкин дом, потом огонь перебросился еще через несколько домов и так далее – в итоге сгорело практически пол села.

Фото 3 июля 1943 года. Зиновьев Иван Иванович с командиром учебной части. Погиб ровно через год – в июне 1944 г.

В этот день Анастасия и Иван и старшие дети были в поле. Их известил односельчанин, проезжая мимо, сказал «Митрич, ты ведь годишь!». Иван, погладив голову, ответил: «Сегодня печет сильно, за то и горю». Мужчина

ответил, - «Да не ты, дом твой горит!»

Иван с сыновьями верхом ускакали, а Анастасия бежала бегом одна, падая и вставая бежала дальше. Ее волновало только одно – что с ее детьми! Когда добралась, ворота были на втулке, дом уже полностью горел. Сгорела вся живность. Анастасия сидела на земле и плакала, но подошел мужчина и сказал ей – «Не плачь, Романовна, вроде твои дети вчетвером сидят на берегу Заяя». Василий поехал за ними, привез, только тогда, увидев детей, бабушка успокоилась.

В огороде сгорела баня и все деревья, яблоки испеклись прямо на яблонях, горел даже назём, лежавший на земле.

После пожара стали жить в каменной кладовой, сложили печь, которая сильно дымила, а зимой 1926 года, 16 января родился сын, Николай, которому Анастасия была не очень то рада. Вот тогда дед Иван стал сильно укорять бабушку Настю, - «Если бы не ты, этого бы не случилось, я не очень-то хотел в этот дом переходить» и т.п. Чтобы построить дом, необходим был лес, с которым было

очень тяжело – его было не достать. Тогда дед Иван поехал в Чебуклы (татарское село

километрах в 7-9 от Кара-Елги. – В.Б.) к друзьям, ему нашли сруб на одну избу, предложив взять пока этот сруб – «Потом, мол, еще одну избу поставишь». Но потом достроить не получилось. В 1928 году женился старший сын Василий, в жены взял дочь Анастасьиной подруги Прасковьи Черновой Александру. В 1928 году, в Ильин день, также родился последний сын Анастасии, которого Ильей и назвали. В 1929 году Василий был призван в армию, служил на Украине во Львовской области, город Старый. После ухода Василия у него 16.11.1929 г. родилась старшая дочь Вера, а до ее рождения у Анастасии умер последний сын Илья.

Потом наступило огромное горе. Началось раскулачивание. Из большой бабушкиной семьи, когда-то выросшей вместе, брат Василий и сестра Татьяна втихаря уехали, практически сбежали всей семьей в одну из ночей. Василий Романович поехал в Пермь, к родственникам жены, а Татьяна Романовна с Инюшевым Николаем Николаевичем уехали в

Из архива Лазаревой Н.М. Фото 1934 или 35 г. Кара-Елга. Родственники Анастасии Романовны - Олимпиада Дмитриевна Чугунова (1888 – 25.06.1975), ее сноха Зиновьева Евдокия Ивановна, родственница Чугунова Мария Еврасовна, (12.07.1875 - 12.07.1965 г.).

Соликамск на шахты. Дмитрия от первого брака (Дмитрия Петровича Ноякшина – В.Б.) Татьяна Романовна оставила у свекра, так как Митя ходил в школу, и дед Петруня упротсил сноху, чтобы она оставила Митю у них. чтобы он закончил школу, сказав

Фото из архива Лазаревой Н.М. Кара-Елга, 1940 г. Родственники семьи Зиновьевых и Чугуновых - Верясев Фома Сидорович, Чугунов Алексей Михайлович (25 г.р.), Чугунова Александра Михайловна (34 г.р. – 1999 г.), Чугунов Николай Михайлович (1937 – 1942), Чугунова (Верясьева) Евдокия Сидоровна (19.08.1897 – 5.05.1945 г.), Чугунова (Зиновьева) Евдокия Ивановна, Чугунова Вера Михайловна (5.01.1930 - 01.01.2011 г.).

– «У вас еще трое маленьких детей, когда устроитесь, Митю можете забрать».

Под раскулачивание также попали еще две сестры – Прасковья и Анастасия. Прасковью с Иваном успели отправить из села, а Анастасию готовились из дома выгнать, все уже забрали. Дед Иван вернулся в свой дом, в котором рос, но его сестра Домна

от второго брака отца Дмитрия Дмитриевича была этим не очень довольна, но бабушка уже готовилась, что вот-вот ее отправят из села в ссылку.

В это время в село приехали два брата Шумилиных – Николай Петрович (см. приложение № 3) и Василий Гаврилович. Они работали в Казани, в прокуратуре, и приехали кого-то судить. Узнав об этом, Анастасия, взяв с собой младшего сына Николая, пришла в свой дом, который уже Мирон (Инюшев, сменивший фамилию на Фролова) сделал правлением колхоза. Анастасия обратилась к Шумилиным, просила, чтобы ее семью не ссылали, так как у нее старший сын

служит в Советской Армии. Анастасия взмолилась – «Николай Петрович, я же твоя тетя, сестра твоей матери (**Николай Петрович Шумилин сын Марии Шумилиной, в девичестве Коршовой, дочери Аграфены Евлампиевны Чугуновой. – В.Б.**), я с тобой маленьким водилась!». Он ее сначала выгнал, затем вышел следом и сказал – «Иди, возьми чугуны и детей, занимай чулан и печь, а потом потихоньку всех выживай, а я пришло на Сельский Совет документ, что ты действительно мать солдата».

Вот так бабушка и осталась в селе. Есть было нечего, спать не на чем, все было отобрано, бабушка с дедом ругалась, что ничего не спрятали, все вспоминала про кого-то, что те все попрятали, даже мешок отрубей у амбара попрятали, а ты, мол – «Нас сошлют, что прятать, как был трусом так им и остался!». После того, как их оставили в селе, дед вступил в колхоз. Сын Алексей уехал в Свердловск, к дедовым родственникам. Василий возвратился из армии в 1932 году, дочери Вере было 3 года. В 1933 году уехали в Свердловск, и Василий со своей семьей, а также дочь Анна.

Где работал Василий неизвестно, а Анна и Александр работали в столовой, жили на квартире в полуподвале, дочку Веру оставляли дома одну. В 1934 году вернулись домой, у них 10 сентября родилась вторая девочка, назвали Надеждой. В 1935 году работая в колхозе, заработали много хлеба. Бабушка вспоминала, что им привезли целый обоз с флагами – как передовикам.

Младший сын Анастасии Романовны –
Николай, 1926 г.р. Фото 40-х гг.

В 1935 году Анастасия Романовна выдала дочь Анну замуж за Белова Ивана Архиповича – внука Сидора Никитича Белова (троюродного брата Ивана Григорьевича Белова – мужа Марии Романовны. – В.Б.).

В 1936 году Василий ушел из семьи, бросил жену и дочек. В феврале приехал из Казани с женщиной, которую деду с бабушкой представил женой. Дед с бабушкой устроили «бунт»: - «У тебя, Василий, есть дети и жена!». Жена же Василия, Александра, оставив девочек Анастасии, куда-то уехала. Бабушка всегда говорила про брак Василия с Александрой – «Как женились не делом, так и живете не делом».

Старшая дочь Василия Ивановича Зиновьева – Вера 1929 г.р. с сыном Игорем. Пермь, начало 1970-х гг.

Вскоре после отъезда Александры уехал и Василий, снова в Казань. Новая жена Василия (она была дочерью прокурора) пугала, что может посадить его за обман и многоженство, причина же того, что Василий ушел от Александры, в его дяде – младшем брате отца, Семене, который всегда ему говорил – «Зачем ты на ней женился, она ведь не грамотная, тебе с ней будет неинтересно».

В 1937 году Василия посадили – осудили-таки по ст.58-10 (или 11) как сына кулака. Бабушка Настя всегда вспоминала, что семья осталась не сосланной благодаря Василию –

сам же он за это пострадал. Во время войны Василий был отправлен на фронт и в 1943 году погиб. Где погиб неизвестно, родителям об этом не со-

общили, т.к. в тюрьме он го-

**Бабушка Настя –
Анастасия Романовна Зиновьева (Чугунова)**

ворил, что у него никого нет. Он стыдился, что подвел мать и не слушал ее наказания. Об этом моему папе Михаилу Ивановичу, племяннику Василия, позже рассказал односельчанин, который сидел с ним в одной камере. Василий всегда говорил: – «Что же я натворил!».

Дочкам Василия досталось сполна – носить было нечего и есть тоже. Ведь у них было две бабушки, видимо не старались помощью оградить ни наша, ни та, Прасковья. У нашей бабушки Анастасии, видимо, дед был жестокий, да еще погуливал с чужими женищинами.

Вера, старшая внучка (дочка Василия) вспоминала такой случай. Она обратилась к деду Ивану: – «Дедка, дайте мне дяди Колины чесанки, он ведь ушел на фронт, он мне разрешил!». Дед на это промолчал, а бабушка чесанки не нашла, но попросила Веру посмотреть у одной девочки, к матери которой дед «похаживал». И действительно, Вера увидела чесанки на этой девочке – она в них в клуб пришла. А дома бабушка закатила такой скандал: - «У тебя, старый черт, есть свои внуки, ходят босыми, а ты любовницыных детей в валенки обуваешь!».

Детей своих, особенно сыновей, бабушка старалась учить грамоте. Федор и Иван закончили десятилетку. Федор просто школу, а Иван после седьмого класса учился в училище на тракториста и комбайнера. Летом работал на комбайне, а зимой на тракторе.

Анна, бабушкина дочь, тоже в семье жили не очень то хорошо. Свекровь Прасковья Васильевна (по мужу Белова, а в девичестве – Москвина), Анну не любила. Ивана всегда настраивала против жены. Хотя у них уже была дочь Лиза.

Сын Иван в 1937 году ушел в армию, служил на Кольском полуострове пограничником, после срочной остался служить, потом его перевели в Термез, на Афганскую границу, когда он забрал к себе жену и дочку, жили они на заставе, в казарме. Там же 16 сентября 1940 года родился сын Николай.

ПОТОМКИ семьи Анастасии Романовны и Ивана Дмитриевича.

Екатерина умерла маленькой. Родилась и умерла в 1906 году.

Василий Иванович. 25 марта 1907 г.р. жена Александра (ур. Чернова)

1. Дочь Вера с 1929 г.р. 16 ноября, живет в Перми. Муж Гордейко Михаил Павлович, 6.11.1930 года. Белорус. Их дети:

– Лена 06.05.1956 г.р. (муж Нечаев Александр, дети Евгений и Павел. У Жени – сын Максим – 30.07.2006 г., и у Павла сын Иван 23.07.2006 г.).

- Игорь, с 20.12.1964 г.р., жена Лена (19.01.1964), сын Саша 1984 г.р.

2. Надежда Васильевна, 10.09.1934 г.р. – 27.09. 1971 г. (убили соседи при драке). Муж Иван Кириленко.

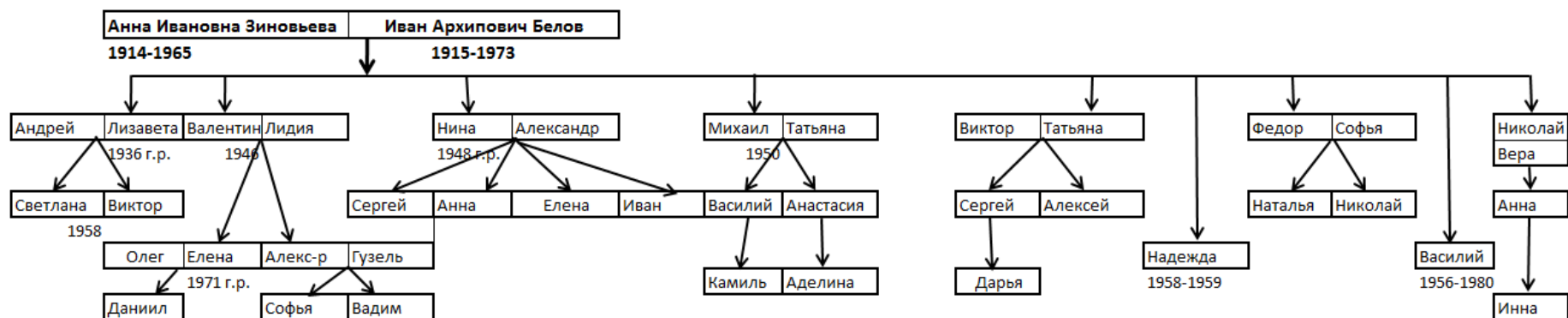
Дочь Светлана (Света воспитывалась с бабушкой Шурой, Надиной матерью) 15.03.1962 г.р. муж Михаил, дети: -

- Надя 05.05.1982 г. (муж Василий с 1986 г.р., дочери Василиса и Вера, живут в Бугульме).

- Сергей, не женат

- Иван - школьник

Родословная схема потомков дочери Анастасии Романовны – Анны Ивановны Зиновьевой и Ивана Архиповича Белова

Арсентий или Арсений Иванович. Арсением записан при крещении, звали Алексеем. Родился 28.02.1909 г. – умер в 11.10.1995 г. Жил в Свердловске с 1932 года. Жена Аграфена, дети:

- Валентина, приемная дочь. с 1926 года, умерла в 10.12.2002 года. Считалась полностью своей, родной.

- Рая – родная дочь, с 1939 года – умерла 06.08.1997 года – Первый муж Юрий Воробьев – дочь Лариса (1962 г.р.) от первого брака, второй муж Алексей Черноскутов, от него сын Олег 1969 года.

- Галина, 31.05.1947 г., ум. 31.03.2003 г. муж Сергей Лихачев, сын Максим, оба живут в Екатеринбурге

Раиса

Мария Ивановна, 1911 г, умерла 13-летней в 1924-м г.

Анна Ивановна, 23.01. 1913 года – 16.08.1913 г.

Анна Ивановна, 20.06.1914 года – ум. 12.08.1965 г. муж – Иван Архипович Белов. (01.04.1915- ум. 25.02. 1973 г.)

Их дети:

- Елизавета – 26.11.1936 г, муж Андрей Яковлевич Фертих 12.11.1936 г.р. (Дочь Светлана 09.02.1958 г. муж Анатолий, дочь – Ирина- муж казах, у них двое близнецов девочка и мальчик; сын Андрей; сын Виктор (1962 или 1963 г.р.), Супругу не знаю, дочь Полина, живут в Казахстане, в Актау,

- Николай 16.09.1940 -1997 г., родился на заставе в Термезе на Афганской границе, жена Вера 1939 г. Дочери:

1. Анна с 18.08.1965 г. замужем, у ней дочь Инна с 1985 г.р.

2. Инна дочь с 1969 г.

-Валентин. с 03.11.1946 г.р. закончил Казанский авиационный Институт, жена Лидия Ивановна, с 12.01. 1948 г.р.

Белов Иван Архипович, со старшим сыном, Николаем

Закончила техникум в Пензе, отработывала в Казани, женились в 1970 году.

1. Дочь Лена с 14.03.1971 г. закончила медучилище и Казанский институт по линии фармацевтики, работает в аптеке, замужем, муж Олег Кузьмин, дочь Даша, гимназистка, отличница.

2. Сын Александр 02.02. 1973 года, Окончил физмат КАИ, жена Гузель, 1971 г. Дети (- Софья, 1997 года, хорошо рисует и - Вадим, сын, род в 12.08.2005 г.)

- Нина, дочь Анны, 12.06.1948 г. закончила Казанский торговый техникум на базе бухучета, замужем, муж Борисаев Александр Иванович, 23.06. 1948 года, водитель, на пенсии. Жили в Актау, Казахстан, позднее выехали во Владимирскую область, г.Юрьев-Польский, ближе к матери. Дети:

1. Сергей с 1977 г. женат (жена не знает),
2. Иван (ученик),
3. Елена, 1979 года – муж Михаил, дочь Елизавета (2010) Живут в Москве

4. Анна 1989 года, Закончила Московский институт тяжелой промышленности, работает на том же предприятии, где проходила практику. не замужем, живет в Москве, снимает квартиру.

-Михаил, сын Анны, 17.01.1950 г.р. – 30.07.2001 г. жил в Наб. Челнах. учился в Альметьевске, в торговом техникуме, и заочно в одном из Казанских институтов, но не закончил ни техникум, ни торговый институт. Жена Татьяна (1949

г.) училась в Казани, в институте, - сама бросила и ему не дала закончить, мол «Много денег уходит на сессию». Дети:

1. Анастасия, 24.03.1978 г.р. замужем, муж татарин, дочь Аделина, школьница

2. Василий, с 18.05.1980 г., закончил институт КАМПИ с красным дипломом. Заканчивал после гибели родителей. Женат. Жена татарка, сын – Камиль.

Семья Беловых-Чугуновых-Зиновьевых: крайняя справа – Анастасия Романовна, рядом с ней Евдокия Ивановна Чугунова (Зиновьева), рядом Александра, за ней – Александр Архипович Белов, рядом с Александрой – жена Архипа Прасковья Васильевна Белова (Москвина), сзади нее – Николай Белов и т.д

- Татьяна, дочь Анны. 29.02.1952 г.р. Закончила Новокузнецкий металлургический техникум, была направлена отработать в Свердловск на завод по установке станков. Замужем. Муж Скворцов Виктор (29.01.1949 г.р.), закончил Павлодарский металлургический техникум. Живут в Первоуральске. Дети:

1. Алексей, 1978 г.р., Закончил Юридический институт, живет в Екатеринбурге, работает в Налоговой полиции. Женат. Жена Ольга???

2. Сергей, с 1980, родился в Пхеньяне, в Корее, - отец с матерью были посланы в командировку от завода, закончил институт, работал на заводе там же, где и родители, жена

Женя, дочь Даша. Сейчас живут в своей квартире в Екатеринбурге.

Фото 1947 г. - Баба Настя с внучками: На первой - с Николаем и Лидой, на второй - с Надюшкой – автором настоящих воспоминаний!

Федор, сын Анны, 01.05.1954 г. живут в Наб. Челнах. работает на заводе двигателей. Жена Софья, с 1952 года. Дети:

- Наталья, 04.05.1976 г.р закончила один из Ленинградских институтов. Отец с матерью развелись, Николай ушел с матерью, а Наташа осталась с отцом

- Николай, 1978 г.р. Женат дважды. От первого брака сын Гавриил. От второго – две дочери – старшая, инвалид, не ходит. Вторая дочь родилась в 2012 г. назвали Лизой.

Василий, 07.05.1956 г.р. – погиб 17.05.1980 (в г.Шевченко, умер холостым в возрасте 24 -х лет) где, зачем, как – если уж не знает т.Надя!!!!!!

Надежда, 11.09 1958 года – ум 15.09. 1959 г.

Михаил Иванович, род. 05.07.1917 г. – ум.16.12. 1999 г. жена Чугунова Евдокия Ивановна, 17.02 .1918 г. – ум. 02.12.2006 г. Дети:

- Надежда 07.05.1947 муж Лазарев Александр Алексеевич (31.01.1949 г. – 17.08 2012 г.)

Евдокия Ивановна с дочкой,
Надюшкой, 1948 г.

- Александра 22.10.1950 г.р.,

- у нее сын Михаил, 20.11.1983 г.р. закончил юридический колледж, в 2005 г. сходил в армию, проходил службу в танковых войсках, жена Гуршева Екатерина Витальевна (07.04.1991 г.р) – сын Ярослав, 16.06.2011

Нина Ивановна Белова, добавляет к сказанному про дочерей Михаила Ивановича:

Особого внимания в истории рода Зиновьевых заслуживает судьба двух внучек Анастасии Романовны, дочерей ее сына Михаила – Надежды и Александры. Надежда оказалась тем, абсолютно бесценным источником сведений о нашем роде Чугуновых (И Беловых), который в значительной степени оживил наши представления о предках конкретными фактами, образами, картинами.

Так получилось, что она 22 года прожила вместе с бабушкой Настей,

Надежда, обладая острым умом и памятью, могла бы проявить себя в любом деле, ей по плечу было любое высшее образование. Но судьба распорядилась по другому, и по состоянию здоровья она призвана была к профессии, не требующей физического напряжения – работала на почте. И тут

проявились ее прекрасные способности, она настолько изучила географию страны, что в течение нескольких минут, без всяких карт могла любому путешественнику составить кратчайший и экономичный маршрут до любой точки России.

По состоянию здоровья Надежда не смогла иметь детей, но семейная жизнь с мужем - Александром Лазаревым у нее сложилась благополучно. Сейчас она всю любовь своего сердца и заботу отдает единственному племяннику – Михаилу, сыну сестры Александры, а его сыночка Ярослава, считает своим родным внуком.

Сестра Надежды – Александра – волею судьбы, оказалась хранительницей отеческого дома. Проживая в г. Н.Челны, где Александра проработала поваром, она помогала матери вести хозяйство в Кара-Елге, а после ее смерти переехала в родительский дом, в котором живет по настоящее время.

Этот гостеприимный дом практически стал центром, где принимают всех земляков – родных и далеких, кто приезжает поклониться земле предков и их могилам.

Очень спокойная, приветливая, добрая, глубоко верующая трудолюбивая и заботливая Александра унаследовала все лучшие качества своей бабушки Анастасии и ее предков.

***Федор Иванович**, 06 (19).12.1919 г., Закончил полную школу – 10 классов, в 1938 году призван в армию, служил в Хабаровском крае, в Советской гавани сухопутным моряком-пограничником (кроме всего прочего, об этом говорит его форма одежды). В 1941 году был переправлялся на восточный фронт, везли через Бугульму, поэтому родственники и знают. 5 ноября 1942 года погиб в Смоленской или Тверской области. В Похоронке было указано «село Шайтровицино».*

***Иван Иванович**, 11.09.1922 г.р., закончил сельскохозяйственное училище в 1940-м г., работал трактористом и комбайнером. На фронт был призван в первый же день войны. К августу 1941 года закончил учебный центр, получил звание младшего лейтенанта и был назначен командиром стрелового взвода в/ч 42 270. В июле 1944 года – погиб.*

Тимофей Иванович, 1924 г. – умер младенцем

Николай Иванович, 16.01.1926 г.р., умер от рака пищевода и легкого 09.10.1975 г. Закончил школу – 7 классов, в 1943 году был призван на фронт 17-тилетним пацаном. Воевал разведчиком, освобождал Ленинград, потом всю Прибалтику. День победы встретил в Восточной Пруссии. Когда подошел срок его «срочной службы» - ему было 19 лет. Службу продолжил в Прибалтике, в городе Каунасе, в Литве. Там же и женился. Жена Шевелева Лидия Николаевна, (29.10.1930 г.р. – 24.04.2004 г). Дети:

- Владимир 12.12..1952, службу проходил на Дальнем Востоке, стрелок-радист. Женат, Жена Валентина, сын – Денис

- Ольга, 16.09.1958 г.р. закончила военное училище связистов, служила в войсках МВД. Муж Евгений. Их дочь – Елена, дочь Ксения (17 лет), Никита (3 год).

Илья Иванович, 1928 г.р. умер в 1929 году»

Фото из архива Надежды Михайловны Лазаревой:

Фото 1915 г. Чугунов Иван Дмитриевич 1893 г.р (умер 2.04.25 года), Макар Костин (1893 г.р.), Степанов Василий.

Евдокия Ивановна, 17.02.1918 -02.12.2006 Фото 1936 г.

Евдокия Ивановна Зиновьева, Михаил Иванович Зиновьев, Татьяна Белова (Дочь Ивана Архиповича), Елизавета Белова, Николай Иванович Белов – фото середины 90-х г.г.

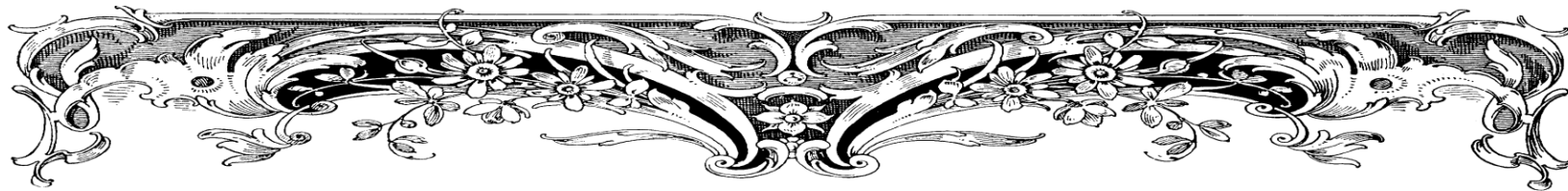
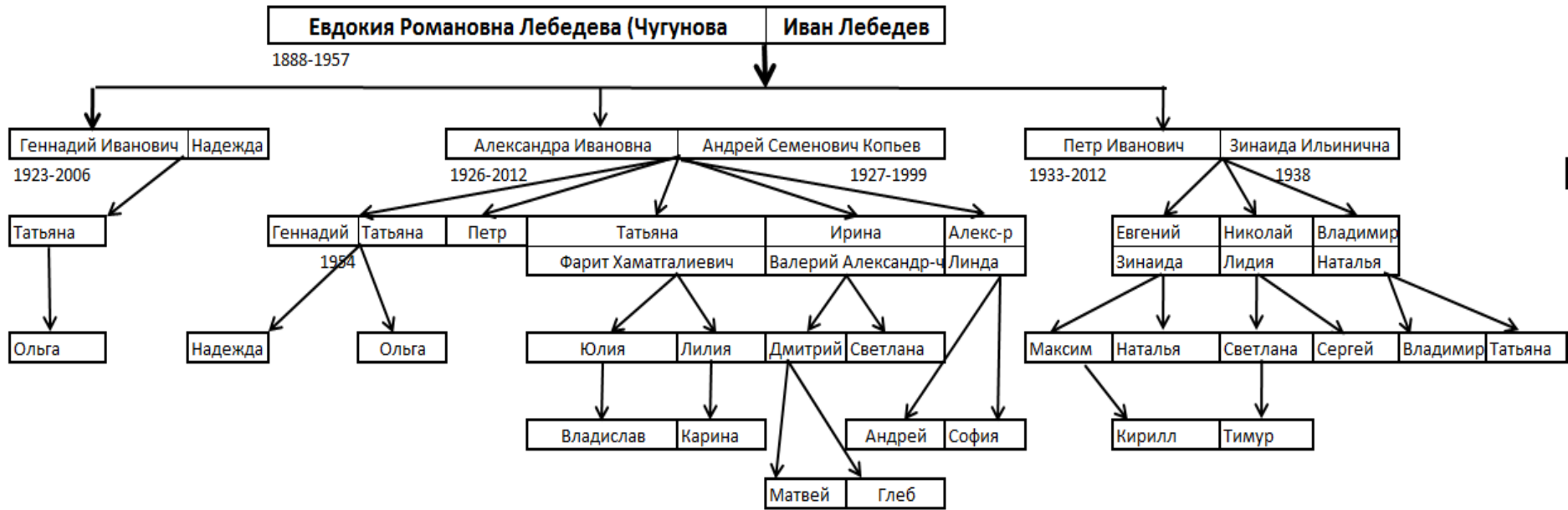
Прасковья Игнатьевна (1914 г.р. Игнатий же - сын Аграфены Евлампиевны Чугуновой) фото – начала 90-х гг.

Потомки Архипа Сидоровича Белова

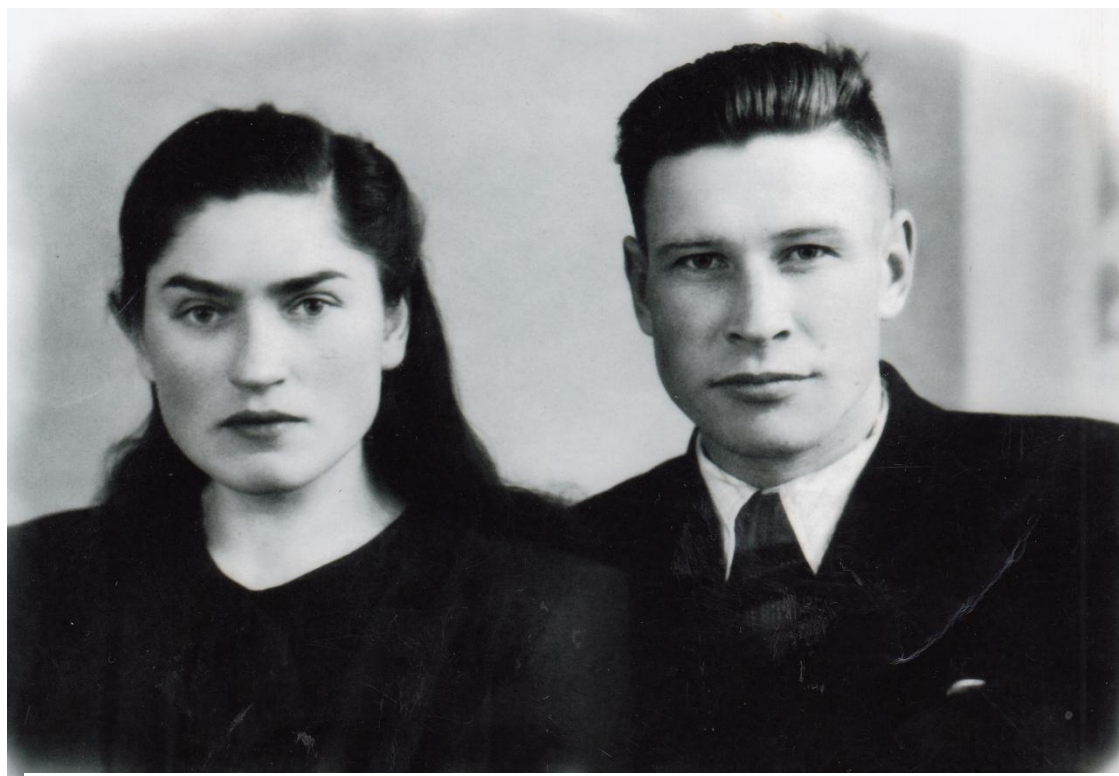

Родословная схема потомков Евдокии Романовны Лебедева и Ивана Лебедевых

Евдокия Романовна

Третья дочь деда Романа – Евдокия Романовна Чугунова (1888 г.р.) была выдана замуж в с. Онбию, за вдовца с 5-ю детьми, Ивана Лебедева. Тете Дуне выпал тяжелый крест – воспитывать 5-х приемных детей и 3-х собственных. Узнать о жизни Евдокии Романовны что-то конкретное нам не удалось, ее дети Петр и Александра ничего рассказать о ней, к

Александра Ивановна и Андрей Семенович Копьевы – конец 40-х гг.

сожалению, не смогли. Судьба ее родных детей сложилась следующим образом. Старший сын Геннадий, 1923 г.р. был военным моряком, служил в Калининграде, затем в Мурманске, там же и скончался в 2006 (2007?) г. У него остались дочь Надежда и сын.

Дочь Евдокии, Александра Ивановна, в девичестве Лебедева, в замужестве - Копьева, проживала в г. Набережные Челны, скончалась 17/ХІІ – 2012 г. в возрасте 86 лет. Она работала и на целине, и на военном заводе, и в совхозе – всегда на тяжелых работах. Родила 5-х детей. Старший сын Александр живет в Австралии, один сын скончался в младенчестве и еще один погиб в аварии.

Дочь Александры Ивановны – Татьяна Каюмова, медсестра с 35-летним стажем, с мужем Фаридом живут в Елабуге. Имеют 2-х дочерей – Лилию и Юлию, 2-х внуков и 2-х вну-

Андрей и Александра Копьевы, 70-е гг.

чек. Дочери обе с высшим образованием, успешные и самостоятельные люди. Семья Каюмовых очень дружная, трудолюбивая. Бабушка Татьяна, оформив льготную пенсию, помогает воспитывать внуков, а летом умудряется вырастить столько ягод и овощей, что хватает на все три семьи.

Вторая дочь Александры Ивановны – Ирина Андреева с мужем Валерием живут в г. Наб. Челны. Поскольку живет они рядом с домом, где жила мама, на плечи Ирины выпала основная доля забот о маме в последние годы ее жизни, когда она тяжело болела. Ирина старательно ухаживала за мамой, лечила, терпеливо сносила «капризы» больного человека, когда мама совсем ослабла. У Андреевых 2-е детей – дочь Светлана закончила Камский политехнический институт, трудится с Наб. Челнах, и сын Дмитрий - автомеханик, с женой Марией и двумя сыновьями живет в г. Санкт-Петербурге.

Андреевы и Каюмовы дружны, очень доброжелательные, скромные, порядочные люди, настоящие «Чугуновы», хотя и не носят сейчас эту фамилию.

Еще одна «веточка» от Евдокии Романовны – это сын Петр (род. 11/VIII-1933 г.) со своим многочисленным семей-

ством. Сам он, к сожалению, скончался 16/V – 2012 г. остались жена Зинаида Ильинична и 3-е сыновей с семьями.

Слева направо – Валерий Андреев, Татьяна Каюмова, Ирина Андреева, Фарид Каюмов, Света Андреева, Лилия и Юлия Каюмовы.

Сам Петр Иванович Лебедев всю жизнь проработал механизатором, сначала на комбайне в колхозе села Онбия, а с 1990 года – в УМС г. Заинска. Человек серьезный и ответственный, был депутатом сельского совета, победителем различных номинаций в соц. Соревнованиях. Сам не имея возможности получить образование (откуда было взять средства колхозникам Лебедевым, чтобы выучить всех 8 детей!), Петр с Зинаидой сделали все возможное и невозможное, чтобы выучить своих сыновей, даже пошли на такой шаг, - продали свой дом в деревне, и поселились в старой избе, чтобы было на что учить старшего сына. Ребята все получили достаточно серьезное техническое образование, все трудятся в нефтяной промышленности, все интересные, разносторонне развитые люди.

Старший сын Петра и Зинаиды – Евгений род. 11/VIII – 1957 г. (подарок папе на день рождения!) – закончил 2

В центре – родители, Андрей Семенович и Александра Ивановна, слева – Ирина, справа - Татьяна

техникума, машиностроительный и нефтяной, уже около 30 лет работает в нефтяной промышленности, сейчас – мастер

Александр и Линда Копьевы (Австралия)

по добыче нефти и газа «Почетный нефтяник России», ведет здоровый образ жизни, занимается спортом (бег, плавание, лыжи). У Жени 2-е детей – дочь Наталья (24/VIII-1979 г.), юрист-экономист (венчались с мужем Дмитрием в церкви села Кара-Елги) и сын Максим (3/II-1988 г.р.), тоже нефтяник, оператор по добыче нефти и газа. У него уже есть и свой сынок Кирилл (14/IV-2008 г.), - потенциальный нефтяник и продолжатель

рода Лебедевых-Чугуновых. Супруга Евгения Зинаида много лет проработала в системе телефонной связи и сейчас, находясь на пенсии по льготным заслугам, помогает воспитывать внука.

Второй сын Петра Лебедева Николай (4/VII-1959 г.р.) получил специальность техника-технолога по обработке металла резанием, но постоянно повышал квалификацию, сей-

час работает дефектоскопистом по рентгено- и гаммаграфии, неоднократно участвовал в конкурсах российских специалистов в области неразрушающего контроля по радиографическому методу, везде занимал призовые места от 1-го до 3-4, награжден почетными грамотами, дипломами, его имя постоянно на Доске Почета. Заядлый читатель, книголюб. Счаст-

ливый отец дочери Светланы **Андрей и София Копьевы** (8/VIII- 1981 г.р. – медсестра, отличница, «Лучшая выпускница 2003 года» и проч.) и сына Сергея (21/IV-1985 г.р. – школа с медалью, диплом КХТИ с

Род Чугуновых – Копьевы, Лебедевы, Каюмовы, Андреевы

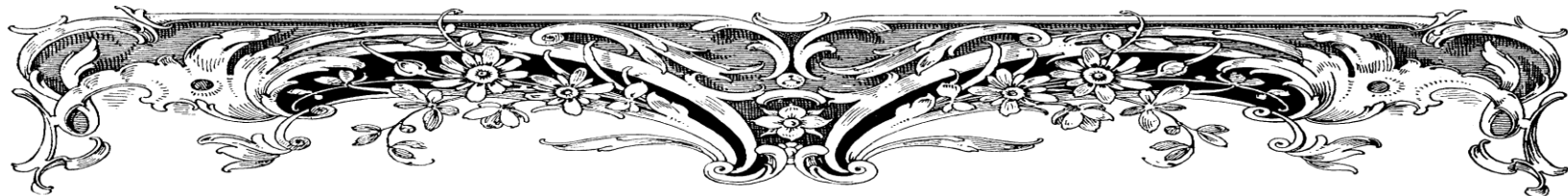
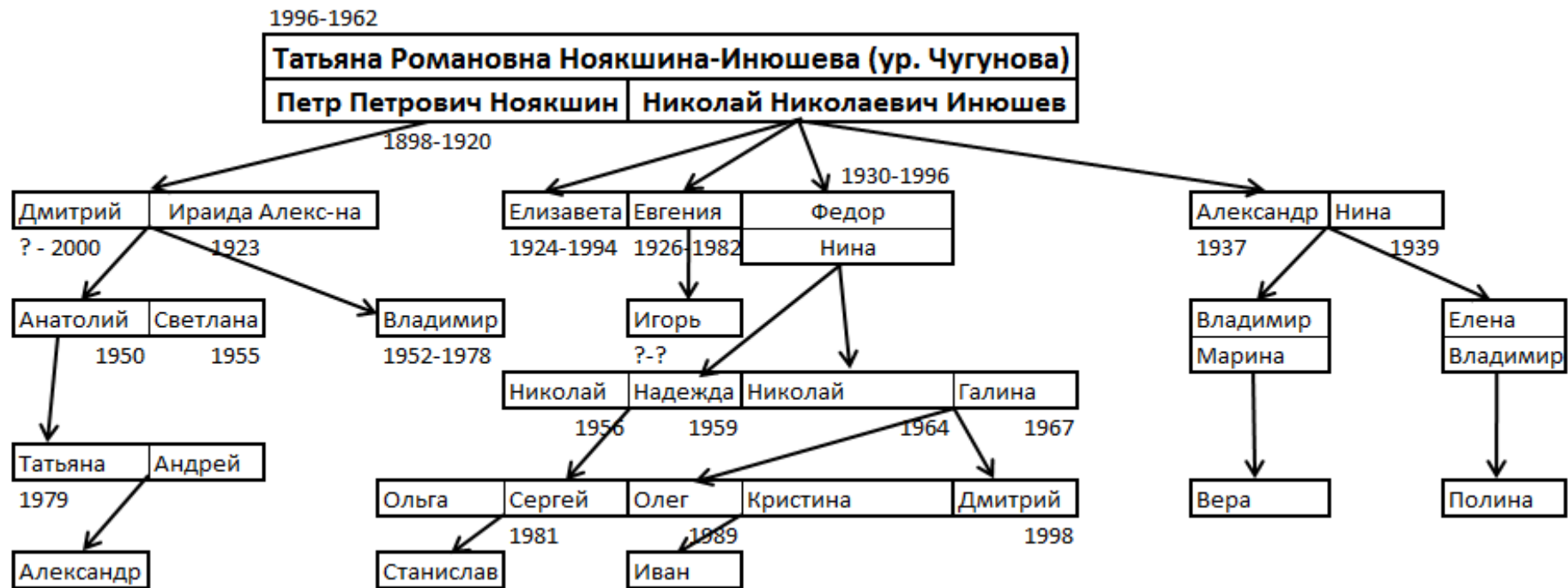
отличием, участник 3 Российской студенческой конференции с дипломом; новатор, инженер-механик компрессорных вакуумных установок). Счастливый дедушка внука Тимура (25/06-2007 г.). Более 30 лет в счастливом браке с Лидией, которая, как и ее родная сестра Зинаида (жена старшего бра-

та-Лебедева Евгения, - см. выше), работает в системе телефонной связи.

Наконец, третий сын Лебедевых, Владимир (02/ХІІ-1968 г.р.) тоже нефтяник, помощник бурильщика, такой же добрый и ответственный человек, у них с женой Наталией тоже двое детей: дочь Татьяна (23/VI-1995 г.р.) и сын.

Знакомство с семьями Лебедевых, Копьевых, Андреевых - потомков Евдокии Романовны Чугуновой, вызывает не только восхищение жизнестойкостью, целеустремленностью, высоким интеллектуальным потенциалом, нравственностью, добротой, заботой о главных ценностях человеческой жизни – крепкой семье, детях, пожилых родителях, прочностью родственных связей и отношений, но и гордостью за то, что все поколения рода Романа Чугунова достойны своих предков, берегут честь рода и умножают ее.

Родословная схема потомков Татьяны Романовны Ноякшиной-Инюшевой

Татьяна Романовна

Предпоследняя дочь Романа Евлампиевича Чугунова, Татьяна Романовна (01/І-1896 – 16/V-1962 г.) замуж выходила дважды. Первый муж Наякшин Петр погиб во время гражданской войны, второй – Инюшев Николай Николаевич – во время ВОВ. Татьяна в 2-х браках родила 13 детей, но выжили только 5. От первого брака остался сын, Дмитрий Петрович

(07/XI-1919 г. – 30/III-2000 г.). Свою трудовую деятельность Дмитрий Петрович начал в 14 лет, помогал отцу, который работал в лесничестве, сохранял лес-

Дмитрий Петрович Наякшин, 1930-е годы

ное хозяйство. Но смысленному и любознательному пацану хотелось реализовать себя в чем-то более интересном. И как только семья Ивана Григорьевича Белова переехала в Елабугу, он стал жить у них, окончил бухгалтерские курсы. Перед самой войной поступил на службу в милицию и до пенсии проработал в системе Министерства внутренних дел. Он был очень знающим, высокопрофессиональным бухгалтером. Сначала работал в отделе милиции села Морты, Елабужского района, затем долгие годы проработал в г. Зеленодольске. Его супруга, Ираида Алексеевна, так же преданная своей профессии, много лет проработала учителем русского языка и литературы. Имеет множество наград: Медаль «За доблестный труд в ВОВ», Медаль «За трудовую доблесть»,

Д.П.Наякшин, 60-е гг.

евна, так же преданная своей профессии, много лет проработала учителем русского языка и литературы. Имеет множество наград: Медаль «За доблестный труд в ВОВ», Медаль «За трудовую доблесть»,

Почетные грамоты, поощрения и благодарности. Но главная ее награда в жизни - это любовь великого множества учеников, которым она передала духовную силу и богатство русского языка и литературы. В их жизни была полная гармония, согласие и взаимопонимание, это была идеальная семья,

Супруга Дмитрия Петровича
– Ираида Алексеевна Ноякшина, 2010 г.

но и ее не обошло горе – в совсем молодом возрасте трагически погиб младший сын Владимир.

Их старший сын Наякшин Анатолий Дмитриевич получил высшее медицинское образование, закончил ординатуру, профессиональную деятельность начал в 70-е годы в Елабуге и уже тогда ему было доверено место заведующего поликлиникой. Он

Анатолий Дмитриевич и Светлана Марковна Ноякшины
с дочерью Татьяной

за 3 года работы в Елабуге снискал такое уважение коллег и любовь и благодарность пациентов, что

его и сейчас, по прошествии почти 40 лет, тепло вспоминают те, с кем ему довелось поработать. Сейчас Анатолий Дмитриевич – врач I-й категории, награжден «Почетной грамотой Российской Федерации за заслуги», является Главным терапевтом и Заведующим терапевтическим отделением Центральной Больницы г. Зеленодольска, депутат зеленодольского городского совета, известный и любимый народный доктор.

Его супруга Светлана Марковна также известный в городе врач-гинеколог, чуткая, любящая, заботливая сноха. Счастливая мама своей дочери Татьяны, которая пошла по стопам родителей и стала врачом. А теперь Светлана Марковна еще и безмерно счастлива в новой для себя социальной роли – бабушки своего внука Сашеньки, которому она, выйдя на пенсию, отдает все свое время и силу своей любви.

Станкевич – старший, супруг Татьяны – Андрей, и Станкевич-Ноякшин – младший Александр Андреевич

О детях Татьяны Романовны от второго брака, о жизни их семьи в довоенные и военные годы рассказывает ее младший сын Александр Николаевич Инюшев (род. 17/IV-1937 г.).

Письмо Александра Ивановича Инюшева

Нина, сестра родная, здравствуй!

Откликаюсь на твое желание поделиться памятью о наших близких и родовых однофамильцах.

Мой отец, Инюшев Николай Николаевич, рождения 1901 года, село Кара-Елга, выходец из крестьян. В период коллективизации в 30-е годы добровольно покинул село с семьей: женой его отца, моей матерью Татьяной Романовной Инюшевой (в девичестве - Чугуновой), дочерьми Елизаветой (1924 г.р.), Евгенией (1926 г.р.) и сыном Федором 1930 г.р.

По рассказам Лизы, отец покинул село ночью нелегально, так как был предупрежден накануне Беловым Иваном Григорьевичем о предстоящей операции по раскулачиванию селян и принудительном выселении.

Отец доехал на повозке с сеном до Набережных Челнов (в то время – татарское село), там, бросив лошадь, сели на паром, идущий вверх по Каме, доплыли до Березняков (Пермской области). В Березняках отец устроился работать в соляные рудники (туда в то время, учитывая очень тяжелые условия работы, принимали всех добровольцев – без паспортов и прописок). Отработав четыре года, отец получил паспорт на себя и мать, уволился и вывез семью в Елабугу, устроился лесником в Мальцевское лесничество (деревня Мальцево, близ Ела-

**Старший сын Татьяны Романовны и
Николая Николаевича Инюшева –
Федор, 1953 г.**

буги). Сначала жили в Мальцево, затем отцу дали жилье в Елабуге – по ул. Московской, д.108 – напротив дома, где жила наша знамени-

Фото 30-х годов. Стоят – братья Н.Н. Инюшева в 30-е годы сосланные в Челябинскую область Имена, как и дальнейшая судьба – не известны.

тая землячка Н. Дурова. В то время родился я – в деревне Мальцево, в 1937 году. До сих пор помню квартиру в Елабуге – полуподвальное помещение, вечно сырые стены, по которым ползали мокрицы, а под полом бегали, дрались и пищали голодные крысы. Мы их постоянно ловили капканами, но они, плодовитые и родовитые, в количестве не уменьшались. Единственным достоинством квартиры была большая русская печь, которая «жрала» много топлива, которое все лето приходилось заготавливать – опавшие сухие сучья, хвою на ручных тележках вывозили на себе, а зимой рубили и вывозили на санках тальник с берегов реки Тоймы.

В 1938 году отец был призван в армию, был участником финской компании, а затем участвовал в войне с немцами. В 1942 г. был тяжело ранен, после госпиталя прибыл на побывку домой, а в начале 1943 года, снова был призван на фронт, где и погиб в феврале 1943 г. в наступательных боях, при освобождении Белоруссии (операция «Багратион»). После гибели захоронен, как сообщено в похоронном извещении, в Могилевской области, Чаусском р-не, 15 метров северо-западнее от д. Прудки.

Лиза со своим супругом Аркадием, на личной автомашине в 80-е годы ездили на место гибели отца, но следов захоронения не нашли.

У отца было четыре брата и сестра, которые жили также в Кара-Елге и также в 30-е годы были высланы на поселение в Челябинскую область (имена и дальнейшие судьбы – неизвестны).

Наш дед Николай, по рассказам Лизы, был строгим и упрямым, жила семья зажиточно, но батраков не держали.

Мать (Татьяна Романовна, - В.Б.) прожила очень тяжелую жизнь: во время последней войны у нее на руках осталось нас четверо несовершеннолетних. Она крутилась «как белка в колесе», спасая нас от голодной смерти. Не забуду случай: где-то в конце 1943 года она на рынке купила пуд картошки за 170 руб. – это была месячная пенсия по части гибели отца. Клубни картошки, чистые снаружи, оказались внутри все черные и гнилые. Мать от стресса горько рыдая, упала навзничь на пол... Этот момент остался у меня в памяти на всю жизнь, а было мне тогда 6 лет.

Оживали мы в летний период: питались зеленью с заливных прикамских лугов, лесными ягодами и орехами, часть сборов мать продавала – меняла на овощи (огорода у нас не было).

Вообще, выросли мы на «диете» и «запасах» витаминов на всю жизнь.

Мать скончалась в 1962 году от болезни сердца и множества других неустановленных «болячек», ибо в те времена гражданских лиц на «больничных листах» не держали и на стационар не клали. Она умирала так же тяжело, как за 10 лет до этого ее сестра - Мария Романовна.

О Елизавете – моей любимой сестре и второй матери.

Лиза, рождения 1924 года, о ее ранних годах жизни, довоенных, почти ничего не знаю, я как-то по недомыслию не интересовался, а она не открывалась. Среднюю школу № 1 (она тогда была единственная в городе) Лиза окончила с отличием и по рекоменда-

Елизавета Николаевна Инюшева, фото 1945 и 1947 гг.

ции преподавательницы этой школы, эвакуированной из Москвы, которая до войны была доцентом или профессором Московского химико-технологического института им. Ломоносова, Лиза в 1943 году поступила в этот институт. Эта женщина, будучи человеком порядочным и благородным, на первых порах Лизу опекала и материально и духовно поддерживала (к сожалению ее имя в памяти не сохранилось).

После окончания ВУЗа в 1948 году Лиза всю жизнь до выхода на пенсию проработала в шинной промышленности в городах Ярославль, Омск, Киров, Волжский (Волгоградской области). Работая в Омске, выходила замуж, но в браке долго не прожила, развелась по причине, как сейчас говорят, «не сошлись характерами».

Работая в Волжском, вышла замуж за преподавателя – доцента факультета истории и философии Волгоградского политехнического института (ныне Университета), которого звали Карамелев Аркадий, со «сладкой» фамилией но тяжелейшим характером.

**Евгения Николаевна Инюшева,
фото 50-х гг.**

Он был одноклассником с Лизой, но числился ветераном ВОВ и имел определенные льготы. Карамелев, человек нудный и жадный, много «крови попортил» Лизе, и пережив много стрессов, в 90-е «дурные» годы она заработала рассеянный склероз и другие сердечные болячки – ушла из жизни в марте 1994 г.

Никакой связи после смерти Лизы мы с ним не поддерживаем. За могилкой приезжает и ухаживает каждый год наша дочь, Лена.

О сестре Евгении. Она 1926 года рождения, - человек по жизни была особенный (а точнее больной) и в детстве, и в зрелом возрасте постоянно убегала из дома и блуждала по стране, тем самым доставляла матери много горя и переживаний.

В последний раз я с Евгенией встречался в Елабуге где-то в 80-е годы, она, будучи в отпуске, приезжала на родину из Приморья (Дальний Восток) с сыном Игорем, которому в ту пору было где-то лет 16 и которого она нажила вне брака. Евгения была заражена энцефалитным клещом, отправлена на лечение в Казань, там же

в клинике умерла, и похоронена на одном из казанских кладбищ. Будучи в 80-х годах в Зеленодольске, меня Дмитрий возил на то кладбище, на могилу. Сына Игоря мы с Лизой искали по оставленному у Феди адресу, Лиза хотела его приютить, но так и не отыскали.

Автор письма – Александр Николаевич Инюшев с супругой Ниной – 60-е гг.

Федор – мой брат, 1930 года рождения, человек уважаемый в городе, избирался депутатом Горсовета, был примерным семьянином, верным мужем

Александр Николаевич с любимой женой и внучкой

и отцом двоих детей. О нем может рассказать его жена Нина (Надо же – у нас в родстве старшие Инюшевы – все Нины).

Нашим детям – Володе и Елене 4 мая текущего (2013) года стукнуло соответственно 50 и 45 лет.

Я часто вспоминаю нашего брата – Геннадия Белова (Геннадия Ивановича Белова – сына Марии Романовны и Ивана Григорьевича Беловых. – В.Б.): как мы с ним гоняли на вашем большом дворе «надутые» тряпьем футбольные мячи. В зрелые годы он был хоро-

шим спортсменом – играл за сборную команду города в футбол и хоккей с мячом. В студенческие годы, проезжая через Казань в Елабугу на каникулы мы связывались и раза два за те годы встречались в аэропорту Казани. Как рано оборвалась его жизнь!

С уважением и любовью А. Инюшев. г. Мурманск, Россия, 2013 год.

К рассказу Александра (Шурика, как мы его звали в детстве) я могу добавить не много. Мы жили недалеко от Инюшевых, всего на расстоянии одного городского квартала,

Стоят: Федор Николаевич Инюшев, Ираида Алексеевна и Дмитрий Петрович Ноякшины. Сидят Елизавета Николаевна и Нина Ивановна Инюшевы. Елабуга, 80-е гг.

и фактически все дети, их и наши, росли как одна семья. Вместе, толпой, мы бегали купаться, вместе жили в заливных елабужских лугах, заготавливали шиповник, возили сучья из леса. Летом тетя Таня ходила с нами по ягоды, чаще всего одна, потому что Лиза рано уехала из дома, Женя была не помощница из-за болезни, а мальчишки, конечно, не такие сноровистые, как мы, девчонки. Лиза, пока была дома, действительно была младшим второй матерью – очень строгой и заботливой. Такой она осталась и после. Знаю, например, что она посылала посылки Евгении и Игорю в Хабаровский край;

приняла активное участие в судьбе Наденьки, старшей дочери брата Федора: взяла ее на свое попечение после окончания школы, помогла получить образование, помогла на первых порах после ее замужества. Лиза хотела помочь и другому племяннику, Игорю, который после смерти матери Евгении остался совсем один, далеко от своих родственников в Хабаровском крае. Она послала 10 запросов о нем в разные инстанции поселка, где они с мамой жили, и краевого центра, несколько телеграмм с оплаченными ответами, но следов Игоря так и не нашла. Мало надежды на то, что Игорь жив, потому что последними известиями о нем было то, что он находился в заключении, а так как он был очень слабого здоровья (Женя умерла в 1984 году), то трудно представить, что он мог протянуть эти 30 лет. Известно, что незадолго до смерти, Лиза писала свои воспоминания (им бы сейчас не было цены), но эти рукописи не сохранились.

После смерти тети Тани в Елабуге остался один Инюшев – ее сын Федор Николаевич (15/II – 1931 г. – 24/XII – 1996 г.), со своей женой Ниной Ивановной и детьми – дочерью Надеждой и сыном Николаем. Вся жизнь Федора и Нины связана с елабужским арматурным заводом. Он – токарь высшей квалификации, в жизни скромнейший, даже где-то застенчивый человек, душевный, умный, начитанный, в своей профессии – мастер, передовик, почетный работник. Она – в производстве разнорабочая, дома – настоящая хранительница очага, верная жена и любящая мать.

Александр Николаевич Инюшев

Такими же воспитали и детей. Сейчас Надежда с мужем живут на Дальнем Востоке, в бухте Провидения, их сын Сергей – тоже в том регионе, женат, имеет маленького сыночка Всеволода.

Николай с женой Галиной живут в Елабуге. Он начинал работать на том же арматурном заводе, но после перепрофилирования завода перешел на другое предприятие. Весь в отца – скромный, спокойный, добрый, трудолюбивый. Жена

Мурманское кладбище. У могилы Инюшева В.М. – сына Инюшева Петра Михайловича, родственника мужа Татьяны Романовны – Николая Николаевича Инюшева, уехавшего из Кара-Елги в Мурманск с семьей в 30-е годы и погибшего в ВОВ. Стоят – внучка Инюшева В.М., его сын Петр Васильевич, А.Н. Инюшев и супруга Петра – Нина.

Комментарий к Фото: Потрясающие своим трагизмом и документализмом воспоминания сестры Василия Михайловича – Анны Михайловны Цветковой (Инюшевой) помещены в ранее упоминавшейся книге В.Белова – «Очерки из истории Зай-Шешминского междуречья. От Заинска до Акташа – Кара-Елга и ее соседи» - стр.396-422

Галина по профессии учитель математики т- открытая, доброжелательная, активная и в семье и в общении. У них тоже 2-е детей: Олег (женат, имеет сына Ванечку) и Дмитрий – учится в школе. Хорошая, дружная, очень скромно обеспеченная, хотя и трудолюбивая семья.

И, наконец, автор вышеприведенных воспоминаний, младший сын тети Тани Александр Николаевич Инюшев. В

1961 г. Саша закончил механический факультет сельскохозяйственного института в г.Кирове. Жил вместе с Лизой, она его практически и выучила. Там же познакомился со своей будущей женой Ниной Павловной – она училась на агрономическом факультете, и по окончании института они, уже будучи супругами, уехали работать в г. Кандалакшу. Там прожили всего один год, а затем с 1962 г. до 1975 г. жили в г. Мончегорске, Мурманской обл. Там Саша приобрел хороший производственный опыт на посту главного механика крупного подсобного хозяйства. По его словам это была интересная плодотворная работа, т.к. была возможность воплощать в жизнь новаторские творческие идеи и видеть конкретные результаты своего труда.

Молодой талантливый механик был замечен в областном управлении сельского хозяйства, и уже в 1975 году Инюшевы переезжают в Мурманск. До выхода на пенсию Александр Николаевич работал на посту главного механика Областного управления сельского хозяйства Мурманской области. Имеет множество наград и поощрений, в т.ч. Медаль «За освоение целинных земель» и др.

Вполне благополучно и счастливо сложилась и семейная жизнь Инюшевых. Нина Павловна к своему агрономическому образованию добавила педагогическое, что, безусловно, значительно повысило ее профессиональный потенциал, и многие годы проработала в школе учителем естественных наук. По ее стопам пошла и дочь Елена, которая окончила Ленинградский Государственный Университет и приобрела профессию биолога. Сейчас она живет в Санкт-Петербурге, ее дочка Полина заканчивает школу и собирается определяться с выбором профессии.

Семья сына Инюшевых, Владимира (жена Марина и дочь Вера) живет в Мурманске, и это, конечно, отрадный факт, потому что не очень правильной для душевного покоя и стабильности пожилых людей является ситуация, когда все их дети внуки проживают в других регионах.

**Фотографии из семейного архива потомков сына
Татьяны Романовны - Федора Ивановича Инюшева:**

Татьяна Романовна с дочерьми Елизаветой и Евгенией – 30-е гг.

**Семья Инюшевых – г.Елабуга, Московская, 104 – 8,
Николай Николаевич и Татьяна Романовна с детьми – фото 1932 г.**

Справа налево: Сын Федора Ивановича Николай с супругой Галиной и сыном Дмитрием, в центре – Нина Ивановна Инюшева, за ней ее внуки – Скергей с женой Ольгой и Олег, крайняя справа – старшая дочь, Надежда, 2011 г.

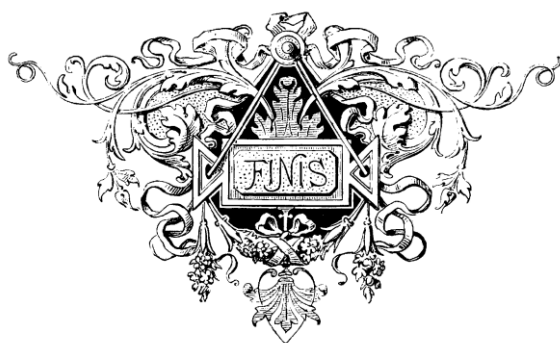
В заключение этого рассказа о судьбах и личностях потомков Татьяны Романовны Чугуновой-Инюшевой естественно подчеркнуть, что и в них, как и потомках других «веточек» нашего рода, проявились лучшие черты здоровой природы наших предков: все они с очень высоким интеллектом, все творческие, честные, порядочные и добрые люди, хранители семейных устоев, ответственные и разумные родители и абсолютно самоотверженные труженики. Но и на судьбе этой «веточки» нашего рода проявились некоторые печальные тенденции современного общества.

Татьяна Романовна была из многодетной семьи (у бабушки Натальи было 10 детей, выжили 7). Сама она родила 13 детей, выжили 5. От 5 детей у нее осталось 7 внуков. От этих внуков у нее 5(!) правнуков, и пока всего 2 праправнука.

У Евдокии Романовны было 3 своих детей. От них у нее 6 внуков. От этих внуков у нее 10 правнуков – у всех сыновей Лебедевых и дочерей Копьевых строго по 2-е детей.

Видно, что род наш сокращается. Это видно и по нашей семье – веточке Марии Романовны Чугуновой-Беловой. У них было 6 взрослых детей от которых осталось 11 внуков – меньше, чем по 2 на каждого. От них – 21 правнук и пока всего 4 праправнука. Тенденция «заводить» 1 или 2 детей на семью сохраняется. Прослеживается и другая тенденция – «разрушения» семьи. Из 10 внуков Марии Романовны только 3 (!) живут в стабильном браке, 4 в разводе, 3 – во втором или третьем браке.

Итак, на этом мы заканчиваем свой рассказ о «боковых веточках» - членах семьи Романа Евлампиевича Чугунова, примыкающих к древу потомков основных героев нашего повествования – Марии Романовны Чугуновой-Беловой и Ивана Григорьевича Белова.

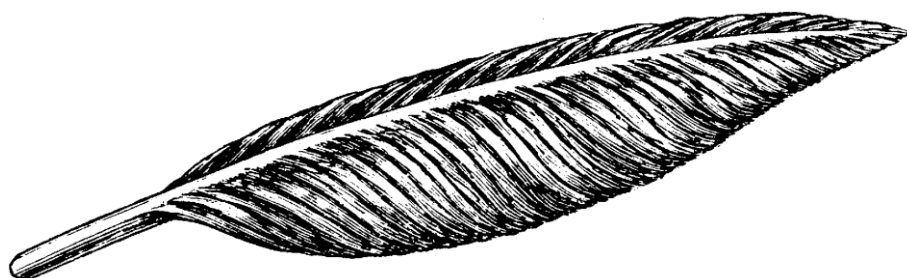
Мы надеемся, что перевернув последнюю страницу книги Вы, уважаемый читатель, убедились в том, что это действительно документальное повествование, результат коллективного труда многих людей, позволивший нам как можно полнее представить историю своих родов. Мы не ставили целью дать глубокий анализ исторических фактов, предпосылок, и других обстоятельств обусловивших те или иные перипетии жизненных линий в родовых веточках, идущих от корней родословного древа – эта возможность предоставлена Вам самим. Задачей было зафиксировать и сохранить для потомков, близких и далеких, бесценные крупицы реальной жизни предков и, по возможности, их образы в фотографиях и рассказах близких-современников, чтобы наши правнуки и праправнуки сами решали – «Сделать бы жизнь с ко-го»...

Как было кратко упомянуто во вступлении, авторы будут благодарны за отзывы о книге, которые, как и любые вопросы по ней, или по материалам о родословных кара-елгинских родов можно направлять на электронный адрес: vik1969_10@mail.ru.

Храни Вас господь!

*Елабуга – Кара-Елга – Казань – Елабуга;
Июль 2011г. – май 2014 г.*

Виктор и Нина Беловы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АВТОБИОГРАФИЯ

**На зам. Секретаря Н.Челнинского Райисполкома –
Военного инспектора
БЕЛОВА Ивана Григорьевича**

Родился в 1905 году 18 апреля в семье крестьянина-бедняка, в селе Караелга, Акташского района, АТССР.

Отец мой до 1908 года жил в семье своих родителей бедняков и занимался исключительно сельским хозяйством, при наличии в хозяйстве 1-лошади, 1 – коровы, 5-6 овец и больше ничего, с числом семейства до 20 человек, т.к. у моего отца было 7 братьев, из которых четверо были женатые и имели своих детей и кроме того было 2 сестры. Земельным наделом пользовались по старым законам только на мужские души и то почему то (для меня неизвестно) на всех мужчин имеющих в хозяйстве (а их было с дедушкой 8 человек) земельного надела не получали, а получали на 3-4 души. Кроме сельского хозяйства не предприятий, не заведений, не торговли, не аренды земли и не кого другого абсолютно ничего не имели. О применении наемных рабочих в хозяйстве не может быть и речи потому, что из имеющегося в семействе – 20 человек, 20-30% наличия рабочих. Работали на кулаков своего села за хлеб, ибо не один год своего хлеба в хозяйстве до нового урожая не хватало. В таком тяжелом положении хозяйство в котором и жил мой отец со своим семейством в 5 человек, находилось в течение десятков лет идо момента Революции.

В 1908 году, мой отец с семейством в 5 человек не исключая и меня, в целях избавления себя от повсеместной нужды, решил уехать на заработки. Не имея никакой специальной квалификации, он вынужден был поступить на работу стражником и безусловно не в силу своих идей в это дело, а в силу того, чтобы заработать кусок хлеба и прокормить свое семейство, при чем необходимо сказать, что отец по образо-

ванию человек не далекий (не окончивший сельской школы) а мать совершенно не грамотная.

В таком положении мой отец находился до 1915 года. В 1915 году добровольно ушел с работы и был принят в старую армию где пробыл до момента октябрьской Революции 1917 года. Там же сразу перешел в Красную Армию где прослужа один год. В 1918 году по своему возрасту из рядов РККА демобилизовался. С 1918 года снова начал заниматься сельским хозяйством не имея ни лошади ни коровы. С 18- по 22 год в хозяйство приобрел 1 лошадь, 1 корову, но в голодный 1922 год и лошадь и корову пришлось зарезать и съесть, а в конце 1922 года отец помер.

В качестве некоторых дополнений необходимо отметить, что отец мой будучи стражником, за невыполнение приказаний начальства, выразившегося в предложении отбора имущества у бедняка за неуплату налогов, от выполнения этого приказа отказался и был подвергнут суду, но благодаря своей малограмотности, каким-то образом был из под стражи освобожден и после этого вскоре ушел со службы. Подробности этого вопроса мне не известны, но хорошо об этом знает наш односельчанин Чугунов Николай Георгиевич, работавший в 1932 году Председателем Тетюшской РКК-РКИ, ныне работавший в г.Чистополе должности не знаю, в разговоре с которым я только и узнал. Он-же Чугунов знает хорошо и меня по совместной с ним работе в Кузайкинской и Акташской волостях быв. Н-Челнинского кантона.

Старший мой брат живущий до 1917 года вместе с нами (член ВКП (б) с 1917 года, красный партизан) работал в Акташском Волисполкоме Секретарем. В 1918-1919 годах при нашествии чехословак, в Акташе с коммунистами Волковым, Фуркиным и другими организовали отряд Красной Гвардии с которым позднее под натиском чехословак эвакуировались в г.Мензелинск, принимали бои под Матвеевкой и т.д. После того мой брат остался работать в Мензелинске и работал до 1920 года в должности Зам.Заведующего Отдела Управления, вместе с тов. Ахметшиным (быв.Пред.ТЦИК) и Гунивечем который работает сейчас в ТЦИК-е, последние моего брата отлично знают. В 1920 году в момент призыва коммунистов на фронт мой брат добровольно ушел и работал некоторое

время комендантом г.Симферополя (Крым) а после Военкомом полка там же до 1922 года и в момент операции в 1922 году был пойман бандами и зверски убит.

Сам я имею образование в пределах школы 1 ступени, окончил 5 групп. По окончании школы в 1918 году в силу того, что в нашем селе грамотных было до Революции очень мало, сельсовет вынужден был заставить меня работать секретарем с/совета, это в то время когда мне было всего лишь 13 лет. Проработав секретарем сельсовета 5 лет с 1918 года по своим способностям проявившим в сельсовете, я был взят на работу в Акташский Волисполком на должность Военного Делопроизводителя с совмещением одновременно и должности статистика. В 1927 году для пользы дела был переброшен в Н_Челнинский Кантонный Военный Комиссариат на должность Ст. Писаря Учетно-Мобилизационной части. Будучи в КВК-те работал военным переписчиком по поверочному осмотру лошадей на территории 8 волостей быв. Н-Челнинского кантона. До начала Районирования 1930 года работал в должностях военного делопроизводителя ВИК-ов Акташского, Кузайкинского и Ал-Карамалинского из последнего был утвержден и переброшен в Шереметьевский Райисполком на должность военного инспектора где и работал до 1-го декабря 1932 года, от туда был взят на работу в СНК-ТР Инструктором С,уженного Совнаркома, с последней должности и прибыл по командировке СНК в Н-Челнинский Райисполком, где и работаю с 15 января с/г.

Второй мой брат 1908 года служит в данное время в рядах РККА на сверхсрочной службе член ВКП (б).

В данное время с сельским хозяйством я не связан и ничего абсолютно не имею. Семейство имею 5 человек из коих 3-е детей.

О своем социальном происхождении и положении я не когда не пытался и не намерен в будущем скрывать, о чем знает и СНК т.к. автобиография моя там имеется, да и кроме того при наличии мысли укрыться, я имел возможность выехать за пределы ТР еще раньше, однако я этого не хотел и не думаю в дальнейшем, т.к. я с 1918 года и по сие время работаю на территории быв. Н-Челнинского кантона.

АВТОБИОГРАФИЯ Белова Ивана Григорьевича

Родился в 1905 г. 1 мая в Уфимской губернии, Мензелинского уезда, Акташской волости с. Караелга в семье крестьянина. Родители до революции занимались с/хозяйством до 1921 г. В 1921 г. отец помер. С 1908 по 1913 г. отец служил охранником элеватора в г. Н.Челны (Ведомственная полиция).

Сам начал трудовую деятельность с 12летнего возраста. С 1918 по 1923 г. работал Секретарем сельского совета в своей деревне. С 1923 по 1927 г. работал в акташском Волисполкоме в должности военного делопроизводителя и воен. статистика. С 1927 – 1929 служба в РККА в должности ст. писаря. С 1930 по 1938 г. начальником секретной части Райисполкомов. В период с 1930 по 1938 г. был членом пленума президиума Раисполкомов трех созывов, а в последнее время с 1939 г. по день мобилизации в РККА депутат городского Совета депутатов трудящихся с выполнением обязанностей Секретаря Горисполкома в г. Елабуга татарской АССР.

Женат, семья: жена и 6 чел. Детей проживают в г. Елабуге. Из близких родственников имею два брата, оба члены ВКП (б). Один брат Николай работает в Генеральном Штабе РККА, второй брат на фронте отечественной войны Воронежское направление.

Мать проживает с братом в г. Москве.

Как сам так и близкие родственники никогда репрессиям не подвергались, за границей никого нет и не было. Под судом не был, член профсоюза с 1920 г. Кандидат ВКП (б) № 142 л/карточка № 3756826.

В РККА служил с 1927 по 1929 г. и с 28 августа 1941 года.

14.07.42 г.

И.Белов

Примечание. Имеется автобиография, датированная 5 ноября 1942 года, практически дословно дублирующая эту. В.Белов.

АВТОБИОГРАФИЯ

Белов Иван Григорьевич.

Примечание: Часть до 1940 года опускается поскольку не добавляет ничего к вышесказанному. В.Белов.

..... В 1938 году был избран депутатом Елабужского городского совета и по 1941 г. выполнял должность секретаря Горисполкома.

В 1941 г. был призван в армию в связи с объявлением войны, где прослужил по 1944 г. в должности Пом. Нач. штаба полка. В период пребывания в Советской Армии, с 1944 по 1946 г. прослушал курс школы офицерского состава Генерального Штаба Советской Армии.

С 1946 по 1947 г. работал нач. отдела кадров при лагере № 97. В 1948-49 г. работал Инспектором Местхоза Елабужского Райисполкома. В 1949-50 г. *(два слова неразборчиво. В.Белов)*. С апреля 1950 г. по 12/III 1951г. работал в должности инженера по лесозаготовкам Лесхоза.

В 1947 г. выбыл из рядов ВКП (б) в связи с незаконным получением продуктов, за что был судим на 2 г. условно. Судимость снята с истечением срока условности.

Из родственников своих и жены никого не имею, все померли до 1920 г. Имею одного брата, находиться в Советской Армии в звании подполковника.

За границей как сам, так и никто из родственников не были и в настоящее время не имею. В плену, окружении не был и никто из родственников не находился. Судимых, высланных и репрессированных никого не имею. Из детей двое учатся в гос. Университете. Одна в институте и трое в средней школе.

В Елабуге проживаю с 1937 г. по ул. Тойминская д. № 32.

27/VII – 51 г.

И. Белов

Приложение № 2.

**Рассказ Ноякшина Василия Андреевича 1930 г.р.,
старожила села Кара-Елги, записанный с его слов
Беловым В.Н. 20.04.2012 года²⁹**

Давай, Виктор, дай бог вот тебе и за встречу нашу, и дожить бы до моих годов... Какая огромная, огромная тяжелая жизнь...

Когда было лет семь, наверное, ни тяти, никого уже не осталось. Его в колхоз записывали, ну как кулака ли что-ли. Он не пошел. Все отобрали. Звали его Андрей Николаевич

Караелгинская школа. Конец 30-х годов. В центре учительница Пелагея Михайловна, крайняя слева во втором ряду – Чугунова Вера Михайловна (дочь Михаила Кириловича Чугунова), третья справа во втором ряду – Белова Мария Тимофеевна.

Ноякшин, мать мою звали Анна Димитриевна, в девках то она Бутяева была. Лет 13 года мне было я коров пас, колхозных коров. Доверили, все... Давай утром в четыре часа вста-

²⁹ Супруга В.А.Ноякшина – т.Вера – внучка Терентия Чугунова – двоюродного брата Романа Евлампиевича Чугунова

вай и пошел. Стадо было – голов 50 дойных. Телят - их другой пацан пас – ему 8 лет только было. Есть – то ничего не было, ничего абсолютно. Как война началась, мне 10 лет было, сразу все, всех угнали. Я уже и до войны работал на лу-

Слева направо: Наякшин Николай Андреевич (брат про которого рассказывает Василий Андреевич), Белов Михаил Тимофеевич (1928 г.р.), Нестеров Валентин Сергеевич (сын священника, арестованного в 1937 году) конец 40-х – начало 50-х годов.

гах, сено убирали. Это лет семь мне было, на лошадь посадят и давай сено возить. Подъедешь к одной артели, они тебе накладывают, к обмету увезешь. А потом, когда война началась, мы ехали по той вот дороге аккурат, дорога через деревню была, напротив церкви поставили стол и, нас встречали, говорили «Война началась, война началась!». Не знаю точно, кто извещал, или директор школы или парторг какой возможно у них. Директор школы был тогда Водопьянов Иван Иванович. Школа тогда была 11-ти летняя. Из Шумыша, из Онбии ходили учиться. А когда война началась, всех убрали, всех учителей угнали сразу. Какую-то слепую старуху, у ней куриная слепота была, вот ее учителем оставили. В Онбии начальную школу сначала оставили, но как снега начались, они все побросали. И оттуда ушли тоже.

А большинство караелжцев, вот брата моего тоже, в ФЗО угоняли, какое-то училище при шахтах, у нас большинство угоняли. Брата моего угнали в 1948 году. А до этого еще на торфяники угоняли, куда-то под Казань. Во время войны,

хоть мужиков почти не оставалось, все равно угоняли, всех – и пацанов угоняли. Приходили, вручали повестку, - мол явиться (не военкомат уж, не знаю как называлось). Вот брату я и лапти наплел, все это приготовил, он постарше был, 1928 года. И вот его взяли, он один раз оттуда приезжал. Которые убегали с ФЗО. Притворятся то слепым, то глухим, то каким-нибудь. И у Веры вот, и родного брата брали и двоюродного – многих. Всех, всех угоняли на шахты – в Кузбас, Донбас, в Кемеровскую область в город Сталинск. Вот ее брата, только их пригнали туды, сразу его задавило там, где то вагонеткой.

Когда всех мужиков то на фронт угнали, кто тут в колхозе на работу-то остался? Ну день и ночь, день и ночь – а надо и свое хозяйство ведь держать. Корову держишь, - надо и сено косить и где то что-то.. А как? Ведь даже картошку копать, свой огород – не оставляли ни один день! Вот с фона-

риками – иди да копай. Председатель встает на та-

рантас и смотрит – кто в деревне картошку копает. И тут же в Правление вызывают – зачем осталась картошку копать – в колхозе разве дела нету? Ну как, как должны были ее копать то? Ну како-только было издевательство!

Сейчас вот, сейчас, - это ни с чем не сравнимо! Сейчас конечно намного лучше, чего там говорить. Тогда – холодные, раздетые, босые, и никакого продыху нет! Маму вон вызывают в Правление – налог платить. А нечем, нет ничего. Ну иди, мол по сиди – две комнаты там было, одна отоплялась, другая нет, вот иди посиди в холодной комнате, а утром на работу пойдешь. Вот как издевались!

Если займ – силой подпишут! Если корова, вот у Гриши Козырева была корова, Кайнаров, вот был, говорит – «Давай

Рассказчик –

В.А.Ноякшин с женой Верой. На обороте фото надпись не без юмора: «Дед горевает, баба выпивает».

подпиши! Хоть одну титьку, но подпиши! Три, мол сам соли, а одну государству отдай!». Ну где, где он копейку возьмет, раз не давали ничего, абсолютно! Курей не держали, а яички – 20-25 штук отдай! Мяса нету – купи значит и отдай!

Я целую зиму в Шереметьеве проработал, году это было в 1945-46-м, денег же заработал Вере (невесте) на значок (Заяц там был какой то, на лыжах). Не золотой, обычный из железа. Тут вот недалеко клуб был, туды на лошади нет-нет да привозили кино. 10 копеек надо было за билет платить. Ну так я всю зиму.... За такую работу, наверное, миллион надо было платить, а у меня 10 копеек нет, чтобы вот, за кино отдать. А Шереметьево-то это вынуждено было – колхозная пошлина. Колхоз отправил – хочешь не хочешь, едешь. А колхоз отправлял все! Таких вот «жуклят» девчоночек, такие маленькие, маленькие девчоночки. Они, говорит, сучки могут там жечь, возле костра. А они, бедненькие все в лаптях, голодные-холодные. Хоть бы картошку одну испечь! Да где возьмешь-то ее картошку то? А мы-то вот уезжали туды пилить. Уедешь, пилишь-пилишь, колешь-колешь, целый день! Домой как приедешь, а там у бабушек у двух жили, бабушки такие умные, хорошие были, старушки уже, мы уж старались, чтобы только вреда им какого не сделать, зря не сказать. Эх, да разве все расскажешь!

Вот мы, с ее отцом (Алексеем Петровичем Беловым), еще до женитьбы, когда были парнями, 20 раз наверное за лето съездили за керосином в Бугульму. В Бугульму ездили! Один раз лошадь чуть не задавила. Он уснул, видимо, в телеге-то. А лошадь по краю-то шла-шла и телега опрокинулась. И он под бочку-то чудом не попал. И мы вот вдвоем, два пацана, поставили ее на сердешник и подняли.

Я Петра то Агафоновича³⁰ сильно не знал конечно, но знал зато Гафонычева Леньку, вот ее отца (Показывает на Н.А.Лидер). Мы в детстве-то все вместе были.

С Верой то давно очень познакомились. Знакомство то в детстве, да в нищете только было. Они то, я знаю, даже платье – сегодня ты до обеда носишь, завтра я. А у меня у самого

³⁰ «Дедом Гафоном» в селе называли Агафона Назаровича Белова – представителя одной из ветвей Беловых, так же ведущих свой род от Савелия Белова. – В.Н.

то.... Вот там пасека есть, точнее была. Меня туда послал заведующий, - давай, на лошади съезди и проверь там пасеку. Я туды приехал, а там, в аккурат Троица. А девки там по лесу то ходят по калину, или по че. Кузьма мне говорит, Вась сходи мол – к ним то. Я говорю, ну в чем я пойду – в данной куфайке-то что ли. А он мне – ну мою хоть куфайку-то одень, у

Караелгинские старожилы - Василий и Вера Ноякшины

меня поменьше заплаток. А у меня, стыдно говорить, но вот как есть – ширинка расплзлась-разорвалась, а заплаток нету! Не то, что вот говорить, что штанов не было, даже заплаток к штанам то не было. Так вот, она вместо заплатки погон ото-

рвала и пришила. Я как увидел, чуть не запричитал, - «Мамка, дак ведь и тебя и меня посадят!». Вот, правда, если бы хоть кто увидел – обязательно бы посадили. 10 лет бы дали. Но она, холщевые то штаны где-то нашла, белым «заплатила», и чернилами замазала, чтобы белое не выделалось. Вот истину я тебе говорю, истину! Вот как только жизнь шла то!!!

Вот пришли то они потом сюды, на площадь пришли девчонки-то. Наверно их тогда сто штук, больше было в то время то. В каждой улицы был свой «гарем», да и драки то были. Ну так в деревне то 350 домов было. Не все ведь «тихонькие» были, всяко было: и улица на улицу и по всякому. И вот они сюды пришли, Вера то с ними пришла сюда. А Иван один безрукий был, он говорит: «Васька, я сегодня Верку то провожать пойду». Я говорю – «Нет уж, не пойдешь, я сам провожу». И вот с тех пор, и всю жизнь, год это был 1947-й.

И я четыре года был в армии. Все это время защитывается ведь. Вот как только приехал, в тот же самый день, люди не знают, что я уж из армии пришел, а я уж женился. Призвали меня 31 мая 1950-го года. И вот я четыре года служил, из-за Берии. Сталин когда умер, поставили Берию главнокомандующим войсками МВД. Вот все пограничные то войска ему отдали. И он сказал, что все граждане Советского Союза имеют право передвигаться. Там до границы три линии есть 3-я, 2-я по паспорту и 1-я уже сама граница. У нас по Араксу была граница.

И вот как только вернулся, вечером вернулся-то, и мне уже сказали, что Верка замуж вышла. За Мавринского парня. Она четыре года ждала меня, но надо было замуж выходить, а то «опоздает». А я пришел когда из армии, они там сидят все, сватаются. Здесь, в Кара-Елге дом-то у нее был. Вот они все там, мавринские сваты и все. И мои-то все мне говорят, мои братья, сватья и т.д.: – «Айдайте пойдём мавринских бить». Я говорю – «Ни одного не тронете, и не трогайте – раз выходит, пускай выходит!». А я когда в Акташ то приехал еще думаю, как мол добираться. Ладно, немного подожду да пешком пойду, что тут 12 километров. А тут один парень из села, пьяный, на двух лошадях, оказалось потом гостей во-

зил, мою двоюродную сестру замуж выдавали в Акташе. Вот я ему крикнул, и он тут «Васька, Васька, айда садись!». Мы вернулись обратно в Акташ, там выпили маленько и поехали домой. И села вот тетка его, она мне и сказала, что Верка то-ведь замуж вышла. Я говорю: «ну вышла и дай бог и пускай живет». А как приехал я, жених-то ее пришел, вызвал меня в сени, говорит «Василий, ну мы ведь женимся». Я говорю,: - «Ну женитесь! Она от меня независима, как хотите, так и живите». Я сразу повернулся, да домой ушел, лег спать. А утром меня тятя будит, тогда «папой» не называли ведь, - тятей. Вот он говорит: «Васька, вставай!». Вот граненые стаканы то были, поллитра на два стакана таких разливалась. Он себе стакан налил и мне. А я сроду не пил так. До армии, до 20 лет, вообще никогда не пил. И я этот стакан выпил и пошел к Верке. Думаю, Верку-то сейчас повезут в Маврино. Прихожу к ним, там бабушки. Бабушки, главное, сватаются, не мы а бабушки – бабушка Феня, бабушка Катя. А она как на ферму собралась, она и не думает, что Васька пришел там. И одна там говорит, «Ну-ка садитесь за стол». И нас за стол садят с ней. А отец – он уже сходил к Валентину, взял жеребца в Правлении и Колька, вот Митянин, пригнал этого жеребца, разворачивается резко во дворе, – «Давай, садитесь, айда, ждате неколе», и какую то сзади привязал метелку. Вон туды выехали, он говорит: «Подождите, отвяжу метелку-то». Вот они колдуны, что-нибудь да они сделают. Вот так украл я ее. Вот мы сидим с Верой и смотрим в окошко. А мавринские на четырех лошадях, напрямую, по сугробам едут за Верой. Вот так вот она жизнь то складывается.

Они-то потом говорили, мы, - мол, за неудержку, за наш-то расход, платить вас заставим – они ведь готовились, все. А тятя говорит: «Ладно, пускай, заплатим».

Вот как потом, после этого жизнь то пошла. Я потом опять пчеловодом пошел. Я до армии-те, пчеловодом восемь лет работал, точнее шесть лет я проработал пчеловодом, учился от колхоза-то. После армии опять пошел пчеловодом. И прислали сюды какого-то нового председателя. Я у него просил, - «Ты меня пусти на один день к брату в Альметьево». На один день просил на праздник, мол, съездию, и опять приду в колхоз работать буду – «Нет, никак не пущу!». Я го-

ворю: - «Тогда ты меня и не увидишь, раз к тебе даже больше не выйду!». И я как в «Елхов-нефть» поступил, в школу буровых кадров с 1956 года, шесть месяцев учился электриком, да шесть месяцев оператором. Ты не представляешь, как тяжело учиться-то было. Я всего ведь с четырьмя классами школы был, а там со мной – и с семью классами были, а один даже институт педагогический кончил. Тяжело было...

Как мне надоела Советская власть эта... Конечно, закон был, закон... Я и сейчас за нее. Но вот морили-то нас, морили – за че? Это к какой власти-то относится, что с голоду нас морили?

Мы такие вот маленькие пацаны, мама наказыват – «Ты давай вот, посмотри, грядки две хотя, но выполи». Мы вот во весь дух сразу в луга, в луга, а там трава вот. Мы там едим, едим, гору там ее съедим, да домой еще тащили. Вот мы чем кормились. Никто за нами и не ухаживал, да и не знали – не интересовались, где мы находимся то.

Начало 30-х то... До рождения-то я не помню, а когда вот стало мне лет 6-7 помню уж. Деревня-то большая была. Там вон до самой последней скважины, Кувай, там два порядка были, в сторону посадок то-же поселок был, там дед мой еще жил. А тут, внизу то, она Лягушовка называлась, дак где сейчас асфальт есть, туды еще за асфальт дома стояли. Много чего было. *И вот, в такой глуши, в такой глуши, много ведь порядочных людей было. Очень много*³¹. И сейчас вот разыскивают то, где ихние жили. Но нету ведь никого, корней-то не осталось никаких.

Я вот про деда Гафона расскажу, как нас заставляли на пасеке охранять. Я там работал-то и вот, каждую Октябрьскую, - видно знали, что каждую Октябрьскую придут воровать. Ну какой дурак придет воровать – он и так каждый день утащит. А дедушка Гафон был, меня туды, пацана еще, послали. Да Наденькин-то вот прадед. Мы вот ночевали с ним. И такой вот маленький собаченочек, а тьявкат. И вот мы с ним утром вышли-то. Главное, он идет, ружье-то у нас есть, а заряда никакого нету. Я сзади иду, дедушка впереди меня идет. Слышу «щелк», говорю: «Дедушка, что-то осечка». А там

³¹ Курсив мой – В.Б.

никакого патрону-то не было, какой там осечка. Пасека то была колхозная, а Агафон при ней охранником был. Тогда ведь чуть ноги движутся – привезут, и вот, охраняй. А в сельсовете то сын его был, Петр. И то-ли, они что то смошенничали, толи что-то украли, и их посадили в тюрьму – Петю Гафонова посадили, Илью Кузнецова. И вот, в тюрьме то они сидели. И Вот, Петра-то Агафоныча, председателя-то вот этого, сельсовета, его задавило там деревом. А пасеку-то вот, старик, его отец, дедушка был, вот его послали охранять. Старик-то здоровенный был, но ведь ни пожрать, ничего нету. Кто его туды привез – ему дал хоть чего, хоть килограмм один жратвы какой-нибудь? Да никто николи! Он и шубу себе пошил из невыделанных овчин. Пасека-то километра три от деревни была, в лугах, ну и он там все время был. Кто принесет вот чего... Ну а кто принесет-то? Если вот жена чего принесет, так ладно, а так никто ничего не принесет. Вот мы с ним идем, у нас чего-то там утащили.. А был тут прокурор, етим, уполномоченным. Вот, я-то прибег, сказать, что там пчел утащили, улья четыре, никак-ли. Я во весь дух сюды, в правление, прибегаю, говорю «У нас пчел подломали». А, кричат: «Вы там спали!». Я говорю «Да не спали мы, не спали. Дедушка Гафон шил, а я плел лапти вон себе». Уполномоченный кричит – «А, вы плели да шили, у вас и пчел нах.... Утащили!». Повез меня туда, на пасеку. Туда приехали, дедушка Гафон – ну че вот ему скажешь? Меня выгнали, - иди мол. Ну че я был – 13-14 лет было наверное. Дедушка Гафон в сороковых то годах старик был большой. А вот в каких годах суд то у них был, я не знаю. И за че судили их.

Нас ведь тогда и с этой стороны не спрашивают, и с этой не спрашивают. А платить.... Я коров пас, у меня корова отелилась, в табуне-то. Отелилась и теленка нигде не мог найти. Мамка меня утром будит: «Васька, вставай, пойдем с табуном, она все равно к теленку то пойдет». А там такая дурнига, поля-то не паханы, можно сказать были. Вот она в дурнигу спряталась и отелилась там. И вот, так нашли. А они сперва – давай, плати. 13 лет мне было, а за теленка плати. Вот они платить заставляют, а ведь карман даже, карман зерна не дают. Вот, одно только издевательства, издевательство

полностью было. Они такие наказания давали маленьким, сосункам чуть еще. Вот Ивана Калиновского, он попал под молотилку, его измолотило всего – ну кто за него отвечал-то, - никто ведь! А ведь кого куда послать – все до одного! Все угрозами. Если не пойдешь, - не дам тебе лошадь, не дам тебе дрова там. Топили то – вот эта дурнига которая росла, ее снопами вязали и печь топили. А что ее - только кинешь, тут же огонек пролетел и все! Легко никогда не было, и не будет наверное простому человеку никогда!

В деревне-то почти никого не осталось – словом бывает не с кем перемолвиться. Не знаю, сколько человек – может домов 60 осталось – вряд ли. Вот нижний конец там немного. Да и то, они живут – работают на производстве, приезжают только, а так – почти уж никого....

Приложение № 3. Выписка из учетной карточки Николая Петровича Шумилина – внука сестры Романа Евлампиевича Чугунова – Аграфены.

Центральный архив историко-политической документации РТ, фонд 15, опись 61л, дело №461, листы 264-282³².

Шумилин Николай Петрович.

р. 1899, русский, с. Кара-Елга Актанышского³³ района. Сословие родителей – крестьянство, социальное положение – служащий. С 1919 в ВЛКСМ, с 1920 в ВКП(б), принят Мензелинским уездным комитетом. С 1919 член профсоюза суда и прокуратуры.

Образование Караелгинская сельская школа 1907-1910, Мензелинская второклассная учительская школа 1911-1914.

До 1918 работал в хозяйстве отца.

1918-1920 – секретарь уездного исполкома г. Мензелинск (секретарь отдела управления г. Мензелинск);

1920 -1921 – начальник уголовного розыска и помощник начальника управления уездной милиции г. Мензелинск;

1921-1922 – заместитель заведующего, заведующий отделом управления уездного исполкома г. Мензелинск;

1922-1925 – помощник прокурора по Мензелинскому кантону;

1925-1926 – заведующий орготделом канткома ВКП(б) г. Мензелинск;

1926-1927 – начальник административного отдела, начальник кантонной милиции кантисполкома г. Мензелинск;

1927-1928 – заместитель заведующего информационного отдела Татарского обкома ВКП (б);

1928-1930 – уполномоченный наркомата юстиции по Спасскому кантону, г. Спасск, народный судья нарсуда 1 участка;

³² Документ обнаружен в архиве и скопирован Сергеем Геннадьевичем Беловым.

³³ В документах 30-х – 40-х гг. Акташский район часто путали с Актанышским, - В.Б.

1930-1931 – председатель РКК-РКИ (рабоче-крестьянская инспекция) г. Бугульма;

1931-1933 – старший инструктор Татарского ОКК-РКИ г. Казань;

С 1933 – член Главсуда Татреспублики, Наркомюст г. Казань;

С 1935 – член спецколлегии Главсуда Татреспублики;

С 1937 – заместитель Председателя Верховного суда и Председатель гражданской коллегии Верховного суда ТАССР.

Участие в выборных органах:

в 1926 член Пленума и Президиума горсовета г. Мензелинск; член Пленума и бюро Мензелинского канткома ВКП(б);

в 1930 член Пленума райисполкома г. Бугульма.

В 1938 заочно учился на 4 курсе Казанского юридического института.

На 30 января 1937 года женат, жене 35 лет, дочь 10 лет, в 1938 родилась вторая дочь. Женился в 1921-1922.

Адрес Казань, ул. Чехова, д. 13, кв. 3.

В августе 1941 мобилизован в РККА.

Из автобиографии в 1937 г.

За революционную деятельность отец в 1918 подвергался репрессиям со стороны белых. Всё имущество было разграблено, забрали последнюю лошадь. В 1920 отец был активным участником подавления «вилочного восстания», за что подвергался репрессиям со стороны кулачества, но успел скрыться (все эти факты может подтвердить член ВКП(б) Чугунов, работающий директором промторга в г. Набережные Челны). Был организатором сельхозартели - колхоза «Красная звезда» в д. Шумыш Заинского района. Несколько лет был его председателем, потом рядовым членом. Умер в 1936, мать умерла в 1937.

Из родственников имею двух братьев (в другом документе за 1921 указаны три брата), оба школьные работники. Сестра замужем за работником райисполкома, членом партии. Репрессированных родственников нет, но был дядя (умер), имевший мельницу. Жена из бедняцкой семьи г. Мензелинска, работает членом Президиума в Медсантруде Татпрофсовета. На советской работе с 1918, первые годы революции работала в ЧК.

Двоюродный брат член ВКП (б) с 1919 находится в армии, был председателем военного трибунала.

Сам Шумилин в 1919 при наступлении Колчака эвакуировался с советскими учреждениями в Симбирскую губернию. Был организатором комсомола в г. Мензелинске. В годы Гражданской войны участвовал в боях в составе частей особого назначения (ЧОН).

Проверка социального происхождения тов. Шумилина Н.П. (из Акташского райкома ВКП (б)).

Хозяйство деда Шумилина – Тимофея до 1921 было кулацкое, он имел 7-8 лошадей, 5-6 коров, с 1917 по 1921 – двухпоставную мельницу с постоянным батраком. Занимался скупкой щетины и продавал её нижегородским купцам. Имел до 50 га арендованной и скупленной земли, нанимал сезонных рабочих и имел 2-х постоянных батраков. Несколько лет был церковным старостой. Умер в 1921. Оставил хозяйство сыну Гавриле, тоже кулаку, раскулачен в 1930. Другой сын Иван (тоже дядя Николая) тоже раскулачен.

Отец Николая Пётр жил в хозяйстве отца до 1908. В 1909-1910 в армии, по возвращению отделился. До революции середняк. Подвергался репрессиям со стороны колчаковских банд. В 1918 были отобраны лошадь и одежда. В 1920 во время «вилочного» кулацкого восстания семейство Шумилиных подвергалось обыскам со стороны вилочников. Под натиском вилочников отец Шумилина участвовал в кулацком «вилочном» восстании.

Шумилин Н.П. по окончании сельской школы уехал в Мензелинск и к родителям приезжал в 1928-1929. Отец Шумилина умер в 1937. Состоял членом колхоза «Красная Звезда». Брат Шумилина работает преподавателем в Акташской средней школе, состоит членом ВЛКСМ, за пьянку и семейственность выведен из состава членов пленума РК ВЛКСМ и снят с работы секретаря первичной комсомольской организации средней школы.

Тов. Шумилин хорошо разбирается в юридических вопросах, опытный судебный работник, но как недостаток недостаточно инициативен и решителен в разрешении некоторых вопросов судебной работы. В партийной жизни активность недостаточная.

Приложение № 4. Документы, относящиеся к представителям боковой ветви рода Чугуновых, параллельной роду Евлампия – Романа. Из архива Надежды Алексеевны Лидер (урожденной – Беловой).

„Грамотность является основой всякой культуры“ (СТАЛИН).

СВИДЕТЕЛЬСТВО

А Т С С Р

Народный Комисса-
риат Просвещения

ОБ ОКОНЧАНИИ ШКОЛЫ НЕГРАМОТНЫХ

_____ РОНО
_____ школа
№ _____
Адрес _____

Предъявитель сего Гузюнова
Екатерина Александровна
(фамилия, имя и отчество)
родившийся в _____ году поступил в школу
по обучению неграмотных в 1936 году и в
1936 году 8 июня окончил полный
(число, месяц) курс означенной школы. Кара-Евми

За время пребывания в школе гражд. Гузюнова Екатерина
проработал и приобрел знания и навыки предусмотренные программами Народ-
ного Комиссариата Просвещения АТССР и проявил следующую успеваемость:

- 1) По родному языку Посредственно
- 2) По арифметике посред

Настоящее свидетельство выдано на основании постановления Испытательной
комиссии от 8 июня 1936 г.
(месяц и число)

Заведующий школой Рохмиситрова
Председатель совета Мухомов
Представитель РОНО _____
Преподаватели школы
1. _____
2. М. М. Мюшери
3. _____

РСФСР

Народный Комиссариат Просвещения

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано Чугунову^(фамилия)
Мане Федоров^(имя и отчество), родивше^{ся} се в 1930 году,
 в том, что он о обучал а в Кара-бк начальная
 школе с. Кара-бк
Акташского Района^(район и уезд - Актата-АССР) окончил а полный
 курс этой школы и обнаружил а при 4
 поведении следующие знания:

- по _____ языку _____
- по русскому языку 4
- по арифметике 4
- по естествознанию 3
- по географии 3
- по истории 3
- по рисованию 4
- по пеню 5 В/дело 5

30. августа 1945 года
 № 2

Заведующий школой Цивиков

Учитель

Водопьянов

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ
АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ
НАД ВРАГОМ!

И. СТАЛИН.

Грамота

Товарищу Гвардии старш. краснофлотца
(звание, фамилия,
ЧУГУНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛЕВИЧ
имя, отчество)

Приказом Верховного Главнокомандующего
Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина
от 10 мая 1944 года за отличные боевые действия
в боях за освобождение города СЕВАСТОПОЛЯ

всем краснофлотцам, старшинам и офицерам 13 Гвардей-
ского мино-торпедного авиационного Краснозна-
менного констанцкого полка ВВС ЧФ
(указать наименование корабля, части, соединения ЧФ)
в том числе и Вам, объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ.

КОМАНДИР 13 ГМТАКП ВВС ЧФ
(наимен. корабля, части, соединения)
Гв. майор: Саликов /Саликов/
(звание, подпись)

В Великой Отечественной войне советского народа против
фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государ-
ства был верным помощником Красной Армии.
И. СТАЛИН.

Приложение № 5. Картины Александры Андреевны Дружининой – правнучки Ивана Григорьевича и Марии Романовны Беловых.

О многочисленных талантах младшей дочери Светланы Николаевны Дружининой (внучки Н.Г. и М.Р. Беловых по линии Нины Ивановны Беловой) - Саше Дружининой уже упоминалось на стр. 204-206 настоящей книги. Следует так же отметить, что она является одним из создателей и настоящего издания, в частности автором и дизайнером его обложки. Мы сочли возможным и необходимым в качестве приложения проиллюстрировать сказанное художественными работами Александры. Работы выполнены в самых разных жанрах – это и черно-белая графика, и карандашные наброски, и полноценные картины маслом и авторский орнамент и работы, выполненные в портретном жанре и даже иллюстрации к сказкам, автором которых, опять же, является Саша. Все они иллюстрируют разнообразные грани Сашиного таланта. Сами работы никакими комментариями, и даже названиями снабжать мы не стали – они говорят сами за себя!

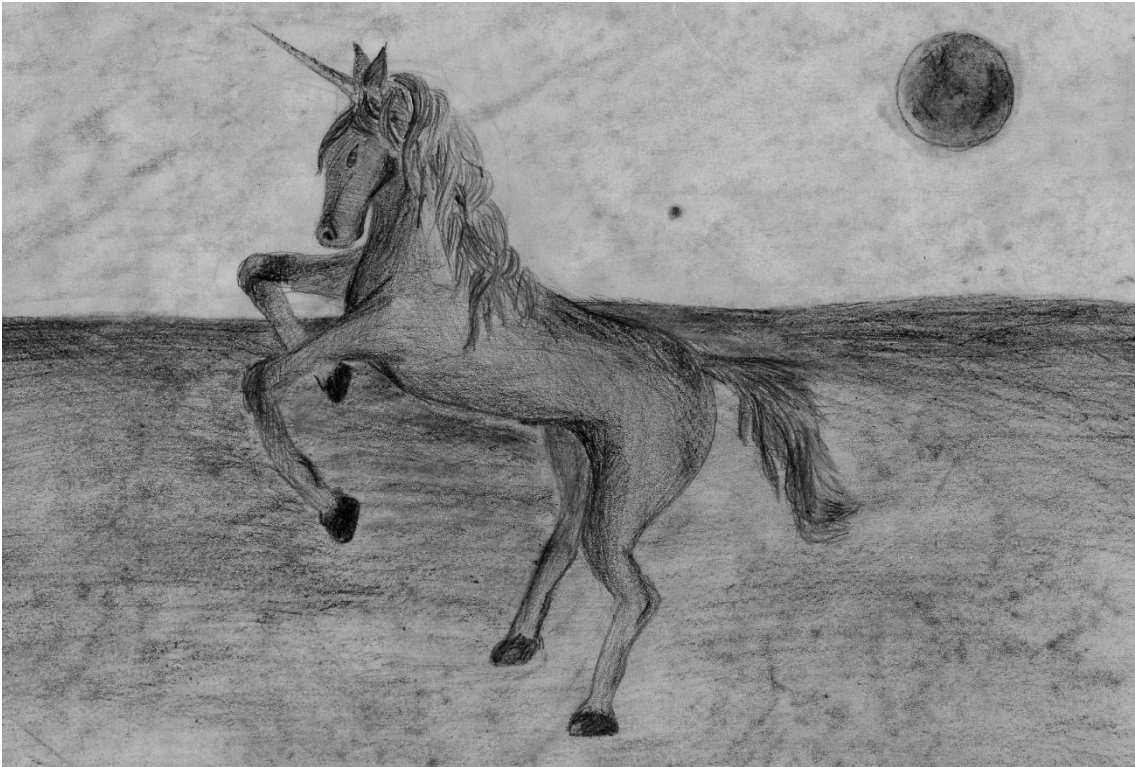

ҚОҢЕЦ

Историко-публицистическое документальное издание

Белов Виктор Николаевич

Белова Нина Ивановна

Да не прервется связь времен...

*Документально-биографическая летопись
родов Беловых и Чугуновых*

Текст: Белов В.Н., Белова Н.И.

Верстка, оформление: Белов В.Н.

Корректор: Белова Н.И.

Дизайн обложки: Дружинина А.А.

Издание Елабужского Отделения Русского Географического Общества

423600, г. Елабуга, ул. Лесная д.41

Тел.: (5557) 7-19-70, 8-987-227-77-19, Email: vik1969_10@mail.ru

Подписано в печать 12.05.2014. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Елабужское отделение Русского Географического Общества, в рамках деятельности которого издана настоящая, и целый ряд предшествующих и последующих книг генеалогического, библиографического и историко-краеведческого характера осуществляет полный комплекс предпечатной подготовки книг. Данный комплекс может включать в себя как подготовку книги к изданию по материалам заказчика (по материалам семейных и иных архивов, воспоминаний, писем, аудио и видео - рассказов и проч. и проч.) так и проведение предварительной работы по поиску и подбору необходимого материала (архивно - исследовательская работа, поиск и обработка необходимой информации в Интернете, библиотеках и т.д. и т.п.).

Составьте свою родословную, оставьте после себя КНИГУ – с фотографиями, рассказами, рисунками, воспоминаниями родственников и знакомых, - и, поверьте, дети, внуки, правнуки, скажут Вам СПАСИБО!

Обращайтесь: **vik1969_10@mail.ru**; тел.: **+7-987-227-77-19**;
Skype: **vik196910**, Председателю Елабужского отделения Русского Географического Общества, **Белову Виктору Николаевичу**.

